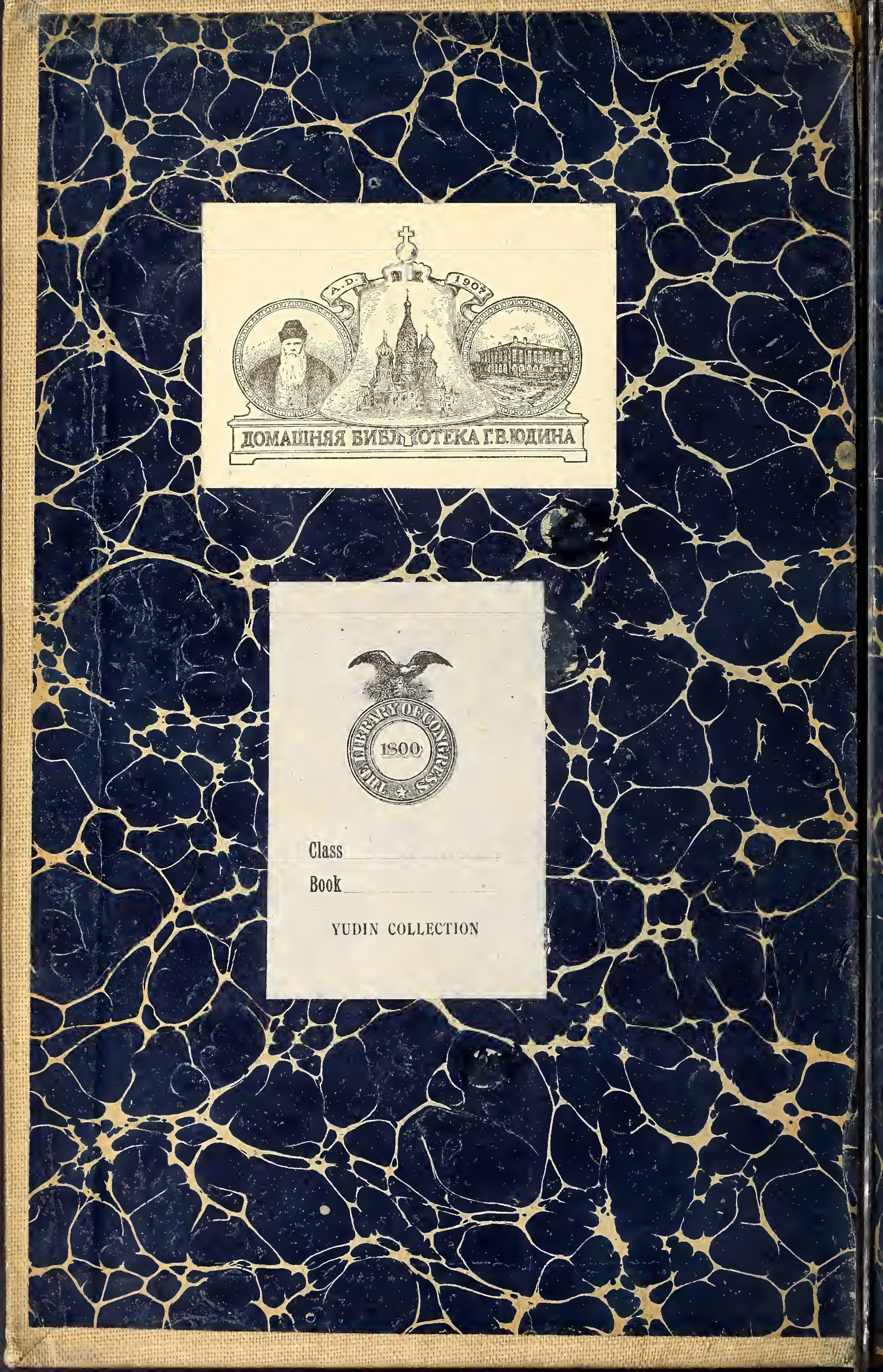
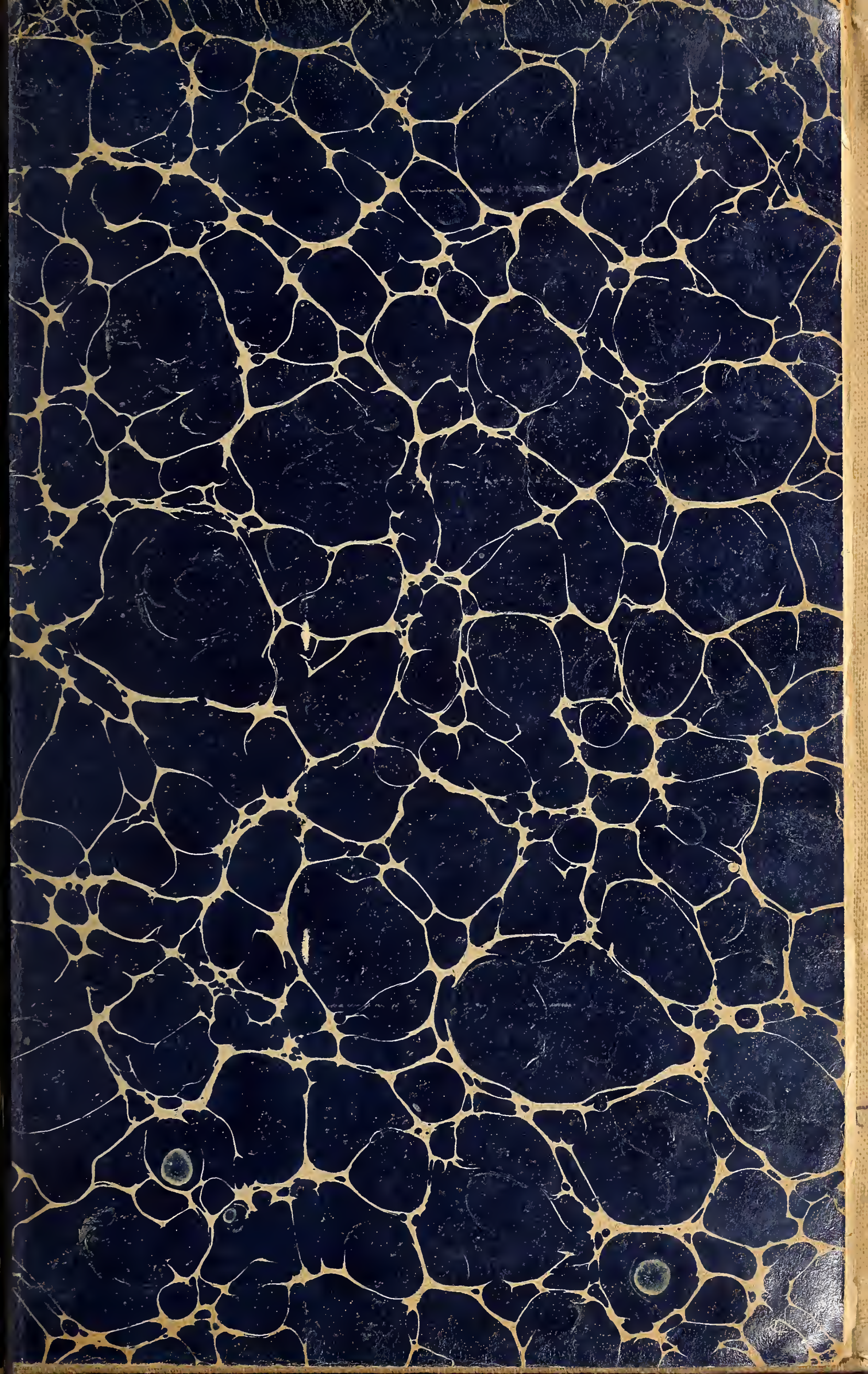
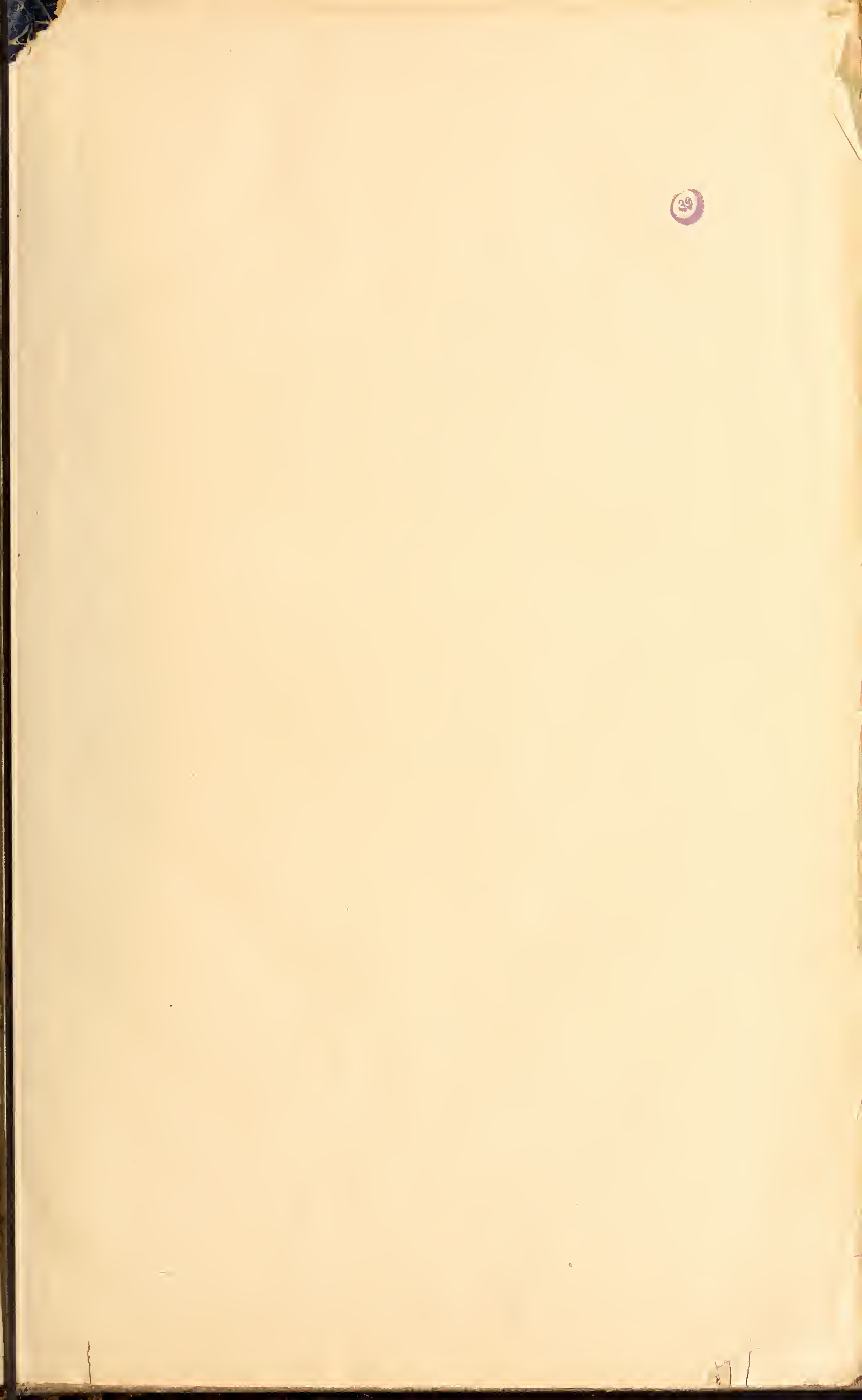

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
Class
Book
YUDIN COLLECTION

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ СИБИРИ.

СОБРАЛЪ

Г. Н. ПОТАНИНЪ.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°)
на Страстномъ бульварѣ.
1867.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1866 г. кн. 4-я и 1867 г. кн. 1 и 2-я.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ СИБИРИ.

СОСТОЯНІЕ УКРѢПЛЕНІЙ И ВОЙСКЪ.

Вѣдомость Сибирскаго гарнизоннаго драгунскаго полка о Полковникѣ Яковѣ Павлуцкомъ, коя сочинена сего 748 года, Декабря 25 дня.

1) Служитъ Ея Императорскому Величеству съ прошлаго 715 г., а опредѣленъ изъ Дворянъ въ Капитаны въ Сибирскій гарнизонный драгунскій полкъ, въ которомъ и понынѣ служитъ, и бывалъ во многихъ партіяхъ и на бояхъ противъ непріятелей, тогда оказуемыхъ Киргизъ-Кайсаковъ и воровъ Башкирцевъ, а особливо въ 720 году, съ бывшимъ Полковникомъ Пареентьевымъ ходили въ партію на Киргизъ-Кайсацкіе улусы, и во оныхъ тѣхъ Кайсаковъ побили и въ полонъ взяли немалое число, при чемъ и лучшаго ихъ Паханъ-Шамаменя Мурзы улусы разбили, и сына его, Самъ-Мурзу, въ полонъ взяли. И отъ того полку съ порученными ему командами и въ другихъ многихъ командированіяхъ со онаго 715 г. бывалъ.

2) Въ прошломъ 728 г., въ Іюнѣ мѣсяцѣ, былъ въ лѣтней партіи за непріятели Киргизъ-Кайсаками, а въ 759 г. въ Мартѣ и Апрѣлѣ былъ въ зимнемъ походѣ съ Полковникомъ Арсеньевымъ на Киргизскіе кочевные улусы. И въ обѣихъ тѣхъ партіяхъ побили и въ полонъ взяли оныхъ Кайсаковъ немалое число. Въ 732 произведенъ въ Секундъ-Маіоры, въ 733 въ Премьеръ-Маіоры, а въ 735 опредѣленъ у смотрѣнія надъ подушнымъ сборомъ по вѣчнымъ квартирамъ, гдѣ былъ болѣе двухъ лѣтъ и ѣздилъ на своемъ коштѣ чрезъ дальнее разстояніе по тѣмъ вѣчнымъ квартирамъ въ Тобольской и Исетской

провинціяхъ. И по силѣ данной отъ Военной Коллегіи инструкціи и указовъ, во установленіи на полковыхъ дворѣхъ добраго анштальту и въ сборѣ подушныхъ денегъ и во взысканіи немалой доимки (которой болѣе 20,000 рубл.) взыскалъ, также и вновь взыскалъ на полковыхъ дворѣхъ съ прописныхъ душъ 7000 р., и во всемъ томъ порученномъ дѣлѣ имѣлъ прилежное стараніе.

3) Въ 736 г. въ Генварѣ отправленъ былъ изъ Тобольска съ пѣхотною командою, съ драгуны и съ солдаты, въ 400 человѣкахъ, наскоро на Башкирскую границу, для выручки атакованнаго тогда внутрь Башкиріи отъ бунтующихъ воровъ Башкирцевъ провіанта, который везенъ былъ на Верхоянскую пристань, но потомъ оный вышелъ въ Течинскую съ Маіоромъ Шкаферомъ благополучно. Въ 736 г. былъ въ зимнемъ походѣ съ Полковникомъ Арсеньевымъ, для искорененія бунтующихъ тогда воровъ Башкирцевъ, и въ томъ походѣ былъ командированъ съ порученными ему командами въ разныя партіи, и ихъ воровскихъ жилищъ разорили и пожгли деревень больше 100, въ полонъ взяли мужеска и женска полу съ 200, побили больше 300 ч. Да того жъ 736 г. командированъ былъ легкою партіею обще съ Подполковникомъ Миклашевскимъ за ворами Башкирцами, кои немалымъ собраніемъ приходили подъ Царевъ Курганъ, и оныхъ догнавъ верстахъ во 100, чинили сильное сраженіе, при которомъ ихъ воровъ побили и лошадей изъ подъ тѣхъ воровъ отбили немалое число. Да въ 736 же году съ 1400 ч. командированъ для препровожденія отъ Течинской слободы провіанта во вновь построенную Чебаркульскую крѣпость, и для строенія по Оренбургской дорогѣ вновь крѣпостей, которыхъ и построилъ того лѣта 2 земляныя, одну при Міасѣ, другую при Чебаркулѣ оз., третью при Міасѣ жъ, достроили Челябинскую деревянную крѣпость. Да пришедшихъ съ повинною бунтующихъ воровъ Башкирцевъ при Чебаркульской крѣпости привелъ онъ къ Курану 1626 ч., да главныхъ воровъ и возмутителей къ бунту, Юсупа и Сабана, при Чебаркулѣ жъ, призвавъ ихъ, поймалъ, которые и представлены отъ него Полковнику Тевкелеву и посланы въ Екатеринбургъ къ Т. Сов. Татищеву. Да въ 737 г. командированъ онъ отъ Міаской крѣпости съ 500 ч. въ партію, и наѣхалъ онъ воровъ Башкирцевъ съ 500 человѣкъ, идущихъ съ Россійскимъ полономъ и со скотомъ, которые разорили Окуневскаго острогу 3 деревни, и со оными чинили сильное сраженіе, при

чемъ тотъ Россійскій полонъ, скотъ и шкарпъ у нихъ отбили и ихъ воровъ немалое число побили и въ полонъ взяли 2 да лошадей 80. Да въ 737 г. съ Полковникомъ Арсеньевымъ построили вновь, во отдаленіи отъ границы, при озерѣ Эткулѣ, земляную крѣпость, и отъ той крѣпости командированъ онъ, Павлуцкой, былъ для охраненія Россійскихъ пограничныхъ мѣстъ и вѣрныхъ Башкирцевъ, при чемъ тогда многихъ вѣрныхъ Башкирцевъ защищали и къ сообщенію съ ворами не допустили. И тѣ Башкирцы и по нынѣ въ вѣрности состоятъ. Въ томъ же 737 г. командированъ онъ, Павлуцкой, съ 1300 человѣкъ въ партію для поиску и искорененія въ воровствѣ Башкирцевъ, кочующихъ тогда въ дальныхъ степныхъ мѣстахъ и въ горахъ; и за ними шли денно и нощно съ скорѣйшимъ поспѣшеніемъ, съ немалымъ трудомъ, и нашедъ оныхъ, Сентября 25, на степи, разбили кочевныхъ юртъ со 100, и тутъ побили воровъ мужскаго и женскаго пола, кои противились, больше 400 человѣкъ, въ полонъ взяли 150, лошадей болѣе 500 и нѣсколько верблюдовъ и скота; и изъ тѣхъ лошадей годныя опредѣлены въ полки подъ драгунъ, а прочіе употреблены бывшимъ въ партіи въ роздачу.

4) Въ томъ же 737 г. пожалованъ онъ въ Подполковники. Въ 738 г. въ лѣтнее время былъ въ походѣ по Оренбургской линіи съ Полковникомъ Арсеньевымъ, и построили 2 земляныя крѣпости, Верхояицкую и Уклыкарагайскую. И командированъ былъ въ партію за Уралъ въ горы, обще съ Подполковникомъ Бахметевымъ, въ 2000 человѣкъ для поиску и искорененія воровъ Башкирцевъ; и оные, усмотря партію нашу съ горъ и въ немаломъ собраніи, на примѣръ, болѣе 2000 человѣкъ, повстрѣчали въ горахъ за р. Бѣлой, и были со оными ворами три сильныя сраженія, и ихъ воровъ съ немалымъ урономъ въ горы обратили, отъ чего въ то же время, склонясь, оные Башкирцы, пришли Ея И. В. съ повинною. И потомъ, по силѣ Генералитетскихъ ордеровъ, онъ ихъ воровъ при тѣхъ же новопостроенныхъ крѣпостяхъ къ присягѣ 1000 человѣкъ приводилъ, со взятьемъ съ нихъ штрафныхъ подъ драгунъ годныхъ лошадей. А въ 739 г. посланъ для переписи Башкирцевъ, живущихъ по сю сторону Урала, а нѣкоторыхъ Башкирцевъ по рѣкѣ Бѣлой. Описывалъ 22 волости, въ нихъ 330 деревень, въ коихъ 16,017 душъ. И описывалъ съ немалымъ трудомъ, понеже тогда оные еще не твердо въ вѣрности состояли и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣшанія были; и въ

горы за ними за Уралъ по кочевьямъ ихъ ѣздилъ, и до возмущенія къ бунту многихъ всякими мѣрами не допустилъ, и въ вѣрности состоять утверждалъ. И сочиня о тѣхъ переписныхъ Башкирцахъ книги, подалъ въ Исетскую Провинціяльную Канцелярію. 738 г., Марта 6, правленіе полку Сибирскаго поручено ему.

5) Въ 740 г. былъ онъ, Павлуцкой, съ 1519 человѣкъ командированъ для прекращенія вновь начатаго тогда, по возмущенію вора Карасакала, Башкирскаго бунта. И ходили за Уралъ въ горы легкими партіями, и чинили надъ оными бунтующими немалые поиски, и были въ той зимней партіи Марта съ 10 Апрѣля по 21. И за вешнимъ распутіемъ и за глубокими тогда снѣгами и безкормицею лошадямъ, имѣли немалой трудъ. Да вторично отъ Верхояицкой ходилъ онъ Мая отъ 22 въ легкую партію для поиску и искорененія вора Карасакала и его сообщниковъ. А Подполковникъ Князь Путятинъ съ оставшею командою шелъ за ними. И во оной партіи имѣли съ ворами три сильныя сраженія, первое у Озера Чебаркуля, гдѣ было больше 1000 кибитокъ (Мая 25); второе Мая 28 при рѣкѣ Яикѣ, и третье Іюня 4 за Тоболомъ рѣкой, на степи, близъ Киргизскихъ кочевныхъ улусовъ. Также между Яикомъ и Тоболомъ сраженія съ ними были частыя, гдѣ ихъ воровъ побито и въ плѣнъ взято мужскаго и женскаго пола, а изъ пойманныхъ и казнено немалое число. А разстояніемъ до повороту ими за ворами въ степь денно и нощно, на пр., близъ 1000 верстъ. Онъ же, Павлуцкой, оставя при Тоболѣ съ Секундъ-Маіоромъ Беклемишевымъ команды на усталыхъ лошадяхъ съ 900 человѣкъ, а самъ по ревности своей, отважа себя, выбралъ людей на лучшихъ лошадяхъ до 800 человѣкъ и ходилъ за ворами самымъ скорымъ ходомъ за рѣку Тоболъ, на пр., больше 100 верстъ; и чинили надъ ворами сильные поиски, и имѣли съ ними сраженіе, и побили ихъ воровъ больше 300, а въ полонъ взято болѣе 200; и были близъ Киргизъ-Кайсацкихъ жилищъ, и отголь онъ, Павлуцкой, поворотилъ къ оставшей командѣ при Тоболѣ, понеже зашли весьма далеко въ степь съ малымъ провіантомъ, и у команды лошади почти всѣ стали, и за неимѣніемъ провіанта принуждены были въ тогдашній Петровъ постъ ѣсть мясо. И обратно отъ Тобола до крѣпости Верхояицкой степью шли 10 дней, и въ Верхояицкой получа провіантъ на команду и исправясь надлежащимъ, по секретнымъ ордерамъ Генералитетскимъ, ходилъ въ третичную въ

горы, съ 22 Іюня по 10 Іюля, партію; и шли черезъ камни, и горы, и топи, и лѣса непроходимые, по ихъ воровскимъ трактамъ, съ немалымъ трудомъ болѣе 600 в. И съ Подполковникомъ Княземъ Путятинымъ пошли отъ Яику на разные тракты, и надъ ворами, крыющимися тогда въ Уральскихъ горахъ, поиски учинили изрядные, и къ убѣгу въ степь оставшаго ихъ воровскаго собранія не допустили, которые, видя себѣ отъ Россійскихъ войскъ погубленіе, явились къ нему, Павлуцкому, въ горахъ, а потомъ при Верхояицкой крѣпости (немалое жъ число) съ повинною Ея Императорскому Величеству 5326 душъ, и ружье свое положили, какое у кого имѣлось, кои и посланы, по силѣ ордеровъ Генерала Лейтенанта Князя Урусова, отъ Верхояицкой крѣпости съ Полковникомъ Пальчиковымъ, съ женами и съ дѣтьми и со скотомъ, Іюля 18 числа, въ Оренбургъ. А сверхъ того побито командою Павлуцкаго въ помянутыхъ трехъ, тако жъ и въ другихъ легкихъ партіяхъ, 1630 человѣкъ, да въ полонъ взято 1455 человѣкъ, изъ того числа, на страхъ прочимъ ворамъ, повѣшено 183 человѣка; отбито лошадей, коровъ и овецъ довольное число, и немалое число деревень созжено воровскихъ разныхъ волостей 82, въ нихъ 689 дворовъ. Между тѣмъ же и другія легкія партіи были командированы отъ него, Павлуцкаго. Въ 740 году оставленъ онъ, Павлуцкой, былъ съ командою въ самой пограничной крѣпости Верхояицкой, для искорененія крыющихся въ горахъ воровъ Башкирцевъ и для охраненія отъ непріятельскихъ людей вѣрныхъ иновѣрцовъ; и ихъ посланными отъ него, Павлуцкаго, партіями выискано и переловлено немалое число.

6) Въ 740 г. назначенъ находиться по Башкирской границѣ, по Тобольнымъ и Міяскимъ форпостамъ, при томъ и разныя заграничныя дѣла ему поручены были, и находился здѣсь Марта по 17 числа, 743 года. И въ 740 да 741 выискано и побито посыланными партіями, и пойманныхъ казнено и въ ссылку сослано въ Росею и въ Рогорвикъ и во флотъ въ матросы послано, тако жь и казнено и въ раздачу желающимъ роздано немалое число. Того жъ 740 г. произведенъ онъ, Павлуцкой, на мѣсто отставленнаго отъ службы Полковника Арсеньева, въ Полковники.

7) Въ 742 г., Мая 25, велѣно ему, для Высочайшэго Ея Императорскаго Величества интереса, прибыть съ Сибирскаго полку съ пятисотнымъ числомъ драгунъ, изъ Течинской слободы въ Орскую

крѣпость. И обрѣтался въ Орской крѣпости по 6 Сентября. Въ то жъ время имѣлись тутъ пріѣзды Киргизъ-Кайсацкихъ владѣльцевъ, Абулхай-Хана и Салтана съ старшинами и батырями и прочими Кайсаки, кои Его Превосходительствомъ, т. е., Неплюевымъ, къ присягѣ приведены. Между тѣмъ же, по ордеру Его Превосходительства, т. е., Неплюева, ѣздилъ изъ Орской къ нему на встрѣчу, для нѣкоторыхъ консилій, до Берской крѣпости. И въ бытность въ Орску опредѣленъ къ смотрѣнію строющагося новаго Преображенскаго замка и правилъ Бригадирскую должность. По возвращенію изъ Орской къ Сибирскимъ границамъ, по ордеру Неплюева, всѣ крѣпости осмотрѣлъ и надлежащія диспозиціи учинилъ, и командующимъ въ крѣпостяхъ Офицерамъ предложилъ достаточныя наставленія. 10 Марта по 17 число Сибирскую сторону надъ регулярными и нерегулярными войски осматривалъ по инспекторской должности.

8) Въ Мартѣ 743 опредѣленъ по прежнему по Сибирской границѣ вѣдомства Сибирской Губерніи въ Тобольные форпосты, для охраненія пограничныхъ мѣстъ отъ набѣговъ непріятельскихъ людей. По которымъ Тобольнымъ всѣмъ форпостамъ военныя команды отъ него распредѣлены и учреждены по степи отъѣзжіе караулы и повседневные разъѣзды, и командующіе Офицеры снабжены пристойными инструкціями. И по Ея Императорскаго Величества изъ Сибирской Губ. Канцеляріи секретнымъ указамъ, все въ тѣхъ Тобольныхъ форпостахъ ввѣрено и поручено ему, яко пограничному командиру, въ полное управленіе. А для лучшаго охраненія Тобольной границы, по осмотру его, Павлуцкаго, удобныхъ мѣстъ, построено Сибирскимъ полкомъ и нерегулярными, состоящими въ командѣ его, Павлуцкаго, въ 743 г., со степной стороны по за Тоболу, на 200 верстахъ 11 редутовъ, въ томъ числѣ Лебяжіи, на жилой сторонѣ Тобола, по за всѣмъ обывательскимъ пашнямъ и сѣннымъ покосамъ, отъ прежнихъ Тобольныхъ форпостовъ верстахъ въ 20, и 30-ти, и въ 50-ти, и опредѣлены при нихъ пристойныя команды съ Оберъ-и Унтеръ-Офицеры. А 744 г. уже и роты были выведены къ тѣмъ защитамъ въ компаменты, и имѣли отъѣзжіе караулы и повсядневные разъѣзды. А потомъ ему, Павлуцкому, опредѣлено, по должности инспекторской, осмотрѣть 8 полковъ, а имянно: Сибирскаго гарнизона, драгунскіе— Сибирскій и Новоучрежденный, пѣхотные Тобольскій и Енисейскій и батальонъ пѣхотный, да обрѣтающійся на Китайской границѣ

Якутскій полки; токмо оный Якутскій полкъ за дальностью смотрѣть ему отмѣнено, а опредѣлено смотрѣть Оренбургской Губерніи полки. И всѣ тѣ полки онъ смотрѣлъ и мунстровалъ. А въ Октябрѣ 744 года секретнымъ Указомъ, по немаловажнѣйшимъ тогда объявленнымъ экстрамъ, велѣно ему, съ Сибирскимъ и Новоучрежденнымъ драгунскимъ и изъ Томска съ командированнымъ пѣхотнымъ полками, и съ нерегулярными городовыми служивыми, слѣдовать въ Верхъиртышскія крѣпости, въ самоскорѣйшемъ времени, денно и нощно. И слѣдовали денно и нощно до города Тары, и за неспособнымъ и труднымъ тогда путемъ, за безснѣжіемъ, съ немалымъ трудомъ. И въ городѣ Тарѣ получилъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи отъ 12 и 25 Декабря Указы, по которымъ опредѣлено ему, по благополучнымъ изъ Ямышевской крѣпости извѣстіямъ Ноября отъ 25, 26 и 28 ч., и за умаленіемъ въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ провіанта и фуража, Сибирскій и Новоучрежденный полки и 2-й пѣхотный батальонъ и нерегулярныхъ Тюменскихъ и Верхотурскихъ Казаковъ, расположить до Указу на винтеръ-квартиры въ городѣ Тарѣ и вѣдомства онаго въ Уѣздахъ и въ Омской крѣпости, а ему, Павлуцкому, съ 1 батальономъ и съ Тобольскими Казаками, съ 270 человѣкъ, слѣдовать въ Верхъиртышскія крѣпости, и тамъ имѣть главную команду. И по принятіи команды и канцеляріи отъ Г. Полковника Зорина, имѣлъ онъ, Павлуцкой, въ снабдѣваніи оныхъ крѣпостей артиллеріей, порохомъ, свинцомъ, желѣзомъ, провіантомъ, фуражемъ, и при строеніи во оныхъ крѣпостяхъ и форпостахъ вновь провіантскихъ магазейновъ и цехаусовъ и пороховыхъ погребовъ и казармъ, бастіоновъ, надолбовъ и рогатокъ и прочаго, и очищеніемъ рвовъ и въ приготовленіи довольнаго числа лѣсовъ и прочихъ надобностей, и въ поставкѣ довольнаго числа сѣнъ, и въ расположеніи хлѣбопашества, и между крѣпостьми въ строеніи форпостовъ и станцовъ, коихъ и построено въ 745, 6 и 7 годахъ, наченши отъ Омской даже до Устькаменогорской и къ Колыванскому заводу, форпостовъ 10, станцовъ 23, также и между оными маяковъ въ каждомъ мѣстѣ по 1 и по 2, для безопасности стоящимъ командамъ и лучшей комуникаціи и чиненія разъѣздовъ и для добраго ночлегу слѣдующимъ разнымъ командамъ, и въ томъ во всемъ къ лучшей пользѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса и безопасности границы всеприлежнѣйшее стараніе имѣлъ. И притомъ секретныя и заграничныя и прочія дѣла съ прилежностью отправ-

лялъ, и во установленіи въ 5-ти крѣпостяхъ добраго анштальту и въ сочиненіи шнурованныхъ книгъ прилагалъ надлежащіе труды и стараніе, и нынѣ имѣетъ неусыпное попеченіе.

9) Паки для осмотра разныхъ полковъ.... слѣдованія имѣлъ съ 3000 воиновъ и по возвращеніи въ Ямышевъ, паки команду по Иртышской и Кузнецкой линіямъ, Канцелярію и разныя дѣла принялъ, и имѣлъ, и понынѣ имѣетъ, онъ всеприлежнѣйшее стараніе по разнымъ дѣламъ, яко-то приходу и расходу суммъ, по артиллеріи, также по добычѣ соли и отправленію въ Тобольскъ на судахъ немалой суммы, коей и сего года и въ прошедшее лѣто добыто до 16,000 пудовъ. И стараніемъ его жъ, Павлуцкаго, обыскано, кромѣ Ямышева, другое соленое озеро близъ Коряковскаго форпоста, на которомъ въ садкѣ имѣется соли болѣе Ямышева озера и соль въ пищу годная. И произвожденіе хлѣбопашества и укомплектованіе командъ ружьемъ, мундиромъ и аммуниціей, и исправленіе въ крѣпостяхъ строеній и гостинныхъ дворовъ, и отправленіе дѣлъ съ иностранными людьми, и съ Россійскаго купечества взяты пошлины, и прочія порученныя ему дѣла имѣются, которыя происходятъ съ лучшею пользою и приращеніемъ интереса, и во всемъ томъ неусыпное стараніе и всеприлежные труды прилагаетъ, о чемъ извѣстно въ походной Его Превосходительства Г.-М. Киндермана и въ Сибирской Губернской Канцеляріи. И сію Вѣдомость оный Полковникъ, и во свидѣтельство того Сибирскаго гарнизоннаго (т. е., полка) Штабъ Офицеры подписуемся.

Полковникъ Іаковъ Павлуцкій.

Секундъ-Маіоръ Григорей Васильевъ.

О числѣ находившихся въ разныхъ мѣстахъ нерегулярныхъ войскъ.

Въ Августѣ 1745 Генералъ-Маіоръ Киндерманъ требовалъ отъ подвѣдомственныхъ ему начальствъ Вѣдомостей о числѣ и состояніи нерегулярныхъ войскъ. Въ присланныхъ ему Вѣдомостяхъ значится, что:

Въ Томскѣ, по росписанію Сибирскаго Приказа 1737 года, по штату опредѣлено и состояло Дворянъ 20, Дѣтей Боярскихъ 80, кон-

ныхъ Казаковъ 219, Чацкихъ Мурзъ 52, Яуштинскихъ Татаръ 9, выѣзжихъ бѣлыхъ Калмыковъ 16, всей конницы 396. Пѣшего полку 146 человѣкъ, всего же конницы и пѣхоты 542. Изъ нихъ умерло и бѣжало Дворянъ 7, Дѣтей Боярскихъ 28, Казакъ бѣглый 1, всего 36. Да изъ наличныхъ Дворянъ въ расходѣ въ Кузнецкѣ, для охраненія отъ непріятелей, 4, усмотрѣнія надъ подводными станціями 2, у сбора подушныхъ денегъ 1, у крѣпостныхъ дѣлъ 1, въ Чеускомъ и Сосновскомъ острогахъ на приказѣхъ 2. Дѣтей Боярскихъ у пріему казеннаго провіанта въ Томскѣ 1, въ Кузнецкѣ 20, въ Колывановоскресенскихъ заводахъ 10, въ Томскѣ у продажи казеннаго гороха и коноплянаго сѣмени 2, посланъ въ Иркутскъ за ясашною рухлядью 1, въ разныхъ острогахъ заставщиками и прикащиками 7, въ Томскѣ у сбора съ разныхъ статей канцелярскихъ оброчныхъ денегъ 2, въ Барабинскомъ Каргацкомъ форпостѣ командиромъ 1, у раздачи ясашнымъ казеннаго корму и питья 1, по Указу изъ Губерніи отлучать никуда не велѣно 1, содержится въ Томской Канцеляріи подъ карауломъ въ утраченномъ у Томскихъ служилыхъ людей жалованьѣ 1. Изъ служилыхъ людей въ расходѣ: въ Барабѣ на службѣ 183, въ Кузнецкѣ 25, въ Колывановоскресенскомъ заводѣ 32, послано за разными дѣлами въ Иркутскъ, Тобольскъ, Енисейскъ, Ачинскъ 17; въ Томской Канцеляріи рядовыхъ для письменной работы 3, въ сторожахъ 1, расходчиками 3, у казенной мельницы мельникъ 1, у полковыхъ дѣлъ въ пищикахъ и слѣсаряхъ 2, въ деньщикахъ и барабанщикахъ 7, строятъ таможню 6, на караулѣ у ревизіи и полковыхъ дѣлъ 7. Изъ пѣшаго полка: въ Тобольскѣ 8, въ Иркутскѣ за казною 4, въ Енисейскѣ за колодниками 4, въ Кузнецкѣ 26, въ Красноярскѣ за колодниками 9, у раздачи жалованья 1, у казенныхъ мельницъ въ цѣловальникахъ 1, за покупкой провіанта 1, въ Колыванскомъ зав. для отдачи провіанта 1, въ Чеускомъ острогѣ на заставѣ, для смотрѣнія воровской продажной соли 1, въ Томскѣ въ бронникахъ и кузнецахъ 2, при Воеводскомъ дворѣ въ ходокахъ 3, въ городовыхъ плотникахъ 3, въ Томской Канцеляріи въ сторожахъ и на караулѣ 11, въ городовомъ замкѣ на караулѣ 15, у ревизіонныхъ дѣлъ на караулѣ 15, въ другихъ караулахъ 11, больныхъ 5. За тѣмъ въ Томскѣ ни у какихъ дѣлъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ 6, Полковниковъ 2, нижнихъ чиновъ 29.

Въ Кузнецкѣ по штату состоитъ Дворянъ 5, Дѣтей Боярскихъ 25, конныхъ Казаковъ 219, пѣшихъ 146, Абинскихъ служилыхъ

Татаръ 20, всего 415 человѣкъ. Въ расходѣ между прочимъ значится: у винной и пивной продажи въ откупщикахъ, изъ Дворянъ 1, во обученіи слесарскомъ 1, въ заплечныхъ мастерахъ 1, для вожденія часовъ (?) 1. Всѣмъ Дворянамъ, Дѣтямъ Боярскимъ и Казакамъ выдано казеннаго пороху по 1 фунту и свинцу по 1 фунту. У конныхъ Казаковъ, у всѣхъ 219 человѣкъ, свои лошади и конской уборъ, какой у кого по своей возможности случится. А платье у всего войска свое, какое у кого по своей возможности случится.

Въ Тюмени состоитъ Дворянъ 1, Дѣтей Боярскихъ 11, конныхъ Казаковъ 92, пѣшихъ 104, служилыхъ Татаръ 97, всего 305 человѣкъ.

Въ Тарѣ по штату состоитъ Русскихъ Казаковъ 472. Имъ дается жалованья денежнаго въ годъ по 6 руб. 16½ коп., хлѣбнаго коннымъ 111 человѣкамъ ржи по 3 четверти 5½ четвериковъ, овса по 2 четверти и 3½ четверика; пѣшимъ 166 человѣкамъ ржи по 3 четверти и 1½ четверика, овса по 2 четверти по 3½ четверика. А за тѣмъ, коннымъ 87, пѣшихъ 108, всего 195, за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ. Въ Тарѣ у разныхъ дѣлъ 74 человѣка, между прочимъ часовщикомъ 1, переписчикомъ 1, фельдшеромъ 1, у торговой бани 2, за Городничаго 1, Лѣкаремъ 1 и т. д. Кромѣ того въ расходѣ въ форпостахъ въ Устьтартаскомъ 25, Кутурлинскомъ 53, Ейскомъ 37, Нехоловскомъ 35, Большерѣцкомъ 40 Айбиренскомъ 52, Бетеинскомъ 40. Командировано въ кормщики 46, для управленія на казенныхъ мѣстахъ командующими 2 и т. д.,

Въ Тобольскѣ по штату 725 года Дворянъ 40, Дѣтей Боярскихъ 77, служилыхъ 583, служилыхъ Татаръ 228. Денежные оклады были Дворянину 17 рубл., Сыну Боярскому 8, рядовому 6 р. 16 ½ копѣекъ.

Въ Туринскѣ Дѣтей Боярскихъ 2, служилыхъ 35; первые получали по 7 руб. 4 к., вторые 3 р. 52 к.

Въ Верхотурьѣ Дѣтей Боярскихъ 5, служилыхъ 71; жалованье то же.

Въ Пелымѣ Дѣтей Боярскихъ 5, служилыхъ 42; жалованье то же.

Въ Березовѣ Дѣтей Боярскихъ 6, служилыхъ 165; первые получали по 7 р. 4 к., вторые по 6 р. 16 к.

Въ Сургутѣ служилыхъ 126.

Въ Енисейскѣ Дворянъ 10, Дѣтей Боярскихъ 20, конныхъ Казаковъ 72, пѣшихъ 147; первые получали по 8 р. 81 к., вторые по 7 р. 4 к., третьи по 6 р. 16 к., четвертые по 4 р. 40 к.

Въ Красноярскѣ Дѣтей Боярскихъ 30, Казаковъ конныхъ 219, пѣшихъ 276.

Въ Мангазеѣ Дѣтей Боярскихъ 4, рядовыхъ 96.

Въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ—489 человѣкъ, въ томъ числѣ въ Омскѣ 197, въ Желѣзинской крѣпости 55.

Въ Нарымѣ и Кецкомъ Дворянъ 1, Дѣтей Боярскихъ 5, служилыхъ 57.

Вѣдомость о числѣ податныхъ душъ Кузнецкаго Вѣдомства по переписи 723 г.

Въ городѣ Кузнецкѣ и вѣдомства его острогахъ и слободахъ разночинцовъ и крестьянъ и посадскихъ людей по переписямъ 719 и 723 г. написано 7154. Изъ того числа выключено Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ и служилыхъ 580, подъячихъ 4, выведенныхъ на прежнія жилища 19, вдвое написанныхъ 39, ясачныхъ 9, приписано къ заводамъ 1702, всего 2353. Осталось на окладѣ 4801; изъ нихъ бѣжало 173, померло 1458, сгорѣло 124, отдано въ рекруты 459, по дѣламъ сослано въ ссылку 7, выведено въ Колыванскіе заводы 4, поверстано въ Казаки, солдаты и драгуны, за которыхъ подушныя деньги платятся раскладкою 16, всего выбыло 2241; осталось 2560. Послѣ генеральной переписи вновь явилось и записано въ подушный окладъ 383 человѣка, изъ которыхъ 4 выслано на прежнія жилища, 18 бѣжало, 46 умерло, взято въ рекруты 5. Всего, за всѣми выключеніями, остается податныхъ душъ 2870.

Опись назначеннымъ на картѣ Барабинской степи построеннымъ зимовьямъ, почтовымъ станцамъ и деревнямъ.

Деревня Артынска Подволожна, отъ нея до зимовья Буто-

рина, гдѣ и почтовый станецъ, 31 верста, до зимовья Резина 27 верстъ, до почтоваго станца Новоселова 17 верстъ, до зимовья Назарова (не означено верстъ), до зимовья Хохлова 16 верстъ, до зимовья Брязгова 20 верстъ, до форпоста Устьтыртаскаго (при немъ слобода, въ которой жительства имѣютъ Тарскіе служилые и отставные Казаки и разночинцы; со онаго форпоста служилые Казаки сняты и артиллерія перевезена на новую линію) 22 версты, до станца Турумы 20 верстъ, до зимовья Ичинскаго 18 верстъ, до зимовья Антонова 25 верстъ, до зимовья Булаткова 22 версты, до форпоста, Каинскаго (въ слободѣ, при немъ живутъ Томскіе служилые Казаки, разночинцы и новопоселенные крестьяне; около онаго форпоста какъ вверьхъ по р. Оми, такъ и внизъ, строятся деревни для населенія) 27 в., до зим. Осиновы Колки 38 в., до зим. Калмыкова 27, до з. Убинскаго 30, до з. Каргайскаго 27, до форпоста Каргатскаго (по Указу Сибирской Губ. Канцеляріи почтовую гоньбу здѣсь отправляютъ Томскіе служилые Казаки, съ прошлаго 747 г., вмѣсто Чеускихъ крестьянъ) 28 в., до з. Тарышкина 26, до з. Иткульскаго 26 в., до з. Сетковскаго 26, до з. Овчинникова 18, до з. Крутые Логà 26, до дер. Подвологиной 20, до Чеускаго острога 30 в. Всего же отъ дер. Артынской, чрезъ Барабинскую линію, до Чеускаго остр. 581 в.

Сверхъ того имѣется по Барабинской степи 7 волостей кочевыхъ Барабинскихъ Татаръ: Теретинская, Чейская, Каргалинская, Барабинская, Кулебкинская, Любейская, Тунуйская. Жители оныхъ звѣриные промыслы имѣютъ за линіею даже до Иртышскихъ крѣпостей и по всей Барабинской степи. Что же касается по Барабѣ давно поселенныхъ деревень Томскихъ обывателей, какъ внутри, такъ и за линіею, коликое число въ нихъ мужска полу душъ къ поселенію отъ Томской Воеводской Канцеляріи опредѣлено, о томъ не извѣстно.

Высокородному и Высокопревосходительному и проч. Генералъ-Маіору Киндерману.

Доносятъ г., Тобольска служилые люди, а вмѣсто ихъ выбранные челобитчики, Ст. Свашевскій и Кирило Емелевъ:

1) Минувшаго 744 г. по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, посланы были мы; нижайшіе, изъ Тобольска 100 ч., въ Ишимскіе форпосты въ команду Полковнику Деграве, и обрѣталисъ во оныхъ прошедшее лѣто въ караулахъ и разъѣздахъ неотлучно.

2) И того же 744 г., въ Декабрѣ, изъ упомянутыхъ форпостовъ командированы были мы Полковникомъ Павлуцкимъ до Омской кр., изъ которой и распредѣлены во всѣ Верхъиртышскія крѣпости, и въ тѣхъ обрѣтаемся въ безсмѣнныхъ караулахъ и работахъ.

3) И во оныхъ одеждою весьма обносилися и обувью, а у прочихъ отъ воли Божіей померло нашихъ собственныхъ лошадей 22, потомужъ и въ другихъ крѣпостяхъ знатно, что не безъ того жъ; и для того во всемъ вышеписанномъ имѣемъ всекрайнюю нужду.

4) А денежнаго жалованья получали мы отъ Сибирской Губернской Канцеляріи сего 745 г. на одну половину года, котораго получаемъ въ годъ по 6 р. 16½ к.

5) И того ради Ваше Высокопревосходительство покорно просимъ, дабы повелѣно было насъ нижайшихъ выборныхъ челобитчиковъ съ принадлежащей оказіей, для прошенія вышеозначеннаго денежнаго жалованья въ Сибирской Губернской Канцеляріи, отпустить и о пропускѣ дать пашпортъ (1745 г., Іюня 7).

Ему же, Киндерману, покорное доношеніе.

Понеже съ прошлыхъ равнихъ лѣтъ, по Указамъ Его Императорскаго Величества Петра I, отцы наши и дѣды служили при Татмыцкой слободѣ въ бѣломѣстныхъ Казакахъ, всего по списку 200 человѣкъ, безъ денежнаго жалованья, токмо изъ земли и изъ травы. А въ 724 г. на генеральной переписи положены въ подушный окладъ и съ дѣтьми своими, и платимъ тѣ подушныя деньги бездоимочно, такожъ и за взятыхъ въ солдаты и рекруты и за умершихъ на ротскую раскладку. И съ 739 г. по Указу изъ Тарской Воеводской Канцеляріи опредѣлены мы въ выписные Казаки, для караулу и охраненія границъ отъ приходу непріятельскихъ людей при оной Татмыцкой слободѣ бѣломѣстные Казаки опредѣлены въ подводную гонь-

бу безъ прогонныхъ и поверстныхъ денегъ и въ прочія всякія посылки. Также обще съ Тарскими конными Казаками за непріятельскими людьми завсегда бываемъ въ походахъ и партіяхъ, и содержимъ конвой въ двѣ стороны до Омской крѣпости 208 в., до г. Тары 75 в. И за имѣющеюся нынѣ нашею скудостью, что мы гоняемъ въ двѣ стороны подводную гоньбу и завсегда бываемъ въ караулахъ и въ разныхъ посылкахъ, и подушныхъ денегъ и прочихъ казенныхъ поборовъ и раскладокъ платить противъ своей братьи не въ состояніи.

Того ради В. П. просимъ насъ отъ подводной гоньуы и дальнихъ отлучекъ уволить, дабы намъ не прійти въ крайнее разореніе. Иванъ Шипицынъ, Максимъ Соломейскій, Михайло Гуровъ съ товарыщи, 44 человѣки. (Мая 29, 1745 г.)

Рапортъ Премьеръ-Маіора Сташкѣева Киндерману, отъ 29-го Сентября, 1745 г.

По ордеру Вашего Превосходительства осматривалъ и описывалъ новую линію отъ Тобола до Ишима и изслѣдовалъ, можно ли провести ее прямѣе. Доношу: противъ назначенной Вами съ Поручикомъ Шишковымъ новой линіи лучшихъ мѣстъ не найдется; можно и прямѣе назначить линію, точію безводныя и безлѣсныя мѣста пришли, въ правую же сторону отъ Ишима Киризъ-Кайсаки кочевье свое имѣютъ въ близости, и когда я слѣдовалъ съ командою, оные Киргизы видимы были, и для разсматриванья въ сторону ѣздить было опасно, и опасно жъ было, чтобъ отъ того осмотру оные Киргизы не пришли въ конфузію какую. По той линіи, которую мы вели, будетъ ближе примѣрно на 100 верстъ. Но такъ какъ здѣсь ни какой дороги нѣтъ, то и удобныя мѣста различать трудно. Отъ Тобола до Ишима и отъ Ишима до Иртыша вправо и влѣво къ поселенію мѣста осматриваны; были вправо отъ Тобола степныя и безлѣсныя мѣста, а влѣво великіе лѣса пришли и низменныя мѣста, а отъ Ишима до Иртыша вправо одна открытая голая степь и безводица, а влѣво лѣса непроходимые и мокрыя низменныя мѣста; а гдѣ линія ведена, отъ самого почти Ишима одна рѣка Камышловка, вода, ледъ и къ поселенію весьма удобныя мѣста; и по всей назначенной

линіи отъ Тобола до Ишима и отъ Ишима до Иртыша дорога весьма сухая, и лучше этѣхъ мѣстъ не найти. А черезъ рѣку Ишимъ бродъ Копчинскій, отъ Коркиной слободы, сказывано, верстъ съ 250.

Реестръ, при какихъ мѣстахъ опредѣлены Киндерманомъ почтовые дворы, защиты, маяки и прочіе построить.

1) Урочище Варовская рѣчка: выбрано мѣсто подъ редутъ, и его строятъ 50 Казаковъ. 2) Деревня Большіе Кулачи, назначенъ редутъ; 3) Кр. Омская, между Омскомъ и Узкозаостровскимъ назначенъ маякъ; 4) Станція Ускозаостровская, назначенъ редутъ; 5) между послѣдней и форпостомъ Ачаирскимъ назначенъ маякъ; между послѣднимъ и станціей Изылбашской назначенъ маякъ; 6) Изылбашская, назначенъ редутъ и почтовый станецъ, за тѣмъ по дорогѣ маякъ; 7) Урочище Соленый Поворотъ, почтовый дворъ; маякъ; * 8) Форпостъ Черлаковскій перенесли на другое мѣсто, ниже по Иртышу, за 3 версты, маякъ; 9) Урочище Татарка, редутъ, маякъ; 10) Урочище Урлютюпъ, почтовой дворъ и форпостъ, маякъ; 11) Крѣп. Желѣзинская, маякъ; 12) Урочище Пятой Рыжко, почтовый дворъ и редутъ, маякъ; 13) Осьмой Рыжко, форпостъ, маякъ; 14) Урочище Песчаное Озеро, редутъ и почтовый дворъ, маякъ; 15) Форпостъ Чернорѣцкой, назначены новыя казармы, маякъ; 16) Урочище Черноярское, форпостъ и почтовый дворъ, маякъ; 17) Форпостъ Коряковскій, казармы, маякъ; 18) Подстепная, почтовый дворъ, маякъ; 19) Крѣп. Ямышевская; 20) Урочище Черная рѣчка, редутъ и почтовый дворъ; 21) Лебяжье Озеро, редутъ и почтовый дворъ; 22) Урочище Копёелъ, маякъ; 23) Урочище Спускъ, маякъ, защита и почтовый дворъ; 24) Урочище Кривое Озеро, редутъ и почтовый дворъ; 25) Семіярскій станецъ, форпостъ и перенести на другое мѣсто; 26) Урочище Грачи, маякъ; 27) Урочище Черемхова Забока, почтовый дворъ; 28) Урочище Долоинъ Карагалъ, защита и почтовый дворъ; 29) Урочище Бѣлый Камень, редутъ и почтовый дворъ; 30) Урочище Глухая Старица, при маякѣ изба съ надолбами и

* Всѣ маяки назначены были посреди дороги, между укрѣпленіями.

рогатками; 31) Кр. Семипалатная; 32) Урочище Озерки, почтовый дворъ и маякъ; 33) Урочище Талица, защита и почтовый дворъ; 34) Урочище Табачное, маякъ и изба съ надолбами и рогатками; 35) Шульбинскій заводъ, маякъ; 36) Урочище Ударково, маякъ и почтовый дворъ; 37) Убинская застава, строеніемъ умножить; 38) Урочище Барашково, маякъ и изба съ надолбами и рогатками; 39) Урочище Красный Яръ, защита и почтовый дворъ; 40) Урочище Уварово, маякъ и изба съ рогатками; 41) Кр. Устькаменогорская, близъ нея назначенъ маякъ. Примѣчаніе: во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначены редуты, замѣчено: «а на первый случай построить почтовый дворъ;» тамъ же, гдѣ назначены почтовые дворы, значатся прежде тутъ построенными «станцы и избушки для перевозу писемъ.»

Рапортъ Павлуцкаго Кидерману, 27-го Марта, 1745 г.

Цѣлью основанія новыхъ укрѣпленій здѣсь поставляются: 1) охраненіе границы и пресѣченіе перелазовъ непріятельскихъ; 2) частные и повсядневные разъѣзды, коими усмотрѣть воровскіе тракты будетъ можно; 3) людямъ и лошадямъ будетъ облегченіе, коммуникація благонадежнѣе, и разъѣзды продолжать не такъ будетъ трудно.

Рапортъ Зорина Киндерману, 29-го Генваря.

О сдѣланіи здѣсь по примѣру Украинской линіи маяковъ, по мнѣнію моему, при здѣшней степной сторонѣ, за обширностію мѣста, оные маяки и шиши каждый разстояніемъ по 5 верстъ, у которыхъ и находится для предосторожности по 5 человѣкъ, а между 20-ю верстами имѣются форпосты и крѣпости и частое Россійское населеніе и многолюдное войско, и чрезъ тѣ маяки сдѣланъ немалый земляный изъ дерна валъ, и оное все обширностью не такъ, какъ въ здѣшней странѣ, и здѣсь оныхъ маяковъ противъ Украинской Линіи весьма будетъ много, и если ставить на каждый по 5 человѣкъ, то не токмо оныхъ въ полномъ комплектѣ у тѣхъ маяковъ не будетъ, но и по крѣпостямъ за тѣмъ распредѣленіемъ находиться будетъ малое число; тако жь къ сдѣланію землянаго вала здѣшння земля весьма неспособна, да и кѣмъ оное исполнить, таковыхъ способныхъ (яко-то крестьянъ) въ близости ничего не имѣется.

Доношеніе Павлуцкаго Киндерману, 26-го Генваря.

Форпосты въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ имѣются по Оби въ трехъ мѣстахъ, да въ Колыванскомъ заводѣ. Бикатунскій форпостъ, въ немъ войска 147 человѣкъ, да изъ крестьянъ Казаковъ 50 человѣкъ. Бѣлоярская крѣпость, въ ней рядовыхъ 56, изъ крестьянъ Казаковъ 50; въ Малышевской слободѣ рядовыхъ 43, Казаковъ 50, въ Колыванскомъ заводѣ рядовыхъ 56.

Рапортъ Капитана Кн. Девлетъ-Колдѣева, 9-го Февраля.

Убинская застава строена была Семипалатной крѣпости солдатами и Казаками, которая и обнесена палисадомъ и рвомъ, надолбами и рогатками. А въ ономъ палисадѣ построены 2 казармы и конюшни. И на оной заставѣ имѣлись для караулу Семипалатинскіе солдаты и Казаки, но потомъ они смѣнены 30-ю человѣками конницы изъ Устькаменогорска, а зимой 714 г. 15 человѣкъ конницы взято обратно, а прислано 15 человѣкъ пѣхоты.

Экстрактъ о числѣ форпостовъ, крѣпостей, людей въ нихъ и артиллеріи, 25-го Августа, 1744 года.

Тобольные форпосты, въ коихъ стоитъ Сибирскій драгунскій полкъ, подъ командою Павлуцкаго: 1) Царево Городище, войска 951 человѣкъ, пушекъ съ припасы 28. 2) Форпостъ Утяцкій, въ немъ 131 человѣкъ, 5 пушекъ. 3) Форпостъ Иковскій, 48 человѣкъ, 2 пушки. 4) Форпостъ Верхъхуерскій 53 человѣка, 2 пушки. 5) Емуртинскій, 87 человѣкъ, 1 пушка. 6) Форпостъ въ Устьсуерской слободѣ, 81 человѣкъ, артиллеріи нѣтъ. Да для нынѣшняго лѣтняго времени въ степныхъ опасныхъ мѣстахъ при защитахъ имѣется войска: 7) У Лебяжьего озера 35 человѣкъ. 8) У Нижне-Черковской рѣчки 148 человѣкъ. 9) У Верхнечерковской рѣчки 71 человѣкъ. 10) У рѣчки Верхній Утякъ 70 человѣкъ. 11) У Маркова озера 74 человѣка. 12) У Максимова озера 71 человѣкъ.

13) У Моревскаго озера 67 человѣкъ. 14) Въ деревнѣ Верхълагульской 46 человѣкъ. 15) Въ слободѣ Суерской 60 человѣкъ. 16) Въ деревнѣ Устьмалокызацкой 135 человѣкъ. 17) Въ деревнѣ Маинской 26 человѣкъ.

Ишимскіе форпосты: 1) Форпостъ въ слободѣ Коркиной, 287 человѣкъ, 19 пушекъ. 2) Форпостъ въ Безруковой деревнѣ, 92 человѣка. 3) Форпостъ въ деревнѣ Кошкаргайской, 78 человѣкъ. 4) Въ Фирсовой деревнѣ форпостъ, 80 человѣкъ. 5) Форпостъ въ Абацкой слободѣ, 113 человѣкъ, 2 пушки 6) Форпостъ въ деревнѣ Правской, 129 человѣкъ. 7) Форпостъ въ деревнѣ Усламинской, 77 человѣкъ, 2 пушки. 8) Форпостъ въ деревнѣ Омутной, 76 человѣкъ.

Тарскаго Вѣдомства: 1) Форпостъ въ деревнѣ Зудиловской, 36 Казаковъ. 2) Форпостъ Юсскій, 72 Казака, 1 пушка. 3) Форпостъ Устьтартирскій, 50 Казаковъ, 1 пушка. 4) Форпостъ Большерѣцкой, 70 Казаковъ, 1 пушка. 5) Пустынскій, 22 Казака. 6) Форпостъ Бетеинскій, 72 Казака.

Верхъиртышскіе: 1) Крѣпость Ямышевская, 303 человѣкъ, 12 пушекъ, 2) Семипалатная крѣпость, 204 человѣка, 8 пушекъ. 3) Крѣпость Устькаменогорская, 141 человѣкъ, 9 орудій. 4) Крѣпость Желѣзинская, 72 человѣка, 6 пушекъ. 5) Крѣпость Омская, 267 человѣкъ, 20 пушекъ. 6) Форпостъ Коряковскій, 48 человѣкъ. 7) Форпостъ Чернорѣцкій, 59 человѣкъ. 8) Форпостъ Селліярскій, 51 человѣкъ. 9) Форпостъ Новопостроенный на рѣкѣ Убѣ, 50 человѣкъ. 10) Форпостъ Осморыжскій, 52 человѣка. 11) Форпостъ Ачаирскій, 54 человѣка. 12) Форпостъ Черлаковскій, 55 человѣкъ. Во всѣхъ этѣхъ форпостахъ артиллеріи не было.

Томскаго Вѣдомства: 1) Форпостъ Калискій, 152 человѣкѣ, 2 пушки. 2) Форпостъ на рѣкѣ Курганѣ, 51 человѣкъ.

Кузнецкаго Вѣдомства: 1) Въ Колывановоскресенскихъ заводахъ 270 человѣкъ. 2) Бикатунская крѣпость, 74 человѣка. 3) Форпостъ Бѣлоярскій, 109 человѣкъ, 2 пушки. 4) Въ Малышевой слободѣ 92 человѣка, 2 пушки. 5) Берскій острогъ, 50 человѣкъ,

2 пушки. 6) Бійская слобода, 253 человѣка, 6 пушекъ. 7) Деревня Кузедѣева, 31 человѣкъ. 8) Кузнецкъ, 160 человѣкъ, 7 пушекъ.

Красноярскаго Вѣдомства: 1) Форпостъ въ Абаканскомъ острогѣ, 102 человѣка, 5 пушекъ. 2) Форпостъ въ Саянскомъ острогѣ, 60 человѣкъ, 6 пушекъ. 3) Форпостъ въ Карасульскомъ острогѣ, 17 человѣкъ, 2 пушки. 4) Въ Убинскомъ острогѣ, 21 человѣкъ. 5) Въ Канскомъ острогѣ, 15 человѣкъ. Всего же во всѣхъ названныхъ укрѣпленіяхъ войска человѣка, пушекъ.

По Вѣдомости 26-го Генваря, 1745 года, артиллеріи было въ крѣпостяхъ: 1) Ямышевской 18 орудій, 2) Семипалатной 9 орудій. 3) Устькаменогорской 5 орудій. 4) Желѣзинской 6 орудій. 7) Омской 19 орудій.

Письмо Неплюева, отъ 16-го Генваря, 1746 года.

Неплюевъ думаетъ провести линію отъ Звѣриной Головы прямо къ назначенному на ландкартѣ Сташкѣева редуту подъ № 11, при Камышинскомъ озерѣ, а отъ него черезъ Ишимъ на редуты подъ № 9 и 10, при Песчаномъ и Травяномъ озерахъ, а отсюда прямо на Омскъ. При учрежденіи новой линіи, старые форпосты содержать будетъ излишне, а строить, по предложенію Сташкѣева, земляную линію, по мнѣнію Неплюева, затруднительно; Оренбургская линія форпостовъ и редутовъ достаточна противъ степныхъ народовъ. О содержаніи предположенной линіи у Неплюева было разсужденіе съ Сухаревымъ, и положено было вывести на нее служилыхъ людей внутреннихъ остроговъ и форпостовъ; новоучрежденный драгунскій полкъ расположить между Иртышемъ и Ишимомъ, а между Тоболомъ и Ишимомъ старый Сибирскій драгунскій полкъ. Для назначенія же линіи отъ Иртыша къ Телецкому озеру Сенатъ хотѣлъ послать инженера, но Джунгарскія дѣла остановили это предпріятіе. Около Звѣриной Головы можно построить крѣпость и 2 редута, и въ оные перевести гарнизонъ изъ крѣпостей Байканской и Куртамышской, куда можно поселить крестьянъ. Оренбургская линія состоитъ изъ крѣпостей, состоящихъ одна отъ другой на 40 верстъ. Между ними редуты. Крѣпости этѣ выстроены, безъ всякаго для казны расхода,

людьми, которые и гарнизоны въ нихъ содержатъ, кромѣ Оренбурга. Только изъ казны отпускались для церквей иконы, книги, сосуды, колокола и жалованье священнослужителямъ. Да солдатамъ для обзаводства выдано было желѣзо, топоры и косы, заработной же платы не было; вмѣсто того они довольствовались Остзейскимъ жалованьемъ.

Письмо Неплюева, отъ 11 Марта, 1746 года.

Пишетъ, что линіи, проведенныя на ландкартахъ Кутузова и Сташкѣева, не вѣрны; у Сташтѣева линія проведена ниже, чѣмъ та же линія на другой его ландкартѣ. Ландкарта Кутузова имѣетъ также свои ошибки, а по тому весной нужно осмотрѣть новыя мѣста, предположенную же Кутузовымъ земляную линію, для проведенія которой, по его разсчету, нужно 9,900 человѣкъ, Неплюевъ считаетъ излишнею и убыточною.

Указъ Сената Сухареву, отъ 15-го Мая, 1746 года.

Г.-М. Киндерманъ находитъ линію, назначенную Подполковникомъ Кутузовымъ, отъ форпоста Утяцкаго, черезъ слободу Коркину, до Чернолуцкой, неудобной; ибо многія угодья, сѣнокосье, хлѣбопахатныя мѣста, звѣриныя и хмѣлевые промыслы, будутъ находиться внѣ линіи; при томъ же эта линія ведена криво; линія же Сташкѣева ближе, угодья остаются внутри ея, на содержаніе ея потребно менѣе людей, мѣста сухія. Кутузовъ же, слѣдуя мѣстами, гдѣ проходилъ Сташкѣевъ, не нашелъ прѣсной воды и вообще сомнѣвается въ достаточности ея по всей линіи. А такъ какъ Сташкѣевъ остается при своемъ мнѣніи, то Сенатъ и рѣшилъ самому Киндерману осмотрѣть этѣ мѣста съ геодезистами и инженерами, и мнѣніе свое, гдѣ прямѣе и способнѣе можно провести линію и ландкарту, вновь сдѣланную съ назначеніемъ линіи, прислать въ Правительствующій Сенатъ.

Письмо Неплюева, отъ 3-го Сентября.

О новой линіи и о томъ, что Неплюевъ согласенъ съ предположеніемъ Киндермана и послалъ въ Сенатъ слѣдующее донесеніе. Сего Августа 26-го получилъ я отъ Г.-М. Киндермана планъ по его собственному осмотру назначенной новой Сибирской Линіи, и при томъ копіи съ представленій, каковы отъ него о той Новой Линіи въ Сенатъ отправлены; и понеже все оное расположеніе, елико мнѣ ситуація тамошнихъ мѣстъ вѣдома есть, такъ кажется назначено, какъ того Ея Императорскаго Величества высокій интересъ требуетъ; того ради я къ тому съ своей стороны прибавить ни чего не имѣю, какъ токмо съ онымъ его, Г.-М. Киндермана, расположеніемъ согласуюсь. И когда на все сіе отъ Правительствующаго Сената резолюція воспослѣдуетъ, то останется въ должности моей построенныя на Уйской линіи крайнія къ Сибирскимъ жиламъ 2 крѣпости, Куртамышскую и Бакланскую, испразднить, по силѣ прежнихъ моихъ нижайшихъ представленій, а вмѣсто ихъ вновь 1 построить при урочищѣ Звѣриной Головы, гдѣ обѣ линіи, то есть, здѣшняя Уйская и новая Сибирская, тако жъ и форпосты, способно совокупятся.

Рапортъ Киндерману Полковника Крафта, отъ 3-го Февраля, 1747 года, съ приложеніемъ рапорта Капитана Буланина объ осмотрѣ Ишимскихъ форпостовъ.

Между Тарскимъ и Устьлагатскимъ форпостами находится изба почтовая, безъ защиты отъ непріятеля; при Устьлагатскомъ форпостѣ 2 пушки, выписные Казаки многіе малолѣтніе и оружіемъ не исправлены. При Чалдатскомъ форпостѣ 1 пушка и выписные крестьяне. Между Чалдатскимъ и Провскимъ изба почтовая, не обнесенная. Провскій форпостъ 2 пушки, выписные Казаки, нѣкоторые съ ружьемъ, другіе съ копьями. Абацкій форпостъ 2 пушки, близъ него защита Кукуйская. Близъ форпоста Фирсовскаго Оташевская защита, изба, конюшня, вокругъ рогатки. Фирсовскій форпостъ 2 пушки; Казаки неисправны. Кашкарагальскій форпостъ, Коркинскій форпостъ, 5 пушекъ. Близъ него защита Карасья. Безруковскій форпостъ, 2 пушки. Близъ него

защита при урочищѣ Черный Колокъ. Уелашинскій форпостъ, 2 пушки. Ошутный форпостъ, 2 пушки.

Указъ Сената Киндерману, 26 Марта, 1752 года.

Такъ какъ хотя и были посланы для съемки мѣстъ подъ линію Капитанъ Новоселовъ, Подпоручикъ Кутузовъ и Майоръ Сташкѣевъ, но Вы, Г.-М. Киндерманъ, нашли ее кривою, и послѣ своего проѣзда, сами назначили линію, то и построить на ней «къ лучшему защищенію Сибирской стороны отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсацкихъ и для обузданія тѣхъ ордъ, кочующихъ къ Сибирской сторонѣ, отъ ихъ своевольностей, и чтобъ оный народъ содержанъ былъ въ подданической должности, отъ Омской крѣпости до урочища Звѣриной Головы, 1) двѣ шестиугольныхъ крѣпости, девять четыреугольныхъ, 33 редута, 42 маяка. 2) Нарядить изъ тамошнихъ войскъ 1,290 человѣкъ регулярнаго, 2,352 нерегулярнаго, всего 3.642 человѣка, которымъ людямъ тѣ крѣпости строить безъ заплаты изъ казны Ея Императорскаго Величества заработныхъ денегъ. 3) Инструменты, заготовленные на Екатеринбургскихъ заводахъ и желѣзо отправить на Новую Линію заблаговременно. 4) Для прикрытія работъ отъ набѣговъ Киргизовъ выставить на Новую Линію 1 изъ Сибирскихъ армейскихъ полковъ. 5) Озаботиться о снабженіи Новой Линіи провіянтомъ. 6) Для заготовленія провіянта на мѣстѣ, согласно представленію Киндермана, заселить новыя мѣста поселянами изъ охотниковъ обывателей Сибирскихъ городовъ, также отставныхъ солдатъ, драгунъ и Казаковъ, въ каждую крѣпость по 50, въ редутъ по 20 человѣкъ. «Однако въ такомъ случаѣ поступать обще съ согласія съ Сибирскимъ Губернаторомъ, весьма съ осмотрѣніемъ, чтобы изъ того принужденнаго переселенія (кромѣ охотниковъ), народу не могло послѣдовать крайняго изнеможенія и убытка, и для того переселять изъ вышеупомянутыхъ однихъ желающихъ.»

14-го Генваря, 1745 года.

Къ Инженеръ Прапорщику Долбасову за Кодезиста былъ посланъ Тобольскій Дворянинъ Макшѣевъ. Прогоны ему до Устькаменогорска даны изъ Тобольской Рентереи, изъ асигнованной на исправленіе Верхъиртышскихъ крѣпостей пятитысячной суммы, 7 руб. 30 коп.

Доношеніе Павлуцкаго Киндерману, 2-го Іюля, 1745 года.

Изъ рапортовъ Кузнецкаго Воеводы, Маіора Шапочникова, видно, что въ 4 Кузнецкихъ форпостахъ имѣется всего 47 пушекъ, и такъ тѣми пушками быть въ тамошнихъ мѣстахъ довольно. Секундъ Маіору Беклемишеву и Капитану Мурзину опредѣлено отъ меня при Убинской заставѣ строенія примножить, а именно: стѣны или полигоны сдѣлать по 40 саженъ, Офицерскую свѣтлицу съ черною избой и сѣньми 1, казармъ съ сѣньми 8, анбаръ и конюшню Объ урочищѣ Космалахъ Ямышевской крѣпости Казакъ Иванъ Шульгинъ и Тарскіе разночинцы Безсоновъ и Скуратовъ объявили, что оная Космалинская деревня Кузнецкаго вѣдомства, при рѣчкѣ Космалѣ, впадающей въ Обь, а отъ Оби верстъ съ 6, до которой Космалинской деревни верстъ за 60 имѣется деревня Барнаулъ, и кромѣ оной въ проѣздѣ отъ Семипалатной деревень не имѣется. Отъ оной же Космалинской по правую сторону, ѣдучи отъ Семипалатной, обстоитъ Колыванскій заводъ. А между имъ и Космалинской верстъ 200 и между ними деревни Алейская и Лютевка и другихъ деревень кругомъ довольно, а оная обстоитъ внутрь тѣхъ деревень, въ которую для преѣздовъ Зюнгорскихъ Калмыкъ и Бухарцовъ съ торгомъ присылаются изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи изъ Дворянъ и таможенные служители, гдѣ собирается съ Россійскихъ купцовъ пошлина.

Изъ Колывановоскресенской Канцеляріи Полковнику Лориху, отъ 24 Іюня, 1757 года.

Такъ какъ необходимо было исправить городскую стѣну, а у завода лѣсовъ мало, и если крѣпостное строеніе сдѣлать дере-

вянное, то лѣса могутъ вырубиться и заводамъ можетъ сущая остановка учиниться, и состоящій при рудникахъ интересъ Ея Императорскаго Величества втуне напрасно остаться; а по тому рѣшено: обнести Колыванскій заводъ землянымъ валомъ со рвомъ, а вмѣсто предположенныхъ казармъ размѣстить солдатъ по собственнымъ домамъ солдатъ же (такихъ домовъ въ заводѣ 132) и Казаковъ также, семьи по двѣ; тогда и новыхъ казармъ строить не нужно.

Письмо Неплюева, 25-го Октября, 1746 года.

О прибытіи изъ Сибири Яицкой тысячной команды, подъ начальствомъ Походнаго Атамана Митрясова. Они, въ бытность свою въ Сибири, получали жалованья по 12 руб., а Старшины нѣсколько болѣе, но за какое время, не извѣстно. При нихъ нѣтъ и аттестатовъ о томъ, какъ они свою службу исправляли. Доставить этѣ свѣдѣнія Неплюевъ проситъ Киндермана.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 17 Іюня, 1747 года.

За отводомъ съ Иртышской линіи Сибирскаго драгунскаго полка, въ Верхъиртышскія крѣпости, опредѣленъ изъ Кузнецка новоучрежденный полкъ. Павлуцкій распредѣляетъ его въ 5 крѣпостяхъ, 11 форпостахъ и 21 станцѣ. Съ нерегулярными въ 4 форпостахъ было по 60, въ 7 по 50, а на станцахъ по 25 человѣкъ. Казаки въ разныхъ многихъ трудностяхъ, яко-то: въ форпостахъ и станцахъ, въ караулахъ и разъѣздахъ, а паче у хлѣбопашества и въ посылкахъ въ Тобольскъ на досчаникахъ съ солью, и въ добычѣ соли, и въ крѣпостныя работы употребляются. Вмѣсто новоучрежденнаго полка отъ Бикатунской крѣпости до Шульбинскаго завода выслать изъ Кузнецка 50 Казаковъ, да присоединить къ нимъ 50 выписныхъ Казаковъ изъ крестьянъ съ исправнымъ ружьемъ и на добрыхъ лошадяхъ. При этомъ приложена Промеморія Кузнецкой Канцеляріи о невозможности выслать на Бикатунскую линію даже 50 Казаковъ, и Вѣдомость людей. По росписанію Сибирскаго Приказа слѣдуетъ быть въ Кузнецкѣ 415 человѣкъ, и хоть состоитъ 462 человѣка, но изъ нихъ, за расходомъ въ Кузнецкѣ, остается только 118 человѣкъ.

Изъ приложенной къ рапорту Карачинцова (1747 г.) Вѣдомости видно, что крѣпостные Казаки получали жалованья въ годъ 3 руб. 52¼ к., а служилые Русскіе и Татары по 12, 7, 6, 5, и 4 рубли.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи 1748 года.

По сношенію Тобольскаго Губернатора Сухарева съ Генераломъ Киндерманомъ и Генераломъ Беером, опредѣлено послать на Колывановскресенскіе заводы Казаковъ изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ изъ Сургута 65, изъ Березова 56. Березовская Воеводская Канцелярія на это доноситъ, что въ Березовѣ состоитъ 165 Казаковъ, но изъ этого числа раскомандировано: у содержанія остроговъ для охраненія ясашныхъ Остяковъ отъ воровской Самояди—въ Обдорскѣ 16, въ Казымской 4, въ Ляпинской и Сосвинской волостяхъ 6 человѣкъ, послано въ Тобольскъ 3, у содержанія арестантовъ 2, за сборомъ ясаку 16, въ Обдорской волости при новокрещенномъ Князцѣ Васильѣ Тайгаинѣ, для охраненія его и духовныхъ дѣлъ, Закащика Протопопа Максимова, 8, въ городѣ у разныхъ дѣлъ 40. За тѣмъ остается 70 человѣкъ, изъ которыхъ явилось старыхъ и дряхлыхъ и больныхъ 15. И если откомандировать 56, то останется 14 негодныхъ къ службѣ людей, и охранять Березовъ будетъ некому. А городъ Березовъ стоитъ въ отдаленіи отъ другихъ Россійскихъ городовъ, внутри ясашныхъ Остяковъ и Самояди жилищъ и весьма оными окруженъ. И не безуповательно есть по нынѣ видимому Березовскаго Уѣзда Низовской стороны отъ ясашныхъ Самоядцевъ Тыжды Енисеева съ товарищи болѣе 200 человѣкъ въ неплатежѣ ясака съ 4 года непокорству, въ грабительствѣ, въ смертныхъ убивствахъ и прочихъ воровствахъ виннаго, и имѣетъ, де, Березовская Воеводская Канцелярія немалое отъ того опасеніе; ибо оные, видя, что при Березовѣ, за разными командированіями, служилыхъ людей въ остаткѣ малое число, не учинили бы какого нагло на градъ нападенія, а паче Обдорской волости на ясачныхъ Остяковъ, кои платятъ ясакъ повсягодно безъ доимки. Понеже, де, и въ прошлыхъ годахъ, назадъ тому лѣтъ съ 15, отъ той воровской Самояды Евы Ледова съ товарищи, близъ Березова многимъ ясачнымъ иноземцамъ разграбленіе чинили и съ превеликимъ поруганіемъ подгородной волости Князца

4

Никифора Чурова до смерти убили и грудь вспороли, и прочія непотребности чинили; да Кунаватской волости ясачнаго Остяка до смерти жъ убили. Самоѣдъ Тыжда Енисеевъ съ своими сообщниками, не доѣхавъ 80 верстъ до Обдорена и простоявъ тутъ 4 дня, возвратился, и на обратномъ пути чинилъ грабительства, о чемъ 23 Генваря, 1748 года, подробно донесено и представлено, чтобы съ 1 Марта ѣхать Березовскимъ Казакамъ къ Самоѣдамъ, для котораго походу они и изготовились, по чему Березовская Канцелярія проситъ объ отмѣнѣ командировки 56 человѣкъ изъ Березова. Сургутская Канцелярія доноситъ, что въ Сургутѣ состоитъ 126 Казаковъ, изъ нихъ больныхъ 21. Изъ остающихся 105 въ расходѣ 62 человѣка; остается 43, изъ которыхъ надлежитъ, по прежнимъ примѣрамъ, будущей весной послать за провіантомъ, виномъ, солью и ясакомъ 30 человѣкъ. Останется 13, и такимъ малымъ числомъ не токмо въ нужномъ случаѣ городъ охранить, но и карауловъ содержать не возможно. А у оного г. Сургута кочуетъ иноземцевъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, да сверхъ того по вся зимы пріѣзжаютъ близъ Сургута дикой Самоѣды многочисленное число, чего, де, ради всѣ тамошніе Сургутскіе Казаки стоятъ на караулахъ безсмѣнно, для того, что въ 729 году Остяки хотѣли было городъ Сургутъ разорить, изъ которыхъ по слѣдствію нѣсколько человѣкъ разыскано, которые и винились, а по объявленію, де, тамошнихъ обывателей всегда надлежитъ опасаться въ Масляную и въ Свѣтлую Недѣлю и около Троицы, ибо весною, по вскрытіи воды, пріѣзжаютъ тѣ иноземцы въ Сургутъ съ ясакомъ по 1,000 человѣкъ. А въ 746 г. отъ пріѣзжающихъ отъ посланныхъ воровъ и разбойниковъ былъ великій страхъ, которые бѣжали съ дощаниковъ отъ Капитана Хрущева и поручика Бѣлявина. А Остяки кочуютъ по Оби, а какъ оная рѣка льдомъ покроется, тогда и Остяки отъ той рѣки со своими женами и дѣтьми отъѣзжаютъ въ дальныя мѣста. Кромѣ того, если бы и можно было отрядить нѣсколько Казаковъ, то, по сказкамъ обывателей, теперь до самаго Нарыму дороги нѣтъ и зимнимъ временемъ никто не проѣзжаетъ. Для повѣрки было послано изъ Сургута 3 человѣка, которые и показали, что не токмо коннымъ, но и пѣшимъ, за великою пустотою, тако жъ за снѣгами и морозами, пройти не возможно, что по дорогѣ ни провіанта, ни фуража не возможно достать, о чемъ и предъявили подписки, взятыя по дорогѣ

съ тамошнихъ жителей, и съ проѣзжающихъ и съ иноземцовъ. Въ прошлую зиму посланная съ Красноярскихъ заводовъ мѣдь замерзла отъ Сургута верстахъ во 100. Для осмотру ея были посланы служилые люди, изъ которыхъ одинъ ознобилъ ноги, а другой утонулъ; понеже оная рѣка такая опасная, что во многихъ мѣстахъ имѣетъ полыньи, которыя сверьху снѣгомъ занесены. За неимѣніемъ дороги ити изъ Сургута служилымъ нельзя, да къ тому жъ лошадей въ Сургутѣ всѣхъ 40, и изъ нихъ къ службѣ годныхъ только 10, а ружей годныхъ только 22 да негодныхъ 15. А по справкѣ въ Сибирской Губернской Канцеляріи оказалось: въ Березовъ былъ посланъ Указъ для сыску и поимки Самоядина Тыжды Енисеева, и о посылкѣ для того Березовскихъ Казаковъ, но Березовская Военная Канцелярія, отъ 12 Февраля, 748 года, донесла, что она имѣетъ объ этомъ такое разсужденіе: такъ какъ Тыжда Енисеевъ, вѣдая себя въ трехлѣтнемъ неплатежѣ и во многихъ грабительствахъ винна, держитъ себя въ крѣпкомъ предостерегательствѣ, и по тому для поимки его слѣдуетъ послать не менѣе 150 человѣкъ хорошо вооруженныхъ, а въ Березовѣ (17 Ноября, 747 года), Казаковъ въ наличности имѣется 42, и ежели оное малое число послать въ ихъ тундряныя степныя мѣста, то имъ поймать будетъ тѣхъ Самоѣдовъ не возможно, а они будутъ противиться, стрѣлять и могутъ убѣжать на оленяхъ. Потому былъ посланъ секретно въ Обдорскъ пятидесятникъ Полѣновъ, которому велѣно, если туда Енисеевъ для платежа ясака прибудетъ, то секретно потребовавъ отъ годовщика Первова тамъ обрѣтающихся 50 служилыхъ людей, и поймавъ Тыжду съ сообщниками, привесть скованными въ ручныхъ и ножныхъ смыкахъ въ Березовъ. А нынѣ изъ Обдорска въ Березовъ донесено, что Полѣновъ навѣдался отъ одного Самоѣда, что Енисеевъ стоитъ отъ Обдорска въ 80 верстахъ. Будучи посланъ сборщикомъ ясака Лихачевымъ, упомянутый Самоѣдъ ѣздилъ къ Енисееву, для развѣдки, будетъ ли онъ въ Березовъ для отдачи ясаку, и донесъ, что Тыжда Енисеевъ бѣжалъ съ того мѣста обратно. Лихачевъ послалъ за ними, для уговариванья къ уплатѣ ясака, Атамана Лопотникова, переводчика Праздникова и Самоѣда Сезянова, но они ихъ не нашли. Возвратившись изъ Обдорска Полѣновъ предложилъ Березовской Канцеляріи послать въ Мартѣ 100 Казаковъ, когда Самоѣды для своихъ промысловъ жительства имѣютъ въ разницы, тогда какъ осенью и зимою всѣ вкупѣ, къ тому жь, въ то вешнее время всѣ

ихъ олени телятся. Предвидя со стороны ихъ сопротивленіе, онъ проситъ позволенія и съ ними поступать, какъ съ народными злодѣи, стрѣляніемъ изъ ружей. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Сибирская Губернская Канцелярія проситъ Военно-походную Канцелярію Киндермана, изъ Березова и Сургута Казаковъ въ Барнаульскіе заводы не посылать.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 14-го Марта, 1748 года.

Объ отправленіи на подводахъ, командированныхъ изъ Верхъиртышскихъ крѣпостей въ Иркутскую провинцію, вмѣсто назначенныхъ оттуда въ Якутскъ, для защиты отъ немирныхъ Чукочъ. Командировано всего съ Офицерами, писарями и деньщиками, 136 человѣкъ.

Рапортъ Полковника Омалина къ Киндерману, 31 Марта, 1748 года.

О готовности къ выступленію 812 человѣкъ Нашебургскаго полка на мѣсто людей, выбывшихъ изъ Верхъиртышскихъ крѣпостей въ Колыванскіе заводы.

Донесеніе Павлуцкаго, 9-го Марта, 1748 года.

О томъ, что Генералъ-Маіоръ Бееръ требуетъ отъ него постояннаго сообщенія свѣдѣній о числѣ войскъ на Иртышѣ, о числѣ торгующихъ, о сборѣ съ Калмыковъ ясаку, по тому что всѣ этѣ свѣдѣнія, необходимыя для соображеній по охраненію серебряныхъ заводовъ отъ непріятельскаго вторженія, съ какою цѣлью и повелѣно сдѣлать крѣпости на Убѣ, Алеѣ, Чанырскомъ рудникѣ, Ануѣ, Катуни, Біѣ, Шульбѣ и Змѣиной Горѣ, а при Колывановоскресенскомъ заводѣ построить на горѣ три батареи, по тому что «хотя на нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ покойнаго Демидова и сдѣланы крѣпостцы» и умножены Киндерманомъ, но ихъ недостаточно.

Указъ Сената Киндерману, отъ 13 Іюня, 1748 г.

Генваря 1747 г. выборные челобитчики отъ всѣхъ крестьянъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ Иванъ Бородинъ да Василій Бѣлыхъ, просили отпуска въ Петербургъ, чтобы подать въ Сенатъ просьбу объ отмѣнѣ назначенія крестьянъ въ выписные Казаки, «понеже, де, крестьяне не токмо платья, но и денежнаго жалованья ни сколько за тое свою не получаютъ, и обрѣтаются всегда на форпостахъ и служатъ съ 732 года своимъ коштомъ и со своимъ ружьемъ и со всѣми къ тому принадлежащими припасы; да они же крестьяне съ прочими военными командами имѣются, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на караулахъ, и употребляются въ партіяхъ и разъѣздахъ на своихъ собственныхъ лошадяхъ и со своимъ припасомъ; да косятъ въ лѣтнее время на драгунскихъ лошадей сѣна обще съ драгунами, а для, де, осторожности отъ непріятельскихъ людей, имѣютъ тѣ выборные изъ крестьянъ Казаки собственное свое ружье и покупаютъ на свои деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества порохъ и свинецъ, и платятъ подушныя деньги, какъ за себя, такъ за умершихъ отцовъ и братей и за взятыхъ въ рекруты и въ полонъ Киргизами и ворами Башкирцами; а нѣкоторые изъ нихъ же Казаковъ пашутъ Ея Императорскаго Величества десятинную пашню, отъ чего, де, они пришли во всеконечное разореніе и нищету.» Киндерманъ спрашивается, на какомъ содержаніи находятся этѣ крестьяне, получаютъ ли они фуражъ, жалованье, аммуницію, нужны ли они впредь и для чего? А пока будетъ это дѣло разсматриваться въ Сенатѣ, съ выписныхъ Казаковъ подушныхъ не брать; если же обратить ихъ въ Государственные крестьяне, то можно ли вмѣсто нихъ набрать столько же изъ не помнящихъ родства и не положенныхъ въ окладъ?

Рапортъ Павлуцкаго, 1744 года.

Проситъ размѣстить по станцамъ вѣдомства Омской крѣпости состоящихъ въ вѣдѣніи Омской Управительской Канцеляріи и Чернолуцкой слободы, никуда не употребляемыхъ, 100 выписныхъ Казаковъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 6 Апрѣля, 1754 года.

По росписанію Генералъ-Маіора Киндермана состоитъ въ Сибири выписныхъ Казаковъ, кромѣ Ялотуровскаго и Ишимскаго дистриктовъ, въ Тобольскѣ 1000, въ Томскѣ 647, въ Верхотурьѣ 484, Туринскѣ 380, Пелымѣ 100, Тарѣ 669, Кузнецкѣ 1000, Томскѣ 1000, Красноярскѣ 253, Енисейскѣ 1000, Краснослободскѣ 1000, Березовѣ 16, Нарымѣ 119, Сургутѣ 28, Самаровѣ 6, всего 7702 человѣка. Изъ нихъ посылалось по 500 человѣкъ на работу при постройкѣ Ишимской линіи, со своими оружіемъ, порохомъ и свинцомъ, и получали только солдатскую дачу провіянта. Смѣнили ихъ только въ 1754 году; они вовсе разорились. При новомъ нарядѣ заботились, чтобы управители въ отправку людей не вмѣшивались, взятокъ не брали, и чтобъ для отвода выписныхъ Казаковъ на линію были назначены хорошіе отводцы, которые не допустили бы ихъ разбѣжаться.

Въ 1757 году выписнымъ Казакамъ выдавалось жалованье за овесъ, въ мѣсяцъ Сотнику 75 к., Пятидесятнику 60, рядовому $44^1/_3$ коп.

Въ томъ же году выписные крестьяне слободы Орлово Городище отказались ити на службу на новую линію; послали команду изъ 1 Офицера и 30 рядовыхъ съ инструкціей: старшинъ казачьихъ 6 человѣкъ поймавъ, заковать въ ручные и ножные кандалы и выслать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію. Ишимской Управительской Канцеляріи велѣно выбрать, вмѣсто этѣхъ старшинъ, другихъ. Пятидесятники и Десятники были выбраны другіе, а старшиною Осинцовъ. Онъ повелъ 149 выписныхъ Казаковъ въ Коркину для полученія жалованья, но съ дороги 52 человѣкъ убѣжало. Между тѣмъ Ишимская Управительская Канцелярія, по предложенію Военно-походной Канцеляріи, вновь назначила 188 человѣкъ и велѣла ихъ выслать черезъ 24 часа, не принимая ни какихъ въ отговору резоновъ.

Г.-М. Веймарну донесеніе Омскихъ выписныхъ Казаковъ 105 человѣкъ.

Присланнымъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи строжайшимъ Указомъ велѣно, чтобъ выписные Казаки къ выступленію въ походъ состояли въ ежечасной готовности... «и состоимъ въ ежечасной готовности, для чего у которыхъ за упадкомъ лошадей не было, та займывая у прочихъ, а нѣкоторые и рогатаго скота продавали, и для того внезапнаго походу покупали лошадей и исправляли конской уборъ. Да служили еще изъ насъ въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ для конвоя выписныхъ въ подданство Ея Императорскаго Величества Зенгорскихъ Калмыковъ между Омской и Св. Петра крѣпостью. Да черезъ все лѣто находились для смотрѣнія и караулу, дабы потаеннаго провоза соли не было на вновь отысканныхъ Ишимскихъ озерахъ. Да съ прочими, находящимися въ Тарскомъ Уѣздѣ крестьянами и разночинцами состоящіе въ выписныхъ Казакахъ опредѣлены на казенную десятинную пашню и опредѣлено на каждаго дѣйствительнаго работника въ трехъ поляхъ по 1 десятинѣ, и по новости той земли, что оная не роспашная, велѣно въ прошедшую осень каждому дѣйствительному работнику поднять по одной ¼ десятины, а нынѣшнею весной той земли поднять же подъ яровой хлѣбъ, а паче подъ овесъ, на всякаго работника по 1 десятинѣ. И нынѣшнею весною Омская Управительская Канцелярія всѣхъ выписныхъ Казаковъ безъ остатку выслала на службу. А понеже намъ противъ прочихъ крестьянъ и разночинцевъ, которые не состоятъ въ выписныхъ Казакахъ, въ той опредѣленной не малой пашнѣ слѣдуетъ крайнее отягощеніе, а ежели иногда куда востребуемся къ внезапному походу, то уже и для себя и пропитанія женъ и малолѣтнихъ дѣтей, за отлучкою отъ домовъ своихъ, и собственной своей пашни принуждены будемъ отстать, а въ казну Ея Императорскаго Величества подушныя деньги и прочія казенныя подати неминуемо должны платить, отъ чего уже можемъ придти во всеконечное раззореніе и нищету да и впредь на службѣ Ея Императорскаго Величества неисправными быть.» Просятъ о сложеніи съ нихъ пашни (Апрѣля 28, 1760 г.)

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 11 Генваря, 1745 г.

О довольствіи Казаковъ и драгунъ, расположенныхъ по тракту отъ Тары до Ялотуровскаго дистрикта, отъ Ялотуровска до Тюмени, отъ Тюмени до Тобольска, и отъ Туринска до Тюмени, на каждомъ почтовомъ стану по 2 человѣка и по 2 лошади.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 23 Генваря, 1745 г.

Экстрактъ, что Генераломъ Киндерманомъ одиннадцатью пунктами требовалось, и что на оные въ Сибирской Губернской Канцеляріи по справкѣ явилось.

Требованіе.

По присланному приговору, отъ 11 Декабря, отъ Полковника Павлуцкаго въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, въ которомъ представлено о недостаткѣ въ пяти крѣпостяхъ, тако жъ, въ Тарѣ, провіянта и фуража, и о опасеніи въ провіянтѣ недостатка, чтобъ не такъ послѣдовало, какъ то было въ прежнемъ Оренбургѣ, что нынѣ Омская крѣпость, въ 734 и 735 г., за неимѣніемъ провіянта и фуража, померло людей и лошадей не малое число, а особливо:

1) По рапорту Полковника Зорина имѣется во всѣхъ крѣпостяхъ муки только 2050 четвертей, и только можетъ достать на тамошнюю команду, а овса нисколько нѣтъ.

Справка: Для довольства Сибирскаго корпуса отправлены дворяне закупить провіянтъ въ Тюменскомъ, Ялотуровскомъ и Краснослободскомъ Уѣздахъ.

2) Тарская Воеводская Канцеляція объявила Павлуцкому, что въ Тарѣ покупной ржи 563 четверти, овса 306 четвертей, ячменя, 49 д- въ Аевской и Татмыцкой слободахъ оброчнаго хлѣба ржи 131 чета верть, овса 131 четверть; съ десятинной же пашни въ Омской и Чернолуцкой крѣпостяхъ хлѣба въ умолотѣ за недородомъ весьма

мало. Въ Уѣздѣ же Тарскомъ расположены два драгунскихъ и одинъ пѣхотный полкъ.

Справка. Оные полки будутъ довольствоваться изъ мѣстныхъ магазиновъ. На покупку же провіянта въ Тару и Ишимъ послано по 5,000 р.

3) Въ Ялутуровскомъ дистриктѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Яицкая команда, провіянта и фуража достанетъ только на мѣсяцъ.

Справка: Въ Ялотуровскую Канцелярію писано, чтобъ недостающій провіянтъ покупать отъ окружныхъ жителей, расходуя на это деньги изъ четырехгривеннаго сбора; овесъ же брать у нихъ подъ квитанціи; кромѣ того, велѣно перевезти изъ Краснослободска 3000 четвертей.

4) Вологодскій полкъ, расположенный въ Тюмени, въ Уѣздѣ которой не болѣе 7000 душъ, чувствуетъ недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ.

Справка: На покупку провіянта послано въ Тюмень 2969 р., 13¾ коп.

5) Въ Туринскомъ Уѣздѣ, гдѣ стоитъ Луцкій полкъ, провіянта довольно—1852 четверти, овса же привезутъ изъ Верхотурья 4268 четвертей, но сѣна мало.

Справка: Сѣно велѣно брать у жителей, но не неволя и тотчасъ выдавать имъ деньги; подъ квитанціи же брать воспрещено Сенатомъ.

6) Въ Краснослободскомъ дистриктѣ, гдѣ стоитъ Олонецкій полкъ, провіянта и фуража довольно. Ширванскій полкъ будетъ расположенъ въ Тобольскѣ, а Нашебургскій въ Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ.

7) По недостатку провіянта въ Тарѣ и Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ, нужно заготовить его зимой, чтобы ставить на судахъ по первой водѣ вверхъ.

Справка: Сдѣлано распоряженіе о подвозѣ провіянта изъ Краснослободска.

5

8) Полки Сибирскій и Новоучрежденный наставили сѣна по форпостамъ, но куда оно поступило, не извѣстно.

Справка: Въ 17-ти форпостахъ и защитахъ осталось отъ нихъ сѣна 37,500 копенъ, каковыя и опредѣлены на Уфимскую и Оренбургскую команды, стоящія нынѣ въ тѣхъ защитахъ. Въ Тару же велѣно везти сѣна изъ Ялотуровска и Ишима.

9) Въ тѣхъ Форпостахъ какіе нынѣ караулы и кто командиры?

Справка: Въ Тобольныхъ и Ишимскихъ форпостахъ, гдѣ стояли Сибирскій и Новоучрежденный полки, расположенъ присланный изъ Оренбурга съ драгунскимъ полкомъ Премьеръ-Маіоръ Пекарскій, и къ нему опредѣлены тѣхъ дистриктовъ выписные изъ крестьянъ Казаки.

10) На имѣющееся войско на каждый мѣсяцъ слѣдуетъ ржи 4876 четвертей, крупъ 208 четвертей, овса 8583 четвертей, сѣна 112,890 пудовъ, а въ сообщеніи Сибирской Губернской Канцеляріи объявлено провіянта только 14,139 четвертей, крупъ 78, а сѣна 30,400 пудовъ.

Справка: Велѣно, съ цѣлью закупа у жителей провіянта, переписать у нихъ весь хлѣбъ и посланы для того Дворяне. Да Яковъ Александровъ получилъ 1000 рублей для закупа провіянта въ Тобольскомъ дистриктѣ.

Доношеніе въ Сенатъ, 29 Генваря, 1751 г.

При Тобольскѣ состоитъ служилыхъ Татаръ 281 человѣкъ, изъ которыхъ 100 человѣкъ съ перемѣною ежегодно посылаются въ Верхъиртышскія крѣпости. Окладъ имъ съ давнихъ лѣтъ назначался не равный, однимъ по 16 рублей, другимъ по 3 рубли въ годъ, а службу несутъ всѣ въ равенствѣ. «Къ тому жъ всѣ большеокладные Татары умерли;» потому Татары просятъ ихъ въ жалованьи сравнять. На всѣхъ же Татаръ жалованья шло 1775 рублей.

По вѣдомости 24 Октября, 1745 года:

Въ Тобольскѣ состояло служилыхъ Татаръ къ службѣ негодныхъ по старости и болѣзнямъ 9 человѣкъ. Болѣзни обозначены: скорбь животомъ, боль въ поясницѣ, руки скорчены, Французская болѣзнь, ревматизмъ, «великая хрипота», одышка.

Въ Сибирскомъ гарнизонномъ полку числилось 1330 человѣкъ, въ Енисейскомъ 869, Новоучрежденномъ 425, Сибирскомъ драгунскомъ 1169, въ Новоучрежденномъ драгунскомъ 1184.

Рапортъ Павлуцкаго, 9 Февраля, 1745 г.

Отъ имѣющей въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ драгунской команды Капитанъ Соколовъ мнѣ доноситъ, что команды его драгуны и другіе чины нижняго мундира не получали за прошлые 742, 43 и 44 года, а верхняго мундиру и епанечь, также и на казенныхъ лошадей попонъ во всемъ томъ полку не имѣется, и полковые служители безъ того мундиру, а казенныя лошади безъ попонъ, имѣютъ великую нужду.

Рапортъ Капитана Половинкина, 8 Марта, 1745 г.

Рапортуетъ Киндерману о полученіи ордена, которымъ приказывалось исправить и починить артиллерію, и быть при пушкахъ за пушкарей Казакамъ и разночинцамъ.

Рапортъ Маіора Нелюбова, 16 Марта, 1745 г.

О полученіи ордера «о выборѣ изъ имѣющихся въ вѣдѣніи моемъ изъ драгунъ, или солдатъ, или изъ нерегулярныхъ, добрыхъ въ Омскую крѣпость 50 человѣкъ, а на форпосты по 5 человѣкъ для обученія артиллерійской наукѣ.»

Рапортъ Павлуцкаго, Марта, 1745 г.

«На служилыхъ Тобольскихъ на Русскихъ на первую сего года половину денежное жалованье, на 102 человѣка, отъ Губернской Канцеляріи прислано, а на Татаръ 172 человѣка нѣтъ, о чемъ мною въ Канцелярію и представлено съ нарочными пріемщиками, а о Тюменскихъ Русскихъ 43, о 70 Татарахъ и Верхотурскихъ 18, опредѣлено отъ меня о присылкѣ жалованья хлопотать Подполковнику де Граве. Здѣшніе же крѣпостные Казаки противъ Тобольскихъ и Тюменскихъ служилыхъ жалованья менѣе получаютъ, только по 3 р. 52 к. и провіянтъ противъ солдатскихъ дачъ, а Тобольскіе и Тюменскіе получаютъ по 6, 7 и болѣе рублей. Того ради, не соизволите ль, Ваше Превосходительство, объ ономъ куда заблагоусмотрѣть соизволите, о прибавкѣ имъ денежнаго жалованья представить и трактаментъ учинить равный, хотя по 6 рублей, дабы они отъ того въ исправность къ полевой службѣ приведены быть могли. Для лучшей же ревности и прилежности въ полевой службѣ Сотникамъ и Пятидесятникамъ не соизволите ль онымъ окладъ прибавить и учинить имъ трактаментъ хотя по 10 рублей, что они себѣ за авантажъ имѣть будутъ и въ службѣ ревностнѣе простираться могутъ.»

Рапортъ его же, отъ 20 Марта.

О томъ, что присланное на крѣпостныхъ Казаковъ жалованье на 1745 годъ, по рапортамъ Офицеровъ, имъ выдано для покупки лошадей. «А въ Омской и Желѣзинской крѣпостяхъ оное жалованье отъ меня опредѣлено для такихъ же резоновъ, понеже онымъ лошадей вновь покупать было не на что, а лошадямъ сей зимой не малые упадки были, и нынѣ валятся, отъ чего приходятъ отъ ихъ недостатка въ крайнюю скудость, понеже жалованье имъ производится небольшое, 3 р. 52 к. въ годъ. И во всѣ крѣпости съ командующимъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ о исправленіи и покупкѣ онымъ служилымъ людямъ лошадей съ крѣпкимъ подтверждеріемъ предложено, дабы командующіе въ томъ все-

мѣрно прилежали, у всѣхъ безконныхъ служилыхъ, вмѣсто ихъ упалыхъ, искуплены были бы другія лошади.»

Донесеніе Павлуцкаго Киндерману, 1745 г.

«Въ присланномъ мнѣ отъ Вашего Превосходительства секретномъ ордерѣ предложено мнѣ, чтобы увѣдомить, какъ скоро можно надѣяться, по нынѣшнимъ малымъ снѣгамъ, что лошадей въ степи имѣющимися подъ снѣгомъ травами довольствовать можно, чтобъ, де, малѣйшаго время опустить не можно; ибо, де, не токмо Яицкіе Казаки, но и знатныя команды сюда отправлены были имѣютъ. А за дальнимъ разстояніемъ между крѣпостьми по рѣкѣ Иртышу и за малоимѣющими форпостами намѣрены, де, Ваше Превосходительство между крѣпостей по 2 главныхъ форпоста сдѣлать, и къ тому еще на обѣ стороны по 2 малыхъ заставы сдѣлать же, для лучшей коммуникаціи и разъѣздовъ; сверхъ же того у главныхъ форпостовъ по 1 пушкѣ опредѣлить, чтобъ по нужнымъ случаямъ сигналы и въ краткіе часы объ осторожности извѣстія о наступленіи непріятельскомъ давать можно. Также, чтобы сыскать секретно у здѣшнихъ жителей, или которые знаютъ, или бывали въ степи между отъ Семипалатной, или Устькаменогорской, какія рощи и вершины, или какія рѣки и удобныя мѣста къ рѣкѣ Ую, или Яику, и какъ, де, примѣромъ дальнее разстояніе отъ Иртышу до оныхъ рѣкъ, о чемъ Вашему Превосходительству весьма, де, потребно и желательно вѣдать. И на то покорно доношу, что снѣгъ здѣсь, по объявленію знающихъ, ежели коей весны климатъ не отмѣнится, то въ половинѣ Апрѣля сходитъ, и нынѣ снѣговъ здѣсь не довольно и не глубоки, токмо нынѣ подкрѣпило случившимися морозами Марта 16 и 26 чиселъ; однако, ежели климатъ теплый будетъ, то Апрѣля въ послѣдней половинѣ лошадямъ въ полѣ ходить и кормомъ въ день довольствоваться можно будетъ, а совершенный кормъ бываетъ Мая съ первыхъ чиселъ, а по нуждѣ, гдѣ на форпостахъ и станцахъ сѣнъ не довольно, тутъ и въ первой половинѣ Апрѣля лошадей пущать будутъ за сторожею въ поле, а къ ночи на кормъ въ форпосты загонять. А что же о форпостахъ между крѣпостей соизволите, Ваше Превосходительство, предлагать, что надлежитъ вновь построить, на то покорнѣйше доношу: между

всѣхъ 5 крѣпостей и имѣющихъ форпостовъ, также и отъ Омской крѣпости и отъ Чернолуцкой слободы отъ Иртыша степью къ Ишиму, а отъ Ишиму къ Тоболу, разсмотря удобныя мѣста и угодья, для многихъ резоновъ, въ прибавокъ къ прежде построеннымъ крѣпостямъ и форпостамъ, еще нѣсколько, а въ другихъ мѣстахъ между оными и редутовъ построить весьма надлежитъ. Они служить могутъ: 1) для скорой и удобной коммуникаціи; такъ какъ на дальномъ разстояніи весьма оную продолжать трудно и не возможно, и въ перевозкѣ фуражу немалый трудъ людямъ и лошадямъ происходитъ, а паче зимою. 2) Для проходящихъ войскъ и переѣзжающихъ съ припасами обозовъ не малый способъ быть можетъ. 3) И для пріуготовленія по тому тракту фуража весьма построить надлежитъ на первый случай хотя небольшія деревянныя крѣпостцы и форпосты, въ которыхъ были бъ стѣны или полигоны саженъ по 40, а другіе, яко редуты, по 25 саженъ палисадомъ, надолбами и рогатками укрѣпить, а буде возможно, то и рвы выкопать и по нѣскольку въ нихъ казармъ сдѣлать, и пушкамъ быть по 2, для лучшаго отъ непріятеля охраненія, также для сигналу, понеже для пребывающихъ не въ дальности у работъ для добычи лѣсовъ и въ сѣнокосное время и прочихъ нуждъ оныя быть потребны, какъ то учреждено по Уйской и Оренбургской Линіи, тако жъ и по Тобольской Линіи отъ Верхняго Утяцкаго форпоста по за Тоболу рѣкѣ, по степи, на 200 верстъ 11 защитъ, для охраненія границы и для безопасности команды построены, между коими разстоянія верстъ по 30 и 25 и менѣе. А между оныхъ Верхъиртышскихъ крѣпостей и форпостовъ какое разстояніе и гдѣ сколько построить по мнѣнію моему, на первый случай форпостовъ и редутовъ, по объявленію знающихъ и по собственному моему наблюденію, о томъ покорнѣйше при семъ сообщаю. Нынѣ, слѣдуя къ Ямышевской, могъ я усмотрѣть, что къ охраненію границы и къ пресѣченію перелазовъ непріятельскихъ и къ усмотрѣнію трактовъ ихъ воровскихъ, весьма надлежитъ частымъ и повсядневнымъ разъѣздамъ быть, токмо частыхъ разъѣздовъ было не учреждено, за дальнимъ разстояніемъ крѣпостей и форпостовъ и за малолюдствомъ конныхъ, а паче за худобою лошадей драгунскихъ и Казачьихъ, многіе и безконные Казаки имѣются, за упадкомъ у нихъ лошадей, другіе жъ опредѣлены по Указу Губернской Канцеляріи у разныхъ дѣлъ въ цѣловальникахъ. А понеже когда чаще будутъ форпосты построены и между крѣпостей и форпостовъ раз-

стояніе ближе будетъ и команды конныя поумножатся, тогда разъѣзды повсядневные содержать за возможное и за способное признавается. Того ради весьма нужно конной команды въ здѣшнія крѣпости прибавить, а для возки лѣсу и вспоможенія въ работѣ не соизволите ль, Ваше Превосходительство, изъ крестьянъ съ лошадями, колесами и топорами нѣсколько опредѣлить прислать, и на содержаніе оной прибавочной команды надлежитъ нѣсколько завезть сюда провіянта, понеже онаго въ здѣшнихъ крѣпостяхъ на обрѣтающіяся здѣсь команды не болѣе будетъ, какъ на 4 мѣсяца; при оныхъ же прибавочныхъ сюда командахъ должно имѣть патроновъ съ пули съ удовольствіемъ, ибо въ крѣпостяхъ Верхъиртышскихъ пороху и свинцу не весьма довольно. Мнѣ отъ прежде командовавшаго въ Омской крѣпости Капитана Быкова рапортовано, что отъ Омской разъѣздъ посылался черезъ недѣлю внизъ по Иртышу до Бетеинскаго форпоста, коей подъ вѣдѣніемъ Татарской Воеводской Канцеляріи и состоятъ тутъ 80 Татарскихъ служилыхъ; разстоянія отъ онаго до Омской по степной сторонѣ Иртыша 95 верстъ; и для того Омскимъ и Бетеинскимъ опредѣлилъ я разъѣзды имѣть чаще и съѣзжаться на половинѣ, на рч. Воровской, гдѣ и напередъ сего, въ 723 года, бывалъ съѣздъ оныхъ Казаковъ. И нынѣ отъ меня опредѣлено ордеромъ осмотрѣть тутъ удобныя мѣста Маіору Нелюбову съ Оберъ-Офицеры, какія при той рч. Воровской имѣются удобности, и объ оной рѣчкѣ объявлено отъ Капитана Быкова и отъ знающихъ, Казачья Сотника Дорохова съ прочими Казаками, сказкою, что при означенной рѣчкѣ весьма форпосту быть мѣсто удобное и отъ непріятеля безопасное. И ежели въ томъ мѣстѣ форпостъ повелится сдѣлать, то оный содержать надлежитъ, до большаго усмотрѣнія, по способности Тарскими Казаками, изъ которыхъ напередъ сего по Указамъ Губернской Канцеляріи посыланы были погодно въ Желѣзинскую крѣпость по 25 человѣкъ, а нынѣ къ Желѣзинской и Омской крѣпости опредѣлено изъ Тобольскихъ служилыхъ 50 человѣкъ, а Тарскихъ въ Желѣзинской крѣпости нынѣшней зимой было 8 человѣкъ, и тѣ, за долговременнымъ неполученіемъ провіянта, выведены въ Мартѣ въ Омскую. Къ онымъ же Тарскимъ Казакамъ въ тотъ построющійся при Воровской должно нѣсколько служилыхъ прибавить изъ Омской крѣпости, также солдатъ съ Оберъ-Офицеромъ надлежащее число. А понеже, по общему опредѣленію Превосходительныхъ Господъ, Неплюева и Сухарева, учиненному при съѣздѣ въ Шадринску въ 743 году,

посыланъ былъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ лѣтнее время нарочный для осмотру и описанія подъ крѣпости и редуты удобныхъ мѣстъ, Капитанъ Новоселовъ, и съ нимъ за геодезиста Тобольскій Дворянинъ Макшѣевъ, который и осматривалъ удобности мѣстъ, гдѣ застроить надлежащую Сибирскому и Новоучрежденному драгунскимъ полкомъ Линію, а именно, Сибирскому полку отъ верхняго Тобольскаго Утяцкаго форпоста по за Таболу степью, наченьши отъ Лебяжьей защиты даже до Ишимскаго Коркинскаго форпоста, а отсюда Новоучрежденному полку по за Ишиму степью жъ прямо къ Иртышу до Чернолуцкой слободы, кои мѣста описали и ландкарту сочинили. Ежели все это состоится, то граница будетъ въ безопасности, ибо слободы Ялотуровскаго и Ишимскаго дистриктовъ, Тарскаго и Томскаго вѣдомства и Барабинскіе Татары останутся отъ Киргизъ-Кайсаковъ и отъ прочихъ степныхъ народовъ въ закрытіи, то есть, внутрь Линіи. Къ тому жь имѣющіеся въ Тарскомъ вѣдомствѣ 6 форпостовъ останутся внутри же Линіи, изъ которыхъ служилые люди могутъ тогда на оную же учрежденную Линію выведены быть, также во удовольствіе тѣхъ Уѣздовъ обывателямъ нѣсколько удобныхъ мѣстъ къ пропитанію внутри же Линіи будетъ, яко-то: рыбныя озера и горные и звѣриные промыслы, отъ коихъ оные обыватели довольствоваться пищею и на платежъ подушныхъ денегъ доставать могутъ, и въ тѣхъ ихъ промыслахъ отъ непріятелей помѣшательства, какъ прежде чинилось, быть уже не уповается. Что же Ваше Превосходительство изволите упоминать между Семипалатной и Устькаменогорской крѣпостями, какія удобныя мѣста къ рѣкѣ Ую, или Яику, и какъ, де, примѣромъ дальное разстояніе отъ Иртышу до оныхъ рѣкъ, на то доношу: о вышеписанномъ имѣлъ я крѣпкое стараніе и съ крайнимъ моимъ прилежаніемъ знающихъ объ ономъ сыскивалъ, токмо таковыхъ людей, что отъ Ямышевской и Семипалатной и Устькаменогорской и отъ прочихъ крѣпостей, прямо чрезъ степь и рѣку Ишимъ бываютъ къ рѣкамъ Тоболу, Ую и Яику, такихъ точно знающихъ не сыскалось и удобныхъ всѣхъ мѣстъ точно никто не знаетъ; также между тѣми крѣпостьми рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ со степной западной стороны и напротиву того въ близости Иртыша, чтобъ вершины рѣкъ, текущихъ изъ оныхъ къ рѣкѣ Ишиму, которыя бы для коммуникаціи служили, или способны были къ рѣкамъ Ую, Тоболу и Яику, никто не знаетъ же, а на примѣръ признаваютъ Сотникъ Ерофѣевъ, Казакъ Бердюгинъ, разно-

чинецъ Булычевъ и нѣкоторые старые Сибирскаго полку драгуны, отъ Ямышевской крѣпости до рѣки Ишиму повыше Коркинскаго форпосту верстъ за 100 на Красный Яръ степью, оставя Камышловыя Займища (впадающія ниже Омской крѣпости въ Иртышъ) въ правой рукѣ, Айтыкъ-Камень высокій въ лѣвой рукѣ, а потомъ вверьхъ того Камышлова Займища, перешедши его, ити на Красный Яръ, на нижнее Ишимское Хмѣлевье, и уповаютъ дойти верховымъ ходомъ до Краснаго Яру, или до Нижняго Хмѣлевья, недѣли въ $2^1/_2$, или въ 3, а отъ Ишиму на устье рѣки Уя, гдѣ въ 744 году построена Усть-уйская крѣпость, ити мимо Предеинскихъ и Бороваго озеръ съ недѣлю; отъ Ишиму же, отъ Верхняго Хмѣлевья, къ Ую рѣкѣ степью, уповаемо, что знаютъ Сибирскаго драгунскаго полку старые драгуны: Барашевъ, Букинъ, Катанаевъ, Воденниковъ, слесарь Шкоцкой и др.; токмо отъ Ишиму къ Тоболу и Ую имѣются степи сухія и высокія и кромѣ озеръ, рѣчекъ удобныхъ къ коммуникаціи не имѣется, а кои и есть впадающія въ Тоболъ, и тѣ вершинами близки отъ устья. Отъ Уйской крѣпости по Линіи вверхъ по рѣкѣ Ую до крѣпости Верхъяицкой 340 верстъ, и тутъ на верховыхъ лошадяхъ перейти можно дней въ 5. За Ишимомъ же по степи рѣчки имѣются въ разныхъ мѣстахъ, токмо они къ коммуникаціи и къ Ишиму теченіе способное имѣютъ ли, точно объ нихъ не знаютъ Я же уповаю, что таковые знающіе есть изъ промышленныхъ мужиковъ, или изъ Казаковъ, въ Омской крѣпости и въ Чернолуцкой слободѣ, также и въ городѣ Тарѣ изъ служилыхъ, бывающихъ въ лѣтнихъ и зимнихъ партіяхъ, также надѣятельно и въ Ишимскомъ дистриктѣ такіе знающіе мужики сыщутся, а отъ Коркиной и Абацкой до Чернолуцкой слободы и до Омской крѣпости важивали въ прошлыхъ годахъ провіянтъ и припасы, и тутъ недальнее разстояніе степью отъ Коркиной на Иртышъ до Чернолуцкой, на примѣръ, верстъ 300, а отъ Абацкой съ небольшимъ 200. И не соизволите ли, Ваше Превосходительство, изъ оныхъ Тарскихъ и Ишимскихъ къ себѣ призвать, а въ Омскую крѣпость Маіору Нелюбову предложено отъ меня, что въ Омской и въ Чернолуцкой секретно навѣдаться, кто именно изъ Казаковъ и крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ бывалъ, и кто таковы буде сыщутся, то лучшихъ человѣка два велѣно послать немедля, для представленія Вашему Превосходительству.»

Донесеніе Павлуцкаго, 2 Апрѣля.

О томъ, что Генералъ Бееръ проситъ построить два судна, которыя подпимали бы по 3 и 4 тысячи пудовъ. А по сказкѣ Ямышевскаго служилаго Меньшикова, и Тобольскаго посадскаго Прѣснецова, суда этѣ, для поднятія такого грузу, должны быть 7 саженей долиною, 3 шириной, 1 вышиной. Лѣсъ для нихъ велѣно заготовить въ крѣпости Семипалатной, но для вывозу его Казачьихъ лошадей употребить не возможно, ибо и безъ того они съ трудомъ исполняютъ свою службу; къ тому же у Семипалатныхъ Казаковъ, отъ частыхъ разъѣздовъ, многотрудныхъ лишеній и посѣщеніемъ Божіимъ, безконныхъ имѣется довольно, а денежное жалованье получаютъ они весьма малое, только по руб. 52 коп. въ годъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 17 Ноября, 1750 г.

Въ Указѣ Государственной Военной Коммиссіи отъ 12 Іюня написано, что Генералъ-Маіоръ Киндерманъ представилъ въ Коллегію ходатайство Генерала Беера о назначеніи на Колывановоскресенскую линію двухъ полковъ Яицкихъ, или Донскихъ, Казаковъ, Чугуевскихъ Калмыковъ и до 1000 человѣкъ Сербскаго Гусарскаго полка; ибо хотя на Колыванской Линіи и состоитъ 1577 человѣкъ, но имъ, Бееромъ, усмотрѣны къ оборонѣ хуже тамошнихъ крестьянъ, и изъ нихъ годныхъ и доброконныхъ не наберется и половины, а которые и выберутся, но къ отпору отъ нихъ храбрости быть ненадежно, и кромѣ того, какъ въ работу горную, или къ хлѣбопашеству, ни куда не годятся. И за нужду при случаѣ къ войнѣ и отпору отъ непріятелей негодны; «ибо, де, по нынѣшней ихъ храбрости, ежели послать противъ непріятеля однихъ, то истинно, де, ихъ развѣ отдать на погибель, отъ чего Государству будетъ безславіе, а непріятелю авантажъ.» Но такъ какъ Бееру отъ Киндермана было сообщено, что 3 драгунскихъ полка имѣютъ выступить до разлитія рѣкъ въ Ишимскіе, Тобольскіе и Иртышскіе форпосты, и что отъ Неплюева получено извѣстіе о готовности къ выступленію подвѣдомственныхъ ему 3-хъ драгунскихъ полковъ и тысячной Яицкой команды, то требованія Беера удовлетворить не возможно, тѣмъ бо-

лѣе, что онъ, не служивъ въ военной службѣ, не знаетъ, сколько будетъ стоить переводъ этихъ войскъ.

Вѣдомость о числѣ по крѣпостямъ регулярнаго войска, 22-го Марта, 1755 года.

Луцкаго полка 930 человѣкъ, Олонецкаго 6, Сибирскаго драгунскаго 815, Новоучрежденнаго 113, Тобольскаго 89, Енисейскаго 62, пѣхотнаго батальона 5, артиллеристовъ 79.

Рапортъ Кузнецкаго Воеводы Шапочникова, Іюня, 1745 года.

О томъ, что въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ состоитъ Новоучрежденнаго полка 280 человѣкъ, Тобольскаго 32, Енисейскаго 27, пѣхотнаго батальона 69, всего 408 человѣкъ. При драгунахъ 259 лошадей, изъ нихъ 49 казенныхъ и 210 собственныхъ.

Рапортъ Павлуцкаго, Іюля, 1745 года.

Съ приложеніемъ инструкціи Премьеръ-Маіору Кенеману, сдѣланному начальникомъ войскъ въ Колывановоскресенскихъ заводахъ и въ пяти Кузнецкихъ форпостахъ, куда было опредѣлено послать весь Новоучрежденный драгунскій полкъ, 300 человѣкъ пѣхоты и 200 Яицкихъ Казаковъ.

Инструкція: 1) Взявъ команды изъ Шульбинскаго завода и Устькаменогорской крѣпости, итти черезъ Змѣевскій рудникъ въ Колывань. 2) Назначить мѣста, между Шульбинскимъ заводомъ и Змѣевскимъ рудникомъ, для постройки на 84 верстахъ двухъ защитъ и почтовыхъ дворовъ; да отъ Колывани до Бикатунской, на 237 верстахъ, назначить мѣста для постройки 3-хъ редутовъ и выстроить почтовые дворы. Акимовъ доносилъ Павлуцкому, что почтовыхъ дворовъ тамъ нигдѣ нѣтъ, да и пограничныя деревни ничѣмъ не укрѣплены. Редуты эти и почтовые дворы должно строить съ бастіонами по угламъ. 3 и 4) Исправить старыя укрѣпленія и вообще старать-

ся, «дабы всѣ причинные мѣста закрыты остались, и вся бы тамошняя граница военными людьми была укрѣплена и въ безопасное состояніе приведена.» 5) Штабъ свой составить изъ приличныхъ персонъ. 6) Если придутъ Зенгорскія войска, то «искусныхъ людей выслать спросить объ ихъ намѣреніи, и если они скажутъ, что намѣрены отобрать Верхъиртышскія крѣпости и Колыванскіе заводы, то отвѣчать, что вы будете рапортовать Ея Императорскому Величеству и представить, что пристойнѣе, и лучше въ договоръ вступить, нежели миръ нарушить. 7) При разъѣздахъ и поискахъ за непріятелемъ не велѣно первыми вступать въ бой, чтобъ не произошло подобнаго же несчастливаго нападенія, какое было сдѣлано въ 743 году изъ Омской крѣпости, «для одного только лакомства и добычи.» Если Зенгорцы будутъ пріѣзжать съ письмами, или съ торгомъ, то принимать учтиво, а не подавать повода къ ссорѣ. 8) Разъѣздамъ съѣзжаться на рединѣ, гдѣ, давъ отдыхъ лошадямъ въ пригонахъ съ крышами и покормивъ кошеною травою, отправляться назадъ 9. Въ случаѣ опасности, дать знать и съ сильнѣйшимъ непріятелемъ въ бой не вступать. 10) Въ форпостахъ и защитахъ на каланчѣ имѣть часовыхъ, конныхъ вѣстовыхъ и отъѣзжіе караулы, которые къ ночи ближе сводить. 11) На рединѣ, между форпостами и защитами, поставить маяки о 3-хъ портаментахъ «и чтобъ оболочены были сухимъ хворостомъ, и верхній снопъ былъ бы не малый мелкаго хвороста, и при маякѣ имѣть хвороста на три перемѣны въ запасъ; и ежели откроется непріятель, то маяки жечь и изъ пушекъ стрѣлять холостымъ залпомъ. По одиночкѣ и безъ ружей людей не отпускать, и за травой ѣздить компаніей.»

Рапортъ Быкова, Марта, 1746 года.

Киндерманъ предписывалъ посѣять во всѣхъ Иртышскихъ крѣпостяхъ и форпостахъ ржи, овса и ячменю. Быковъ спрашивалъ, какими людьми? Киндерманъ предписалъ, чтобы Казаки имѣли бороны и сохи въ готовности и сѣяли хлѣбъ. Быковъ рапортуетъ, что Казаки постоянно въ разъѣздахъ, а малое число остающихся во канонерской наукѣ; при томъ, многіе изъ нихъ не имѣютъ лошадей, жалованье получаютъ небольшое (3 р. 52 к.), а по тому пришли въ конечное разореніе, да и къ пашнямъ непривычны, ибо всегда занимаются

службой; а если и есть изъ нихъ пашущіе, то это дѣти Казаковъ, находящіеся въ разночинцахъ и въ платежѣ подушныхъ денегъ.

Рапортъ въ Сенатъ, 1750 года.

По росписанію Сибирскаго Приказа 737 г., положено городовымъ Казакамъ денежнаго жалованья по 6 р. 16 к., ржи по 3 четверти, овса по 2 четверти на годъ, а въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ крѣпостнымъ Казакамъ жалованья дается по 3 р. $52^1/_4$ к., ржи 3 четверти, овса 2 четверти въ годъ; но въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ, за отдаленіемъ отъ жилья, харчь и одежда весьма дорогою цѣною покупаются, къ тому жь оные Казаки содержатъ почты отъ Устькаменогорской до Омской, въ каждомъ станцѣ по 6 человѣкъ, всего 210 человѣкъ, тако жъ въ партіи и разъѣзды, на провіянтскихъ досчаникахъ для возки провіянта, и хлѣбопашества, и заготовленія соли употребляются. А въ городовыхъ Казаки живутъ въ своихъ домахъ внутри, гдѣ харчь и одежда дешевле, и употребляются для сбору ясаку и прочихъ посылокъ отъ Воеводскихъ Канцелярій, отъ которыхъ посылокъ, еще сверхъ жалованья, могутъ имѣть себѣ пропитаніе. «Чего для въ Сибирскую Губернскую Канцелярію неоднократно мною сообщено было и требовано, чтобы о томъ разсмотрѣніе учинено и куда надлежитъ представлено было, о чемъ и отъ оной Канцеляріи въ Сибирскій Приказъ представлено было, но токмо на то резолюціи не послѣдовало. И чтобъ оные крѣпостные Казаки, по многимъ ихъ излишнимъ трудамъ, противъ городовыхъ Казаковъ обижены не были и въ доброе состояніе и въ исправность приходить могли, то не изволено ли будетъ и онымъ Казакамъ равномѣрное жалованье приказать давать, а именно: городовымъ по 5 р. $32^1/_2$ к., и тако отъ оной убавки и крѣпостнымъ Казакамъ по оной же дачѣ достаточно будетъ, а въ казнѣ Ея Императорскаго Величества ни какого ущербу не будетъ, да оные Казаки безобидно все равномѣрное жалованье получать будутъ.»

Рапортъ его же въ Сенатъ, Ноября, 1750 года.

«Въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ изъ крѣпостныхъ Казаковъ въ Ямышевѣ, Семипалатной и Устькаменогорской, болѣе 30 человѣкъ ежегодно въ бурмистры, ларешники, цѣловальники и отчетчики къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ опредѣляются, отъ чего оные крѣпостные Казаки всемѣрно въ разореніе приходятъ, ибо оные Казаки безграмотные и къ таможеннымъ правленіямъ необычайны, и которые Комиссары къ тѣмъ дѣламъ хотя и опредѣляются, токмо по окончаніи года ихъ не считаютъ, а считаютъ оныхъ Казаковъ. И сверхъ того взятые изъ крѣпостей Казаки жительствуютъ за счетами въ Тобольску года по 2 и болѣе, ибо за слабымъ смотрѣніемъ тѣхъ опредѣленныхъ изъ Дворянъ въ Комиссары, какія утраты и упущенія и недоборы послѣдуютъ, то не токмо на тѣхъ выборныхъ Казакахъ, но и на всѣхъ той крѣпости Казаковъ, коихъ тамъ и не много состоитъ, оные утраты, упущенія и недоборы взыскиваются вычетомъ изъ ихъ жалованья, отъ чего уже и при бытности моей въ Устькаменогорской послѣдовало, что за такимъ вычетомъ Казаки цѣлый годъ жалованья не получали.»

Въ 1757 году на Тобольскую и Ишимскую Линію выслано городовыхъ Казаковъ Тюменскихъ 7, Верхотурскихъ 10, Туринскихъ 8, выписныхъ Ишимскихъ 139, Ялотуровскихъ 150.

Въ томъ же году изъ крѣпости Лебяжей бѣжало 10 выписныхъ Казаковъ; одинъ былъ пойманъ и при допросѣ показалъ, что хотѣлъ возвратиться на свою родину, въ Абацкую слободу, и жить тамъ таіно; о строгости же наказанія за побѣгъ не зналъ и подтвержденія о небѣганіи отъ начальниковъ не слышалъ, но подъ плетьми показалъ, что слышалъ. Въ Іюнѣ изъ разныхъ крѣпостей Ишимской Линіи бѣжало всего 44 выписныхъ Казака. Въ Августѣ изъ Лебяжей бѣжало 2 человѣка въ лѣсъ, въ жилую сторону. Изъ Прѣсногорьковской станицы бѣжало 5 выписныхъ Казаковъ. 17 Сентября бѣжалъ еще 1, снесъ шубу баранью, зипунъ сѣраго сукна, шапку бѣлчинную. Изъ ст. Пяторыжской бѣжало Тарскихъ выписныхъ Казаковъ 8 человѣкъ, которые, по распоряженію Тарской Канцеляріи, сысканы въ Знаменскомъ погостѣ, высѣчены плетьми и отправлены назадъ.

Въ Ишимскомъ дистриктѣ, по распоряженію Киндермана, было назначено 900 человѣкъ выписныхъ Казаковъ, съ тѣмъ, чтобъ они были всегда готовы въ 24 часа къ выступленію на добрыхъ лошадяхъ, съ ружьемъ, порохомъ и свинцомъ. Изъ этѣхъ 900 человѣкъ на Тобольской Линіи на дѣйствительной службѣ прежде было до 300 человѣкъ, а въ 1757—147 человѣкъ. Кромѣ того, изъ Тарской Воеводской Канцеляріи потребовано 200 выписныхъ Казаковъ. По рапорту изъ Кузнецка (1757 г.), Кузнецкіе выписные Казаки находятся у расчищенія черни и весьма отягощены работою. Въ Кузнецкѣ назначено ихъ по списку 411 человѣкъ, изъ нихъ 150 въ Бійскѣ, бѣжало 3, 90 оставлено за болѣзнью и неспособностью. Кузнецкая Воеводская Канцелярія проситъ прислать находящихся въ Бійскѣ Казаковъ, по миновании въ нихъ надобности, для платежа подушныхъ денегъ и исправленія ихъ домашнихъ работъ.

Съ 21 по 31 Іюля съ Ишимской Линіи бѣжало выписныхъ Казаковъ 11.

По Высочайшему Указу 12 Мая, 1747 года, велѣно давать, по требованію Колывановоскресенской Канцеляріи, для горныхъ работъ 1210 солдатъ, съ дачею имъ заработныхъ денегъ, и въ томъ только случаѣ, если Линіи не угрожаетъ опасность отъ непріятеля. Павлуцкій, для усиленія Линій, предлагаетъ освободить отъ горныхъ работъ 600 солдатъ, а тѣ работы производить приписными къ заводамъ крестьянами.

Во время опасности отъ Китайскихъ войскъ, упомянутые 1200 человѣкъ были потребованы изъ заводовъ Начальникомъ пограничной Линіи, Риддеромъ; но Колывановоскресенская Канцелярія увѣдомила (25 Сентября, 1757 года), что такого числа на заводахъ никогда не бывало, а какіе были, давно уже съ Змѣевскаго и Чакырскаго рудниковъ «спущены,» а болѣе нѣтъ.

Въ 1757 году на Колывановоскресенской Линіи было 221 кузнецкихъ выписныхъ Казаковъ.

Прогоны командированнымъ съ дѣлами Казакамъ на 1 лошадь: отъ Тобольска до деревни Пустынной, на 682 верстахъ, по 3 коп. на 10 верстъ, 2 рубл. $4^1/_2$ коп. Отъ деревни Пустынной до Омска, на 157 верстъ, на 1 обывательскую лошадь, $78^1/_2$ коп.

Число жителей по Колыванскимъ форпостамъ и ихъ окрестностямъ въ 1758 году.

О деревняхъ Усяцкой и Угреневой и Устьнянскаго форпоста свѣдѣній не получено.

Въ Барнаульскомъ заводѣ мастеровыхъ, посадскихъ, цеховыхъ, разночинцевъ и обывателей 592 человѣка. Приписныхъ къ заводамъ въ Бѣлоярской слободѣ 1189, въ Берскомъ острогѣ 1434, въ Малышевской слободѣ 1900, въ Чеускомъ острогѣ 156, въ Сосновскомъ 234. Они, по словамъ Заводской Канцеляріи, находятся при заводахъ и рудникахъ всегда, день и ночь безотлучно, и увольняются только 2 раза въ лѣто, для пахоты и посѣва хлѣба съ 1 Мая по 1 Іюня, и для поставки сѣна и снятія съ полей хлѣба съ 10 Іюля по 1 Сентября.

Въ Новиковскомъ форпостѣ отставный Казакъ 1; въ Бійской крѣпости разночинцевъ 11, Катунской крѣпости отставной Казакъ 1, разночинцевъ 2, Акуйской разночинцевъ 4, въ Колыванскомъ заводѣ мастеровыхъ и учениковъ 131, посадскихъ, цеховыхъ и разночинцевъ 19, обывателей 33, всѣхъ же 183 человѣка. Въ Шульбинскомъ заводѣ обывателей 49, въ Змѣевскомъ рудникѣ мастеровыхъ и учениковъ 182, Чакырскомъ мастеровыхъ 11, Чарышской сотнѣ, крестьянъ населенныхъ по Чарышу и Алею, 170, Алейской сотнѣ крестьянъ 604 человѣка.

Численность крѣпостныхъ Казаковъ въ 1758 году.

Станецъ Подстенный	Ямышевскихъ Казаковъ для возки курьеровъ и писемъ . . .	3
Форпостъ Коряковскій.		4
Станецъ Черноярскій	Ямышевскихъ	4
Форпостъ Чернорѣцкій	Ямышевскихъ	3
Станецъ Песчаный	Крѣпостныхъ	1
« «	Татаръ городовыхъ.	3
Форпостъ Осьморыжскій	Крѣпостныхъ	3

Станецъ Пяторыжскій	—	Крѣпостныхъ		4
Крѣпость Желѣзинская	—	»	Русскихъ . .	50
		»	Татаръ . . .	14
Станецъ Урлютюпскій	—			4
Станецъ Татарскій				4
Форпостъ Черлаковскій	—	Омскихъ		19
		(въ томъ числѣ 14 хлѣбопахотныхъ и 3 почтовыхъ). . . .		
Стан. Соляной Поворотъ	—	Омскихъ		15
		(въ томъ числѣ хлѣбопахатныхъ 7, Татаръ 3).		
Станецъ Изыльбашскій	—			21
		(въ томъ числѣ хлѣбопах. 15).		
Форпостъ Ачаирскій	—	Крѣпостныхъ.		26
		Городовыхъ Русскихъ		1
		— Татаръ.		1
Станецъ Устьзаостровскій	—	Крѣпостныхъ.		11
		Городовыхъ Татаръ.		4

Списокъ отставныхъ драгунъ, солдатъ и Казаковъ въ Омской крѣпости, въ форпостахъ и деревняхъ ея вѣдомства:

	муж. пола	жен. пола	лошадей	коровъ	овецъ
Въ дер. Харинской драгунъ . .	1	1	—	1	—
» кр. Омской солдатъ. . . .	3	5	1	2	—
» селѣ Горно-Кулачевскомъ солдатъ.	5	4	—	2	7
» дер. Новой	1	3	3	6	3
» фор. Ачаирскомъ солдатъ .	1	4	1	1	—
» кр. Омской Казаковъ. * . .	99	50	36	50	—
» дер. Зотиной Казаковъ. . .	1	1	2	1	—
» дер. Здорной Казаковъ. . .	2	1	10	10	10
» дер. Новой Казаковъ. . . .	3	—	—	—	—
» ст. Устьзаостровскомъ Каз. .	14	8	8	12	—

* Одинъ изъ сыновей у Казаковъ записывался въ Казачью службу, остальные въ подушный окладъ.

Въ ф. Ачаирскомъ Казаковъ.	14	9	7	8	4
» стан. Изыльбашской	14	8	4	4	—
» ст. Соляномъ Поворотѣ.	1	—	—	—	—
» форпостѣ Черлаковскомъ.	12	5	15	25	26
Всего:	171	99	87	122	50

Рапортъ Полковника Дегаррига Веймарну, Апрѣля, 1760 года.

«Февраля 20-го Вашего Превосходительства ордеромъ повелѣно: ежели есть у состоящихъ на здѣшнихъ Кузнецкой и Колыванской Линіяхъ ундеръ-офицеровъ, капраловъ и прочихъ чиновъ молодыхъ, читать и писать гораздо умѣющихъ и часть Ариѳметики знающихъ изъ Офицерскихъ дѣтей, и кто къ такой наукѣ охотники окажутся, выбравъ, сколько таковыхъ найдется, прислать въ Омскую крѣпость при рапортѣ немедленно, которые, де, тамъ инженерными Офицерами и обучаемы быть имѣютъ. Объ этомъ было предложено во всѣ роты, но, читать и писать гораздо умѣющихъ и часть Ариѳметики знающихъ и желающихъ къ той наукѣ, никого не оказалось.»

4-го Апрѣля, 1760 года, Веймарнъ предписывалъ Тарской Воеводской Канцеляріи всѣхъ живущихъ въ Тарскомъ Вѣдомствѣ отставныхъ драгуновъ, солдатъ и Казаковъ съ ихъ семействами выслать въ Омскъ «къ поселенію при Линіяхъ, для охраненія при нужныхъ случаяхъ.

Въ Іюнѣ Пелымская Воеводская Канцелярія представила Веймарну списокъ отставныхъ солдатъ, Казаковъ и драгуновъ. Оказалось въ Пелымскомъ Вѣдомствѣ 11 человѣкъ семейныхъ. Такіе же списки Веймарнъ требовалъ и отъ другихъ Канцелярій. Тюменская Канцелярія сообщила, что въ Тюменскомъ Уѣздѣ и г. Тюмени отставныхъ съ 752 года считается 21 человѣкъ, изъ нихъ 13 женатыхъ, изъ которыхъ у 8 человѣкъ есть дѣти мужскаго пола. Въ Уѣздѣ города Верхотурья отставныхъ было 12, изъ нихъ 9 женатыхъ, изъ которыхъ у 6 были дѣти мужскаго пола. Въ Ишимскомъ дистриктѣ отставныхъ было 23, изъ нихъ 16 женатыхъ, изъ которыхъ у 11 дѣти мужскаго пола. Въ Березовскомъ Уѣздѣ отставныхъ

12, изъ нихъ 10 женатыхъ, изъ которыхъ у 4 дѣти мужскаго пола. Въ Туринскомъ Уѣздѣ отставныхъ 4, всѣ женаты, но дѣти мужскаго пола только у 1. Въ Ялотуровскомъ дистриктѣ отставныхъ 59 человѣкъ, изъ нихъ 47 женатыхъ, изъ которыхъ у 17 дѣти мужскаго пола. Всѣ они имѣютъ лѣтъ по 40 — 70. Въ службѣ были по 25 и 50 лѣтъ. Живутъ всѣ на пропитаніи у родственниковъ своихъ, всѣ дряхлы: у большей части зубовъ нѣтъ, ломота въ костяхъ, слѣпота, руками, или ногами, не владѣютъ, раны, чахотка.

Въ 1760 году прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ на дистанцію Устькаменогорской крѣпости Яицкихъ Казаковъ было 161 человѣкъ, у нихъ было 319 лошадей.

Военно-походная Канцелярія Веймарна сообщаетъ Сибирской Губернской Канцеляріи, что «на тамошнихъ Линіяхъ воинскихъ судовъ и слѣдствій весьма умножилось, такъ что для производства оныхъ, по малоимѣнію въ наличности Оберъ-Офицеровъ, и опредѣлять некого.

Въ 1760 году съ Кузнецкой и Колыванской Линій было назначено въ нѣкоторое секретное дѣло Казаковъ 511 человѣкъ, изъ нихъ 213 женатыхъ, изъ которыхъ у 147 или вовсе не было, или не было дѣтей мужскаго пола.

Луцкаго полка Поручикъ Ребровскій былъ командированъ, для поимки бѣглыхъ Казаковъ Ямышевской крѣпости, Ѳедора съ товарищи и заводскихъ бѣглыхъ. Пойманы Казаки Волковъ и Нагибинъ и заводскій мастеръ Лобинъ. При нихъ взято лошадей 10, винтовокъ 3, рогатины 2, топоровъ 4, шубъ 5, яга 1, кафтанъ 1, шапокъ 5, рубахъ 6, портъ 6, сѣделъ 3, хомутовъ 2, сумъ 3, сковородъ 2, уздъ 6, долотъ 1, трубки 1, опаясокъ 3.

11-го Августа, 1758 года, черезъ Ачаирскій форпостъ слѣдовала Яицкая тысячная команда, при чемъ у живущихъ въ форпостѣ Казаковъ вытасканы съ поля весь горохъ и рѣпа безъ остатка, а у Казака Грызова двухъ его боровов копьями закололи и увезли ихъ въ торокахъ. Бывшіе при томъ разночинецъ Дороховъ и Казакъ Грызовъ объявили: «чего ради они такое разореніе чинятъ?» Но они, не глядя на ихъ запрещеніе, а желая по своему намѣренію ту рѣпу и горохъ въ мѣшки покласть, стращали изъ торокъ по Грызову стрѣ

лять; однако онъ, не убоясь того, за ними поѣхалъ въ ихъ Казачій лагерь и о удовольствіи просилъ ихъ Яицкаго Атамана. Атаманъ потребовалъ, чтобъ онъ показалъ виноватыхъ, и Грызовъ опозналъ 4-хъ человѣкъ, а прочихъ, за многолюдствомъ, опознать не могъ. Кромѣ того у другаго Казака они же украли на пашнѣ 2 хомута, возжи, топоръ. Атаманъ послалъ въ форпостъ Есауловъ освидѣтельствовать борова и поле, съ котораго вытасканы горохъ и рѣпа; борова они смотрѣли, а на поле не поѣхали.

Рапортъ Фрауендорфа Веймарну, Апрѣля, 1760 года.

«Полковникъ Лестокъ рапортуетъ мнѣ, что Премьеръ-Маіоръ Линеманъ донесъ ему: «Состоящій въ Покровской крѣпости Донскаго войска Хорунжій Линевъ чинитъ ослушанія противъ ордеровъ Вашего Превосходительства и, сверхъ того, онъ же Хорунжій Линевъ, Поручику Пашкевичу учинилъ предобижденіе невѣжливымъ образомъ, равняя себя Оберъ-Офицеру, и посреди крѣпости, публично; при всѣхъ, въ то время находящихся, военныхъ чинахъ, въ слухъ ему Пашкевичу сказалъ: «Ты, де, Поручикъ, а я Прапорщикъ, твой братъ, Офицеръ такой же.» И онаго безъ слѣдствія оставить не возможно; но токмо, какъ Вашему Превосходительству довольно извѣстно, что оныхъ слѣдствій и кригсрехтовъ и безъ того довольно состоитъ, и такъ за всѣ его Линева противности, по мнѣнію моему, надлежитъ учинить ему наказаніе, предъ ихъ Казачьею командою, въ страхъ другимъ, а ему въ воздержаніе: высѣчь его плетьми нещадно; и болѣе предаю на разсмотрѣніе Вашему Превосходительству.»

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ Апрѣля 7-го, 1741 года.

Сколько въ Сибири надлежитъ собрать рекрутъ, драгунскихъ и подъемныхъ лошадей.

	Рекрутъ	Драгунск. лошадей.	Подъемныхъ лошадей.
Въ Тобольскомъ дистриктѣ съ го- » родомъ и монастырями . . .	120	25	8
» Тарѣ и ея округѣ.	37	7	2

Въ Верхнеиртышскихъ 5-ти крѣпостяхъ.	9	2	1
» Томскѣ и его округѣ. . . .	142	29	8
» Въ Колывановоскресенскихъ и Шульбинскихъ заводахъ. . .	145	28	8
» Енисейскѣ.	105	21	7
» Красноярскѣ.	69	13	4
» Мангазеѣ.	5	1	—
» Березовѣ.	2	—	—
» Сургутѣ.	3	1	—
» Нарымѣ.	9	2	1
» Краснослободскѣ.	91	18	5
» Ишимскомъ дистриктѣ. . . .	73	14	4
» Пелымѣ.	9	2	1
Всего	895	176	52

Въ Тюмени, Ялотуровскомъ дистриктѣ, Туринскѣ, Верхотурьи числа общаго жителеіі еще не извѣстно, а по тому число рекрутовъ не означено, до полученія свѣдѣній.

ПОГРАНИЧНЫЯ ДѢЛА И ПОЛОЖЕНІЕ ИНОРОДЦЕВЪ.

Показаніе Барабинскихъ волостей Есаула Кучука Мольбердѣева, Мая 1746 года.

Барабинскихъ волостей состоитъ 7; Галданъ-Чирину даютъ алману столько жъ, какъ и Ея Императорскому Величеству; платятъ лисицами, или орловыми перьями и юфтами, для сбору которыхъ пріѣзжаетъ каждогодно до 20 Калмыкъ. За 1746 годъ алману еще не брали.

По требованію Военно-походной Канцеляріи Киндермана, въ Тарской Канцеляріи сдѣлана справка, и оказалось, что число Барабинскихъ юртъ не извѣстно; а число душъ переписано въ 1741 году; съ тѣхъ поръ переписи не дѣлано; сборщики, по просьбѣ Барабинцевъ, не ѣздятъ въ Барабу, Барабинцы сами привозятъ въ Тару ясакъ лисицами, корсаками, горностаями, бѣлками, лосинными кожами; кромѣ медвѣжинъ и Русскихъ товаровъ, Барабинская волость доставляетъ ясака на 156 рубл., Чейская на 44 рубл., Теренинская на 30 рубл., Тунуская на 65 рубл., Туражская на 57 рубл. 50 коп., Любанская на 27 рубл. 50 коп., и Карагалинская на 24 рубл. Всего же съ семи волостей на 404 рубля.

Реестръ Ясашнымъ людямъ:

	ПЛАТЕЖНЫХЪ.		Малолѣтниковъ, написанныхъ въ ясакъ въ 1741 г.	НЕПЛАТЕЖНЫХЪ.		И того.
	Которые платятъ по 1 руб.	Платятъ по 5 коп.		Малолѣтковъ ниже 18 лѣтъ.	Престарѣлыхъ и больныхъ.	
Барабинской волости	156	—	4	97	11	268
Кулебинской . . .	57	1	2	10	2	72
Тунуской. . . .	65	—	2	24	4	95
Теренинской . . .	30	—	2	16	4	52
Чайской.	44	—	2	25	5	76
Любанской. . . .	27	1	—	2	—	30
Карагалинской. . .	24	—	2	13	5	44
И того	403	2	14	187	31	637

Рапортъ Крофта, Іюля, 1747 года.

О томъ, что получилъ извѣстіе отъ Павлуцкаго объ отгонѣ отъ Устькаменогорской крѣпости казенныхъ и частныхъ 67 лошадей. Дано знать объ этомъ Командирамъ полковъ Луцкаго и Вологодскаго, Командиру Тобольскихъ форпостовъ и Казачьему головѣ Сереброву. При отгонѣ этѣхъ лошадей Калмыки ранили двухъ солдатъ стрѣлами чуть не до смерти.

Рапортъ Бобрищева Пушкина, Іюня, 1747 года.

Прибывшій изъ Тобольска Дворянинъ Самойловъ объявилъ въ Каинскомъ форпостѣ: «Слышалъ, де, отъ разночинца Почекуева, что выше крѣпости Ямышевской побито Русскихъ 60 человѣкъ, да угнано 160 лошадей. А по тому и дано для предосторожности знать объ этомъ въ Каинскъ, Каргацкій форпостъ, въ остроги Чеускій, Верхотомскій, Уртамскій, Мелескій и Ачинскій.

Донесеніе Павлуцкаго.

Въ Августѣ, въ Убинской заставѣ одинъ крестьянинъ былъ убитъ, а другой увезенъ непріятельскими людьми, и хотя ѣздили за ними въ погоню на 30 верстъ по Чаръ-Гурбану, куда ихъ трактъ пошелъ, но они пустили по степи огонь и нагнать ихъ было не возможно.

Промеморія Главнаго Правленія Сибирскихъ и Колыванскихъ заводовъ, Марта, 1748 г.

Богороцкаго села Сотникъ Зеленинъ донесъ въ Пермскую Контору, что 21 и 22 Февраля Татары Верхъирейской четверти собирались на сборищѣ въ Верхъирейской заставѣ у Татаръ въ избахъ, а 29 числа собираются всѣ поголовно на Тулву, яко бы лосей гонять. Изъ производимаго же въ Пермской Конторѣ дѣла видно, что Баш-

кирецъ Кусямовъ въ допросѣ показалъ, что Татары Верхъирейской четверти соглашались приготовить оружіе и ити разорять крестьянъ Кунгурскаго Уѣзда.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Ноября, 1749 г.

19 Ноября въ Сургутъ пришелъ ясашный иноземецъ Юганской волости, Герасимъ Сайготинъ, и объявилъ, что 16 Ноября приходилъ къ нему Пимской волости ясачный иноземецъ Тагичевъ и объявилъ, что пришли въ ихъ Пимскую волость Самоядь и намѣрены побить Пимскую и Юганскую волости. Сургутская Воеводская Канцелярія проситъ о присылкѣ людей, по тому что въ Сургутѣ, за высылкою въ Барнаулъ, осталось 96 человѣкъ; проситъ также прислать палашей, которыхъ у Казаковъ не имѣется. Для провѣрки этѣхъ свѣдѣній посланъ въ Сургутъ Прапорщикъ Князь Чегодѣевъ.

Промеморія Митрополита Сильвестра Киндерману, Іюня, 1751 г.

Одинъ Барабинецъ, принявшій Православіе и имѣющій въ Барабѣ родственниковъ идолатровъ, проѣзжая Барабинскими улусами, слышалъ, что многіе желали бы принять Православіе, если бы ихъ освободили отъ платежа ясака Джунгарскому Владѣльцу. А большую, де, изъ нихъ Барабинцевъ половину, пріѣзжая къ нимъ въ улусы изъ гор. Тары, Татарскій Ахунъ или Мулла Селтовъ изъ идолоатерства совращая, приводитъ ихъ въ свою Магометанскую вѣру, и, совративши, обрѣзываетъ въ тотъ Магометанскій законъ, который, де, уже иные изъ нихъ, Барабинцевъ, и содержатъ, а иные многіе изъ нихъ, не хотя того Магометанскаго закона принять, противятся ему, Ахуну, спорятъ и говорятъ: «Лучше, де, намъ, креститься и быть крещенымъ, а нежели въ Магометанскомъ законѣ.» Означенные же изъ Барабинцевъ, совращенные въ Магометанство, собираютъ съ каждаго улуса рублей по 10, да и по 20, и отдаютъ оному Ахуну за скверную, приносимую имъ Магомету, молитву, повсягодно. Сильвестръ проситъ: отъ въѣзда въ Барабинскія жилища Татарскимъ Абызамъ, для прельщенія и обрѣзованія Барабинцевъ, какимъ либо пристойнымъ образомъ приказать удержаться.

Промеморія Сильвестра, Генваря, 1752 года.

Драгунъ Давыдовъ былъ въ Верьхкуманской волости, гдѣ Башлыки Акучай Итегечевъ и Кунегешъ говорили ему, что между Татарами слухи носятся, что ихъ хотятъ крестить, и по тому они собираются удалиться въ чужую сторону. Сильвестръ объявляетъ, что ни какого подобнаго намѣренія не было.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Генваря, 1752 года.

Тунгусы Чапогары убили Есаула Жалдуя и при немъ Тунгуса Увачу. Енисейской Провинціяльной Канцеляріи посланъ Указъ, чтобъ она не торопилась посылать туда отряда, чѣмъ можно тѣхъ Чапогаровъ отъ платежа ясака отогнать, а прежде слѣдуетъ изслѣдовать дѣло, не сбиралъ ли Есаулъ лишняго противъ положеннаго.

Рапортъ Подполковника Кенемана, 30 Декабря, 1751 года.

Татарскіе старшины Кондомской волости, Боштинъ и Нижней команды Акучай Итигечевъ, объявили ему: «Слышали они, что Русское Начальство намѣрено своихъ вѣрноподданныхъ, около Кузнецка живущихъ, Татаръ, крестить, отъ чего они двоеданцы имѣютъ великое смятеніе и многіе удалились не извѣстно куда;» по этому Старшины просятъ отъ крещенія народъ ихъ освободить.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Апрѣля, 1752 года.

Въ Енисейскую Провинціяльную Канцелярію были присланы нѣсколько инородцевъ, Чапогаровъ и Путугоровъ, которые объявили, что видѣли убійцу, Есаула Корлючу Калбукеева, съ товарищами, когда они выходили для платежа ясака.

Донесеніе Тарской Воеводской Канцеляріи, Генваря, 1755 года.

Въ Каинскомъ форпостѣ Барабинецъ Кутесъ съ товарищами объявили, что они, 10 человѣкъ, были на промыслѣ на Соленомъ Озерѣ и были ограблены Киргизами, которые отняли у нихъ 10 лисицъ и 2 топора.

Рапортъ Маіора Шмалева, Декабря, 1755 года.

Возмущенія инородцевъ Сѣверо-Восточной Сибири Шмалевъ приписываетъ безпорядкамъ Якутской Канцеляріи, которая, по безпечности, не заботилась о равномѣрномъ распредѣленіи земской тягости между инородцами. Шмалевъ получилъ отъ инородцевъ нѣсколько прошеній по этому поводу. Онъ опасается, чтобы ближніе инородцы не сдѣлали того же, что Коряки въ Анадырскѣ и Охотскѣ; «ибо уже Ламутки не въ одно время, за единое къ нимъ досадительное слово, отъ платежа ясаковъ уходятъ въ отдаленныя мѣста и часто бываетъ, что ясакъ отдаютъ черезъ копья, имѣя въ рукахъ своихъ луки и стрѣлы готовыя; къ тому же не безызвѣстно, что оные иновѣрцы повсегда на звѣриныхъ промыслахъ бываютъ вмѣстѣ съ бунтующими Коряками и Юкагирами. Служилые люди вообще неисправны; «Такіе случаи есть, что, не довезя до Анадырска, оставивъ провіянтъ на дорогѣ, они съ прогонными деньгами возвращаются въ Якутскъ; по проискамъ ихъ Якутская Канцелярія, не сочтя ихъ въ провіянтѣ, а особливо въ прогонахъ и безъ объявленія квитанцій, опредѣляетъ ихъ, ради сбору ясака, въ другія мѣста, въ коемъ случаѣ въ Анадырску команды, за неимѣніемъ въ присылкѣ провіянта, несутъ крайній голодъ, а другіе уже померли и помираютъ.»

По рапорту Тарской Воеводской Канцеляріи.

Отъ 20 Ноября 1755 г. алманныхъ сборщиковъ не бывало въ Барабинскихъ волостяхъ съ 1753 г.

Въ Декабрѣ, 1757 г. у четырехъ крестьянъ Малышевой слободы, бывшихъ на промыслу противъ станца Черемховой Затоки, Кир-

гизы отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка и 1 сохотину.

Въ 1758 г. въ слободѣ Черночуцкой зимовало нѣсколько Калмыковъ въ избахъ; для варенья кашъ имъ были построены изъ соломы кибитки, въ которыхъ они до поздна сидѣли съ огнемъ, и въ избахъ также долго засиживались съ огнемъ, и по слободѣ ходили съ головнями, и не слушали приказовъ не ходить. Кромѣ того, они занимались кражей: у одного крестьянина украли 20 горстей конопля, платъ бѣлый холщевый и въ двухъ мѣшечкахъ льняное сѣмя.

Доношеніе Тарскаго Юртовскаго Бухаретина, Алима Шихова, 1 Мая, 1760 года.

Въ 1751 году, по выбору Тарскихъ Юртовскихъ Бухарцевъ и Татаръ, Алимъ Шиховъ былъ посланъ въ Петербургъ, для жалобы на насильное крещеніе Татаръ бывшимъ Митрополитомъ Сильвестромъ. По незнанію грамоты, Шиховъ взялъ съ собою, для переводовъ и записки приходу и расходу Тарскаго Юртовскаго Бухаретина, Веніямина Хансентова; для расходу же при чиненномъ по той бывши въ Петербургѣ просьбѣ ходатайствѣ, Алексѣю Шихову дано было отъ народа 800 рублей. Но такъ какъ ихъ оказалось недостаточно на издержки, то Шиховъ выпросилъ у народа вѣрющее письмо на издержки изъ собственныхъ средствъ до 5000 рублей. Онъ повезъ съ собою въ Петербургъ Зенгорскихъ товаровъ на 4,000 рублей. Во время его ходатайства въ Сенатѣ и Синодѣ, Шиховъ издержалъ, сверхъ данныхъ ему народомъ 800 рубл., 500 рубл. собственныхъ. Въ Сенатѣ было опредѣлено составить въ Тобольскѣ Комиссію для изслѣдованія этого дѣла. Получивъ изъ дому письмо, что оставленный имъ дома сынъ, по причинѣ чиненнаго ему притѣсненія, бѣжалъ, Шиховъ просилъ отпускъ домой, и былъ изъ Петербурга уволенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Сената былъ посланъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Указъ, чтобы, до начатія слѣдственной Комиссіи, Бухарцевъ и Татаръ, находящихся въ Тобольскѣ, Тарѣ и Тюмени, не притѣснять. Прибывъ въ Тару, Шиховъ объявилъ народу объ издержанныхъ имъ собственныхъ 500 рубляхъ; народъ обѣщался уплатить деньги. Черезъ годъ Шиховъ получилъ письмо отъ

Тобольскаго Татарскаго Головы, Сабанакова, что оставшійся въ Петербургѣ Сеитовъ совсѣмъ издержался и требуетъ, для потребныхъ въ Петербургѣ издержекъ, послать къ нему денегъ, или вмѣсто его назначить другаго челобитчика. Тарскіе Татары и разночинцы взяли у Шихова еще 500 рубл. и послали съ ними въ Тобольскъ, для соглашенія съ тамошними лучшими Татарами, сына Алимова Мурзалея и Бухаретина Тюлюкъ-Багу Тюлюкъ-Маметева. Алиму же Шихову Татары и Бухарцы дали вексель въ 1000 рублей. Посланные, однако жь, не могли получить согласія о новой посылкѣ челобитчиковъ ни отъ Сабанакова, ни отъ лучшихъ Татаръ, и съ деньгами возвратились назадъ. Теперь Шиховъ догадывается, что издержанныхъ имъ собственныхъ его денегъ ему возвратить не хотятъ, по тому что подписавшійся подъ векселемъ, Бухаретинъ Кучукъ Абреимовъ, въ Тарскую Воеводскую Канцелярію подалъ челобитную, въ которой прописалъ, что будто бы издержанные имъ, Шиховымъ, 500 р. издержаны не на ихъ народскіе расходы и написаны въ векселѣ напрасно, по чему онъ, Абреимовъ, подписавшійся подъ тѣмъ векселемъ, имѣетъ опасеніе, дабы ему отъ того векселя не прійти въ крайнее разореніе. Шиховъ проситъ производство слѣдствія объ этѣхъ деньгахъ пріостановить до возвращенія его изъ поѣздки по степи.

Рапортъ Полковника Грана, Генваря, 1755 г.

Близъ Кузнецкой Линіи, за Телескимъ озеромъ, стоитъ Мунгальскаго войска 70,000, и ожидаютъ тутъ лѣтняго времени; они требуютъ отъ Телескихъ Татаръ подданства; но Телесцы отвѣчаютъ Китайскимъ посланнымъ, что они не Зенгорскіе, а Русскіе подданные. Телесцы осаждены Китайцами, и у нихъ Мунгальскіе люди взяли въ плѣнъ 104 человѣка, со всѣми юртами, багажемъ и скотомъ.

Рапортъ Полковника Дегаррига, Генваря, 1755 г.

31 Декабря, 1754 г., идущій сверху рѣки Кондомы въ городъ Кузнецкъ, Вергетской волости Татаринъ, Башлыкъ Тыштей Чиглековъ, объявилъ въ Туздѣевскомъ форпостѣ Каптенармусу Гоголеву, что

отъ Телескаго озера, сверьхъ рѣки Тонды, Мунгальцы угнали 4 улуса, въ которыхъ считается 104 души, со скотомъ и всѣми пожитками. Для развѣдокъ объ этомъ Гоголевъ послалъ въ Тондомскія волости драгуна Мендикѣева, который возвратился 7 Генваря и объявилъ, что былъ въ волостяхъ Шорской и Октешевой и слышалъ отъ Башлыковъ, Туюка и Октема, что за Телескимъ озеромъ стоитъ 70,000 Китайскаго войска. Когда Телесцы отвѣтили Китайцамъ, что они Русскіе, а не Зенгорскіе подданные, то Китайцы потребовали отъ нихъ, чтобы они съ этѣмъ объявленіемъ послали трехъ человѣкъ къ Амулѣ-Хану, и тогда отъ него послѣдуетъ рѣшеніе — плѣнить ихъ, или освободить. Но Телесцы на это не рѣшились, а послали Кергенской волости Татарина съ извѣстіемъ объ этомъ въ Кузнецкъ и съ просьбою оборонить ихъ отъ Китайцевъ, но тотъ Татаринъ въ Кузнецкъ не пошелъ. Самъ же Мендикѣевъ слышалъ, что прошлаго лѣта Китайцы Зенгорскаго владѣнія Желтыхъ Саянъ всѣхъ безъ остатку въ плѣнъ взяли, молодыхъ увели, а старыхъ изрубили.

Рапортъ Дегаррига, Февраля, 1756 г.

Къ Чагырской крѣпости прибылъ Бухарецъ Абраимовъ, который объявилъ, что въ Канскія волости прибыли Китайскіе посланцы къ Аблай-Салтану, всего 30 человѣкъ, просить у него согласія, чтобъ впредь ни какихъ ссоръ и междоусобій не было; при посланцахъ имѣется 30 верблюдовъ, навьюченныхъ Китайскими вещами для подарковъ. Посланцы объявили, что за ними идетъ 3,000 человѣкъ взять въ Китайское подданство Телеутскія и Саянскія волости.

Рапортъ Зорина, 28-го Февраля, 1747 г.

О томъ, что Калмыки, прибывшіе для сборя алмана съ Барабы, 18 Декабря, 1746 года, пропущены черезъ Семипалатинскъ, по силѣ ордера Киндермана отъ 30 Ноября.

Показаніе Барабинскаго Татарина, 21-го Іюня, 1747 г.

Зовутъ его Шулунбаемъ Пойдокъ; онъ взятъ былъ въ плѣнъ Киргизами, и потомъ отнятъ у нихъ Контайшинскими Калмыками; потомъ вывезенъ ими въ Барабу, вмѣстѣ съ 4 другими Татарами и 1 бабою. Въ плѣну пробылъ 24 года Въ Джунгаріи осталось еще 50 семей Барабинцевъ. Три другихъ Татарина показали то же.

Рапортъ Павлуцкаго, Іюня, 1747 г.

На Чарышѣ пойманы два человѣка, Тургей и Цой Хотоновъ, которые назвали себя Киргизъ-Калмыками. При рапортѣ приложено ихъ показаніе: «Природы они Киргизъ-Калмыцкой, нынѣ владѣнія Зенгорскаго Владѣльца, а въ прошлыхъ давнихъ лѣтахъ отцы ихъ кочевали на Сагайской степи, между Кузнецкаго и Красноярскаго городовъ, а тогда, де ясакъ платили Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а Владѣльцу Зенгорскому платили, или нѣтъ, того не знаютъ. А нынѣ въ помянутой Сагайской волости кочуютъ ихъ два дяди родные, и находятся въ подданствѣ, и ясакъ платятъ Ея Императорскому Величеству. А когда отецъ ихъ сошелъ въ Зенгорскую землицу, не знаютъ; и жили они въ томъ владѣніи внизъ по рѣкѣ Или, на урочищѣ Шарабѣ, у Ноёна Зенго Бутуя въ холопствѣ. Въ 746 году отецъ ихъ Хотоцъ (который сюда, ѣдучи, умеръ въ Алейскомъ станцѣ), видя себѣ отъ онаго Ноёна Бутуя многія обиды, пошелъ, вмѣстѣ съ ними, въ зимнее время явиться въ Россійскія мѣста, дабы приняты были по прежнему въ подданство Ея Императорскаго Величества. Воевали они близъ крайнихъ Зенгорскихъ улусовъ въ горахъ, а лѣтомъ явились въ Устькаменогорской крѣпости Секундъ-Маіору Беклемишеву, гдѣ и содержаны были 8 мѣсяцевъ подъ карауломъ и потомъ отпущены въ степь. И по отпуску жили они втроемъ по рѣкѣ Ульбѣ въ горахъ два мѣсяца, и паки пріѣзжали въ Устькаменогорскую крѣпость, и просились, дабы ихъ принять кочевать близъ той крѣпости; токмо сказано имъ было, чтобъ обратно шли въ степь. И послѣ того мѣсяца два жили они паки по рѣкѣ Ульбѣ, и оттоль пошли степью, чтобъ перейти къ Кузнецку, или

Красноярску, кочевать съ прочими иновѣрцами; но между крѣпостями Бикатускою и Колыванскимъ заводомъ отецъ ихъ умеръ, и жили тутъ съ недѣлю, и Русскіе, наѣхавъ, ихъ поймали.»

Рапортъ Киндерману изъ Тарской Канцеляріи, Декабря, 1748 г.

Посыланный въ Барабинскія волости Казачій Пятидесятникъ Безсоновъ, возвратившись, донесъ, что «видѣлъ тамъ Зенгорскихъ албанныхъ сборщиковъ, Кидака и Баяра, которые ему сказали, что посланы они отъ самаго Владѣльца, изъ его собственнаго отоку, выѣхали они въ Іюлѣ мѣсяцѣ, переѣхали черезъ Иртышъ въ своихъ улусахъ, повыше Бухтармы и Нарыма, въ урочищѣ подъ камнемъ Чаръ, и прошли въ Канъ-Карагай, гдѣ жили 2 мѣсяца, для отдыху лошадей; оттуда прошли межъ Колываномъ и Устькаменогорскою крѣпостью, подлѣ рѣки Алея; отъ Алея поворотили влѣво къ Шульбинскому бору, и въ 40 верстахъ отъ Шульбинскаго заводу проѣхали въ Барабинскую степь. Здѣсь они пробудутъ до Мая 1749 года; сбираютъ они ясаку съ каждаго человѣка по корсаку, или по полулисицѣ, или же по полукрасной кожѣ; а сколько велѣно всего собрать, не знаютъ, по тому что листы Владѣльческіе отобраны у нихъ въ Томскѣ.»

Промеморія Киндерману изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, Февраля, 1745 г.

По опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи посланъ въ Тарскую Канцелярію Указъ Ея Императорскаго Величества, по которому «велѣно всякими пристойными образы навѣдываться секретно чрезъ добрыхъ и надежныхъ и знающихъ людей, коликое число нынѣ изъ Зенгорской землицы отъ Галданъ-Чирина въ Барабѣ имѣется для сбора на онаго Владѣльца албана Калмыкъ, и кто у нихъ Начальники или Башлыки имѣются, и когда оные прибыли въ Барабу, и нѣтъ ли у тѣхъ Зенгорскихъ Калмыкъ съ Барабинскими Татарами непріятельскому нападенію на Россійскія жилища какого общаго согласія къ возмущенію. И для того во всѣ тѣ Барабинскія волости

послать нарочныхъ людей самыхъ добрыхъ и къ тому дѣлу искусныхъ, и что по тому навѣдыванью явится, о томъ въ Сибирскую Губернскую и въ Военно-походную Канцеляріи рапортовать.»

Рапортъ Маіора Бобровскаго Киндерману.

По Указу Сибирской Губернской Канцеляріи Бобровскимъ посланы были въ Барабу Тарской Воеводской Канцеляріи Копіистъ Лебедкинъ и Татарскій толмачъ Данила Рудовъ, которые, возвратясь въ Тару, 27 Марта, подали слѣдующую вѣдомость:

«Трунуской волости деревни Угуйской ясашные Татары, Тойга Абышаковъ да Кулметь Кабаевъ, между прочимъ, въ разговорахъ объявили: «Въ прошломъ, де, 744 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, изъ Зенгорской землицы Галданъ-Чирина пріѣхало въ ихъ Барабинскія волости, для сбору на онаго Галданъ-Чирина алману, Калмыковъ 22 человѣка, при которыхъ имѣются главными два человѣка, Дебедень да Баяръ, который, де, Баяръ напередь сего повсягодно пріѣзжалъ для того алману, и имѣетъ, де, онъ у себя въ Барабинской большой волости жену Барабинской природы и домъ. И по пріѣздѣ, оные Калмыки разъѣхались и живутъ у нихъ по разнымъ ихъ деревнямъ, и требуютъ съ нихъ алманъ, и нѣкоторые, де, уже и уплатили, а другіе, за скудостью, еще не отдали; а того, де, алману платятъ они повсягодно съ каждаго человѣка по 1 лисицѣ, а буде лисицы нѣтъ, то по 1 бобру, или по полукожѣ красныхъ, а буде и того не имѣется, то по 20 стрѣлъ безъ перьевъ и къ нимъ по 5 крыловъ орлиныхъ. И оные Калмыки изъ Барабинскихъ волостей намѣрены выѣхать въ Зенгорскую землицу сего году въ Маѣ мѣсяцѣ, какъ проростетъ трава. А чтобъ оные Барабинцы съ Зенгорскими Калмыками какое согласіе и возмущеніе къ злому намѣренію имѣли, того изъ ихъ разговоровъ не признавается и не присмотрѣно.»

Той же Любейской волости Алдаровой деревни Татаринъ Итбакмасъ Андаровъ, Кулебинской волости Бурнатъ Макинъ, Барабинской Чекула Иркинъ, Есаулъ Булатъ Кулматаевъ, Чайской волости Алексѣй Кумышевъ, Буруль Уктееевъ, въ разговорахъ о пріѣздѣ въ ихъ Барабинскія волости, тако жъ и о выѣздѣ обратно въ Зенгорскую землицу упомянутыхъ Калмыковъ и о платежѣ алману, объ-

явили, между разговорами, точно жъ такъ, какъ и преднаписанные Тунуской волости Татары объявили.

«А согласія, де, и возмущенія ко злому намѣренію съ помянутыми Калмыками отъ нихъ, Барабинцевъ, какъ по разговорамъ ихъ видно и по всѣмъ минамъ познать бы можно, не признавается.»

Тереннискои волости Есаулъ Агыдотъ Каратаевъ, между прочимъ, въ разговорахъ, объявилъ: «Въ прошломъ, де, 744 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, изъ Зенгорской землицы отъ Галданъ-Чирина прибыли въ ихъ Барабинскія волости, для сбору на онаго ихъ Галданъ-Чирина алману, Калмыковъ 22 человѣка. И нынѣ, де, объявленные Калмыки поступаютъ съ ними, Барабинцами, со всякою ласкою, а напередъ, де, сего чинили имъ всякія обиды и требовали на зарѣзь скотину и лошадямъ кормъ. Да при томъ, оный Есаулъ Каратаевъ толмачу Рудову говорилъ: «не имѣется ли, де, такого съ вами Указу, чтобъ имъ, Барабинцамъ, платить уже одинъ ясакъ Ея Императорскому Величеству, а Галданъ бы Чирину алману уже не платить?» на что оный толмачъ Рудовъ ему сказалъ, что «такого, де, Указу у него не имѣется, и какъ, де, прежде вы платили, такъ и нынѣ платите.» А чтобъ оные Барабинцы съ Зенгорскими Калмыками какое согласіе и возмущеніе къ злому намѣренію имѣли, того изъ разговоровъ не признавается и не присмотрѣно.

Да и окромѣ оныхъ Татаръ о ихъ Барабинскомъ возмущеніи черезъ другихъ надежныхъ Русскихъ людей, которые находятся при форпостахъ провѣдывано, токмо ничего того не оказалось.»

Рапортъ Павлуцкаго Киндерману, Марта, 1745 г.

О полученіи ордера отъ 1 Марта. «И въ силу того Вашего Превосходительства ордера предложено отъ меня въ Тарскую и Кузнецкую Канцеляріи, въ Колываноскресенскіе заводы, Г. Бригадиру Бееру, да и въ Омскую крѣпость, Маіору Нелюбову, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ каждомъ выбравъ изъ Казаковъ, или изъ обывателей Русскихъ (а не Татаръ) надежныхъ и совѣстныхъ людей по 2 человѣка, знающихъ Татарскіе разговоры, и изъ нихъ чтобъ были по одному умѣющихъ по Русски въ грамотѣ, дабы нужное къ вѣдѣнію

записать могли, и отправить ихъ къ Барабу въ самоскорѣйшемъ времени, токмо велѣть имъ о себѣ объявлять, какъ Русскимъ, а наче иновѣрцамъ, что отпущены за своею нуждою для покупки, или продажи, чего, или нѣчто потерянное сыскивать, и для того дать имъ пашпортъ, и приказать имъ для того взять съ собой своего, или у постороннихъ кого, возможное число товару, а между тѣмъ имъ о вышеозначенномъ обращеніи навѣдываться искусно, чрезъ посторонніе разговоры, между партикулярными рѣчами, а именно: 1) Сколько тѣхъ Зенгорскихъ Калмыкъ нынѣ въ Барабѣ имѣется, и кто именно при нихъ начальники? 2) Какъ давно они изъ землицы своей пріѣхали, и когда намѣрены обратно ѣхать? 3) Всѣ ль поѣдутъ, или нѣсколько еще зачѣмъ до котораго времени имѣютъ тутъ остаться? 4) Всего сколько тѣ Барабинскіе Татары онаго алману платятъ и какимъ звѣремъ, или товарами и деньгами, и по чему съ волости, или съ каждой мужской души? 6) Въ сборѣ того алману тѣ Калмыки справедливо ли съ Барабинцами поступаютъ, или какія излишества чинятъ, и въ бытность свою тутъ сами и лошадей своихъ довольствуютъ отъ плательщиковъ Барабинцевъ покупкою, или безъ всякаго платежа? 7) Напротивъ того тѣ Татары въ сборѣ и въ отдачѣ упоминаемаго алману какъ охотны и старательны являются и тѣми Зенгорскими сборщики довольны ль? 8) И о всемъ ономъ происхожденіи съ обѣихъ ихъ сторонъ по прежнему ль поступается, или въ чемъ есть нынѣ какая отмѣна, о томъ съ крайнимъ прилежаніемъ развѣдать? 9) Нѣтъ ли у часто упоминаемыхъ Барабинцевъ согласія съ Зенгорцами къ какимъ злымъ намѣреніямъ противу Россіи, то есть, къ непріятельскимъ поступкамъ, или особливой коммуникаціи и писемъ? 10) Буде же тѣ, бывшіе за алманомъ Калмыки, по сборѣ онаго, уже возвратились, то съ ними не уѣхало ль сколько Барабинцевъ въ Зенгорію, и буде уѣхали, то кто имяны и изъ знатныхъ, или изъ простыхъ, людей, и для чего именно и на долго ль? И оное все развѣдываніе тѣмъ посланнымъ велѣть чинить по разнымъ мѣстамъ, переѣзжая изъ деревни въ деревню, а въ одной деревнѣ всего отнюдь не выспрашивать, дабы Барабинцы не могли о томъ, что они за развѣдываньемъ ѣздятъ, дознаться, паче жь, чтобъ чрезъ ихъ объ ономъ къ Зенгорцамъ въ слышность не вошло, чего ради должно онымъ при всемъ томъ догадливые и искусные поступки употреблять. Да при семъ же Вашему Превосходительству покорно до-

ному. По справкѣ въ Ямышевской Канцеляріи, въ присланномъ въ оную, Іюля 29, прошлаго 744 года, изъ Семипалатной крѣпости отъ Капитана Карачинцова въ рапортѣ написано, что 19 Іюля переправились близъ Семіарскаго станцу черезъ Иртышъ на салахъ Зенгорскаго владѣнія Калмыкъ 30 человѣкъ, Башлыкъ при нихъ Тебендей, и пошли черезъ степь къ Барабѣ, а о себѣ объявили имѣющему на томъ станцѣ капралу, что посланы они отъ Владѣльца своего, Галданъ-Чирина, въ Барабу для сбора алману, и чрезъ оное, де, мѣсто они ежегодно ходятъ, а обратно въ свою землицу изъ Барабы оные Калмыки проѣхали ль, неизвѣстно.»

Донесеніе Киндерману Маіора Бобровскаго.

«По рапорту Устьтатарскаго форпоста Пятидесятника Савочкова показано, что Барабинскіе Татары, Тогурткинъ и Изенбековъ, были въ Ургѣ Зенгорскаго Владѣльца Галданъ-Чирина, и выѣхали, де, въ Барабинскія волости; и нынѣ оные Татары, по посланному къ оному Савочкову Указу, сысканы и сюда присланы, которые и посылаются къ Вашему Превосходительству.»

Рапортъ Подполковника Самойлова, Августа, 1752 г.

«3-го Августа прибыли въ Октяшеву волость изъ Зенгорской землицы Тархай Чюхай Часмановъ, съ нимъ 17 Калмыкъ, 3 Турка, 6 сайдаковъ, 38 лошадей. Они черезъ своего толмача по Татарски объявили, что посланы прошлаго лѣта изъ Урги для сбора алмана и зимовали въ Каракалѣ. Нынѣшняго лѣта сбирали алманъ съ Бельтирской волости и въ Охрейскихъ пяти мѣстахъ, и въ волостяхъ Шерской, Каларской, Елейской, а нынѣ за тѣмъ же въ Октяшевъ улусъ пришли. Тархай объявилъ жалобу, что Мраской волости Башлыкъ Ебога съ своей волости алману за 7 лѣтъ не отдавалъ и бѣгаетъ отъ нихъ со своею волостью. Канской волости Башлыкъ Копышакъ не отдавалъ на нынѣшній 752 годъ за 30 головъ, и отъ того платежа бѣжалъ. 11 Августа, по сборѣ алмана, Калмыки возвратились въ свою землицу.»

Рапортъ Киндерману Кузнецкаго Воеводы Шапочникова, Августа, 1745 г.

«По справкѣ въ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи оказалось: «Напредь сего Кондомскихъ волостей ясашные Татары Зенгорскому Владѣльцу алманъ давали желѣзными таганами и котлами; однако жь нынѣ, по силѣ Вашего Превосходительства ордера, въ тѣ Кондомскія волости ко отправленному изъ Кузнецка сборщику посланъ Ея Императорскаго Величества Указъ, по которому велѣно ему ясашнымъ Башлыкомъ объявить, чтобъ они Зенгорскому Владѣльцу алманъ давали звѣремъ, или чѣмъ инымъ, кромѣ желѣзныхъ котловъ и тагановъ, а желѣзо яко бы потребно въ Кузнецкъ на котлы, таганы и къ печамъ на связи и на прочее употребленіе ко вновь начинающимъ въ Кузнецкѣ строиться виннымъ и пивнымъ не малымъ заводамъ, чтобъ въ строеніи оныхъ, за неимѣніемъ въ Кузнецкѣ желѣза, не послѣдовало остановки, ибо они ясашные и сами знаютъ, что въ Кузнецкъ желѣза на продажу ни откуда не вывозятъ И притомъ же велѣно ихъ обнадежить, что оное у нихъ для той надобности примется въ казну Ея Императорскому Величеству по цѣнѣ въ ясакъ. А въ Кумандинскія ясашныя волости посланъ отсель нарочный, и велѣно ему секретно въ тѣхъ волостяхъ справиться, чѣмъ съ тѣхъ волостей Зенгорскій сборщикъ нынѣшній годъ алманъ собиралъ, и что окажется, Вашему Превосходительству донесу.»

Промеморія изъ Красноярской въ Кузнецкую Канцелярію.

Сего 1745 г., Іюля 5 дня, въ присланномъ въ Красноярскую Воеводскую Канцелярію отъ пограничныхъ дозорщиковъ, Ивана Азарутова и товарища его, Якова Саламатова, доношеніи написано: «Сего, де, 745 года, по присланнымъ изъ Красноярской Канцеляріи секретнымъ Указамъ, велѣно имѣть отъ Зенгорскаго Владѣльца, Галданъ-Чирина, крѣпкую предосторожность и частые разъѣзды. И по силѣ данной инструкціи отъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи бывшему дозорщику, Кирилу Худоногову, который, де, нынѣ имѣется въ Енисейской Провинціяльной Канцеляріи подъ карауломъ, и велѣно, де, ему быть пограничнымъ дозорщикомъ, и по данному, де, Указу отъ Енисейской Канцеляріи, такожде и Якову Саламатову обще съ нимъ разъѣзды чинить между Россійскою и Китайскою Имперіями, начи-

ная отъ Кузнецкаго вѣдомства, отъ Контайшина владѣнія, отъ перваго граненаго маяка, гдѣ поставленъ знакъ на хребтѣ Шабина Дабага; также и къ Иркутскому вѣдомству опредѣленные на устьѣ рѣкъ Чабашу и Чаганъ Махана, противъ вышеписаннаго знака Красноярскихъ служилыхъ и Кузнецкаго вѣдомства ясашныхъ иноземцевъ Сагайскаго и Бельтирскаго двухъ родовъ караульные Есаулы Иптышь Аюжаковъ съ товарищи (слово пропущено)... и по осмотру, де, ихъ въ нынѣшнемъ 745 г., Іюня 21 дня, вышепоказанный знакъ, при помощи Божіей, состоитъ ненарушимо, и на означенномъ караулѣ все благополучно, и отъ Китайской стороны, такожде и отъ Зенгорской войскъ, и отъ прочихъ непріятельскихъ людей нападеній и непорядочныхъ поступокъ, ни какихъ не явилось. Токмо, де, сего 745 года, Іюня дня, по объявленію вышепоказанныхъ Бальтирскихъ Татаръ отъ Башлыка Маюгаша Меолокова и отъ Есаула Иптыша Аюжакова, такожде и отъ прочихъ Бельтирскихъ Татаръ, по показанію явилось: съ прошлыхъ, де, лѣтъ платятъ они Калмыцкому Владѣльцу Галданъ-Чирину, по соболю съ человѣка ежегодно, за которымъ, де, ясакомъ пріѣзжали сборщики и, собравши ясакъ, имъ ни какихъ большихъ обидъ не дѣлывали. А съ прошлаго, де, 742 года присылаются ясашные сборщики отъ вышепоказаннаго Галданъ-Чирина, а именно: Кутукъ Катакуловъ сверхъ ясаку на себя сбиралъ сильно 10 соболей, которые, де, и взялъ; да взялъ, де, съ собою въ подводы 8 лошадей и не возвратилъ, а подводчиковъ отпустилъ пѣшихъ, такожде и многихъ Бельтиръ мучилъ всякими нападками и вязалъ иныхъ къ юртѣ съ пикой назадъ, и къ колу, де, арканомъ, и бралъ по соболю и коньми. А въ 743 и 744 г. пріѣзжалъ другой сборщикъ, Мамантъ Катакуловъ, и взялъ же съ оныхъ Татаръ въ два года 22 коня, которыхъ, де, и угонилъ съ собою, да сверхъ ясаку взялъ съ нихъ 20 соболей, да такожде и кромѣ того своими нападками бралъ по коню и мучилъ всякими муками, такожде и прочими звѣрями бралъ. Кутукъ Катакуловъ съ Есаула Иптыша взялъ коня и съ брата его Иптыша коня же, тако жь и другой сборщикъ, Мамантъ у Тахмочи кобылу, да шубу камчатую, да зипунъ синій суконный, да 2 соболя, да у Табурчина соболя да выдру, отъ Башлыка Маслакова соболя, у Колженяева кожу красную да выдру, съ жены Иптыша Аюжакова соболя да выдру, у Чапгарака угонилъ 8 лошадей да взялъ 4 выдры, отъ чего, де, пришли во всеконечное разореніе и отъ ихъ ясаку на онаго Галданъ-Чирина, что, де, оные иноземцы показали,

и въ казну, де, Ея Императорскаго Величества ясакъ, де, платятъ съ великою нуждою, отъ ихъ разоренія звѣрьми. И сего, де, 1745 года вышепоказанные Бельтиры объявили, что, де, оные сборщики и по вышеписанное число не бывали, отъ чего, де, они отъ нихъ грабежа опасны; а ежели показанные сборщики будутъ впредь для сбору ясаку съ помянутыхъ Бельтиръ, повелѣно ли, де, имъ давать, или запретить, и чтобы, де, ихъ до разоренія не допустить? А по силѣ, де, присланныхъ Ея Императорскаго Вкличества секретныхъ Указовъ, находится немалая опасность отъ такихъ вышепоказанныхъ сборщиковъ, и по усмотрѣнію ихъ, Азарутова и Саламатова, надлежитъ быть караулу, которой дорогой оные сборщики пріѣзжаютъ а именно въ урочищѣ сверхъ по рѣкѣ Таптышу, на усть рѣчки Иси, служилыхъ людей 5 человѣкъ съ довольнымъ оружіемъ, запасомъ и на добрыхъ коняхъ (назначить), такожде по пристойному числу пороху, чтобъ у каждаго служилаго было по двѣ добрыхъ лошади для разъѣзду по оной рѣчкѣ Исѣ, для смотрѣнія воровскихъ людей. Такожде въ оныхъ секретныхъ Указахъ велѣно отъ нападенія непріятельскаго имѣть вооруженною рукою отпоръ и поимки, а на выше показанномъ, де, караулѣ у служилыхъ людей пороху не имѣется, такожде и на Оѣ рѣкѣ у караульныхъ 3 человѣкъ пороху не имѣется, токмо, де они съ однимъ оружіемъ, съ винтовками, и просили, дабы Красноярская Канцелярія благоволила прислать на оные караулы пороху въ скорости, чтобы, де, безъ пороху какой причины не учинилося, а имъ бы не пришлось въ неосмотрѣніе. А по справкѣ въ Красноярской Канцеляріи, вышеписанные Бельтирскіе иноземцы вѣдомства Кузнецкой, а не Красноярской, Канцеляріи, и (тѣ) мѣста, на кототорыя требуетъ онъ Азарутовъ служилыхъ къ караулу, вѣдомства Кузнецкаго. И понеже оные Бельтирскіе Татары вѣдомства Кузнецкаго, а не Красноярскаго, то дабы соблаговолила оная Кузнецкая Воеводская Канцелярія на показанный караулъ на Исю рѣку изъ Кузнецкихъ служилыхъ со оружіемъ опредѣлить.»

Письмо къ Галданъ-Чириву, Генваря 10, сего 1744 года.

Въ Сибирскую Канцелярію изъ Колывановоскресенской Заводской Конторы писали: «Сентября, де, 5, прошлаго 743 года, состоящіе подъ командою вашего Зайсана Омбы Калмыки, Келишъ да Чадыръ съ товарищи, на Чарышѣ рѣкѣ убили Русскихъ людей 3 человѣка, и украдено Калмыками на Чагырскомъ рудникѣ, и изъ того сыскано и имѣется у того Зайсана Омбы подъ охраненіемъ, а именно: 3 лошади, 3 котла, 2 кафтана, 1 рыболовная сѣть, двѣ казенныхъ желѣзныхъ лопаты, 1 коса. А изъ товарищей его Келишевыхъ, Чадыра съ товарищи, оный Зайсанъ Омбо сыскивалъ, и по посланному отсюда Указу, велѣно означенному Омбѣ изъ того Колывановоскресенскаго завода писать, чтобы онъ трехъ Калмыкъ, Чадыра и прочихъ, которые приличились по объявленнымъ смертнымъ убійствамъ и въ грабительствѣ скота и пожитковъ, и велѣлъ сыскивать всякими сыски накрѣпко, и отыскавъ, прислать ихъ въ Колывановоскресенскіе заводы для учиненія слѣдствія. Да той же Конторѣ велѣно требовать отъ показаннаго Зайсана Омбы пограбленное у Русскихъ людей, и къ тому ему, Зайсану, объявить, что показалъ по допросу означенный Калмыкъ Келишей о слышаніи имъ отъ Калмыкъ въ Кану, что въ томъ же году Калмыки Качай съ товарищи убили Русскихъ купцовъ 6 человѣкъ, которые, де, шли для купечества въ Ургу, по ту сторону рѣки Иртыша, да (сказывалъ) объ убитіи Русскихъ же людей Малжакомъ съ товарищи на рѣкѣ Еланґѣ 3-хъ человѣкъ, да объ отгонѣ Калмыками же Дотой съ товарищи у Русскихъ людей 12 лошадей; и чтобъ онъ, Зайсанъ Омба, тѣхъ воровъ отыскавъ, къ слѣдствію въ Колывановоскресенскіе заводы выслалъ. И на оный посланный Указъ, въ присланномъ сюда Мая 20 изъ Колывановоскресенской Конторы доношеніи написано, что, де, по объявленному Указу посыланный въ мѣстечко Канъ къ Зайсану Омбо Сержантъ Рѣскинъ въ той Конторѣ доѣздомъ объявилъ: оный, де, Омбо, обще съ Зайсаномъ же Менку, сказали ему: покраденное, де, Чадыромъ съ товарищи отдадутъ, изъ которыхъ ему, Сержанту, и отдали одно желѣзное веретено, 1 лопату, а за прочее отдали 1 соболій хвостъ да Пркетскую Хамскую бязь, да изъ пограбленныхъ пожитковъ 2 тренога, 2 кафтана, 5 лошадей; а въ прочихъ, де, увезенныхъ Калмыками инструментахъ и въ убійствѣ заперлись; да

оный же де, Сержантъ, означенному Зайсану предлагалъ о взысканіи съ Калмыковъ, приличившихся въ воровствахъ, издержанныхъ изъ Заводской Конторы суммъ во время воровскихъ подбѣговъ и за тѣмъ въ посылкахъ и на корму содержащихся команды его Калмыкахъ, 23 р. 29 копѣекъ съ денежкой, которыхъ, де, денегъ ему, Сержанту, не отдано.

И ради того, Вы, Зенгорскій Владѣлецъ, Галданъ-Чиринъ, прикажите вышеписанное пограбленное Калмыками и издержанные на воровъ деньги, для отдачи обидимымъ, отдать посланнымъ къ Вамъ съ симъ листомъ, Прапорщику Подзорову и при немъ будущимъ, неудержно. И о томъ, тако жь и въ убійствѣ Русскихъ людей, какъ о томъ выше сего показано, произвесть слѣдствіе, и за то ворамъ Указъ учинить, и впредь того чинить запретить. Тобольскъ, Октября 5, 1744 года. Губернаторъ Сухаревъ.»

Рапортъ Кузнецкаго Воеводы Шапочникова, Іюля, 1745 г.

Іюня 10, пришедъ въ Кузнецкую Канцелярію, Кондомской Борсояцкой волости ясашный Татаринъ Шодаевъ, чрезъ толмача Максюкова, секретно объявилъ: «Былъ, де, онъ съ посланными изъ Кузнецка въ ясашныя волости отставными Казаками, Шороховымъ и Пойловымъ, въ проводникахъ до Кумандинской ясашной волости, и при переправѣ черезъ Бію рѣку, пріѣхали къ той Біѣ Канскихъ Зенгорскихъ волостей Калмыковъ 24 человѣка, и означеннымъ, Шорохову и Пойлову, объявили, что они намѣрены ити въ Кондомскую Итиберскую волость для торгу, и подумавъ, де, едва ль изъ нихъ кто не поѣдетъ ли въ городъ Кузнецкъ, и товару, де, при себѣ объявляли—соболи, волки, шубы и войлоки да лошадей со 100. И при томъ же, де, тѣ Калмыки у Шорохова и Пойлова спросили, куда они идутъ? на что, де, они объявили, что они посланы въ Канскія волости, для взятья съ Таутелеутскихъ пограничныхъ Татаръ въ казну долмачнаго ясаку; и они, де, Калмыки ему сказали: ежели у васъ есть письма, поѣзжайте—ясакъ, де, вамъ отдадутъ. Еще жъ они, Калмыки, въ разговорахъ своихъ сказывали: скоро, де, изъ Зенгорской землицы въ Канскія волости будутъ Канскіе и Каракальскіе Калмыки, Онбо, Кутукъ и Мамьекъ, которые въ Угру уѣхали уже другой годъ.

И того жъ числа, для развѣдыванія оныхъ Калмыкъ, для чего они въ тѣ волости подлинно пріѣхали, и не для ль присмотровъ по здѣшней границѣ происхожденій, посланы были до той Кумандинской волости Капралъ Бызовъ, толмачь да 4 драгуна. А 11 Іюня, пришедъ въ Кузнецкую Канцелярію, ясашный Татаринъ Бакчараковъ объявилъ: «Изъ Кумандинской, де, волости прибыли въ Итиберскую волость Зенгорскіе Калмыки 4 человѣка, которые, де, вышли въ Кумандинскую въ 24-хъ человѣкахъ, а въ Итиберскую волость вышли они для торгу, а тавару, де, при нихъ войлоки, да лосины, да лошади, а мѣняютъ, де, они ихъ на козлины да на желѣза.» Да по сказкамъ пріѣхавшаго съ ними ясашнаго Татарина Кызлакова, къ Кумандинской же волости пріѣхало, кромѣ прежнихъ, еще 5 человѣкъ для торгу; да изъ тѣхъ же Канскихъ волостей прошло въ Комлямскую волость 10 человѣкъ. А 17 Іюня вышереченный Капралъ Бызовъ съ командою въ Кузнецкъ возвратился и объявилъ: «До Итиберской, де, и Кумандинской волости онъ, Бызовъ, ѣздилъ, и тѣхъ волостей у Башлыковъ о вышедшихъ изъ Канскихъ волостей Калмыкахъ спрашивалъ, и тѣ Башлыки ему сказали: оные, де, Калмыки для торгу лошадьми, собольми и войлоками были, и уѣхали въ Канскія волости обратно.»

Рапортъ Павлуцкому Поручика Поливанова изъ Колывани, Ноября 1747 года.

Драгуны, ѣхавшіе съ Чагырскаго рудника, на рч. Суетѣ встрѣтили двухъ Калмыкъ, которые показали, что отпущены они изъ Ханъ-Сары отъ Зайсана Омба, назадъ тому съ мѣсяцъ; ѣздятъ для звѣринаго промыслу и по слѣдамъ звѣринымъ, и изъ степи пригнались къ Колыванскому заводу, и что увидя, что уѣхали не по степи, одумались, по тому что отъ Омбы насъ было наказано къ Россійскимъ жилищамъ, не явясь Россійскимъ командирамъ, не ѣздить. Они тогда же были отпущены.

Рапортъ Павлуцкаго Киндерману, 8 Сентября, 1745 года.

«Въ присланномъ ко мнѣ отъ Вашего Превосходительства ордерѣ написано о посылкѣ въ Зенгорскіе крайніе улусы, подъ видомъ купца съ довольнымъ товаромъ, для секретнаго о тамошнихъ обращеніяхъ развѣдыванія, Вахмистра Соболева, придавъ ему способныхъ людей. И на оные Вашему Превосходительству покорно доношу: Для сопровожденія обратно ѣдущихъ въ Зенгорію съ Россійскими товарами Бухарцевъ посланъ, верстъ за 50, Капралъ Ситниковъ съ пристойнымъ письменнымъ наставленіемъ, что въ бытность свою тамъ въ разговорахъ объ обращеніяхъ ихъ землицы развѣдывать. А между тѣмъ для надобнаго о тамошнихъ обращеніяхъ секретнаго развѣдыванія, посланъ отъ меня до крайнихъ Киргизъ-Кайсацкихъ кочевьевъ, изъ прежде посыланныхъ туда, Имышевскій Казачій Капралъ, Савва Волковъ, съ однимъ Тобольскимъ служилымъ Татариномъ, кои оба грамотѣ и писать умѣютъ. А Вахтмистръ Савва Соболевъ, и при немъ для толмачества Тарскій разночинецъ, Герасимъ Зенковъ, по желанію его (ибо онъ нѣсколько при себѣ товаровъ имѣетъ) отправлены отсель до крайнихъ Зенгорскихъ улусовъ нынѣшняго мѣсяца 7 числа, и ему, Соболеву, для вышепоказаннаго купеческаго вида, дано отсель изъ казенной солдатскаго пѣхотнаго батальона суммы, разныхъ товаровъ на 50 рубл., съ обыкновеннымъ купеческимъ пашпортомъ, а что ему поручено о тамошнихъ обстоятельствахъ секретно развѣдать, о томъ снабженъ онъ пристойною Инструкціей. А прежде посланный отсель въ Зенгорскую землицу Поручикъ Аблязовъ еще не возвратился, и гдѣ нынѣ обрѣтается, неизвѣстно.»

По Указу Ея Императорскаго Величества, Инструкція Вахтмистру Саввѣ Соболеву.

Посылаешься ты, Соболевъ, за границу до крайнихъ Зенгорскихъ улусовъ, подъ видомъ купца, для секретныхъ развѣдыванiй о тамошнихъ обращеніяхъ; чего ради и ѣхать тебѣ въ тѣ улусы чрезъ Семипалатинскую крѣпость, и прибывъ туда, чрезъ всякіе искусные поступки, секретно примѣчать и развѣдывать слѣдующее:

1) Зенгорскій Владѣлецъ Галданъ-Чиринъ, и его владѣнія Нойоны-Зайсены и другіе знатные люди въ какомъ намѣреніи нынѣ находятся, а паче къ Россійской сторонѣ съ доброжелательствомъ ли обращаются?

2) Зенгорскія войска гдѣ нынѣ обрѣтаются, и въ какомъ числѣ людей, и обратно изъ Абдулкаримскаго походу прибыли ль; и буде возвратились, то не распущены ль по улусамъ, яко въ дома, или расположены по ихъ границамъ и въ которую сторону болѣе, по чаемой ими опасности, тѣхъ войскъ состоитъ? Буде же то ихъ войско изъ походу еще не возвратилось, то чего ради, о томъ вамъ всеприлежно навѣдаться.

3) Нынѣ у Зенгорцевъ съ какими землицами война имѣется, и нѣтъ ли пришедшихъ какихъ отъ Персидской, или отъ Абдулкаримской стороны войскъ, а буде есть, то сколько ихъ прибыло, и давно ли, и въ коихъ мѣстахъ нынѣ оныя состоятъ, и какія дѣйствія чинятъ?

4) Также развѣдывать, что Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы, Абулхай-Ханъ и Абуль-Маметъ-Ханъ, Албай-Салтанъ и Баракъ-Салтанъ и прочіе Владѣльцы, въ какомъ же намѣреніи состоятъ и одинаково ли намѣренье быть у Ея Императорскаго Величества въ непремѣнномъ подданствѣ, или которое имѣютъ особливое разсужденіе, а паче, не склонны ль кто изъ нихъ къ Зенгорскому Владѣльцу, и отъ нихъ, также и отъ Каракалпаковъ, не отправлено ль сколько людей въ прибавокъ къ Зенгорскому войску; и живущій въ Кайсакахъ, бывшій въ Башкиріи возмутитель воръ Карасакалъ гдѣ именно и въ какомъ состояніи нынѣ находится? ибо объ немъ, по прежнимъ извѣстіямъ, значилось, что названъ онъ Караханъ? и будто состоитъ съ нѣсколько тысячами Киргизъ-Кайсаки подъ протекціей Зенгорскаго Владѣльца, а по другимъ извѣстіямъ, что онъ кочуетъ близъ Кайсацкаго Баракъ Салтана.

5) Отъ Киргизъ-Кайсацкихъ или Каракалпацкихъ Владѣльцевъ дѣти, или другіе нарочитые люди, не отданы ль сколько человѣкъ въ аманаты къ Зенгорскому Владѣльцу, какъ прежде между ними чинилось; а буде отданы, то для чего, для того ли, чтобъ имъ на Зенгорцевъ набѣговъ не чинить, или въ знакъ ихъ невольной склонности, или сами желаютъ у него, Галданъ-Чирина находиться въ протекціи для своихъ какихъ либо легкомысленныхъ пользъ?

6) При томъ же, и на ихъ поступкахъ недреманнымъ окомъ тебѣ примѣчать, какъ будутъ къ вамъ склонны и вновь что къ военнымъ случаямъ не заготовляется ль, и о прочихъ тамошнихъ об стоятельствахъ, елико возможно, вамъ смотрѣть и развѣдывать чрезъ всякіе посторонніе разговоры, а паче оное вымогать, подъ искуснымъ приласканіемъ, отъ имѣющихъ тамъ разныхъ землицъ плѣнниковъ, также и ихъ народу отъ подлыхъ людей, скрытно отъ прочихъ однако. И у тѣхъ людей во первыхъ, точно ни о чемъ не выспрашивать, но, разсмотря прежде изъ побочныхъ разговоровъ состояніе его, и буде словоохотно начнетъ что о тамошнемъ разговаривать, тогда уже, хотя чѣмъ и подарить, токмо при томъ накрѣпко наблюдать и оныхъ людей утверждать, дабы о семъ прочіе Зенгорцы, а особливо знатные, не увѣдали и вамъ несчастья отъ того не причинили. Подарки же оные позволяется вамъ давать весьма не напрасно, дабы можно было чрезъ то что ни будь къ вѣдѣнію Россійскому вывѣдать. И при всемъ ономъ развѣдываніи поступать вамъ съ великою осторожностью и съ крайнимъ прилежаніемъ, употребляя къ тому всевозможные способы и разъѣзжая изъ улуса въ улусъ, а въ одномъ мѣстѣ долго не жить, дабы о васъ что, за чѣмъ именно ѣздите, дознаться не могли. А ежели увѣдаете о движеніи ихъ войскъ къ Россійской границѣ, или хотя о таковомъ владѣніи, то вамъ, не мѣшкавъ тамъ, ѣхать обратно въ крѣпости въ самой крайней скорости, и по тому жъ объявить секретно и искусно.

7) Для вышеписанныхъ нуждъ посылаетесь вы подъ видомъ купцовъ, чего ради и дано здѣсь тебѣ потребнаго на ихъ Татарскій обычай товару изъ казеннаго сукна, бобровъ и юфтей. Изъ оныхъ же товаровъ на 5, или на 4, рубл. можешь ты употребить на упомянутые тамошнимъ людямъ подарки. И что вы посланы для развѣдыванія, о томъ не точію иностранные, но и Русскіе люди не могли бы знать. А въ конвой велѣно тебѣ изъ Семипалатной крѣпости дать 3 Казаковъ и изъ казенныхъ крѣпостныхъ 3 лошадей, съ исправными сѣдлами и войлоками.

8) Вамъ же, бывъ тамъ, обидъ никому и непорядочныхъ поступковъ отнюдь не чинить и казенныхъ лошадей беречь, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

9) Прилежно же вамъ примѣчать и развѣдывать, какая нынѣ осторожность на ихъ границѣ отъ Россійской стороны употребляет-

ся и противъ прежняго есть ли прибавочные караулы. И вамъ между разговорами представлять Зайсанамъ и прочимъ знатнымъ учтиво въ разсужденіе, чтобъ они отъ Россійской стороны ни мало опасенія не имѣли и пустымъ разглашеніямъ всемѣрно не вѣрили. Прежде же посланный отсюда Поручикъ Аблязовъ гдѣ и въ какомъ состояніи обрѣтается, о томъ вамъ развѣдать же.

10) Разглашать тамъ, что въ Россіи продолжается по прежнему тишина и о войнѣ ни какого слуху нѣтъ и быть оной не уповаемо.

11) Ежели Зенгорцы будутъ выспрашивать, чего ради Россійское войско въ Верхъиртышскія крѣпости прибываетъ, на то сказывать, что нѣкоторая часть пришли нынѣ для смѣны прежнихъ и давно имѣющихся тамъ командъ, изъ коихъ уже и престарѣлыхъ людей не мало есть, и оные смѣняются и отправляются на судахъ въ Тобольскъ и соль препровождаютъ; къ тому же нынѣ, какъ въ здѣшнихъ, такъ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ, для осторожности отъ Киргизъ-Кайсаковъ войска имѣются. И нынѣ у Россійской Имперіи со Шведами, Турками, Персами и съ прочими Государствами миръ, и за тѣмъ на тамошнихъ границахъ въ довольныхъ войскахъ дальней нужды не имѣется, и для того нѣсколько командъ для довольствія провіантомъ и фуражемъ въ Сибири расположены.

12) О Его же Превосходительствѣ, Генералъ-Маіорѣ Киндерманѣ, объявлять, что слыхали мы въ разговорахъ отъ командировъ, что нынѣ повелѣно быть въ Сибири двумъ Генераламъ: одному, яко Губернатору, въ Тобольску недвижиму, надъ внутренними городами и слободами, а другой нынѣ, Г-нъ Генералъ-Маіоръ Киндерманъ, опредѣленъ командиромъ надъ пограничными мѣстами и войсками, и имѣетъ квартиру въ Тобольскѣ же.

13) О ихъ Зенгорскихъ посланныхъ сказать, что подлинно, гдѣ нынѣ обрѣтаются, не знаете. Тебѣ жъ, Соболеву, для отличности отъ служащаго чина, взять на себя отъ Семипалатной платье и ружье Казачье, а регулярнаго прибора, для предписаннаго приличества, ничего съ собой не брать, по тому же и будущимъ при васъ Казакамъ.

Полковникъ Іаковъ Павлуцкій.

Рапортъ Кузнецкаго Воеводы, Октября, 1745 года.

«Сентября 2 въ здѣшнюю Канцелярію отъ Красноярской Канцеляріи промеморіей представлено, чтобъ, для охраненія Кузнецкаго вѣдомства ясашныхъ Бельтировъ на рч. Исю, определить изъ Кузнецкихъ служилыхъ караулъ. А въ Кузнецкой Канцеляріи, по справкѣ, означенная волость имѣется подъ Кузнецкимъ вѣдомствомъ, въ которой имѣется ясашныхъ 48 человѣкъ; и оные въ казну Ея Императорскаго Величества платятъ ясаку въ годъ по 4 сорока, по 11 соболей, также они и Галданъ-Чирину алманъ даютъ; а чтобъ алманные Зенгорскіе сборщики имъ, ясашнымъ, обиду чинили, о томъ отъ нихъ отъ самихъ въ Кузнецкую Канцелярію письменнаго ни какого въ подачѣ извѣстія не было. А въ означенную Бельтирскую волость Зенгорскіе сборщики пріѣзжаютъ прямою дорогою, а Телеское озеро, они, ѣдучи, оставляютъ влѣвѣ. Въ той же Бельтирской волости напредь сего караулу не бывало, однако жь нынѣ, по мнѣнію моему, надлежитъ на объявленную рч. Исю определить съ командиромъ караулъ; а паче вышеписанное все предаю на разсужденіе Вашего, Г-на Генералъ-Маіоръ Киндерманъ, Превосходительства.

Донесеніе Павлуцкаго Киндерману, Ноября, 1745 года.

«Въ Семипалатинскъ прибыли изъ Джунгаріи Калмыки Курень съ товарищи 5 человѣкъ, которые слѣдуютъ отъ своего Владѣльца съ листомъ въ Россію. А сего Ноября 28 тѣ Калмыки сюда въ Ямышевъ прибыли и поставлены въ построенный близъ крѣпости особливой для пріѣздовъ ихъ домъ. И по прибытіи ихъ вскорѣ, оный главный Калмыкъ, Курень Кучинъ и при немъ 2 человѣка, призваны мною при Штабъ и Оберъ Офицерахъ въ обывательскій домъ и приняты съ пристойнымъ почтеніемъ и ласкою, и между прочими разговорами мною искусно, о чемъ надобность требуетъ, спрашиванъ съ надлежащими резоны, и на то объявилъ, что ихъ Владѣлецъ, Галданъ-Чиринъ, въ минувшемъ Сентябрѣ умре, а по кончинѣ его все оное Зенгорское владѣніе содержитъ сынъ его, Цебень-Доджи, коему, де, отъ роду 13 лѣтъ; и желаетъ, де, тотъ ихъ новый Владѣлецъ пребыть къ Россіи въ склонности и ненарушимой тишинѣ, чего, де, ради онъ, Курень, съ тѣмъ объявленіемъ въ Россію и отправленъ, съ

листомъ до Превосходительныхъ Г-дъ Генералитетовъ. И оный листъ Курень мнѣ и показывалъ, писанный, по видимому, Калмыцкимъ письмомъ, и въ заключеніе того листа красная Владѣльческая печать приложена. И желаетъ оный Курень помянутый листъ командующему Генералитету подать самъ. И Вашему Превосходительству покорно доношу, что оные Калмыки сего жъ числа къ Вашему Превосходительству отсель отправятся, за конвоемъ Енисейского полка Сержанта Паклина. У помянутыхъ Калмыковъ 16 лошадей, токмо оные весьма плохи и сюда доѣхали они на оныхъ съ великою нуждою, чего для и отправлены они къ Вашему Превосходительству на четырехъ подводахъ, съ дачею за оныя до городу Тары прогонъ, по тому жь и на довольствіе ихъ въ пути выдано 2 р., всего съ прогонами 16 р. 4 к. Вышепоименованному же Сержанту Паклину о поступаніи въ пути дана, въ пристойной силѣ, секретная инструкція, которою опредѣлено отъ мѣста до мѣста брать конвоя 8 человѣкъ. Бывъ же въ пути, опредѣлено оныхъ Калмыкъ, для лучшаго ихъ приласканія и добраго ночлега, сводить въ состоящія на форпостахъ и почтовыхъ станціяхъ казармы, токмо до непристойныхъ и лишнихъ разговоровъ съ ними Русскихъ, а паче Татаръ, не допускать, дабы кто отъ безразсудности, или въ глупости своей, или (паче чаянія) умышленно, чего имъ не надобно и пользѣ Россійской противнаго, не могъ объявить. А напередь сего съ Вахтмистромъ Соболевымъ всѣмъ обрѣтающимся въ состоящихъ отсель внизъ по Иртышу крѣпостяхъ, форпостахъ и станціяхъ командирамъ, накрѣпко я о томъ же подтвердилъ, и при томъ объявлено, дабы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ къ прибытію оныхъ Калмыкъ потщились употребить особливую осторожность-яко то: часовыхъ въ пристойныхъ мѣстахъ умножить и туточнымъ военнымъ людямъ ходить на то время приборно и при шпагахъ, и малолюдно, а паче по одиночкѣ и безъ ружья, отъ крѣпостей отъѣзжать весьма не велѣть, дабы тѣ Калмыки, усмотря оное, могли вѣдать, какъ въ Россійскихъ границахъ осторожность и порядокъ употребляются; и ни какого бы озлобленія ниже имъ отнюдь нигдѣ ни чинили, но показывали бъ всюду, что иностраннымъ людямъ всякое благодѣяніе и ласку, и въ пищѣ бъ они недостатка и жалобъ не имѣли, и сверхъ той инструкціи означенному Сержанту о поступкахъ съ оными и словесно отъ меня съ довольнымъ наставленіемъ приказано. И о вышеписанномъ Вашему Превосходительству покорно доношу, о прибытіи жь оныхъ Калмыкъ и о выгодѣ на нихъ изъ Ямы-

шевской Таможни на довольствіе и на патроны казенныхъ денегъ, донесено отъ меня и въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.»

Рапортъ Полковника Зорина, 5 Октября, 1746 года.

Киндерманъ спрашивалъ, кто такіе Киргизъ-Калмыки, выбѣжавшіе въ Сибирь, и къ какому племени они принадлежатъ. Они были распрашиваны и объявили: «Жительство, де, имѣли во владѣніи Тангынъ-Батыръ-Дамжи, въ здѣшнемъ Сибирскомъ краѣ, между Томскимъ и Енисейскимъ городами, противъ города Красноярска, въ степи, на рѣчкѣ Бѣломъ Уюсѣ, отъ котораго ихъ жилища до Красноярска разстояніемъ тихой ѣздой дни съ три; и платили ясакъ въ казну Ея Императорскаго Величества звѣрями съ прочими Калмыками, и нынѣ слышно, де, имъ, что изъ родственниковъ и прочихъ Киргизъ-Калмыковъ тамо въ томъ же ясакѣ Ея Императорскаго Величества состоятъ. И тому назадъ будетъ лѣтъ съ 50, или болѣе, а подлинно, де, объявить они не помнятъ, приходили, де, къ нимъ изъ землицы Контайши три Зайсана въ 3,500 человѣкъ; а стояли, де, они * особливымъ кочевьемъ, всего мужеска и женска пола тысячи съ три дымовъ; и захватили, де, оные Зайсаны войскомъ своимъ внезапно и увезли въ Зенгорскую землицу сильно, токмо безъ бою. И жили тамо въ Зенгорской землицѣ въ Большой Ургѣ, и платили, де, они Галданъ-Чирину алманъ.»

Рапортъ Павлуцкаго 1748 года.

Вахтмистръ Волковъ, возвратясь изъ Джунгаріи, подалъ рапортъ и письмо Омбы, которое подало поводъ къ нѣкоторымъ справкамъ объ обидахъ, причиненныхъ Русскими Калмыкамъ и изчисленныхъ въ упомянутомъ письмѣ. По справкѣ въ Колывановоскресенскомъ заводѣ оказалось: драгунъ Сѣнотрусовъ и другіе, 22 Іюля, 1746 года, находясь въ караулѣ, въ 8 верстахъ отъ Колывана, подверглись нападенію Калмыковъ, которые стрѣляли по нимъ изъ ружей; драгуны также начали стрѣльбу, но Калмыки набѣжали на выстрѣлы, и драгуны убѣжали въ главный караулъ; высланный для поисковъ Пра-

---

* То есть, не Зайсаны, а Киргизъ-Калмыки.

порщикъ Поповъ съ 40 человѣками догналъ Калмыковъ въ 60 верстахъ отъ Колывана, на рѣчкѣ Атей; было убито 1 Калмыкъ и 2 лошади, а другой пѣшій Калмыкъ съ туркою скрылся неизвѣстно куда. Скарбу оказалось: Русское желѣзное точильное веретено, двѣ козлиныя яги, кожанъ, 2 кожанные штаны, 2 сѣдла, 2 войлока, 1 турка и 2 лошади. Все это приложено въ церковь; но когда одна изъ лошадей оказалась Русскою казенною, ее отдали въ новоучрежденный полкъ. 3 Сентября, 1747 года, потерялось изъ подъ Иконниковой деревни 7 лошадей, Прапорщикъ Таракановскій ходилъ 70 верстъ, и нашелъ на рѣкѣ Каменкѣ, въ густомъ тальникѣ, 2 Калмыковъ, 3 дѣтей и 1 бабу, которые убѣжали, оставя 4 лошадей. Итакъ, 6 лошадей, 4 путъ, 1 собаки и 2 бабъ, по рапортамъ, нигдѣ не значится.

Письмо Зайсана Омбо.

«Омбо, вѣжливый Зайсанъ, отдалъ съ сѣдломъ коня, сайдакъ, двѣ сѣти, энкуши. Два человѣка осенью поймали въ урочищахъ Назунгатѣ, Эркеле-Хайсунѣ, изъ двухъ человѣкъ убили, другого взяли, 8 турки, 4 коня на промыслу; человѣкъ Хабанаевъ осенью голубаго коня взялъ, Зашитуринъ человѣкъ 6 лосинъ, 4 коня, вьючныхъ 1, добрую собаку взяли, 1 котелъ, 4 пута, степью (взяли) въ жило 2 бабы, одна съ парнемъ, одна старуха. Заячьяго году увезли назадъ тому 14 лошадей Тарскаго города Татаръ-Хотонъ-Тохтохули, человѣчье имя Недеръ, въ работѣ увезъ; отдать по этому письму. Въ Куричьемъ году уѣхалъ человѣкъ Тобольскій Татаринъ Номинъ, свидѣтель. Барсова году 16 лошадей, Гришка Киришь 7 человѣкъ взялъ. Во заводѣ у Михайла этого сиваго коня опозналъ я; того коня моего вышли! А и тѣхъ отыскавъ, выслать же! Нацаганамъ торговалъ, 2 бабы, 3 мужика взяли жъ, до крѣпости за ними гнались, ѣздили Самангуль, Абзисъ, гонялись.

Омбо, вѣжливый Зайсанъ, почту посылалъ Келешь-Дзюгулту. Отыщите, отдайте! Обидъ и ни какихъ ссоръ не чинить, добрымъ порядкомъ жить!

Алексѣй, Михайло двое, русой человѣкъ одинъ, другой черной. Мухуръ, трое главныхъ; онѣ знаютъ, провѣдаютъ. Пріѣдутъ, пріѣзжайте! Руку приложилъ я. По прежнему добрымъ порядкомъ жить!»

Рапортъ Волкова Павлуцкому, Мая, 1748 года.

«Сего 1748 года, Февраля 25, командированъ я Вашего Высокородія Зенгорскаго владѣнія къ Зайсану Омбѣ, для принятія и привозу сюда Россійскихъ плѣнныхъ 3 человѣкъ; тако жь при томъ данъ мнѣ, за рукою Вашего Высокородія, наказъ, въ которомъ изображено: по прибытіи въ ихъ улусы, черезъ подлыхъ тамошнихъ народовъ, подъ искуснымъ видомъ, о тамошнихъ обстоятельствахъ развѣдывать. И Апрѣля 13 прибылъ я въ ихъ крайнія Таутелеутскія волости, и тамо у нихъ, въ тѣхъ пограничныхъ мѣстахъ, карауловъ ни какихъ не оказалось; въ тѣхъ же мѣстахъ по рч. Семѣ пашни пашутъ противъ прежняго весьма съ удовольствіемъ; не токмо тутошніе обыватели, но изъ дальнихъ мѣстъ, на то мѣсто многіе пріѣзжаютъ. А 14 числа прибылъ я Зайсана Бакола къ Пятидесятнику Тукую, который насъ принялъ весьма пріятно и проводилъ Зайсана Омбы на прямую дорогу, и приказалъ въ окольныя волости, чтобъ намъ обиды и озлобленія не чинили. 17 числа присланъ былъ отъ зайсана Омбы, для встрѣчи, братъ его, который по всѣмъ же волостямъ приказывалъ, чтобъ обидъ намъ не чинили. 18 го прибылъ я къ Омбѣ, и послалъ толмача Давыдова о прибытіи пріѣзду своего объявить и требовать отъ него квартиры, и оный Зайсанъ, межъ прочимъ разговоромъ, ему сказалъ: «У васъ, де, все благополучно, а нынѣ, де, я черезъ своихъ людей увѣдомился, что, де, и сего года у васъ войско будетъ въ заводъ.» И того жь числа, какъ я прибылъ къ Зайсану Омбѣ, и посланное письмо въ конвертѣ отъ Вашего Высокородія ему съ почтеніемъ вручилъ, которое онъ тако жь съ почтеніемъ и принялъ, и послѣ того, между прочими разговоры, объявилъ, что Владѣлецъ ихъ, Цебень-Доджи Намжинъ, съ братьями своими во всякомъ благополучіи здравствуетъ, и съ окольными Государствами и съ прочими Ордами всякое благополучіе происходитъ, а особливо съ Россійскимъ и Китайскимъ сосѣдственная дружба ненарушима. Объ Абдакарымцахъ объявилъ, что, де, въ прошедшемъ году съ ними была война, и того жь году Ханъ ихъ умре, а дѣти, де, его, два сына, нашему Хану платятъ дань. Того же числа Омба приходилъ въ мою квартиру, и между разговорами объявилъ, что, де, имѣется въ Ургѣ у нашего Хана вашихъ Россійскихъ плѣнныхъ до 300 человѣкъ, а другіе, де, дѣлаютъ ружье и панцыри, и тѣхъ, де, повелѣно всѣхъ собрать и

выслать въ Семипалатинскую крѣпость, понеже, де, есть Указъ, таковъ, де, и ко мнѣ присланъ: какъ будетъ сыщикъ Дараддай, то, де, и намъ велѣно собрать плѣнныхъ Россійскихъ и двоеданцевъ къ его пріѣзду, для отсылки къ вамъ. Тако жь въ разные числа онъ же, Зайсанъ, объявилъ: «Нынѣ, де, Ноены и Дербеты живутъ вверхъ по Иртышу, на сей сторонѣ (?), а Ноенъ Дебачи живетъ на сей же сторонѣ Иртыша, по рѣкѣ Бухтармѣ (?!), и находится все благополучно.» А о заводахъ объявилъ: «Въ нашей, де, сторонѣ ни какихъ заводовъ не имѣется и ничего въ нашей землѣ не дѣлаютъ, а дѣлается, де, въ Наджіанскомъ Ханствѣ, золото, серебро и мѣдь и сливаютъ въ каны (?), а они, де, неподсудны никому, живутъ собою между нашимъ и Китайскимъ Государствами; тако жь дѣлаютъ и песочное золото и парчи дорогія, и то все къ намъ оттоль идетъ, а дѣлаютъ въ ихъ заводахъ не водою, по вашему, а все руками.» Того жь числа посыланъ былъ толмачъ Давыдовъ къ Зайсану, для провѣдыванья о написаніи письма, и онъ, Зайсанъ, объявилъ ему: «Нѣтъ ли, де, у вашего Государя богатыхъ людей, а нищаго обижаютъ: какъ, де, мои люди поѣдутъ на соболиный промыселъ, то, де, ихъ всегда около Колыванскихъ заводовъ грабятъ и обижаютъ; знаемъ, де, и мы про то, которое, де, дано добывать въ горахъ: мѣдь, золото и серебро, понеже, де, нашъ прежній Ханъ далъ вашему Государю письма; есть, де, въ нашей землѣ и не то, да не все, де, отымутъ.» И въ бытность нашу тамъ присланъ былъ, для удовольствія насъ, баранъ одинъ. 22 числа, какъ мы отправились отъ Омбы, посланъ былъ, для препровожденія насъ, писарь Калмыкъ, и между разговоры объявилъ: «Владѣлецъ, де, ихъ съ братьями въ прошедшее лѣто кочевалъ на Ишѣ рѣкѣ, по которой, де, и нынѣ кочуетъ въ одной Ургѣ съ братьями, а Чири-Дундуковы дѣти нынѣ, де, оба Бурханами, а владѣетъ тѣмъ владѣніемъ Ноенъ-Дебачи.» Да по отбытіи отъ Зайсана Омбы, словесно объявлялъ мнѣ толмачъ Давыдовъ, что въ вѣдѣніи его, Зайсана, противъ прежняго никого изъ молодыхъ не имѣется.»

Рапортъ того же тому же, 9 Мая.

Зайсанъ Омба объявилъ на требованіе объ отпускѣ людей, что онъ этихъ людей держалъ подъ карауломъ, ожидая отъ Русскихъ

пріемщиковъ, но, не дождавшись, отпустилъ ихъ изъ подъ караула для заработковъ, и они ушли въ другіе улусы. А по тому, теперь, безъ позволенія Хана, онъ отдать ихъ не можетъ, а проситъ, когда пріѣдетъ сыщикъ Дарылбай, «для исправленія всякихъ дѣлъ и сбору ясака,» пріѣхать вновь, и тогда можно будетъ не только этихъ трехъ Русскихъ получить, но и всѣхъ Татаръ и двоеданцевъ.

Рапортъ Крафта, 9 Сентября, 1750 года.

Прибывшій въ Бикатунскую крѣпость Бухарецъ Сундукъ объявилъ, что онъ прибылъ съ Русскими подданными, возвращаемыми изъ Зенгоріи, въ возмездіе за возвращеніе Зенгорскихъ подданныхъ. При томъ онъ говорилъ, что Омбо просилъ Командира Бикатунской крѣпости выѣхать съ военнымъ прикрытіемъ на рѣку Керексу, куда прибудетъ и Омба, для совѣщаній о прекращеніи обоюднаго пограничнаго воровства.

Рапортъ его же, въ Августѣ.

Въ деревню Новикову 26 Августа прибѣжалъ Кумандинской волости Татаринъ. Урбекъ Урдоковъ, который и объявилъ: «Прибыли, де, въ ихъ улусъ алманщики изъ Урги, 10 человѣкъ, которые имѣютъ слѣдовать для сбора ясака вверхъ по Біѣ, въ Кумандинскую волость. При нихъ имѣются также хамы и выбойки для мѣны. Башлыкъ у нихъ Тюрень; улусъ, въ который они прибыли, въ 40 вер. отъ деревни Новиковой.»

Рапортъ Полковника Сухотина, 20 Сентября, 1750 года.

Выбѣжавшій изъ Уранхаевъ, изъ Канской волости, плѣнный Барабинскій Татаринъ, 11 Іюля въ Колыванѣ объявилъ, что Зенгорскій Владѣлецъ Бициганъ будущимъ годомъ хочетъ воевать Россійскія жилища.

Рапортъ Крафта, Августа, 1750 года.

На Таловскій станецъ изъ за Алея рѣки прибыло 5 Августа 13 Калмыкъ, старшина Бурутъ Инигимовъ, 2 турки, 11 сайдаковъ, и 73 лошади; они, чрезъ толмача, объявили, что ѣдутъ въ Барабу, для сбору алмана, а посланы съ Или рѣки, отъ Зайсана Запа.

Рапортъ его же, Сентября, 1750 г.

Драгунъ Давыдовъ, посыланный въ Зенгорію, объявилъ, что на него среди степи нападали Калмыки, вознамѣривались зарѣзать ножемъ и, поймавъ его за волосы, два человѣка таскали его на лошадяхъ по степи, и при томъ, де, объявили, что онъ ѣздитъ къ нимъ для обману, а товаровъ ни какихъ не привозитъ; а Зайсанъ ихъ говорилъ: «Хотя бы на какое ни будь мѣсто около Бикатунской крѣпости позволили пріѣзжать съ товаромъ, быками, коровами и овцами;» въ Семипалатинскую, де, ѣздить не возможно, за высокими горами. Особливо двоеданцы просятъ объ этомъ; они ясакъ платятъ, а для покупки первыхъ потребностей въ крѣпости не допускаются. Всѣ они просятъ объ учрежденіи торжка при горахъ Кеспы и Тутджедебы, въ 30 верстахъ отъ крѣпости Бикатунской, между Біей и Катуньей.

Рапортъ Воеводѣ Шапочникову Казаковъ Шорохова и Пойлова, 1745 года.

«По силѣ Ея Императорскаго Величества Указу, Зенгорскаго Владѣльца въ Канскую Каракальскую волость ходили мы, и изъ той волости возвратились въ Кузнецкъ сего Іюля 5 дня; все благополучно, а что тамъ слышали, о томъ доносимъ нижеслѣдующее: 1) Изъ города Кузнецка поѣхали мы чрезъ Кондомскія ясашныя волости и прибыли въ Кумандинскую волость, гдѣ, при самой переправѣ за Бію рѣку, встрѣтились мы Канскихъ волостей съ Калмыками съ 24 человѣкъ, которые шли изъ тѣхъ Канскихъ Зенгорскихъ волостей въ ясашныя Ея Императорскаго Величества Кондомскія волости, для смѣны тулуповъ и войлоковъ на котлы и желѣзные абылы, чѣмъ

землю копаютъ, при которыхъ было при каждомъ лошадей по 3, 4 и по 5; и переправились они на сю сторону Біи и, переправясь, спросили насъ: «Куда мы ѣдемъ, и есть ли у насъ Указъ?» на что мы имъ сказали, что посланы по Указу Ея Императорскаго Величества изъ Кузнецка въ Канскія Зенгорскія волости, для сыску бѣглыхъ изъ Кондомскихъ волостей ясашныхъ Татаръ и взятья съ Таутелеутскихъ ясашныхъ Татаръ на сей 745 годъ доимочнаго ясаку. И они намъ сказали: «Когда, де, есть указъ, поѣзжайте!» 2) Прибывъ въ Таутелеутскую волость, сыскали мы бѣглыхъ Кондомскихъ Ея Императорскаго Величества ясашныхъ Татаръ 4 человѣка, которые отъ Таутелеутской волости живутъ въ бѣгахъ у двоеданцевъ, Таутелеутскихъ лучшихъ Татаръ, которыхъ до возвращенія нашего отдали тѣмъ Татарамъ на руки. И какъ мы, изъ Каракальской волости возвратясь, прибыли въ ту Таутелеутскую волость, и тѣхъ ясашныхъ 4 человѣкъ спросили, и намъ сказали, что, де, ихъ увезъ въ Кондомскія волости для отдачи Зенгорскій сборщикъ Дюренъ, однако жь, не утверждая на тѣ ихъ слова, паки мы у тѣхъ Татаръ тѣхъ людей просили на лицо, или за нихъ ясаку, на что они объ людяхъ объявили то же, что и прежде, токмо за одного человѣка Татаринъ Куруска отдалъ ясакъ. И ѣхавши обратно, о тѣхъ 4 человѣкахъ сборщика Дюреня спрашивали, который намъ сказалъ, что онъ тѣхъ людей не биралъ и въ Кондомскія волости не важивалъ; и такъ оныхъ 4 человѣка бѣглыхъ остались знатно у тѣхъ Татаръ. 3) Изъ той Таутелеутской волости поѣхали мы въ Канскую Каракальскую волость, и будучи въ пути, не доѣзжая до Каракальской волости, близъ рѣчки Ненги, на солонцахъ, наѣхали на насъ Зенгорскіе Каракальскіе Калмыки 4 человѣка, и, наѣхавши на насъ, взявши нашихъ лошадей, одинъ Калмыкъ взялъ за поводья и повелъ въ сторону, въ горы, а другой сзади тѣхъ лошадей погонялъ и насъ, сѣдящихъ на нихъ сзади, плетью билъ, а другіе два Калмыка ѣхали передъ нами напередъ, изъ которыхъ одинъ говорилъ намъ: «Дайте, де, намъ китайку (которую мы возили тюкъ для мѣны), и какъ, де, китайку дадите, и мы васъ отпустимъ.» И видя мы себѣ тотъ страхъ и отъ нихъ побои, изъ имѣющейся при насъ китайки, дали имъ 7 концевъ да 50 иголокъ, и оттудова они насъ отпустили. 4) По прибытіи въ Каракальскую волость, явились мы начальному человѣку, Кутагулину, который у насъ спросилъ: «Для чего мы въ ту волость пріѣхали?» и на то мы сказали, что посланы для сыску бѣглыхъ

ясашныхъ Татаръ, живущихъ въ Канскихъ волостяхъ, и для взятья съ Таутелеутскихъ двоедановъ доимочнаго ясаку; и онъ намъ на то сказалъ: «Въ Кану, де, и Караколѣ главныхъ Зайсановъ нѣтъ, а имѣются въ Ургѣ, и оттуда еще не бывали, и мнѣ безъ нихъ тѣхъ бѣглыхъ отыскать негдѣ.» Въ Каракальской волости жили мы 4 дня и ходили по всѣмъ юртамъ, которыя стоятъ не въ одномъ мѣстѣ, и оныхъ юртъ будетъ съ 40. 5) Будучи въ той волости, на показанныхъ въ 3 пунктѣ Калмыкъ 4 чел., въ стеганіи насъ плетьми и во взятьи китайки 7 концовъ, мы просили, и Ноенъ, по нашей просьбѣ, собравши Калмыкъ и взявши нашего проводника, Татарина Коочака, для указанія тѣхъ Калмыкъ 4-хъ человѣкъ, ѣздилъ къ тѣмъ Калмыкамъ самъ, и съѣздилъ въ одну ночь, и пріѣхавъ оттуда возвратно, взятую отъ насъ китайку 6, а не 7 концовъ и 10 иголъ, привезъ съ собою, и сказалъ намъ, что тѣхъ 4 Калмыкъ билъ онъ плетьми. А той китайки Ноенъ до отъѣзду нашего не давалъ намъ, а при отъѣздѣ просили мы его отдать, и онъ далъ намъ только 2 конца, а 4 удержалъ у себя. 6) Будучи мы возвратно на пути, видѣли въ Кумандинской ясашной Ея Императорскаго Величества волости Зенгорскаго ясашнаго сборщика Дюреня, который ѣздитъ по тѣмъ волостямъ, по прежнему обычаю, для сбора на Зенгорскаго Владѣльца алману, и съ нимъ 36 человѣкъ Калмыкъ. 7) Будучи возвратно по Біѣ рѣкѣ въ Кумандинскихъ волостяхъ, видѣлись мы съ Бійскимъ крестьяниномъ Быковымъ съ товарищи двумя человѣками, которые ходили въ рудоищикахъ съ рудоискателемъ Петромъ Шелигинымъ по рѣкѣ Чулышману, въ Зенгорское владѣніе, для пріиску, отъ порученной Ея Императорскаго Величества Бригадиру Бееру коммиссіи, рудъ. И Быковъ сказывалъ намъ: «Ходило, де, насъ рудоищиковъ 120 человѣкъ, для пріиску рудъ по Чулышману, и доходили близъ бугровъ, и въ томъ, де, мѣстѣ на встрѣчу имъ вышло Зенгорскикъ Калмыкъ съ 400 человѣкъ и сказали имъ: «Ежели вы станете бугры копать, то мы станемъ воеваться и по васъ стрѣлять.» И видя, де, то къ себѣ запрещеніе, поѣхали они оттудова по прежнему въ домы, и бугровъ не копали.»

Рапортъ Шапочникова, Іюля, 1745 года.

На рѣку Мрасу пріѣхалъ алманный сборщикъ Чахо для сбора алману, и обратно съ нихъ собрать, и велѣлъ имъ заготовить алману за 2 года таганами и котлами. А съ Кумандинскихъ волостей алманъ уже собранъ Дюренемъ. Съ Чахо пріѣхали 13 человѣкъ Калмыкъ, лошадей 50.

Рапортъ его же, 10 Августа.

По обѣ стороны Біи рѣки, надъ самою рѣкою, живутъ ясашные двоеданцы въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Волость Кумандинская, отъ Кузнецка 140 верстъ, дорога гориста и чернолѣсна, и по тому переѣзжаютъ это разстояніе въ 3—4 сутки, изъ Бійска же въ 1 сутки; въ этой волости ясашныхъ 110 человѣкъ; въ годъ берется ясаку разною мягкою рухлядью противъ 7 сороковъ, 17 соболей. 2) Выше по Біѣ—вторая Кузенская волость, отъ Кумандинской въ 20 верстахъ; въ ней ясашныхъ 46 человѣкъ, ясаку въ годъ 1 сорокъ, 25 соболей. 3) Камляжская волость, въ 50 верстахъ; ясашныхъ 51 человѣкъ, ясаку въ годъ 4 сорока, 4 соболя; 4) Кергешская волость, отъ Камляжской въ 10 верстахъ, при самомъ Телескомъ озерѣ; ясашныхъ 43 человѣка, ясаку въ годъ 3 сорока, 12 соболей; отъ Кузнецка до Кергешской волости будутъ 220 верстъ, а ѣзды изъ Кузнецка 7, изъ Бійска 3 сутки. 5) Отъ Кергешской волости два дня ходу лодками до двоеданцевъ, живущихъ по ту сторону Телескаго озера, вмѣстѣ съ Зенгорскими Калмыками; имянъ своихъ при платежѣ ясака не объявляютъ, ясаку въ годъ платятъ 60 соболей, и приносятъ ясашному сборщику, не объявляя, съ кого ясакъ собранъ; при томъ ихъ собирается до 100 человѣкъ и болѣе. 6) Отъ Кумандинской же волости 60 верстъ до Таутелеутской волости, которая кочуетъ по берегамъ Катуни и по Наймѣ, которая бѣжитъ изъ каменистыхъ горъ между Біей и Катуньей и впадаетъ въ послѣднюю. Ясашныхъ Татаръ здѣсь 51 человѣкъ, ясаку въ годъ 52 соболя. Отъ нихъ внизъ по Катуни, въ 80 верстахъ, на той сторонѣ рѣки, Русская пограничная деревня Иконникова. На здѣшней же сторонѣ Біи, по чернолѣсью, живутъ двоеданцы: 7) Итиберская волость:

34 человѣка, ясаку 2 сорока, 22 соболя; въ Итиберской же волости 50 человѣкъ платятъ 3 сорока, 35 соболей. 8) Елейская волость: 31 человѣкъ, ясаку 1 сорокъ, 38 соболей. 9) Карачерская волость: 75 человѣкъ, ясаку 6 сорокъ, 14 соболей. 10) Каргинская волость: 7 человѣкъ, ясаку 14 соболей. 11) Шелкалская волость: 46 человѣкъ, ясаку 3 сорока, 20 соболей; 12) Юсская волость: 11 человѣкъ, ясаку 30 соболей; до нихъ отъ Кузнецка ѣзды 2—5 сутокъ.

Рапортъ его же, 8 Декабря, съ приложеніемъ сказки Итиберской волости Башлыка Боугитина.

Сказка: «Назадъ тому съ мѣсяцъ приходилъ къ нему Таутелеутскій Зенгорскій Калмыкъ Ченка и сказывалъ: «Ѣдетъ, де, отъ Галданъ-Чирина Зайсанъ Баянъ съ 200 человѣкъ въ Канскія и Каракальскія волости, для высылки изъ тѣхъ волостей живущихъ въ нихъ Калмыковъ, называемыхъ Мучатовъ, съ женами дѣтьми, и домами, всего 300 человѣкъ. Мучаты же, изстари подданные Зенгорскаго Владѣльца, жили прежде въ самой Ургѣ, а въ Каракалъ переселились самовольно.»

Рапортъ Зорина, 17 Февраля, 1746 года.

Посыланный въ Канскія и Каракальскія Зенгорскія волости драгунъ Давыдовъ развѣдалъ, что Зенгорскій Зайсанъ Камка вывелъ изъ Кану въ Зенгорію 140 семей Мучатовъ.

Рапортъ де Граве, 1 Мая, 1747 года.

Отъ Зенгорскаго Владѣльца прибыли два Зайсана на житье, одинъ въ Каракалъ, къ Ноену Тунбѣ въ улусъ, другой въ Кондинскія вершины, въ Кондинскій улусъ. И отдали имъ приказъ, чтобъ они нынѣ жили не такъ, какъ прежде сего: «какъ, де, станутъ мясо ѣсть, тогда бы, де, ножей не было, а егда поѣдутъ на степь, чтобъ сайдаковъ не было.»

Сообщеніе Колыванской Заводской Конторы, 4 Октября, 1749 года.

Вахтмистръ Терскій, не доѣзжая 50 верстъ до кочевій Омбы, встрѣтилъ Таутелеутской волости двоеданца, Есаула Ренжена Тарханова, который въ казну Ея Императорскаго Величества платитъ по 1 соболю, а Зенгорскому Владѣльцу по 5 головъ разныхъ товаровъ.

Рапортъ изъ Енисейской Провинціяльной Канцеляріи, Мая, 1750 года.

Толмачъ Некрасовъ показалъ, что бывши въ кабакѣ въ Удинскѣ, онъ слышалъ отъ ясашнаго Татарина Дамаема, что «придутъ на Удинскій острогъ Контайшинцы, и по тому нужно укрѣпить его, иначе всѣхъ палками побьютъ, что Удинской острогъ не каменный, а они и каменные побиваютъ.» По точному изслѣдованію оказалось, что Дамашевъ говорилъ это пьяный и потомъ самъ забылъ.

Рапортъ Полковника Самойлова, Августа, 1752 года.

3 Августа прибыли въ Октяшеву волость изъ Зенгорской землицы Тархай-Чюхай Чеслоновъ и съ нимъ 17 Калмыкъ, которые черезъ своего толмача Арчеудая по Татарски объявили, что посланы прошлаго лѣта изъ Урги для сбора алмана и зимовали въ Каракалѣ. Нынѣшняго лѣта сбирали алманъ съ Бельтирской волости и въ Охрейскихъ пяти мѣстахъ, и въ волостяхъ Шерской, Каларской, Елейской, а нынѣ за тѣмъ же въ Октяшевъ улусъ пришли. Тархай объявилъ жалобу, что Мраской волости Башлыкъ Ебога съ своей волости алману за 7 лѣтъ не отдавалъ и бѣгаетъ отъ нихъ со своею волостью; Канской волости Башлыкъ Копышакъ не отдалъ алманъ на нынѣшній 1752 годъ на 30 головъ 4 шубы козлиныхъ да коня, и отъ того платежа бѣжалъ. 11 Августа, по сборѣ алмана, сборщикъ возвратился въ свою землицу.

Рапортъ Подпрапорщика Гайдукова, Апрѣля, 1757 года.

О благополучномъ доставленіи изъ Коркиной слободы въ Оренбургъ крещенныхъ Калмыковъ 54 человѣкъ. Каждому изъ нихъ во время пути выдавалось по 3 коп. кормовыхъ. Въ инструкціи, данной Гайдукову, предписывалось: «смотрѣть, чтобъ Калмыки утечки не сдѣлали; на верховыхъ лошадей не сажать, оружія и лошадей въ руки не давать; встрѣчи съ Киргизами избѣгать; а если встрѣтятся, то говорить, что то не плѣнные, а Тобольскіе старожилы и ѣдутъ, по желанію своему, въ Оренбургъ на поселеніе, вмѣстѣ съ своими родственниками.»

Рапортъ Каптенармуса Долбилова, Мая, 1757 года.

О томъ, что онъ благополучно препроводилъ въ крѣпость Орскую изъ Омска 40 новокрещенныхъ Калмыковъ; изъ Омска выѣхали 24 Апрѣля, прибыли въ Орскъ 20 Мая.

Калмычка, холопка одного старшины, донесла, что Калмыки провіянтъ копятъ; въ слѣдствіе этого предписано по всѣмъ крѣпостямъ Колывавской и Иртышской Линіи сдѣлать въ Калмыцкихъ кошахъ обыскъ, провіянтъ отобрать и записать. Но только въ Катунской крѣпости отобрано у 18 человѣкъ, кого 1, у кого 4 четверика; этотъ провіянтъ отобранъ и записанъ на приходъ. Во всѣхъ другихъ крѣпостяхъ излишняго хлѣба не оказалось. Капитанъ же Сумароковъ, обыскивавшій Семипалатинскую крѣпость и форпосты ея вѣдѣнія, доноситъ, что у Калмыковъ не только излишняго хлѣба, но и выдаваемаго имъ, недостаетъ; если въ нѣкоторыхъ кибиткахъ онъ и находилъ по четверику, то это количество принадлежало человѣкамъ 12 и 15-ти, слѣдовательно, «тутъ не только лишку нѣтъ, но и до термину достать неуповательно; у другихъ же и по полугарнцу не имѣется, а питаются, у кого есть дичинное мясо, иные ходятъ по близости въ крѣпости, сбираютъ по міру милостыню, работаютъ у Русскихъ людей по ихъ умѣнью, и тѣми Русскими людьми бываютъ питаемы, и такъ до дачи провіянта пробавляются. О соединеніи же ихъ и уходѣ къ Амурсанѣ Сумароковъ самымъ искуснымъ дѣйствіемъ развѣдывалъ, но ничего не оказалось.

Рапортъ Маіора Фонъ Эндена, Іюня, 1751 года.

Онъ принялъ Калмыцкіе коши изъ крѣпостей Бійской, Катунской, Ануйской и Николаевской, для отвода въ Оренбургъ, откуда они должны были слѣдовать на Волгу, для соединенія съ Волжскими Калмыками. Оружейныя вещи: порохъ, свинецъ, селитра, стрѣлы, копья, луки и кольчуги у Калмыковъ отобраны и оставлены въ крѣпостяхъ. Конвой состоялъ изъ 305 человѣкъ съ 2 пушками. Калмыковъ принято мужскаго пола 258, женскаго пола 246; у нихъ скота лошадей 782, рогатаго 71, верблюдовъ 2, барановъ и козловъ 13.

Донесеніе Подполковника Колобового.

«Фонъ Энденъ выступилъ изъ Бійска 28 Іюня. Всего съ нимъ отправлено изъ крѣпостей и форпостовъ Кузнецкой и Колыванской Линіи, Бійской, Катунской, Ануйской, Николаевской, заводовъ Колыванскаго и Шульбинскаго, форпостовъ Убинскаго, Красноярскаго, Шеманаевскаго, Алейскаго, рудника Змѣевскаго, Кабаковской защиты: семей 566, людей мужскаго пола 1,106, женщинъ 1,178, всего 2,284. У нихъ верблюдовъ 76, лошадей 3,656, коровъ 157, барановъ и козговъ 31. Въ спискѣ высланныхъ поименованы Зайсаны: Бурутъ Чекугалинъ, Кимыкъ Ямanаковъ, Кутукъ Кутуйгулинъ, Церень Уруковъ и семейства умершихъ Зайсановъ Гулчугай и Омбы. Кромѣ того поименованы Калмыки вѣдомства Зайсана Буктуша, но ни его самого, ни его семейства, въ спискѣ нѣтъ. Итакъ, въ подданство вступило 7 волостей. Общее число не во всѣхъ волостяхъ было описано по волостямъ; такъ, въ форпостѣ Шульбинскомъ, Шеманаевскомъ, Казанскомъ и заводѣ Колыванскомъ, показано смѣшанно мужскаго пола 382, женскаго пола 616. За тѣмъ въ остальныхъ было:

	мужскаго пола.	женскаго пола.
Волости Омбы.	— 112 —	— 133 —
— Гулчугая.	— 166 —	— 174 —
— Бурута.	— 203 —	— 186 —
— Кимыка.	— 9 —	— 9 —
— Кутука.	— 65 —	— 84 —

Волости	Буктуша.	—	14	—	—	13	—
—	Церена.	—	56	—	—	55	—
—	Бока Демечина. .	—	11	—	—	9	—
—	Дабачи.	—	1	—	—	2	—
—	Кокшика.	—	3	—	—	—	—
—	Телеутской. . . .	—	6	—	—	—	—
—	Урунхайской (?) .	—	78	—	—	90	—
	Киргизъ.	—	4	—	—	—	—

У Зайсановъ и другихъ Калмыкъ показано по нѣсколько холопей; такъ у семейства Омбы было 8 холопей.

---

26 Іюля изъ Омска съ Шестаковымъ было отправлено 107 Калмыковъ; у нихъ велѣно было отобрать ружья, подъ предлогомъ, что они кажутся неисправны, нужно починить, и такъ какъ они теперь вѣрноподданные, то ружья имъ починятъ даромъ. Но Калмыки объявили, что ихъ ружья исправны и они не хотятъ ихъ отдавать. Ружья, по этому, оставлены при нихъ.

Китайское Правительство требовало выдачи Омбы и сына его, Болота, вступившихъ въ Русское подданство, и еще прежде того вступившихъ въ Китайское подданство, и были по этому отъ Богдахана разными знаками жалованы. Русское Правительство рѣшило не отдавать ихъ, думая, что имъ будутъ сдѣланы «тиранскія мученія;» ихъ отправили въ Тару. Омбо умеръ 9 Февраля, 1757 года, Болотъ 23 Декабря, 1756 года, при матери вдовѣ остался младшій сынъ, Тюро.

Три Калмыка, вышедшіе изъ Зенгоріи, хотѣли изъ форпоста Убинскаго бѣжать въ Монголію, по тому что «имъ здѣсь жить худо.» Чтобъ они дѣйствительно не могли убраться «въ Мунгалы,» ихъ велѣно отправить подъ конвоемъ въ Омскъ, и тамъ содержать подъ крѣпкимъ карауломъ.

Фонъ Энденъ на пути изъ Бійска до Семипалатинска набралъ къ прежнимъ еще новыхъ Калмыковъ и вышелъ изъ Семипалатинска съ 3,179 человѣками. Послѣ выхода Фонъ Эндена изъ Семипалатинска къ Августу мѣсяцу накопилось вновь выбѣжавшихъ Калмыковъ 194 человѣка.

---

28 Августа, 1757 года, въ Устькаменогорскъ выбѣжалъ одинъ Калмыкъ, который показалъ: «17 человѣкъ Урунхайцевъ отправилось для отгона казеннаго табуна отъ Устькаменогорска. Но они были примѣчены, и посланная противъ нихъ команда прогнала ихъ; разбойники успѣли только увезти въ плѣнъ крестьянина съ пашни отъ деревни Прапорщиковой. За ними въ погоню была послана команда изъ 56 человѣкъ. Вскорѣ изъ нихъ возвратилось трое раненыхъ съ извѣстіемъ, что на ихъ команду напала шайка, человѣкъ по 20 на каждаго изъ нихъ. Изъ Устькаменогорска послана вторая команда изъ 50 человѣкъ съ мортирой. Капралъ Мельчуговъ, начальствовавшій надъ первою партіей, показалъ, что при нападеніи на нихъ разбойниковъ, нѣсколько у Русскихъ было убито, остальные ранены. Бой происходилъ у мельницы на рѣкѣ Глубокой и продолжался два часа. Команда его обратилась въ бѣгство. Вторая партія не могла нагнать Урунхайцевъ.

Де Вильневъ, начальникъ Колывановоскресенской Линіи, по предложенію высшаго начальства, посылалъ чиновниковъ осмотрѣть близъ Кузнецка, внутри границы, мѣста, удобныя для поселенія двоеданцевъ. Такихъ мѣстъ не оказалось. Де Вильневъ предлагаетъ двоеданцевъ не переселять, а оставить на прежнихъ мѣстахъ, построивъ для ихъ прикрытія крѣпость, а отыскать мѣсто подъ нее послать Геодезистовъ. Переселять же находитъ неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: двоеданцы, по застарѣлому своему извычаю, къ зимнимъ временамъ для скота сѣнъ никогда не заготовляютъ, безъ чего оный и перепасть можетъ; къ тому жь, и способныхъ для звѣриныхъ промысловъ мѣстъ внутрь Россійской границы, таковыхъ, каковы у нихъ нынѣ есть, не сыщется; а особливо, что уже оные на тѣхъ своихъ прежнихъ мѣстахъ обжились, и ежели переселять, то, по новости мѣстъ и водъ, какъ то уже дѣйствительно видимо

было, приходящіе въ Россійское подданство Зенгорцы многіе померли, и онымъ послѣдовать можетъ таковый же тогда случай; а понеже хотя оные и за Россійскою границею жительствуютъ, но въ сборѣ съ нихъ ясаку въ доимкѣ не бываетъ. Всѣхъ двоеданцевъ Де Вильневъ считаетъ до 2,200 человѣкъ.

Въ Кузнецкѣ былъ устроенъ совѣтъ изъ Полковника Колабоваго, Воеводы Грязева и другихъ Дворянъ и Офицеровъ о переселеніи двоеданцевъ. При этомъ часто упоминается слѣдующая опись: «Въ прошломъ 744 году посланнымъ отъ Кузнецкой Канцеляріи Дворяниномъ Мельниковымъ по урочищамъ, рѣкамъ и прочимъ признакамъ, гдѣ надлежитъ быть Россійскаго владѣнія границѣ Калмыцкаго Владѣнія Галданъ-Чирина съ пограничными волостями, по пограничнымъ ясашнымъ волостямъ и до Колывановоскресенскихъ заводовъ и до Устькаменогорской описаны звѣриные промыслы и со всѣми угодьями способныя мѣста.»

По мнѣнію де Гаррига (27 Іюля, 1757 года) вышедшихъ въ подданство двоеданцевъ держать при крѣпостяхъ не для чего. Таутелеутскихъ трехъ волостей, Телеутской одной, издавна платящихъ ясакъ, по Кузнецкимъ свѣдѣніямъ, Татаръ немноголюдно: большихъ и малыхъ мужскаго пола 223 человѣка. Де Гаррига пишетъ, что приличныхъ къ ихъ поселенію мѣстъ нѣтъ. Въ этомъ рапортѣ де Гаррига оправдывается, по чему онъ отпустилъ въ горы не только вышедшихъ, но и въ давномъ подданствѣ обращавшихся, двоеданцевъ, и ссылается на ордеры бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева. Помощникъ Сибирскаго Губернатора Грабленовъ просилъ Фонъ Лориха, поступившаго на мѣсто де Граве, въ тонкости изслѣдовать это дѣло, ибо въ ордерахъ Мятлева и Раддера ничего нѣтъ о перешедшихъ изъ Зенгоріи двоеданцахъ, назначенныхъ на Волгу; напротивъ, велѣно было, чтобы они сомнѣнія въ переселеніи не имѣли, обнадеживать ихъ, что всѣ подвластные имъ люди (то есть, холопы) при нихъ неотъемлемы будутъ; да и самъ де Гаррига писалъ, что эти двоеданцы съ тѣмъ взяты изъ Камня, чтобъ всѣхъ, пришедшихъ въ подданство, Зенгорскихъ Калмыкъ удобнѣе было привесть къ крѣпостямъ, и что до отправленія послѣднихъ на Волгу, двоеданцамъ должно быть при Зенгорцахъ.

Совѣщавшіеся приговорили: «Дабы Россійская Имперія время отъ время на вѣкославіе Ея Императорскаго Величества чрезъ всевозможные способы распространиться могла, принявъ къ тому и слѣдующій случай, если уменьшеніе Россіи учинить въ силу Государственныхъ правъ, за немалую опасность о томъ предпочитается, понеже именованные двоеданцы съ давнихъ лѣтъ и съ самой природы, какъ опись Дворянина Мельникова состоитъ, жительствуютъ на тамошнихъ мѣстахъ, натурально, кои къ ихъ жительству и по Азіятской звычайности во всемъ угодны, и что они пропитаніе имѣютъ отъ промыслу звѣрей, и какъ они скоту сѣнъ къ зимнему времени не ставятъ, а довольствуется ихъ скотъ подножною травою въ лѣто и зиму, ибо къ тому всѣ тамошнія мѣста къ ихъ житію весьма угодны, понеже и справкою отъ Кузнецкой Канцеляріи оказалось, по окладной Камеръ-Коллежской книгѣ показано: Телецкихъ порубежныхъ: Башлыкъ Кулашъ Кутеремовъ съ товарищи платитъ вольный ясакъ по 4 сороку, по 26 соболей въ годъ, а сколько ихъ человѣкъ и кто по именамъ платитъ, не значится, кои въ Высочайшее подданство Ея Императорскаго Величества Имперіи приведены еще въ прошломъ 133 году (1625 года), всѣхъ тогда имѣлось ихъ 200 человѣкъ. а жительствомъ они показаны въ волостяхъ и улусахъ, въ которыхъ имѣется Князцомъ Коиндаркой Мандрачковъ; да во 160 году (1652) живущіе по Катунѣ рѣкѣ Верхніе Саянцы, Князецъ Ерунтей съ товарищи платилъ въ казну 7 пластинъ соболей. А по нынѣ учиненнымъ переписямъ Кузнецкими Дѣтьми Боярскими, Алексѣемъ Бутримовымъ, Иваномъ Максюковымъ, значится тѣхъ двоеданцевъ прежде платежныхъ въ казну ясака и вновь переписныхъ съ ними, обще до сущаго младенца, Телецкихъ 339 человѣкъ, Таутелеутскихъ, Канскихъ и Каракальскихъ 541 человѣкъ, да сверхъ оныхъ изъ древнихъ лѣтъ платежныхъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясакъ, кои Кондонскихъ въ 10 волостяхъ староплатежныхъ и подростковъ мужскаго пола до 1,400 человѣкъ, всего оныхъ староплатежныхъ и по новымъ переписямъ имѣется до 2,220 человѣкъ, не въ защитѣ и ни какихъ около ихъ крѣпостей и форпостовъ, по прежде учиненной Кузнецкимъ Дворяниномъ Мельниковымъ описи, яко границѣ, не имѣется. Аизъ тѣхъ двоеданцевъ, яко то Таутелеуты и Телесцы имѣютъ промыслы близъ Канскихъ волостей, и оные промыслы противъ здѣшнихъ ясашныхъ добротою весьма лучше и дороже бываютъ; и за всѣми

вышепрописанными обстоятельствы, всѣмъ двоеданцамъ житель-ствовать по прежнему, какъ и до сего находились. А что же ни сколько они заграничные двоеданцы отъ стороны Россійской не защищены, и къ переводу, если же бы всемѣрно угодныя мѣста внутри Сибири изыскаться хотя и могли, на которыя оные двое-данцы къ переселенію и слѣдовали, изъ онаго разсуждается произой-тить немалому затрудненію, а паче интересу въ такомъ случаѣ приращенія ни какого быть не уповаемъ, и въ прибытокъ онаго интереса немалыя недоимки послѣдовать могутъ, за тѣмъ, что тамо въ платежу ясаку противу Кузнецкихъ самолучшіе; того ради един-ственно полагается, гдѣ отъ Кузнецка по описи Дворянина Мельни-кова, гдѣ двоеданскіе Татары жительствомъ распространяются, учи-нить, кѣмъ принадлежитъ, окрестное осмотрѣніе, и оный бы опредѣ-ленный къ осмотру могъ разсмотрѣть угодное мѣсто лѣсомъ и сѣн-ные покосы; а какъ довольно тамошнія мѣста каменисты, то бъ из-бравъ къ тому, какими мѣстами проѣздъ чинить будетъ свободно, и когда удобное мѣсто лѣсомъ и лугами предусмотрѣно будетъ, тогда, для защищенія тѣхъ двоеданцевъ, а наибольше для имѣвшаго высо-чайшаго Ея Императорскаго Величества интереса и прибытка, гдѣ принадлежать будетъ, отъ Россійской стороны къ защищенію и къ нимъ въ помянутыя волости непріятельскаго подбѣга и отъ нихъ вреда, а паче и они бъ, двоеданцы, по легкомыслію ихъ ухода и отвергательства отъ протекціи Ея Императорскаго Величества учи-нить не могли, построить, какъ изъ приложеннаго чертежа усмотрит-ся, вновь крѣпость, или жь како заблагоразсудится, и употребить военной команды въ такое заграничное мѣсто пристойное число; а бо-лѣе всего о всемъ выше прописанномъ ниже подписавшіеся полагают-ся въ волю главнаго разсмотрѣнія. Учинено 1754 года, Сентября 6. Въ городѣ Кузнецкѣ. Дворянинъ Левъ Мельниковъ, Ѳедоръ Мельниковъ, Секундъ-Маіоръ А. Поливановъ, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Грязевъ, Подполковникъ Семенъ Коло-бовой.»

Въ Колывановоскресенскомъ заводѣ крещено Зенгорцевъ 109 человѣкъ. Предписано переписать всѣхъ крещеныхъ, находящихся въ покупкѣ для услуженія (у Русскихъ).

Въ Сентябрѣ 1757 года Поручикъ Келеръ конвоировалъ отъ Лебяжей до Ямышевской 260 человѣкъ новокрещенныхъ Калмыковъ.

---

30 Августа Калмычка, бывшая у Телеутовъ, объявила въ Катунской крѣпости, что теперь всѣ Телеуты находятся по разнымъ мѣстамъ для снискиванья себѣ на пропитаніе корня сараны.

---

10 Октября Сынъ Боярскій Максюковъ, находящійся при Кузнецкой Канцеляріи для сбора ясака съ двоеданскихъ Калмыковъ, объявилъ, что Зайсанъ Боохолъ со своими подвластными объявляетъ себя быть въ вѣчномъ Ея Императорскаго Величества подданствѣ, а жить бы обще съ двоеданскими Татарами и ясакъ платить противъ ихъ; теперь же въ горахъ скрываются отъ страха отъ Торгоутскаго Зайсана Научата и Регистратора Девятияровскаго, за тѣмъ, что они имъ угрожали и всякими побоями стращали, то жь и съ Торгоутскими Калмыками на Волгу взять для житья неотмѣнно хотѣли; Максюкову предписано стараться ласкательствомъ привлечь Боохола въ Бійскую крѣпость съ немногими старшинами.

Письмо Боохола, 1757 года.

«25 Сентября состоящіе въ горахъ Зайсанъ Боохолъ со своими подвластными объявляемъ себя быть въ вѣчномъ Ея Императорскаго Величества подданствѣ, и жить обще съ двоеданцами Татарами волостями, и ясакъ платить противъ ихъ неотмѣнно желаемъ, что жь и нынѣ отъ того яко бъ отвергаемся и въ горахъ укрываемся, то страха ради состоящаго въ Бійской крѣпости Торгоутскаго Зайсана Научата и Регистратора Девятияровскаго, за тѣмъ, что они намъ угрожали и всякими побоями стращали, тожь и съ Торгоутскими Калмыками на Волгу взять неотмѣнно хотѣли, а мы того не желаемъ и обще съ ними жить, по привычкѣ нашей, уже здѣсь, не хочемъ, отъ чего и побѣгъ въ горы учинили, да и предъс имъ бы, когда насъ Г. Полковникъ де Гаррига призывалъ, по его къ намъ склонности и оказанныя

милости, себя подвластными объявили, за тѣмъ что слышно намъ отъ двоеданскихъ старшинъ, Намки Малаева, Дарды Боочакова, Арильдея Мочакова, да вновь приписанныхъ въ ясакъ Зайсана, Кукшина Ямзынакова, съ подвластными его, яко бы онъ, де Гаррига, человѣкъ милостивый и благосклонный, и во всемъ они имъ довольны и всегда таковыхъ командировъ желаютъ, къ чему и я, ревнуя съ своими подвластными, и видя самъ отъ него, Г. Полковника, и милости, при томъ же, не слыхавъ ни какого къ себѣ угроженія и ни мало озлобленія, прошу учинить по сему милостивое разсмотрѣніе и дать на выходъ нашимъ изъ горъ обнадеженіе, понеже мы егда не будемъ защищены отъ помянутаго Торгоутскаго Зайсана, выходъ свой учинить, по вышеприписаннымъ его угрозамъ, опасны, а желаемъ подлинно принесть къ Г. Полковнику де Гаррига себя въ подданство Милостивой Государынѣ объявить, въ чемъ и подписуемся. Да ежели бъ и прежде онъ, Г. Полковникъ, былъ одинъ въ Бійской крѣпости, безъ его, Научата, то бъ мы уже давно приходъ свой усердно съ желаемости, по его къ намъ угощеніямъ, объявили; да вышеписанные Зайсанъ Научатъ и Регистраторъ Девятияровскій угрожали меня и Намку Малаева, чего ради безъ вѣдома нашего ѣздилъ въ г. Кузнецкъ, и за то меня хотѣли голову заширить и заковать въ желѣза и везти въ Торгоутскую землю, и убояся я, Малаевъ, того, дали имъ 4 соболя, которые стояли цѣною 40 руб., да корову съ теленкомъ, а прочіе, страха ради, разбѣгались отъ Научата и Девятияровскаго; а кто что̀ бралъ насильно у кого, при семъ сообщенъ реестръ:

Реестръ.

У Зайсана Кукшина: Мунчукъ взялъ 2 жеребцовъ, цѣною 12 руб.; 15 овецъ, цѣною 8 руб.; еще на погонѣ отняли толмачъ Петръ Торгоутскій да Мунчукъ Басурманъ 32 коня, цѣною 100 руб.; они жъ взяли 2 коровы, цѣною 5 руб. У Емзынакова: они жъ взяли шубу, выдрой опушена, цѣною 6 руб. У Шеты Амина они жь взяли 6 лошадей, цѣна 30 руб.; 2 соболя, цѣна 8 руб.; 150 бѣлокъ, цѣна 4 р. 50 коп. У Келекея Сайдакова: они жь взяли 1 коня, цѣна 10 руб.; лукъ съ сайдакомъ и со стрѣлки, цѣна 3 руб. 60 к.; 100 бѣлокъ чистыхъ, цѣна 3 руб.; 1 бобра, цѣна 1 р. 20 коп.; 1 шубу козлину, цѣна 2 руб. У Тончи Обычинова они жь взяли 1 коня, цѣна 8 руб. У Кунды Кучина 40 бѣлокъ, цѣна 1 руб. 20 коп.; 1 соболя, цѣна 2 р. 20 коп. У Басарлы Танжина: 1

коня, цѣна 10 руб. У Шадалы Кобелеева 1 коня, цѣна 4 руб. У Бутая Чеганакова 1 кобылу, цѣна 3 руб. У Тарбалака Молодаваева: 2 коня, цѣна 11 руб. 50 коп.; 2 турки, цѣна 10 руб.; 3 котла желѣзныхъ, цѣна 3 руб. У Аючи Салтынакова: взялъ Зайсанъ Научатъ 1 корову съ теленкомъ, цѣна 5 руб.; 1 соболя, цѣна 10 руб. У Тандыгана Негуртеева онъ же взялъ 1 корову съ теленкомъ, цѣна 5 руб. У Исаны Чертачекова взялъ Бусурьжанъ 1 коня, цѣна 5 руб. У Бары Ширина взялъ Мунчюкъ 2 коня, цѣна 10 руб. У Бакты Адокчика 1 корову, цѣна 3 руб.; 1 шубу, крыту камкой, цѣна 4 р. У Телбека Ширина взялъ Петръ толмачъ 70 бѣлокъ, цѣна 2 руб. 10 коп.; 1 овцу, цѣна 50 коп. У Бичирги Тарлакова взялъ Брутъ 1 корову, цѣна 4 руб.; 1 коня цѣна 5 р. У Табасы Бакаева взялъ Мунчюкъ 1 коня, цѣна 4 руб. У Ебалги Батлева взялъ Брутъ дѣвку 8 лѣтъ да парня 17 лѣтъ (цѣны не означено). У Чемы Бурушкина взялъ Петръ Толмачь 4 коня, цѣна 20 руб.; 100 бѣлокъ, цѣна 3 р.; 1 выдру, цѣна 20 руб. 50 коп.; 27 лошадей, цѣна 100 руб.; 2 быка, цѣна 10 р.; 2 коровы, цѣна 15 руб.; 1 подставъ камки лазоревой, цѣна 10 руб.; 1 турку, цѣна 4 р. У Кидики Чукшчеева, у Буксюка Чуумчеева, у Чюкулы Машаева, у Болагаша Еботова Брутъ, Мунчюкъ, Петръ толмачъ взяли 40 лошадей, 8 коровъ, цѣна 170 р. У Аданки Чуумчеева 1 зипунъ, цѣна 5 руб.; лукъ съ сайдакомъ и со стрѣлки, цѣна 3 р. У Арсака Чекырова, у Откарагаша Чебешева, у Арбанака Егорлова Брутъ съ товарищи взяли: 20 лошадей, цѣна 100 руб.

Въ Ноябрѣ 1757 года выбѣжало въ Устькаменогорскъ Мингатовъ:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
16 Ноября.	— 21 —	— 16 —
27 — Урунхайцевъ. .	— 4 —	— 5 —
— — Дербетскій Ноенъ.	— 1 —	— » —
— — Подвластныхъ его.	— 9 —	— 7 —
30 — Мингатовъ. . .	— 2 —	— 2 —

Въ Семипалатинскую крѣпость выбѣжало 22 Ноября 1 Калмычка, въ Лебяжью крѣпость 5 Декабря Калмыкъ 1.

Показаніе Мингатовъ, вышедшихъ при старшинѣ Гого Ердоловѣ, Ноября, 1757 года.

«Мингаты жительство имѣли при рѣкѣ Таласѣ, въ вѣдѣніи Зайсана Еркету, у котораго было 2,700 кибитокъ. Назадъ тому два года, по разореніи Зенгорской землицы, нападали на нихъ Китайское войско, Киргизъ-Кайсаки и Буруты; многіе разбѣжались и были побиты; мы, собрався обще съ Телеутами и Киргизами (?), пошли на прежнія свои жилища въ Алтай. Въ прошломъ году опять напало Китайское войско, и нѣсколько Телеутовъ и Киргизъ ушло въ Россію, а Мингатовъ Мунгалы взяли въ плѣнъ, при Ноенѣ Дундукѣ, во 100 кибиткахъ, и держали при урочищѣ рѣкѣ Нарынѣ. Оттуда послали насъ въ урочище Хемыцыкъ, гдѣ мы и зимовали съ Мунгальскимъ войскомъ. Сего (1757) году, въ послѣднемъ вешнемъ мѣсяцѣ, мы съ того Хемыцыка, которое отъ Устькаменогорска ѣзды съ мѣсяцъ, въ числѣ 37 человѣкъ бѣжали до урочища Башкуша, гдѣ и кочевали до перваго осенняго мѣсяца, а въ Сентябрѣ, такъ какъ Телеуты и Киргизы вступили уже въ Россійское подданство, то и они пошли въ Россію. Назадъ тому 27 дней напали на нихъ Уранхайцы по ту сторону Бухтармы ночью и отбили всѣхъ лошадей; для сыску ихъ мы пошли черезъ пять дней пѣшіе, и ночью, при рѣкѣ Тусъ, нашли тѣхъ Уранхайцевъ и лошадей своихъ отбили. Уранхайцы бѣжали, а женъ и дѣтей своихъ оставили. Мингаты спрашивали у бабъ, «кто у нихъ старшина?» оказалось, что племянникъ Анжина, Хоохой, который съ Анжиномъ кочевье имѣетъ въ двухъ мѣстахъ за Иртышомъ, противъ Бухтармы; а гдѣ оный подлинно находится, въ какомъ урочищѣ, бабы не знаютъ, по тому что когда Уранхайцы съ мѣста на мѣсто перекочевываютъ, то объявляютъ такія урочища, на которыхъ не остановятся, чтобъ укрыться отъ воровскихъ шаекъ. Нынѣ при Анжинѣ имѣется не болѣе 30 кибитокъ, въ которыхъ до 60 человѣкъ мужскаго пола; и всѣ они вмѣстѣ съ Анжиномъ не стоятъ, а по разнымъ мѣстамъ, и кибитка отъ кибитки не въ близкомъ разстояніи, всегда находятся, для того, что иные Уранхайцы бываютъ пѣшіе и питаются сараною и Марьинымъ кореньемъ; которые же имѣютъ скотъ, тѣ стоятъ по мѣстамъ, гдѣ есть кормъ для скота и звѣриный промыселъ; когда же завидятъ многое число людей, то даютъ другъ другу знать, собираются въ одно мѣсто, и тогда Анжинъ идущихъ въ Россію малыми пар-

тіями Азіянъ разбиваетъ и грабитъ. Мингаты пошли отсюда въ Россію и на рѣку Салкиту, дней 7 назадъ, напали на нихъ Уранхайцы до 15 человѣкъ и отбили лошадей. Отъ Салкиту они шли 7 дней до урочища Печей, гдѣ и встрѣтились съ Россійскими людьми.»

Показаніе выбѣгшихъ Уранхайцевъ, Ноября, 1757 года.

«Жили они на рѣкѣ Бухтармѣ, въ вѣдомствѣ Зайсана Гулчагуя; въ прошломъ году въ лѣтнее время напало на нихъ Мунгальское войско и разбило, до 40 кибитокъ взяли въ плѣнъ, отправили въ свою землю, везли до озера Норъ-Зайсана, и отъ того озера они въ 5 человѣкъ мужскаго пола и 30 женскаго пола, бѣжали въ первомъ осеннемъ мѣсяцѣ; у Бухтармы стали переправляться на степную сторону Иртыша; при переправѣ встрѣтили Калмыченка, служившаго у Анжина; Анжинъ стоитъ противъ Бухтармы, на рѣкѣ Кокуголѣ, при немъ 20 кибитокъ Уранхайцевъ; на той сторонѣ Иртыша на нихъ напали Уранхайцы, отбили лошадей и двухъ бабъ; тутъ же они видѣли Хоохоя, который съ 7 кибитками переправился на правую сторону Иртыша, чтобъ зимовать на урочищѣ Ирень-Хабарги, по сю сторону Бухтармы.»

По дальнѣйшимъ показаніямъ, однако, оказалось, что Уранхайцы все это наврали и въ плѣну у Мунгаловъ они никогда не были.

При Анжинѣ имѣется 23 человѣка, 80 лошадей, рогатаго скота нѣтъ. У Хоохоя при 7 кибиткахъ 120 лошадей, 6 коровъ, верблюдовъ 3. Какъ Анжинъ, такъ и Хоохой, въ подданство къ Китайцамъ не пошли, а намѣрены по сю сторону Бухтармы пашню пахать, что и нынѣшнее лѣто производили.

Показаніе Уранхайцевъ, выбѣгшихъ въ Устькамерогорскъ, 19 Генваря, 1758 года.

Уранхайцы (3 человѣка) показали, что «они вѣдомства Анжина; назадъ тому 2 мѣсяца и 20 дней Мунгальцы убили Анжина и его жену, а Хоохой, его племянникъ, находится на рѣкѣ Аблакеткѣ, у

урочища Розсыпей; при немъ мужскаго пола 14 человѣкъ, женскаго пола по 13 человѣкъ, лошадей 80; лошади худы и слѣдуетъ немалый ихъ упадокъ.»

Другіе Уранхайцы показали: «Они вѣдомства Зайсана Гульжугая, жили при рѣкѣ Нарынѣ. Когда Зайсанъ пошелъ въ подданство, то часть Уранхайцевъ осталась для забранія посѣвнаго хлѣба; на нихъ напало Мунгальское войско, и только 10 человѣкъ изъ нихъ успѣли скрыться въ ущельяхъ около Нарыма. Изъ нихъ 4 умерло отъ горячки. Это было два года тому назадъ. Въ прошломъ году весной они переправились за Иртышъ и вышли противъ устья Бухтармы къ рѣкѣ Черной, гдѣ стоялъ старшина Хоохой въ трехъ кибиткахъ. Анжинъ стоялъ тутъ же въ близости. Назадъ тому 2 мѣсяца и 20 дней Анжинъ съ 4 человѣками ѣздилъ на Бугунъ-Чугулякъ, къ Мунгальскому войску, для воровства, и отогналъ 22 лошади. Мунгальцы тѣмъ же слѣдомъ наѣхали на Анжина и его убили, а жену его и сына увезли живыхъ. Хоохой перешелъ тогда на правую сторому Иртыша, а по уходѣ Мунгальцовъ съ рѣчки Черной, онъ паки перекочевалъ на западную сторону и дошелъ до рѣки Аблакетки, до урочищи Розсыпи, гдѣ и чинитъ звѣриные промыслы. У его Уранхайцевъ лошадей 80, быковъ 6, коровъ 4, верблюдовъ 2, оружіе огненное и холодное, кольчугъ 6. Хоохой говорилъ, что онъ хочетъ ити въ Русское подданство, но что такъ какъ онъ чинилъ въ Устькаменогорской крѣпости немалыя злодѣйства, то не лучше ль ему ити въ Семипалатную крѣпость, или Шульбинскій заводъ, гдѣ его злодѣйствъ не знаютъ.»

Въ Омскѣ у Секундъ-Маіора Челюкина находилось къ 1 Генваря, 1758 года, 747 человѣкъ крещенныхъ и некрещенныхъ выбѣгшихъ Калмыковъ.

---

14 Генваря въ Устьнинскій форпостъ вышелъ изъ за рѣки Біи ясашный Татаринъ Таутелеутской волости Чалаку отъ Зайсана Намки и демечей Тарды и Ерелдея съ письмомъ на Калмыцкомъ языкѣ, въ которомъ они просятъ о защитѣ отъ Мунгалъ и Боо-

хола. Чалаку объявилъ также, что къ Зайсану Намки присланъ съ рѣчки Семси Саянскій ясашный Татаринъ съ извѣстіемъ, что Боохолъ съ Мунгальскимъ войскомъ идетъ на двѣ дороги, чтобъ взять въ плѣнъ живущихъ въ Таутелеутскихъ волостяхъ ясашныхъ Татаръ.

Зайсанамъ Кукшину, Ивелю, Дандыгану и Далечамъ-Далдѣ и Дрилдею Бійскій Комендантъ послалъ письмо, въ которомъ онъ приглашаетъ ихъ приблизитьса къ Бійской крѣпости.

Показаніе двухъ выбѣгшихъ Мингатъ, 13 Генваря, 1758 года.

«Мингаты, въ числѣ 3000 кибитокъ, жили въ вѣдѣніи Зайсана Елату, при рѣкѣ Нарымѣ; назадъ тому три года на нихъ напали Мунгальцы до 10,000 человѣкъ, и нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ, другіе разбѣжались. Белзе съ сестрой, больные оспою, остались при рѣчкѣ Удени и жили съ мѣсяцъ. Выздоровѣвъ, они пошли внизъ по Иртышу къ Уранхайцамъ, и дойдя до рѣки Курчюма, переправились съ западной на восточную сторону Иртыша и были приняты Уранхайскимъ Зайсаномъ Гулжухаемъ, и жили выше рѣки Бухтармы, у горы Мегинъ-Шали. Нынѣшнимъ лѣтомъ при этой горѣ на нихъ напали Мунгальцы, отбили скотъ, убили нѣсколько женщинъ и дѣтей; Белзе бѣжалъ къ Анжину; дойдя до рѣки Толты, остановился на ней. 18 дней назадъ третично напали на него съ товарищи Мунгальцы, скотъ отбили и нѣсколько человѣкъ убили и полонили для языку, и спрашивали, гдѣ кочуетъ Анжинъ.»

Показаніе Мингатки Улюмжи.

«Мингатскаго отоку, вѣдомства Зайсана Золба. Прежде Мингаты кочевали въ 1,500 кибиткахъ на рѣкѣ Илѣ; три года назадъ, весною покочевали они въ Алтайскій камень, и во время перекочевки были взяты въ плѣнъ Киргизъ-Кайсаками.»

Находящійся въ Бійскѣ въ аманатахъ Зайсанъ Бурутъ подалъ 24 Генваря письмо на Калмыцкомъ языкѣ о томъ, что онъ за своего сына просваталъ дочь Зайсана Кутука и далъ послѣднему калымъ, но Кутукъ ни дочери своей, ни калыму не отдаетъ; а по ихъ обыкновенію, таковый калымъ, по умертвіи жениха, возвращается, или тое невѣсту отдаютъ. Кутукъ объявилъ, что, по недостаточности и разоренію, возвратить калыма онъ не можетъ. Бурутъ этимъ удовольствовался.

Бурутомъ дано Кутуку въ калымъ: 1 маленькая дѣвочка, 1 ружье, 56 коровъ, мериновъ 7, выдра 1, боберъ 1, кожъ красныхъ 4, бѣлокъ 50, чаю 2 кирпича, бязь 1, яргакъ, баранъ, волкъ, желтой камки 1 аршинъ, кобыла 1, лошадь 1, годовый быкъ, баранъ, тушъ бараньихъ 6, шуба Китайская, полукафтанье камчатное, китайки 2 конца, бѣлыхъ холстовъ 2 конца, сапоги, 2 аршина черной камки, бѣлыхъ мерлушекъ 10, чемоданъ юфтевый, ярганъ, постельныя бѣлыя кошмы.

Показаніе выбѣгшаго Калмыка Чечи, Февраля, 1758 года.

Чечи съ двумя товарищи былъ для звѣринаго промысла у крѣпости Чакырской, и здѣсь былъ пойманъ Русскимъ разъѣздомъ 13 Февраля. Онъ принадлежитъ къ вѣдомству Омбы; волость ихъ Канская, стоитъ въ вершинахъ Ануя, въ ней кибитокъ со 100, людей мужскаго и женскаго пола до 300. Зайсанъ Боохолъ съ отокомъ мѣсяца два назадъ ушелъ въ Мунгалы, въ подданство къ Китайскому Хану.

Показаніе Калмыка Яла, Февраля 17.

Вѣдомства Омбы, жилъ при немъ въ Канскомъ урочищѣ; при Омбѣ было 5 дючинъ, въ каждомъ дючинѣ по 40 кибитокъ и по демечею; два года назадъ, въ половинѣ лѣта, они съ Омбою вышли въ Россійскія крѣпости. Сначала для корму лошадей они были помѣщены на Чарышѣ, подъ деревней Карповой, а потомъ переведены на рѣку Бѣлую. По дорогѣ изъ нихъ 50 кибитокъ бѣжало отъ

извѣстія, что ихъ всѣхъ хотятъ отвести въ Торгоуты; объ этомъ имъ сказывалъ Зайсанъ Научатъ. Теперь Ялъ прибылъ отъ старшинъ Чокы и Шодоя, съ просьбою вновь принять ихъ въ подданство Россіи.

Показаніе Сына Боярскаго, Максюкова, Марта.

Въ бытность въ Каракальскихъ волостяхъ для сбора ясака въ Августѣ мѣсяцѣ, старшины: Кукшинъ, Намки, Дарды, Ирелдей и др. просили объ удовлетвореніи ихъ за взятки Русскихъ чиновниковъ. Народъ находился въ собраніи, для сдачи ясаку въ урочищѣ Каюрлукѣ. Здѣсь на нихъ напалъ Боохолъ и отнялъ ясакъ; впрочемъ, ясашная казна была отыскана и только увезенъ 1 мѣшокъ, въ которомъ было 80 бѣлокъ, 3 волка, 1 лисица, 1 соболь, всего на 80 руб. 80 коп.

Барабинская Татарка Каробашъ, вышедшая изъ плѣна, объявила, что она жила въ волости Улеби. Назадъ тому 32 года, во время отлучки родителей на пашню, была взята въ плѣнъ наѣхавшими Киргизами.

Показаніе двоеданца Койбо, Мая.

Бѣжалъ отъ Мунгальскаго войска съ рѣки Мекешери, отъ Бійска въ 15 дняхъ ѣзды. При этой же рѣкѣ прежде кочевали Мунгальскіе платежные Желтые Саяны. Р. Мекешери теченіе имѣетъ на востокъ, а во оную впала рѣка Танчуръ, а вышли обѣ изъ каменю Атанчуръ, изъ озера. Да изъ каменю жь третья рѣка Чуя теченіе имѣетъ въ Катунь рѣку.

Выбѣгшимъ Калмыкамъ, кромѣ провіянта, выдавалось на мясо кормовыхъ денегъ, некрещенымъ большимъ по 1 коп., малымъ отъ 10 лѣтъ по 1 деньгѣ; крещенымъ большимъ и малымъ по 3 деньги;

Ноену Шерину по 20 к., прочимъ Ноенамъ по 10 коп., Зайсанамъ по 5 к., главному Ламѣ по 10 к., другому Ламѣ по 5 к.

Ноенъ Шерпнъ отказался отдать оружіе, увѣряя, что въ его Торгоутахъ сомнѣваться нечего, что они подданные Ея Императорскаго Величества издавна и зашли въ Зенгорію только молиться великому Бурхану.

Въ кошѣ Шерпна по описи оказалось 1156 кибитокъ, въ нихъ людей:

	мужскаго пола.	женскаго пола.
Большихъ.	— 2674 —	— 1963 —
Малыхъ (отъ 10-ти лѣтъ.)	— 364 —	— 222 —

Всего 5,223 человѣка.

Лошадей и жеребятъ 7,800, верблюдовъ 3,124, коровъ и телятъ 533, быковъ 3, овецъ и барановъ 691, козъ 159; всего 12,310 головъ.

Показаніе Башлыка ясашныхъ Татаръ, Акучая, 30 Августа.

По зарѣцкой сторонѣ Біи, въ Камляжскія и Кузенскія волости, пришло Мунгальское войско, и ясашныхъ Татаръ тѣхъ волостей побрано въ полонъ. До тѣхъ волостей отъ форпоста Устьнянскаго ѣзды два дня.

Китайское войско захватило въ плѣнъ Башлыка Кимляжской волости Сербачи и Есаула Икыша, Башлыка Тележской волости Куюкпала.

---

16 Сентября, 1758 года, Зайсанъ Кукшинъ поѣхалъ изъ своихъ кибитокъ въ Катунскую крѣпость, но, не допустя его до той крѣпости за 50 верстъ, напали на него Мунгальскія войска до 1000 человѣкъ, и увезли въ его кибитки, о чемъ Зайсанъ Менко прислалъ въ Бійскъ извѣстіе со своимъ сыномъ Насунъ. Зайсанъ Намки ѣздилъ развѣдывать о Мунгальскомъ войскѣ и искать ясашныхъ двоеданцевъ Татаръ до рѣчки Наймы, вверхъ по Біѣ, по зарѣчной сторонѣ, по рѣкѣ Сара-Кокчи Камляжской волости, и наѣхалъ на Есаула Чоко Килунчакова, который объявилъ: «было у нихъ 50 Мунгальцевъ за поисками Зенгорскихъ Калмыкъ; войско ихъ идетъ по за Кутуни рѣкѣ внизъ; ясашнымъ Татарамъ то войско обидъ и разоренія не чинило.»

Въ 1757 году, до Августа мѣсяца, въ Устькаменогорскѣ крещено 237 Калмыковъ; нѣкоторые по Св. Крещеніи снова обвѣнчались съ женами, другіе бросили прежнихъ женъ, «по молодости ихъ», и женились на другихъ; да новокрещеныхъ Калмычекъ выдано замужъ за Казака 1, за крестьянъ 2.

Въ 1757 году, во время слѣдованія отъ Бійска до Ямышева, съ 23 Іюля до 20 Сентября, умерло Калмыковъ мужскаго пола 132 человѣка, женскаго пола 142. Отъ Ямышева до Омска умерло мужскаго пола 100 человѣкъ, женскаго пола 114 человѣкъ.

Тарскому Воеводѣ было приказано: Калмыкамъ, воспринимающимъ Св. Крещеніе, давать по 3 деньги въ день да по четверику муки въ мѣсяцъ. Въ Устькаменогорскѣ велѣно давать: большимъ крещенымъ по четверику въ мѣсяцъ, а малолѣтнимъ «въ полы», а въ дорогѣ по 3 коп. въ день, а чтобъ отъ стужи изнуренія не было, давать одежду. Демечи Уржинъ представилъ, что хотя и выдано ячменю, но, за неимѣніемъ мяса и молока, а особенно соли, Калмыки претерпѣваютъ нужду, и отъ того опухли и впали въ болѣзнь, а купить и вымѣнять не на что, да и ячменю недостаетъ, и отъ того приходятъ въ слабость здоровья, и отъ претерпѣннаго гла-

ду поправиться не могутъ, и просятъ неотступно о прибавкѣ провіянта, о выдачѣ соли и мяса. Кромѣ того, не желающимъ креститься вовсе ничего не дается.

---

8 Сентября, 1758 года, выбѣжалъ десятилѣтній сынъ Зайсана Кукшина, Тетекъ, который объявилъ: «Двадцать дней назадъ напала на ихъ улусъ шайка Мунгальцевъ. Въ улусѣ было 7 кибитокъ и 10 человѣкъ; всѣхъ ихъ Мунгальцы связали и увезли, скотъ раздѣлили между собой. Отецъ этого мальчика, Зайсанъ Кукшинъ, убѣжалъ въ горы. Тетекъ съ матерью былъ также увезенъ Мунгальцами. На другой день Кукшинъ, собравъ своихъ Калмыковъ, напалъ на Мунгальцевъ и отбилъ Тетека съ матерью, а куда самъ дѣвался, неизвѣстно.»

Зайсанъ Намки ѣздилъ съ своими двоеданцами, въ 9 человѣкахъ, по рѣкѣ Катуни и на рѣку Камчилу Таутелеутской волости, Зайсана Кукшина, который объявилъ: «Мунгальское войско, 300 человѣкъ, при обратномъ шествіи отъ вершинъ Иртыша въ свои жилища, взяло его съ семействомъ и подвластными; но черезъ два дня Кукшинъ бѣжалъ, и, собравъ своихъ людей и людей брата, Толдая, погнались за тѣмъ войскомъ вверхъ по рѣчкѣ Семѣ, и въ вершинахъ ея, въ каменистой и лѣсной тѣснинѣ, отбили у Мунгаловъ жену, дѣтей, двухъ бабъ, нѣсколько лошадей, скота и барановъ, въ то время, какъ Мунгалы спали. Братъ Кукшина, Ивель, былъ на промыслу, на рѣкѣ Юло, и нѣкоторые изъ его спутниковъ также были взяты въ плѣнъ Мунгальскимъ войскомъ. Въ этомъ войскѣ до 300 человѣкъ, да изъ Алтая по Чуѣ слѣдуетъ 200; обѣ партіи соединились и ищутъ бѣжавшаго отъ нихъ сына Боохола, который, какъ слышно, скрывается въ Каракальскихъ урочищахъ, по рѣкѣ Кенгелю, въ лѣсахъ и камышахъ, а самъ Боохолъ умеръ.

Въ Сентябрѣ въ Керешскую волость пріѣзжали Китайскаго владѣнія Саянскіе люди, 7 человѣкъ, да Телеской волости двоеданцы, 60 человѣкъ, ни какихъ обидъ не чинили, а спрашивали дѣтей Боохоловыхъ; вскорѣ они уѣхали на свое становье, вверхъ по Катуни, въ

2 дняхъ ѣзды. Татаринъ Кергешской волости, посланный для развѣдыванія, нашелъ на ихъ становье, и они у него спрашивали, гдѣ кочуютъ старшины Дарда, Ерелдей и Намкей, которыхъ они хотятъ взять въ полонъ, а за что, не объявили. Намки кочуетъ въ 15-ти верстахъ отъ Устьнянскаго форпоста.

---

27 Августа, 1758 года, на рѣку Слюдянку прикочевало 14 кибитокъ Уранхайцевъ, въ которыхъ было мужскаго пола 17, женскаго пола 14, дѣтей 9, съ намѣреніемъ вступить въ подданство Россіи. Волости они Омбы; при нихъ 2 турки, луковъ 8, стрѣлъ 105, пороху 2 золотника, пуль чугунныхъ 16, лошадей 60, Россійскій сошникъ 1, выдръ 4, лисицъ 2, тюкавки 4, скребковъ 7, капоруль 11, ножницъ 11, ножей 3, топоровъ 4. Полковникъ де Вильневъ думалъ, что они подъѣхали къ крѣпостямъ для воровства, и что «если бъ не запретительный ордеръ Фрауендорфа распросу таковыхъ съ пристрастіемъ не препятствовалъ, то бъ конечно, уповаю, о воровствѣ и истинномъ ихъ намѣреніи вывѣдать можно бы.»

Ордеръ Фрауендорфа, Октября, 1758 года.

Выбѣгающихъ Калмыкъ въ форпосты и крѣпости не впускать до спросу, что они за люди, и если не пожелаютъ креститься, то не принимать впредь до ордера, и отсылать отъ крѣпостей прочь, а ежели пожелаютъ креститься, то принимать, какой бы націи кто ни былъ.

---

29 Сентября изъ Ямышева въ Омскъ отправлено 69 крещеныхъ Калмыковъ.

---

22 Октября на Кузнецкую Линію вышелъ Уранхаецъ, который показалъ о себѣ, что онъ вѣдомства Омбы, былъ плѣненъ Мунгальцами на рѣкѣ Гараголѣ, бѣжалъ и на той же рѣчкѣ подвергся нападенію Мунгальцевъ, но спасся бѣгствомъ съ 8 кибитками, при

Десятникѣ Манхулаѣ, и скрывались по рѣкѣ Харахолѣ, въ степныхъ мѣстахъ. Нынѣшней весной стояли при рѣкѣ Чемкѣ, а теперь стоитъ на рѣкѣ Челюлѣ, и хотѣлъ перекочевать на рѣку Балмле, но зимовать тутъ едва ли будетъ, по тому что тутъ бываютъ снѣги великіе, а уйдетъ въ Канъ, или на рѣку Елангу. Манхулай ѣздилъ на рѣку Черышъ подъ Россійскія жилища и угналъ 20 лошадей.

---

19 Октября выбѣгшая въ Устькаменогорска Калмычка Шюля показала, что она Бурутка, жила въ Уранхайскихъ улусахъ, при урочищѣ Уйманъ, въ 120 кибиткахъ. Назадъ тому 3 года по разореніи Зенгоріи и уходѣ Зайсана Намжула въ Россію, осталось 8 кибитокъ со старшиною Телтей. Нынѣшней весной при рѣчкѣ Бирюль напало на нихъ до 5,000 кибитокъ Киргизъ-Кайсаковъ, всѣхъ мужчинъ побили, а женщинъ взяли въ плѣнъ.

---

27 Апрѣля, 1759 года, въ крѣпость Бійскую прибылъ ясашный старшина Кунегешъ Иргелековъ и объявилъ: «Къ живущимъ близъ озера Телескаго, не доходя до него 25 верстъ, волости Камляжской, къ ясашнымъ старшинамъ Сербачѣ Иванову, Икышу и Коярту, пріѣзжалъ одинъ Мунгалецъ, присланный отъ Китайскаго сборщика Кахты, который стоитъ за сборомъ ясака въ Телескихъ волостяхъ, съ приказаніемъ, чтобы эти старшины живущихъ между ними пришлыхъ Зенгорцевъ, коихъ будетъ юртъ до 50, отдали въ вѣдѣніе сборщика, на что старшины объявили, что они надъ тѣми Зенгорцами невластны, и живутъ они сами собою; а ежели, де, они Мунгальцамъ надобны, то бы взяли сами собою ихъ. Мунгалецъ на это отвѣтилъ рядовымъ Калмыкамъ: «Коли вы тѣхъ Мунгальцевъ не отдаете, то отдайте руками своихъ старшинъ!» Получивъ отказъ, Мунгалецъ требовалъ, чтобы они приготовили алману 30 лошадей, а если они алману не отдадутъ, то будутъ всѣ забраны въ Китайскую сторону.»

Показаніе выбѣгшаго Бухаретина Нарупа, Августа, 1759 года.

Отъ роду 64 лѣтъ; въ малолѣтствѣ былъ взятъ въ плѣнъ Зенгорцами и жилъ у Калмыка Шарасина, который отдалъ его Ламѣ Лаврынъ, а отъ него Ламѣ Зундую въ холопство, и у него былъ онъ 34 года. Потомъ были они разбиты Ноеномъ Шериномъ и жили въ разныхъ камняхъ мѣсяцевъ 8, а потомъ пошли въ Россію, но на дорогѣ были разбиты Уранхайцами, Хоохоемъ съ товарищи, 1 изъ нихъ убили, а 3 взяли въ плѣнъ и привезли на рѣку Укыръ-Усунъ, въ прошедшемъ годѣ, въ Декабрѣ. И жилъ онъ въ холопствѣ у Уранхайца Убана 7 мѣсяцевъ; и отъ него, Убана, бѣжалъ, по худому у нихъ житью, а паче опасаясь, что они варятъ въ котлахъ подъ скрытомъ человѣчьи тѣла, а какія оныя тѣла, заподлинно хотя и не знаю, только, какъ не видя взятыхъ обще съ нимъ 2 бабъ, о которыхъ они объявили, яко бъ онѣ бѣжали, только тому статься нельзя, чтобъ бѣжали, ибо платье съ нихъ было у нихъ, а ихъ нѣтъ, по чему онъ надежно положился, что они убиты, и по претерпѣнію, по неимѣнію у нихъ пищи, крайняго голода, съѣдены; да и ему бъ такой напрасной смерти не принять, бѣжалъ и шелъ 10 дней черезъ рѣку Бухтарму и вышелъ въ крайнюю по Иртышу крѣпость. Въ слѣдованіи до упаду лошади питался сушенымъ мясомъ, которое имъ было украдено въ тулунѣ, когда они за 8 дней до побѣгу были на охотѣ за мораломъ. Этого мяса достало на двои сутки. Когда же пала лошадь, то, отрѣзавъ у нея ногу и высуша, питался ею до самой крѣпости. Въ Лабанерской Ламатъ Жисѣ старшаго Камы Зундуя было до 200 кибитокъ; жительство имѣли на сей сторонѣ Или, при устьѣ рѣки Талки. Съ Хоохоемъ Уранхайцевъ было до 20 кибитокъ, въ которыхъ бойцу людей до 20 жь. Холопей у нихъ было мужскаго пола 9, женокъ и малолѣтнихъ 19, турокъ 14, луковъ 10, колчугъ 4, тигилеевъ 2. На нихъ напали однажды Киргизы, но они залѣзли и изъ ружей отстрѣлялись; Киргизы угнали 30 лошадей; но въ Апрѣлѣ Уранхайцы поѣхали въ Киргизскіе улусы и отогнали 130 лошадей. Послѣ того, дядя Хоохоя ѣздилъ подъ Россійскія, но пригналъ скота малое число. По возвращеніи его, напали на нихъ Мингаты 30 человѣкъ и отбили всѣхъ лошадей. Мингаты прежде были Зенгорскаго владѣнія, а по разореніи Зенгоріи ни въ какомъ вѣдомствѣ не состоятъ, а живутъ сами собою, числомъ до 60 кибитокъ. Въ началѣ Іюля они намѣрены сдѣ-

лать отгонъ отъ Русскихъ крѣпостей съ западной стороны, послѣ того сдѣлать отгонъ отъ Киргизъ, а къ зимѣ ити въ Канъ, въ ясашныя волости подъ Бійскъ, въ Русское подданство; но думая, что ясашные Татары могутъ ихъ, по знаемости, выдать Русскимъ, перемѣнили это намѣреніе и рѣшились выйти въ нижнія Иртышскія крѣпости, гдѣ о ихъ воровствахъ не извѣстно. Оные Уранхайцы кочевку имѣютъ такимъ образомъ: ежели всѣ бойцы въ кибиткахъ, то мѣстахъ въ двухъ, или въ трехъ. по разности, но близко другъ отъ друга; а какъ, де, куда на промыселъ, или для воровства лошадей, отправятся, то и совокупятся всѣ кибитки въ одно мѣсто, а какъ прибудутъ оные обратно, то, де, и паки разойдутся врознь.

Рапортъ Прапорщика Ширяева, Марта, 1760 года.

20 Февраля онъ выступилъ изъ Чакырской крѣпости со 150 человѣкъ вверхъ по Чарышу, для искорененія Калмыкъ, яко сущихъ непріятелей, 24, Февраля, на устьѣ рѣки Каргонъ, наѣхалъ онъ на двѣ кибитки, въ которыхъ было 9 человѣкъ. Ихъ подъ битьемъ плетьми спрашивали о другихъ Калмыкахъ; они сказали о 16 человѣкахъ, оставшихся сзади, но тамъ команда никого не нашла, кромѣ 3 ребятъ, остальные ушли на лыжахъ. Погнавшись по ихъ слѣдамъ, команда нашла ихъ на высокой сопкѣ, но они отстрѣлялись. Самъ Ширяевъ съ 24 челов. пошелъ за ушедшими въ Канъ Калмыками, но Калмыки, замѣтя его, навьючивъ лошадей, поднялись на высокую сопку, гдѣ они прежде отъ Мунгаловъ и Киргизовъ отлеживались; и выкладены у нихъ на верху самомъ сопки изъ камню защиты и бойницы. Ширяевъ выбилъ ихъ оттуда, убивъ 4 человѣка и полонивъ 8. 28 числа Ширяевъ взялъ въ плѣнъ еще 14 человѣкъ.

Показаніе Уранхайца Чеобу Хорина, Марта, 1760 года.

Въ подданство вступилъ въ 1756 году съ Зайсаномъ Омбо, но бѣжалъ отъ угрозъ Зайсана Наугата въ Канъ. Услышавъ о набѣгахъ Киргизовъ, онъ ушелъ оттуда на рѣку Бѣлую, гдѣ скрывался съ 30 человѣками, да на Катунѣ Уранхайцевъ Саянской волости при старшинѣ Долдоѣ 100 человѣкъ и по нынѣ стоятъ, лѣтнимъ временемъ кочевать приходятъ, обще съ ними на рѣку Ебоганъ и въ

Канъ, и зимою кочуютъ около озера Кеньге и на рѣчкѣ Кумрюку. За 30 верстъ отъ нихъ кочуетъ Зайсанъ Кувшинъ; зимою, а особливо лѣтомъ, они, съ подвластными Кувшина, часто видятся, на мѣну привозятъ хлѣбъ, табакъ, сѣру горючую, селитру и желѣзо, а у нихъ берутъ соболей, лисицъ, лосины и проч. Изъ той селитры и сѣры они ужь сами дѣлаютъ порохъ, а пули куютъ изъ желѣза. Въ Іюлѣ Чеобо съ Саянскимъ старшиной Долдоемъ въ 13 ч. подбѣгалъ подъ Чакырскую крѣпость, одного мужика убили на покосѣ, а бабу и дѣвку увезли въ логъ подъ маякомъ, гдѣ до закату солнца стояли, и при томъ надъ тѣми бабою и дѣвкою Долдеевыхъ 4 Калмыка скверно наругались; потомъ напали на 3 другихъ Русскихъ и, отбивъ лошадей, уѣхали въ Камень; завидя Русскую погоню, они бабу и дѣвку бросили, снявъ съ нихъ платье.

Показаніе Уранхайца, Тарки Букундеева.

Въ вѣдомствѣ Зайсана Омбы было 210 кибитокъ, жили при урочишѣ Канъ, пять лѣтъ назадъ вступили въ подданство Россіи. На пути къ Бійску началась съ ними смертность оспы. Демеча Чухулай присовѣтовалъ, для спасенія отъ смерти, возвратиться на старыя мѣста: «видно, что имъ въ Россійской сторонѣ воздухъ тяжелъ,» и 40 кибитокъ отъ Бійска ушло въ Канъ. Зимою пришло Мунгальское войско, и 20 кибитокъ увели въ плѣнъ и отдали въ вѣдѣніе Уранхайскаго Зайсана Чадаки. Но плѣнники оттуда бѣжали; до Кана шли 3 мѣсяца и многіе дорогой умерли, а въ Канъ вышло только 11 кибитокъ.

Показаніе Уранхайца, Шагмана, Апрѣля.

Вѣдомства Зайсановъ Хутука и Мамута, родомъ Теленгутъ, жилъ на рѣкѣ Катунѣ, при урочищѣ Бишь. Три мѣсяца назадъ напали на нихъ 20 человѣкъ Киргизовъ и взяли въ плѣнъ кибитокъ 20 да Уранхайцевъ немалое число; чтобъ не бѣжали, Киргизы мужчинъ держатъ скованныхъ въ желѣзахъ и связанныхъ арканами.

Рапортъ Кузнецкой Канцеляріи Генералу Ридеру, 1757 года.

По тракту Кузнецкими и Кондомскими волостями Зенгорскіе Калмыки, при Князцѣ Матурѣ, во многолюдствѣ многихъ подгороднымъ деревнямъ разореніе и людямъ убійство причинили и въ полонъ побрали на 8,070 рублей. Китайскаго владѣнія Соеты и Мунгалы, кромѣ выше показаннаго тракта, черезъ Сагайскія волости, гдѣ прежде жительство имѣли Зенгорскаго владѣнія Киргизы, въ 700 году подъ самый городъ Кузнецкъ во многолюдствѣ подходили и едва городъ не сожгли, подгородный Рождественскій монастырь и церковь сожгли, всего на 9,701 р. 98 коп.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ПОГРАНИЧНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Переводъ съ Зенгорскаго письма, привезеннаго изъ Урги Прапорщикомъ Подзоровымъ въ 1749 году.

«Тобольскому Генералу подать. Напредь сего отецъ мой Ноенъ (Князь или Владѣлецъ) посылалъ Ламу Дашу съ товарищи и Ея Императорскому Величеству доносилъ о построеніи вашими людьми на нашей землѣ крѣпостей, о нашихъ искахъ и происходимомъ намъ препятствіи въ собираніи ясака съ тѣхъ улусовъ, съ которыхъ мы оный издавна собираемъ, и когда о всемъ томъ было обстоятельно донесенс, и на то отъ Ея Императорскаго Величества воспослѣдовалъ Указъ, что Ея Величество ничего инаго въ мысли своей не соизволитъ имѣть, кромѣ того, чтобъ находящіеся въ пограничныхъ мѣстахъ подданные Ея Императорскаго Величества съ нашими улусными людьми и съ прочими имъ сосѣдственными народы жили въ добромъ согласіи, дружбѣ и покоѣ, и что о землѣ надлежитъ разобраться добрымъ порядкомъ, безсорно, а о возвращеніи всѣхъ нашихъ людей, ежели сыщутся, крѣпкій Указъ данъ Губернатору Сибирскому, а о прочихъ нашихъ претензіяхъ, яко же и о препятствіи въ собираніи ясака, обстоятельная резолюція дана будетъ отправляющемуся оттуда къ намъ Посланнику; да при томъ же объявлено, чтобъ купцамъ нашимъ, за показанными отъ нихъ въ проѣздахъ внутрь Сибири обидами, торговать въ пограничныхъ Семипалатинской и Ямышевской крѣпостяхъ, а для покупки бъ необходимо потребныхъ вещей, посылать по небольшому числу купцовъ съ письмомъ, и сколько будетъ ихъ числомъ, тако жь сколько при нихъ лошадей и верблюдовъ и всякихъ товаровъ, о томъ бы, съ прописаніемъ всего того, давать имъ письма за печатью, и что такимъ образомъ купечество съ поль-

зою обѣихъ сторонъ и съ приращеніемъ, безъ всякаго препятствія отправляемо быть можетъ, и что Ея Императорское Величество для всего того, и для выслушанія обстоятельнаго доказательства на наши претензіи и для разобранія оныхъ обще съ нами, заблагоразсудить и повелѣть соизволила, отправить намъ немедленно своего Посланника.

Но по тому и донынѣ отвѣта не получено, а Семипалаты и Ямышевъ—наша земля; а по чему оная къ намъ принадлежитъ, о томъ напредь сего было донесено, но въ томъ и понынѣ еще несогласенось; а между тѣмъ слышно, что ваши люди повсягодно на границу прибавляются и вверхъ по Иртышу и по Оби рѣкамъ уже за границею построили многія крѣпости. А понеже напредь сего, когда ваши люди на рѣкѣ Оби, пониже устья Черной Оми, построили крѣпость, и какъ тогда посыланнымъ нашимъ войскомъ оная крѣпость взята, то отъ того произошла и умножилась ссора, по чему отецъ мой Князь четырекратно посылалъ людей своихъ съ такимъ представленіемъ, что ссору имѣть неприлично, но и для того бъ вы людей своихъ оттуда свели, объявляя, что ему свою землю уступить трудно, а нынѣ и за тѣмъ на границахъ вашихъ люди умножаются и вновь строятъ крѣпости, и по тому и мнѣ оную землю уступить трудно. Того ради, по мнѣнію моему, весьма бъ было хорошо, ежели бъ о семъ Ея Императорскому Величеству было донесено, и ваши люди съ земли нашей сведены были добропорядочно и безсорно; ибо когда два Государства въ добромъ согласіи находятся, то весьма надлежитъ и пограничнымъ обѣихъ сторонъ людямъ ссоръ и задоровъ не чинить, а въ происшедшемъ разбираться по справедливости и быть въ добромъ согласіи. Но противно тому, когда я въ прошломъ году, учредя посланцами двухъ человѣкъ, Абдураама и Харьянду съ нѣсколькими людьми посылалъ на Ирбитскую ярмарку, для покупки тамо вещей, и имъ тогда объявлено было, что они пріѣхали въ многолюдствѣ, и сколько съ ними на продажу товаровъ было, тому они реестра не имѣли, а за тѣмъ ихъ и съ даннымъ отъ меня къ тебѣ письмомъ изъ Ямышевской крѣпости возвратили. Когда же два Государства въ добромъ согласіи состоятъ, то есть ли такое опредѣленіе, чтобъ въ какое время и до котораго мѣста, по многому или по малому числу купцовъ посылать? А я вѣдаю, что въ великихъ Государствахъ такого обыкновенія нѣтъ, чтобъ купцовъ счислять и время

имъ опредѣлять и мѣста имъ назначивать; что же съ вашей стороны постановлено, яко бы за тѣмъ, что наши купцы ѣздятъ многолюдствомъ и чинятъ обиды, и для того бы посылать по 10 человѣкъ, означа именно въ письмѣ, сколько при нихъ лошадей, верблюдовъ и товаровъ будетъ, и чтобъ оное письмо было за печатью.

И ежели бы я на оное согласился, то бы оное за учрежденный уставъ служить могло, и по тому я уповаю, что Ея Императорское Величество, не выслушавъ о томъ моего мнѣнія, такого установленія учинить не соизволитъ, и не чаю я, чтобъ наши купцы въ проѣздахъ своихъ внутри вашего Государства, чрезъ обыкновеніе какія обиды чинить стали, а ежели бы паче чаянія какую и обиду учинили, то каждый изъ насъ не можетъ ли въ томъ учинить несправедливость? Ибо и напредь съ обѣихъ сторонъ учиненныя обиды по сущей справедливости разбираемы были, и весьма бъ было хорошо, ежели бы и нынѣ отъ каждаго изъ насъ такія обиды чинить накрѣпко запрещено было.

Но что принадлежитъ до купечества, то хотя оно за нужное и необходимое и не почитаю, однако же, по мнѣнію моему, за полезное признаваю, такимъ образомъ и добропорядочно въ томъ поступать, какъ отъ временъ Великаго Бѣлаго Царя донынѣ, купцы наши въ пожелаемый ими городъ, не имѣя термину, свободно ѣздили, и съ обѣихъ сторонъ обидъ не происходило, но добропорядочно купечество отправлялось. А какія напредь сего нашимъ улусамъ отъ вашихъ людей причинены были обиды, о томъ отецъ мой Князь доносилъ Ея Императорскому Величеству.

А потомъ нашимъ улусамъ причинены обиды слѣдующія:

Въ драконовомъ году (1736 *) бывшіе въ Семипалатинской крѣпости ваши люди нашего Урунхайца Сурсуна съ двумя товарищи убили до смерти и взяли у нихъ 10 лошадей и багажъ ихъ. Въ лошадиномъ году (1738) Чунгу съ пятью кибитками, состоящими въ 24 душахъ, 170 лошадей взяли въ крѣпость, находящуюся на заводахъ. Въ песьемъ году (1742) Менку и Мергеня съ 2 кибитками, состоящими въ 6 человѣкахъ и 15 лошадей взяли въ городъ Кузнецкъ. Въ новомъ году (1739) Доуладу съ 3 лошадьми взяли въ крѣпость,

* Исчислено въ Иностранной Коллегіи.

находящуюся на заводахъ. Въ бобровомъ году (1746) пять человѣкъ съ 10 лошадьми взяли въ крѣпость, которая при мѣдныхъ заводахъ. Въ зайцовомъ году (1747) одну кибитку въ 4-хъ человѣкахъ, да еще 2 человѣкъ съ 5 лошадьми взяли въ городъ Кузнецкъ. Въ вепревомъ году (1743) Ергиля съ двумя товарищи и 5 лошадьми взяли въ крѣпость, находящуюся на заводахъ. Въ драконовомъ году (1736) Тюлбара съ 3 кибитками, состоящими въ 7 человѣкахъ и съ 55 лошадьми, взяли въ тое жь крѣпость и еще взяли Цуцулака съ 2 товарищи и съ 3 лошадьми; одному ясачному сборщику, ѣдущему для сбора ясака, руку прочь отстрѣлили.

Еще слышу, что людей нашихъ въ тѣ мѣста, гдѣ они напредь сего звѣрей ловили, не пускаютъ и взяли отъ нихъ 23 лошади. Сверхъ того нашихъ Уранхайцевъ дву аймаковъ людей побили до смерти, а женамъ ихъ отрѣзали сосцы; а малыхъ дѣтей, взоткнувъ на колья, въ огнѣ сожгли, и всѣ пожитки ихъ взяли себѣ въ добычу.

Съ Ламой Дашею бывшаго нашего купца Халиндаря въ Тобольску заарестовали и, на дерево повѣся, умертвили. Въ прошломъ драконовомъ году (1748) купцовъ нашихъ Айдъ-Баку и Маръ-Хамку, бывшихъ для купечества съ 1000 рублями въ Томску, арестовали и отвезли въ городъ Тобольскъ.

Въ нынѣшнемъ году нашего посланца, ѣхавшаго въ Барабу для собранія ясака, ваши люди, находящіеся близъ Барабы, заарестовали и чрезъ 24 дня содержали его въ темной избѣ и потомъ отпустили. Да и кромѣ того ваши пограничные люди непристойностей много учинили. И оное все какимъ образомъ по справедливости окончать, состоитъ въ твоей волѣ.

Что же принадлежитъ до присланныхъ отъ тебя, Алексѣя и Верхотурскаго Ѳомы, для взысканія долговъ, и я ихъ должниковъ прикажу призвать и надлежащій судъ произвесть.

А что касается до желанія твоего, чтобъ вашихъ купцовъ, не пропуская въ другія мѣста, отпускать къ вамъ по прежнему, и у насъ издревле такое обыкновеніе есть, что мы ни какихъ купцовъ, чьи бъ они ни были, не принуждаемъ, чтобъ они ѣхали возвратно, или бъ у насъ жили, но они купцы каждый по своей волѣ и желанію у насъ живутъ и возвратно отъѣзжаютъ. А чтобъ мы при-

нудили ихъ силою возвратиться, или здѣсь жить, такого обыкновенія у насъ нѣтъ.

И понеже посланецъ мой съ письмомъ моимъ не допущенъ, и для того сіе послано чрезъ твоего посланца.

И ежели на сіе вскорѣ отвѣта не будетъ, то я буду мыслить, что о семъ Ея Императорскому Величеству не представлено. Года земляго змія, 8 мѣсяца, 20 дня.

Переводъ сдѣланъ въ Петербургѣ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Листъ къ Зенгорскому Владѣльцу, отправленный чрез Ямышевъ изъ Тобольска, 29 Апрѣля, 1751 года.

Сіятельный Зенгорскій Владѣлецъ, Лама-Ирдене-Батуръ-Контаита!

Понеже отъ прошлаго 1749 г., Іюля отъ 23 числа, получено въ Тобольску, въ Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ бывшаго Зенгорскаго Владѣльца, Цебекъ-Доржи-Намжи, письмо чрезъ Прапорщика Подзорова, которымъ онъ писалъ, яко бы отъ Россійскихъ подданныхъ Русскихъ и ясачныхъ Татаръ вашего владѣнія подданнымъ причинены обиды, грабежи и смертныя убійства, и о прочемъ, какъ о томъ значитъ имянно въ томъ письмѣ, которое получа и объ ономъ обо всемъ ко двору Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше отъ меня донесено, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу на оное его, бывшаго Зенгорскаго Владѣльца, письмо въ отвѣтъ съ посланнымъ отъ меня Сержантомъ Филимоновымъ писано обо всемъ обстоятельно. А что принадлежало до его представленія, яко бы о учиненныхъ Россійскими людьми Вашего Сіятельства подданнымъ обидахъ, о томъ объявить тогда обстоятельно было не возможно, чего ради отъ меня тогда жъ къ Россійскимъ пограничнымъ Командирамъ писано и требовано, яко бы о взятіи у Зенгорскихъ подданныхъ юртъ, лошадей, жеребятъ и о прочемъ, имѣлись ли въ тѣхъ Канцеляріяхъ какія извѣстія, и было ль о томъ какое взысканіе, и возвращено ль тѣмъ Зенгорцамъ обратно, и что кому за то учинено, о чемъ накрѣпко приказано было, о томъ изслѣдовать и

справиться достовѣрно, и обѣщано отъ меня оному бывшему Зенгорскому Владѣльцу, по справкѣ съ тѣми пограничными Командирами и по надлежащемъ изслѣдованіи и разсмотрѣніи, въ такихъ происходящихъ обидахъ надлежащая справедливость вашей сторонѣ неотмѣнно показать, о чемъ и сообщить тому бывшему Зенгорскому Владѣльцу отъ меня обѣщано жь. Напротиву же того отъ него, Владѣльца, требовано, чтобъ и со стороны его, Владѣльца, подвластныхъ людей Россійскимъ подданнымъ пограничнымъ обывателямъ обидъ и грабительствъ ни какихъ не чинили, тако жъ, де, справедливость и управа во всемъ бы давана была и пограбленное возвращено бъ было обидимымъ.

И по тѣмъ посланнымъ отъ меня Указомъ пограничные Россійскіе Командиры отвѣтствовали ко мнѣ, что въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, по подлиннымъ ихъ справкамъ, противъ оныхъ претензій Зенгорскаго владѣнія подданнымъ обидъ и разоренія и смертныхъ убивствъ чинено ими не бывало, а происходили вашего владѣнія отъ Зенгорскихъ подданныхъ Калмыкъ Россійскимъ подданнымъ Русскимъ и ясачнымъ иноземцамъ великія разоренія, т. е., смертныя убивства, грабежи пожитковъ, сожженіе обывательскихъ дворовъ и насѣвныхъ хлѣбовъ, и особливо сожженіе одной святой церкви Кузнецкаго Уѣзду въ подгородномъ Рождественскомъ монастырѣ, да въ подгородныхъ же двухъ деревняхъ двухъ часовенъ, и взятье мужеска и женска пола въ полонъ, и прочія многія отъ вашихъ подданныхъ Зенгорцевъ учинены разоренія и отгонъ изъ Русскихъ селъ и деревень разнаго скота, а имянно: въ Кузнецку въ 179 году (1671). Зенгорскаго владѣнія Князцомъ Матуромъ-Таши съ Калмыки подъ Кузнецкимъ вѣдомствомъ въ Ошмариной деревнѣ 12 дворовъ и насѣвные хлѣбы на пашняхъ выжгли безъ остатку, и многихъ Русскихъ людей и ясачныхъ иноземцевъ побили и въ полонъ побрали, да отогнали скота 141 лошадь, 164 скотины рогатыхъ, 104 овцы, 65 свиней закололи, и того пограбили на 1797 рублей 30 коп. Въ 700 году Князцомъ Тангустаемъ съ Киргизцы подгородный Рождественскій монастырь, церковь съ образами, съ колоколами и со всею церковною утварью, сожгли, по цѣнѣ на 400 рублевъ, также и ограду монастырскую съ кельями и съ образами, и анбары съ хлѣбными и соляными и прочими припасы и съ платьемъ сожгли жь безъ остатку, по цѣнѣ на 300 рублевъ, да монастырскаго скота 38 скотинъ рогатыхъ, 42 овцы

на 100 рублевъ; въ подгородныхъ же деревняхъ у разныхъ чиновъ пожгли 20 дворовъ со всякимъ заводомъ и со скарбомъ, да всякаго хлѣба пожжено 560 четвертей, да на поляхъ жатой и нежатой хлѣбъ выжгли жь и скотомъ потравили безъ остатку, да отогнали 255 лошадей, рогатаго скота 1225, овецъ 99, свиней приколото 51, по цѣнѣ на 5520 рублевъ 50 коп.; у подгородныхъ же выѣзжихъ ясачныхъ бѣлыхъ Калмыкъ отогнали 577 лошадей, рогатаго скота 122, и юрты ихъ сожгли и улусы разорили безъ остатку, по цѣнѣ на 4071 рублей 48 коп., да въ полонъ оныхъ бѣлыхъ Калмыковъ взято 97 человѣкъ, изъ онаго числа отдано возвратно только 30 человѣкъ, а достальныхъ, тако жь отгоннаго скота, не отдано. Въ 709 году Князцомъ Бадаемъ съ товарищемъ во многолюдствѣ Калачеву, Бунгурскую, Шерапскую деревни сожгли, и на поляхъ людей во время жатва въ полонъ побрали, хлѣбы и сѣна пожгли безъ остатку, по цѣнѣ на 1000 рубл., да Кузнецкихъ служилыхъ людей они жь побили 4-хъ человѣкъ до смерти, да 7 человѣкъ ранили. Въ 710 году въ приходъ Князца Духара съ черными * и бѣлыми Калмыками въ четырехъ тысячахъ подгородныхъ 8 деревень, въ нихъ 94 двора, 2 часовни съ святыми образами сожгли, и тѣхъ деревень и у городскихъ обывателей по пашнямъ насѣвные хлѣбы пожгли жь безъ остатку и многихъ людей побили и въ полонъ побрали скота, отогнали 266 лошадей, 839 рогатыхъ, 949 овецъ, по цѣнѣ на 8070 рубл. Въ томъ же 710 году Бикатунская крѣпость Калмыками сожжена. Въ 736 г., Мая 15 дня, Кузнецкаго вѣдомства подгородный ясачный Татаринъ, Васки Елба, по прошенію его, по Таможенной выписи, для торговаго промыслу отпущенъ былъ Зенгорскаго владѣнія въ Канскую волость, который тамъ Зенгорцами ограбленъ на 900 рубл. Въ прошломъ же 742 году, Ноября 10 дня, Бикатунскаго вѣдомства, деревни Иконниковой, жители, Кирило Черемновъ, Яковъ, Никита Березоваковы объявили: будучи, де, они, Черемновъ съ товарищи, для звѣринаго промыслу за Обью рѣкою, вверхъ по рѣкѣ Каменкѣ, и съ того промыслу Калмыки 5 человѣкъ отогнали 3 лошадей Зенгорскаго владѣнія въ Камень. Да въ прошломъ 743 году, Сентября 18 дня, Бійскаго вѣдомства, деревни Иконниковой, крестьянинъ Елисей Манаевъ просилъ, что онъ, будучи съ братомъ

* Т. е., съ Джунгарамъ

своимъ, Иваномъ, да крестьяниномъ Яковомъ Иконниковымъ, въ степи, для звѣринаго промыслу, за Колывановоскресенскимъ заводомъ, набѣжали на нихъ Зенгорскаго владѣнія Калмыка 20 человѣкъ, изъ которыхъ убили до смерти Ивана Манаева, Якова Иконникова, а его, Елисея, ранили копьемъ въ правую руку, въ лѣвое плечо и въ бокъ, и отбили у нихъ 3 винтовки, пороху $^1/_2$ фунта, 7 лошадей, изъ которыхъ, де, Калмыкъ одинъ по Русски говорилъ, что, де, ихъ трое, Сану-Уранхаевы дѣти, а потомъ означенные Калмыки напали на заводскихъ крестьянъ, которые ѣхали изъ заводу по Горновый Камень, и отбили у нихъ 61 лошадь, да ранили изъ тѣхъ крестьянъ одного, да съ онаго Елисея сняли кафтанъ, шубу, шапку да рукавицы. Въ 743 году, Февраля 21 дня, Канской волости Зайсана Омбы братъ Кача, Томскихъ купцовъ 5 человѣкъ, которые ѣхали по Указу изъ Москвы къ Зенгорскому Владѣльцу въ Ургу, на рѣкѣ Коксѣ побилъ до смерти и пожитки ихъ взялъ все къ себѣ. Въ 727 году Зенгорскаго владѣнія Калмыки, отъ Колывановоскресенскаго заводу въ 15 верстахъ, на рѣкѣ Бѣлой, нѣсколько человѣкъ Томскаго Уѣзду Чеускихъ крестьянъ побили до смерти, а другихъ ограбили и коней отогнали. Въ 728 году, Іюня, противъ 22 человѣкъ изъ подъ Колывановоскресенскаго завода, въ ночномъ времени, подъѣзжающими Зенгорскими Калмыками, отогнато у заводскихъ обывателей 255 лошадей. Въ 1738 году, при слѣдованіи изъ Томска въ Ургу Зенгорскихъ купцовъ, при караванномъ Башлыкѣ, знатномъ Зайсанѣ Юсупѣ Деркемовѣ, покрадено Зенгорцами, по приказу онаго Башлыка, у Россійскихъ промышленныхъ людей въ тотъ караванъ 4 лошади, изъ которыхъ по погонѣ одна хозяину возвращена, а достальныя угнаты подъ вьюками онаго Башлыка Деркемова и Россійскіе погоньщики отъ нихъ съ битьемъ отогнаны. 1743 года, Августа 30 и Сентября 13 чиселъ, вверхъ рѣки Чарыша, свинечный Чакырскій рудникъ, прибѣжавъ Канскихъ улусовъ Калмыковъ 8 человѣкъ, и отняли у караульныхъ служилыхъ Михайла Соколова съ товарищи, желѣзныхъ инструментовъ: балду, молотокъ, 2 каплы, керочку, рыболовную сѣть; да Сентября 7 дня, въ утренемъ дневномъ разсвѣтѣ, на посланныхъ изъ Колыванскаго заводу солдата, Максима Трапезникова, съ заводскими жительми и работными людьми, всего 31 человѣками, при Горновомъ Камнѣ, незапно набѣжавъ въ 20 человѣкахъ, чрезъ сильное нападеніе, съ ружейной стрѣльбы изъ тѣхъ возчиковъ ранили, въ томъ числѣ одного, поймавъ, все платье поснимавъ, отпустили, а

сами, отбивши 62 лошади и прочаго разнаго скарба, по цѣнѣ на 481 рубль 28 коп., убѣжали; до того жъ Сентября 5 человѣкъ, при Чарышской заимкѣ, заводскихъ жителей, Осипа да Ивана Харловыхъ, на рѣчкѣ Поперечной, при работѣ, вышеписанные жь Калмыки заводскаго Ивана Гусева, Томскаго обывателя Степана Суховыхъ, да работника Михайла Яковлева, убили до смерти и бросили въ помянутую рѣчку; при томъ же нападеніи пограблено и отогнано 3 лошади съ разнымъ скарбомъ по цѣнѣ на 41 рубл. 40 коп., которыхъ Калмыкъ было человѣкъ до 10 и пріѣзжали изъ Кану. Да по показательству отысканной на звѣриномъ промыслу и привезенной въ заводъ Калманки Конскихъ же улусовъ вѣдомства Зайсана Омбы, Чажагу, Намурашавой дочери Катановой, жены Бартаевой, Каранбакова утуку, и поіманныхъ и привезенныхъ Чакырскаго рудника Калмыковъ, перваго Калманкина мужа Катана, втораго Бартая Байдакова, третьяго сына его Биляка, и привезеннаго, отпущеннымъ изъ нихъ Калмыкомъ Билякомъ, Бартаковымъ сыномъ, отъ Зайсана Омбы, подъ карауломъ, настоящаго вора и смертоубійцу, той же Канской волости Келеша Буянтунова, при Чакырскомъ рудникѣ въ нападеніи на караульныхъ служилыхъ съ толмачемъ, да при Чарышской заимкѣ Харловыхъ, на Поперечной рѣкѣ, при работѣ, грабительство трехъ человѣкъ и смертное убивство, ѣздя за звѣринымъ промысломъ сами собою, имъ, Келешемъ, съ товарищи, той же волости съ Калмыками, въ 12 человѣкахъ, которыхъ звали именами: Чадыръ, Барбагашъ, Чанеси, Коби, Тарасъ Ганбай, Салажукъ, Дарбажи, Тарьягаръ, Тугегумъ, Тюлемзей; а пограбленныя лошади и прочее, что было ими гдѣ пограблено, какъ о томъ увѣдано, собрано въ содержаніе и храненіе къ Зайсану Омбѣ жъ; да сверхъ того онъ же, смертоубійца Келешъ, показалъ: того жь, де, лѣта изъ товарищевъ его Барбагашъ, Кобяй да Торганъ, у Чарышскихъ жителей воровски отогнали 7 быковъ; онъ же Келишъ слышалъ отъ Калмыковъ въ Кану, что Канской же волости Калмыки 12 человѣкъ, а зовутъ ихъ: Качай, который Зайсану Омбѣ братъ, съ сыномъ Тайдой, Курай, Даргай, Колочи съ братомъ Бояномъ, Келе, Ингежа съ сыномъ Куеромъ, Кобунъ да Долчи съ сыномъ Сурой, убили Русскихъ купцовъ 6 человѣкъ, которые шли для купечества въ Ургу, по здѣшнюю сторону Иртыша рѣки, въ урочищахъ по ихъ называемыхъ Шара Чамыгенъ, и изъ тѣхъ же, де, Калмыкъ называемый Мулжанъ съ товарищи на Елангаѣ рѣкѣ убили Русскихъ людей 3 человѣкъ; Калмыкъ

же Ботой съ товарищи осенью у Чарышскихъ Кабановой деревни жителей отогнали 24 лошади, а оное пограбленное чрезъ посланный листъ требовано было отъ Зайсановъ, токмо, де, ничего возвратно не отдано. Да въ 745 г., Генваря 7 дня явилось при Чакырскомъ свинечномъ рудникѣ, построенная крѣпость и для житья работныхъ квартиры и прочее разное строеніе, кромѣ однѣхъ надолобъ и рогатокъ, которое цѣною на 375 р., выжжено Канскими Калмыками команды Зайсана Омбы. И тако отъ Россійскихъ подданныхъ имъ. Зенгорскимъ Калмыкамъ и Бухарцамъ, грабежей, смертныхъ убивствъ, какъ въ вышеписанномъ листѣ показано, по справкамъ и по слѣдствіямъ, не оказалось, и чинено того отъ Россійскихъ подданныхъ не бывало, токмо по подлиннымъ слѣдствіямъ же оказалось, небольшія причинимыя кражи и грабежъ, а именно, въ 1731 году, Октября 8 числа, у проѣзжихъ торговыхъ Бухарцовъ Башлыка Матвѣя Кечека, бывшіе въ работѣ Томскіе обыватели, Василій Вороновъ да Иванъ Масловъ, покрали въ пути изъ табора Еркецкихъ товаровъ только 3 кушака, да 5 выбоекъ и 1 зендень, которое отыскано и Башлыку отдано, и за такое ихъ воровство Вороновъ и Масловъ при немъ же Башлыкѣ, жестоко наказаны плетьми. Да въ 743 году при Колыванскомъ заводѣ у прибывшихъ Зенгорской Канской волости за торгомъ, Калмыкъ 6 человѣкъ, при отъѣздѣ ихъ, отъ называемаго Чекулая, покрадено 5 лошадей бывшими въ заводской работѣ, Малышевой слободы, деревни Марятной, крестьянскими дѣтьми, Ѳедоромъ Серебренниковымъ, Верхосузунской Афонасьемъ Портнягинымъ, Михайломъ Плотниковымъ, да пришлыми Тимофѣемъ Нехорошковымъ, Иваномъ Кокориновымъ, кои лошади у нихъ взяты и отданы, для отводу хозяину, присланнымъ отъ него просителемъ, Калмыкомъ же, Темиру Кожи, съ роспискою, а онымъ ворамъ, за такое ихъ воровство, учинено, наказаніе: при оныхъ же Калмыкахъ биты плетьми нещадно. Въ 745 году въ Красноярской пристани отыскано покраденыхъ же Еркецкихъ товаровъ 15 хамовъ, 3 выбойки, лукъ съ сайдаками, 2 турки, которыя покрадены были Малышевскимъ крестьяниномъ, Кириломъ Кандаровымъ, да заводскихъ деревень Касмалинской сотни Иваномъ Рябовымъ, Иваномъ Шубинымъ, которые жь отданы самимъ хозяевамъ, Бухарцамъ Набразкину да Етигару сполна, а крестьянину Кондыреву съ товарищи, за такое воровство, учинено наказаніе, битъ батожьемъ нещадно, и тако жь оные Зенгорскіе подданные вышеписаннымъ во всемъ удоволь-

ствованы и покраденное у нихъ все имъ возвращено. И хотя о вышеписанныхъ учиненныхъ отъ подданныхъ вашего Зенгорскаго владѣнія Россійскимъ подданнымъ грабежахъ, и смертныхъ убивствахъ, и церковномъ и дворовыхъ пожогахъ, и о прочемъ многократно было къ бывшимъ Зенгорскимъ Владѣльцамъ писано листами, и чрезъ пословъ, и посланцовъ, и Зайсановъ приказывано, но токмо онаго пограбленнаго обидимымъ не возвращено, и ни какой въ томъ управы или сатисфакціи не учинено и по нынѣ, и тѣ пограбленные и обидимые Россійскіе подданные и по нынѣ остались безъ всякаго удовольствія, въ чемъ претерпѣваютъ отъ вашихъ подданныхъ Зенгорцевъ крайнее разореніе и убытки. Того ради Вашему Сіятельству о вышеписанномъ чрезъ сіе объявляю, что здѣсь, по претензіямъ показаннаго отъ бывшаго Зенгорскаго Владѣльца Цебекъ-Доржи-Намжи, касающагося подданнымъ бывшимъ Зенгорцамъ обидъ и грабежей, по подлиннымъ съ пограничными городами справкамъ, кромѣ учиненныхъ отъ оныхъ Зенгорцевъ Россійскимъ народамъ обидъ, не оказалось. А хотя въ означенныхъ мѣстахъ нѣкоторыя, и то самыя малыя, между собою кражи отъ Россійскихъ подданныхъ и были, и за оныя, какъ выше значитъ, учинены имъ, Россійскимъ подданнымъ, жестокія наказанія, по важности винъ ихъ, и обидимые ваши подданные Зенгорскіе удовольствованы, напротиву чего и отъ Вашего Сіятельства объ вышеписанномъ объявя, какъ на прежде посланные многіе, такъ и съ отправленнымъ Сержантомъ Филимоновымъ и по листамъ требую, чтобъ и съ вашей стороны подданнымъ Россійскимъ народамъ въ вышеобъявленныхъ многихъ причинимыхъ, имъ отъ вашихъ подданныхъ разореніяхъ и грабительствахъ учинена была справедливость, и пограбленное обидимымъ приказать отвратить и удовольствовать, и впредь бы управа давана и справедливость чинена была, и ни до какихъ ссоръ и грабительства, а особливо до смертнаго убивства, вашихъ подданныхъ къ Россійскимъ подданнымъ впредь не допускать; чего ради благоволите, Ваше Сіятельство, своимъ подданнымъ, начальнымъ и пограничнымъ управителямъ, всѣмъ о томъ накрѣпко приказать, и къ намъ о томъ письменно сообщить.

При заключеніи сего, я желаю Вашему Сіятельству добраго здравія и всякаго благополучія. Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, Генералъ-Маіоръ и Сибирской Губнераторъ Алексѣй Сухаревъ.»

Въ Устькаменогорскъ прибыло 12 человѣкъ, съ бабами и дѣтьми, которые назвались Киргизъ-Калмыками; они показали, что они первоначально около Краснаго Яру, близъ Астрахани, своею Киргизъ-Калмыцкою землицею, подъ вѣдѣніемъ Танбынъ-Батыря-Датжи; назадъ тому 40 лѣтъ, Контайша, отецъ Галданъ-Чирина, захватилъ ихъ всего 3000 съ Черными Зайсанами Салдыкомъ, Зухаремъ, Бинбелемъ и сыномъ прежняго Хана Танбы-Батыря-Датжи, Чайлышъ, которые и нынѣ живутъ въ Ургѣ. А бѣжали этѣ люди изъ Урги за тѣмъ, что были разорены алманомъ * и войной, которую велъ Галданъ-Чиринъ съ Аббакарымомъ, въ которой войскомъ командовали Септень и Хотола; война эта была неудачна, по тому что прежде прихода Калмыковъ подъ Абдакарымскій городъ, жители его были предупреждены объ опасности Калмыцкимъ переметчикомъ. На войну возили на верблюдахъ малыхъ чугунныхъ пушекъ 10. Нынѣ владѣетъ Зенгоріей младшій братъ Бичаганъ-Цаганъ 13 лѣтъ; старшій живетъ съ нимъ въ дружбѣ; для утвержденія его съѣзжались всѣ Нойоны и Зайсаны; теперь при немъ кочуютъ три Зайсана: Годжа, Утджа и Начинъ (который былъ его дядькой и вскормилъ его); войска при немъ нѣтъ. Зенгорское войско до 80,000 или 70,000, живетъ по домамъ.

Рапортъ Полковника Зорина Генералу Киндерману, отъ 5 Октября, 1746 года.

«Въ присланномъ отъ Вашего Превосходительства, отъ 20 числа Августа, ко мнѣ ордерѣ, предложено, что весьма, де, Вашему Превосходительству сумнительно, что какіе Киргизъ-Калмыки, чего нигдѣ нѣтъ, чтобъ Киргизъ-Калмыки прозывались; къ тому жъ около Астрахани, кромѣ Волжскихъ Бѣлыхъ Калмыкъ, не имѣется. И въ силу Вашего Превосходительства ордера въ Устькаменогорской крѣпости было предложено, чтобъ подлинно со всякимъ обстоятельствомъ спросить, не изъ тѣхъ ли они Волжскихъ и Бѣлыхъ Калмыкъ, и не въ то ли время взяты Контайшею, когда онъ на Ханской дочери женился. А сего Октября 4 дня въ рапортѣ отъ

---

* Ясакомъ.

Секундъ-Маера Беклемишева на предложеніе мое представлено, что жительство онъ имѣлъ съ прочими Киргизъ-Калмыками землицею во владѣніи Хана Тангынъ-Батыря-Датжи, въ здѣшнемъ Сибирскомъ краѣ, между Томскимъ и Енисейскимъ городами, противъ города Красноярска, въ степи, на рѣчкѣ, называемой Бѣломъ Уюсѣ, отъ котораго, де, ихъ жилища до помянутаго Красноярскаго города разстояніемъ тихой ѣздой дни съ три, а платили ясакъ въ казну Ея Императорскаго Величества звѣрями съ прочими Калмыками, и нынѣ слышно, де, имъ, что изъ ихъ родственниковъ и прочихъ Киргизъ-Калмыкъ тамо въ томъ же ясакѣ Ея Императорскаго Величества состоятъ. И тому назадъ лѣтъ съ пятьдесятъ, или болѣе, а подлинно, де, объявить они не помнятъ, приходили, де, къ нимъ изъ землицы Контайши три Зайсана, Духаръ, Сандыкъ, Чинбиль, въ 3500 человѣкахъ; а стояли, де, они особливымъ кочевьемъ, всего мужеска и женска полу тысячи съ три дымовъ; и захватили, де, оные Зайсаны войскомъ своимъ незапно, увезли въ Зенгорскую землицу сильно, токмо безъ бою. И жили тамъ въ Зенгорской землицѣ въ Большой Ургѣ, и платили, де, они Галданъ-Чирину алманъ. А объ Астрахани, де, и о Красномъ Яру, который на Волгѣ, они не знаютъ, и тамъ, де, не бывалъ, а что, де, прежде сего объявили объ Красноярскѣ близъ Астрахани, не вытолковавъ черезъ толмача, дѣти его, Котоновы, понеже, де, онъ въ то время весьма былъ боленъ. А Контайша, де, женился на Волжской Ханской дочери до взятья ихъ подъ свое владѣніе.

Рапортъ Зорина, отъ 27 Марта, 1747 года.

По ордеру Киндермана, Киргизъ-Калмыки Маіоромъ Беклемишевымъ тайно съ ихъ пожитками изъ Семипалатинской крѣпости обратно, откуда пришли, отпущены, 21 Марта.

ЦѢНЫ НА РАЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 11 Мая, 1748 года.

Въ 1747 года было отправлено изъ Томска въ Колыванскіе заводы провіянта и фуража 1029 четвертей водянымъ путемъ на 16-ти дощанникахъ, на которые дощаники положено было провіянта и фуража, на каждый дощаникъ по 63 четверти, въ томъ числѣ на одинъ 84 четверти. Дощаники эти стояли при Томскѣ 2, и при Чеускомъ острогѣ 18, но они уже стары, и по тому велѣно вновь построить 20 дощаниковъ для отвоза провіянта въ 1748 году. Прапорщикъ Князь Чегодаевъ, опредѣленный къ покупкѣ провіянта, объяснилъ, что если вновь построить дощаники, вмѣщающіе въ себѣ по 50 четвертей, то подъ свозъ 10,000 потребнаго провіянта потребуется 180 дощаниковъ и по завозной лодкѣ къ каждому; онъ былъ въ Чеускомъ острогѣ и видѣлъ дощаники въ Ярской и Алеуской слободахъ. Сибирской Губернской Канцеляріи не извѣстно, что въ ущербъ казнѣ построилъ такіе маленькіе дощанники, понеже дощаники вездѣ обыкновенною постройкою бываютъ такіе, что въ оные грузится провіянту по 500 четвертей, а не по 63 четверти; Мировичъ, Кузнецкой Воевода, предложилъ построить дощаники подъ грузъ въ 1500 четвертей, но ему приказали выстроить 2 дощаника въ 500, подобно Иртышскимъ, такъ какъ на Оби есть мели, и 15 большихъ лодокъ. Къ доношенію Мировича приложена вѣдомость имѣющемуся провіянту въ городѣ Кузнецкѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ, по которымъ онъ былъ купленъ. Въ Кузнецкѣ до 1 Февраля 1748 года: мука по 65½ коп. четверть, ярица по 40—50 коп. четверть, ячмень по 30—45 к. четверть, овесъ 35—40 к. четверть. Въ Берскѣ, покупки до 1 Генваря 1748 года: мука 10 к. пудъ, крупа 15 к. пудъ, овесъ 50 к. четверть, ячмень 40 к. четверть, ярица 40 к. четверть; въ Малышевой слободѣ, по 1 Генваря: мука

по 10 к. пудъ, крупа 15—20 к. пудъ, рожъ 72 к. за четверть, овесъ 50—60 к. четверть; въ Бѣлоярской крѣпости; крупа 20 к. пудъ, рожъ 70 к. четверть, ярица 65 к. четверть, ячмень 65 к. четверть, въ Колыванскомъ заводѣ: мука 1 р. $62^1/_2$ четверь, крупа по 2 р. 50 к. четверть, ярица по 1 р. 10 копѣекъ четверть. Въ городѣ Кузнецкѣ и въ подгородныхъ деревняхъ стояла въ Генварѣ мѣсяцѣ торговая цѣна: мука ржаная по 60 коп. четверть, крупа по 96 коп. четверть, рожь по 40 коп. четверть, ячмень по 25 коп. четверть, ярица по 36 коп. четверть, овесъ по двадцати коп. четверть. А. Кузнецкаго вѣдомства въ острогахъ и слободахъ въ реченномъ Генварѣ вышеобъявленному провіянту и фуражу какая торговая цѣна состояла, о томъ въ присланныхъ рапортахъ и объявленныхъ острогахъ не показано.

Промеморія Сибирской Канцеляріи, отъ 18 Мая, 1748 года.

Послано къ Павлуцкому въ Ямышевскую крѣпость, для лѣченія тамошней болѣзни, 1 пудъ табаку, купленнаго въ Тобольскѣ, а другой пудъ оставленъ на будущій запросъ; купленъ табакъ по 2 рубли 25 копѣекъ за пудъ.

Доношеніе Киндермана въ Правительствующій Сенадъ, отъ 12 Іюля, 1748 года.

Казаки крѣпостные шлютъ мало лошадей, особенно послѣ бывшаго упадка, а жалованье получаютъ небольшое; по тому, для увеличенія пашенъ, Киндерманъ нашелъ лучшимъ купить быковъ, тѣмъ болѣе что и въ Зенгорской землицѣ хлѣбъ пашутъ быками, а не лошадьми, и по этому Павлуцкой уже вымѣнялъ на 174 юфтовыя кожи столько же быковъ; такъ какъ кожъ было на 192 руб. 70 коп., то каждый быкъ обошелся по 1 руб. $10^3/_4$. Киндерманъ проситъ соизволенія, на назначеніе въ каждую крѣпость по 25 паръ быковъ, и по 5, или 7, паръ въ форпостъ.

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ, отъ 8 Мая, 1751 года.

Вымѣнивыемые въ Ямышевѣ быки обходились по 1 рублю и 1 р. 50 копѣекъ, за которыхъ потомъ маркитанты давали по 5 рублей; лошади армейскія драгунскія поставлены въ 18 рублей, а гарнизонныя драгунскія въ 10 рублей, а вымѣненныя обходились по 3 и вступно по 4 рубли; такимъ образомъ въ казну пріобрѣтено прибыли; серебра чистаго обмѣнено 1 пудъ 15 фунтовъ 39½ золотниковъ, каждый фунтъ обходился по 9 рублей 60 копѣекъ.

Рапортъ Маіора Беклемишева, отъ 30 Октября, 1748 года.

Изъ приложенной къ рапорту вѣдомости видно, что въ драгунскіе полки покупались лошади въ Курганѣ отъ 10 рублей до 6.

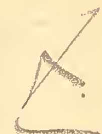
Рапортъ Ямышевской Канцеляріи, отъ 15 Декабря, 1748 года.

Приложена вѣдомость купленнымъ на товары лошадямъ, изъ которой видно: меринъ одинъ, за него дано сукна Шленскаго 5 аршинъ 91½ копѣекъ, всего 4 р. 57½ коп.; меринъ одинъ, дано за него купецкаго товару: бязей Шанскихъ пять, каждая по 40 коп. и Россійскаго товару одна кожа цѣною 1 руб. 84½ копѣйки, всего 4 р. 64½ к.; мериновъ два, дано за перваго Иркетскаго товару зенделей 11, каждая по 40 копѣекъ, 4 р. 40 копѣекъ, за втораго 3 чалдара, 7 бязей, 1 зендель, каждая голова по 40 коп., всего 4 р. 40 коп.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 3 Генваря, 1749 года.

За одного мерина дано двѣ красныя юфти, каждая по 3 р. 69 коп.; этою цѣною большая часть лошадей куплены, за нѣкоторыхъ по 2½ красныхъ юфти.

Доношеніе Киндерману Губернаторскаго товарища, Коллежскаго Ассессора Долбилова, отъ Марта, 1750 года.

Украдены у него вещи: епанча лисья, крыта сукномъ васильковымъ, цѣною въ 20 рублей, шубей казаячья, крыта китайкой лазоревой 2 рубли, шуба людская сурковая 2 рубли, двѣ четвертины мѣдныя 3 р., бутыль стеклянная, полуведерная, съ маковымъ масломъ 1 р.; мыла 1 р. 20 к., 2 головы сахару 3 р., двѣ выдѣланныя лосины 8 рублей.

Рапортъ Киндермана, отъ 26 Марта, 1750 года.

Съ отвѣтами деньщика Правоткина, бѣжавшаго отъ Капитана Каторгина. Бѣжалъ онъ изъ Осиновой слободы, и пришелъ къ рѣкѣ Исети, перевезся самъ на плотѣ, и пришелъ въ деревню Ромиль Большой (Красноярскаго дистрикта), и жилъ у крестьянина Ивана Жидкихъ, у котораго и жилъ четыре дни, и на него работалъ, и за то получилъ отъ него за плату денегъ 15 копѣекъ.

Рапортъ Капитана Поршина, отъ 10 Апрѣля, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ, у вдовы Чередовой, украли: перевязку съ ряскою жемчужною, серги, перстень да колечко серебряное подъ золотомъ, бархатъ, что на шеѣ носятъ съ серебряннымъ........... да пуговицъ женскихъ съ сарафана подъ золотомъ двадцать.

Прошеніе Казаковъ Изылбашскаго Станца, 19 Февраля, 1750 года.

Каптенармусъ Безсоновъ обиралъ у нихъ всю рыбу, которую они добывали въ рѣкѣ. Всего той рыбы взято имъ десять возовъ, по цѣнѣ на 9 рублевъ. «Во время снятія хлѣба изловили мы рыбу, язей и щукъ двѣ лодки, и, онъ, Безсоновъ тое рыбу взялъ себѣ, и намъ ничего не далъ, а по цѣнѣ той рыбы было на 90 копѣекъ.»

Въ Крѣпости Святаго Петра цѣны:

2 пуда мяса говяжья 80 коп.

Въ крѣпости Кобаньей:

Козелъ 80 копѣекъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Канцелярію.

Изъ Тобольской Рентереи послано на лѣченіе безъизвѣстныхъ болѣзней, на непредвидимый случай, 7 пудъ 6 фунтовъ напатырю, а табакъ рекомендуется покупать въ Ямышевѣ, у повѣреннаго табашнаго откупщика.

Тетрадь на расходы Амурсаны отъ Ямышева до Тары.

Въ Ямышевѣ одна осьмуха вина 29 копѣекъ, въ Омскѣ вина 5 фунтовъ (?), каждый по 5 копѣекъ, морковь въ Омскѣ на 8 к., въ Тарѣ на 1 к., въ Тарѣ табаку курительнаго $^1/_4$ фунта, на 3 копѣйки, въ Тарѣ же баранъ безъ шкуры за 19 копѣекъ.

Для жены Амурсаны и племянника.

Изъ Омска посылали въ Тару драгуна, чтобы купить въ Тарѣ на двѣ шубы 2 лисьихъ лапчатыхъ шубы и голь терновасильковую, но ни мѣховъ, ни голи такого цвѣта не нашли, по тому купили у слѣдующихъ въ Оренбургъ Азіянъ 2 мѣха: одинъ лисій лапчатый поношенный за 8 рублей, другой бѣличій новый за 3 рубля; на крышу въ Омской крѣпости въ торгу у Тарскихъ купцовъ куплено цѣлый конецъ голи зеленаго цвѣта за 12 рублей, шелку пять мотушекъ, каждая по 7 копѣекъ, да на 4 рубашки и 4 портки холста тонкаго 30 аршинъ съ $^1/_2$, каждый по 10 копѣекъ, за всѣ 3 руб.

5 коп.; сапоги юфтенные одни за 1 р. 20 к.; для свозу ихъ построены 2 коляски на ремняхъ, съ крышкой и съ заметной кожанной, издержано 3 р. 30 коп.; желѣзо, за неимѣніемъ въ продажѣ, употреблено казенное. Для служителей куплено въ Тарѣ: шубъ овчинныхъ нагольныхъ 13, по 1 р. 70 копѣекъ, шапокъ 6, по 20 копѣекъ, сукна бѣлаго катунки на 20 паръ 25 аршинъ, каждый по 10 копѣекъ; холста на 20 человѣкъ на рубахи и порты 60 аршинъ, по 4 коп., 119 аршинъ по 3 копѣйки, 57½ аршинъ по 2 и по ¾ копѣйки, всего 230 аршинъ; чарковъ 20 паръ, каждая по 15 коп.

Въ 1757 году. На пищу Нойону Дундуку въ Августѣ куплена баранья туша за 30 копѣекъ, пшеничной муки 30 фунтовъ на 25 копѣекъ.

Прогонныя деньги отъ Тобольска до деревни Пустынной на одну Ямскую на 682 версты (по 3 копѣйки на 10 верстъ) 2 р. ½ к. Отъ деревни Пустынной до Омской крѣпости на 157 верстъ, на одну обывательскую по деньгѣ на версту, 78½ коп.

Куплено въ Омскѣ для кибитки Амурсаны: кожа черная 45 к., сыромятная 45 коп.

Въ спискѣ имѣнія убитыхъ крестьянъ деревни Прапорщиковой: у одного: холста тонкаго 650 аршинъ, цѣною на 52 рубли, денегъ 45 руб., пряниковъ на 10 рублей, желѣза 1½ пуда; шуба новая, крыта сермягою, зипунъ сѣрый подпушной, войлокъ новый сѣрый, кафтанъ китайчатый, турка, пистолетъ, лядунка съ патронами, топоръ, опояска съ ножемъ, епанча катаная бѣлая, лошадь. У другаго: лошадь, сѣдло, войлокъ сѣрый, 3 зипуна сѣрыхъ, мѣдный котелъ, денегъ 4 р. 50 копѣекъ, обутки съ голенищами и опояска съ ножемъ и ремнемъ.

Записная книга о кормовыхъ деньгахъ Азіятскаго старшины и его служителей, въ Барнаульскомъ заводѣ, съ Мая по 27 Ноября, 1757 года куплено: казенной соли по $1^1/_4$ коп., Черкаскаго табаку, по 17 коп. фунтъ, ячныхъ крупъ 25 к. пудъ, мяса говяжьяго 30 к., пудъ масла коровьяго, по 4 к. за фунтъ, калачи по 1 деньгѣ калачъ, молоко прѣсное ведро 7 к., квасъ ржаной ведро 2 к., мясо говяжье 40 к. пудъ, чаю кирпичнаго кирпичь 1 р. 25 к., по 25 к. за фунтъ, казенная соль пудъ 40 к., вина простаго осьмуха на $29^1/_2$ к., масла коровьяго 16 к. фунтъ, крупъ ячныхъ пудъ 20 к., вино простое ведро 2 р $34^1/_3$ к., свѣчъ 1 деньга, крупа ячная 23 к. за фунтъ, чай зеленой 40 к. фунтъ, молоко прѣсное 6 и 4 коп. ведро, масло коровье 5 к. фунтъ, мясо баранье пудъ 40 коп., ведро молока 80 коп.

1758 году одна Калмычка купила въ Ямышевѣ однѣ чарки за 20 коп., чулки за 20 коп., рубаху бѣлаго полотна, поношенную, женскую 45 коп.

Въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.

Прикащикъ Графа Петра Ивановича Шувалова, Яковъ Лисавинъ, просилъ о выдачѣ ему за, отпущенное имъ въ городъ Тару, въ казенный кружечный дворъ, вино простое, за 6616 ведръ 3 осьмины, до 149 бочекъ, за каждую по 30 коп., съ принятымъ имъ изъ Тарскаго кружечнаго двора 5272 р. 93 к., достальныхъ 2,546 руб. $^1/_2$ коп.

Въ Августѣ 1757 года Матрена Мезенцева, крестьянка Коркиной слободы, оставляла свои пожитки у Поручицы Румянцевой на сохраненіе, по тому что она съ мужемъ имѣютъ домъ на единѣ, разстояніемъ отъ крѣпости Святаго Петра, къ слободѣ Коркиной, въ 30 верстахъ, весьма плохъ, такъ какъ хлѣбопашныя избушки бываютъ, которой они часто оставляли пустой, отъѣзжая съ хлѣбомъ, рыбой и другими припасами въ крѣпость Святаго Петра. Вещи: сарафанъ новый красный голевой 10 руб., лента золотая съ ряской

жемчужной Китайскаго жемчугу, въ подзорѣ серебрянныя ставки и съ завязками красными голевыми 2 руб. 50 коп., цѣпецъ голевой красной съ золотымъ позументомъ 2 руб., цѣпочка серебрянная 1 руб. 50 коп., платъ гранитуровый новый 1 руб. 15 коп., двѣ трубки леннаго тонкаго холста, въ коихъ мѣрою 34 аршина, 1 руб. 80 коп.

Барнаульскаго заводу, Бѣлоярской слободы, деревни Думчевой, крестьянинъ Корминъ, деревни Шадринцевой крестьянинъ Шадринцевъ, въ Августѣ 31 числа отправились въ крѣпость Семипалатинскую, для продажи съѣстныхъ припасовъ хлѣба, масла, мыла; на дорогѣ, у Коростелевыхъ и Камышиныхъ озеръ, напалъ на нихъ разбойникъ крестьянинъ (Бѣлоярской слободы, Касмалинской деревни) Григорій Леонтьевъ Сизиковъ, онъ же Попугайченокъ, съ товарищами, который за убійство содержался въ Кузнецкой тюрьмѣ. Разбойники обобрали крестьянъ и бросили пустыя телѣги. Изъ Семипалатинска послана команда, 22 человѣка, для поисковъ. Вѣдомость пограбленному скарбу у Шадринцева: винтовка съ натруской 3 руб., сѣдло съ коврами и двумя войлоками 4 р., шерстяная полсть 1 руб., 5 мѣшковъ пшеничной муки 8 руб. 75 коп., мѣшокъ толокна 1 руб. 60 коп., сумы дубленыя переметныя 1 руб., 3 веревки воровинны по 8 саженъ 30 коп., напарья желѣзная 15 коп., долото 10 к., 3 подпруги волосяныя съ пряжки 15 коп., 2 черезсѣдѣльника ременные 5 коп., узда ременная 40 коп , недоуздокъ ременный 15 коп. У Коршина: 2 пуда масла 3 руб., 2 пуда мыла 4, 2 сѣдла, 3 хомутинныя наметки 1 руб., 3 подпруги волосяныхъ съ пряжки 15 коп., 1 пудъ луку 30 коп., орѣховъ кедровыхъ 1 пудъ 1 руб., полсть шерстяная 1 р., рогожъ мочальныхъ редныхъ двѣ 40 коп., волосяной арканъ 15 коп., веревокъ конопляныхъ двѣ 10 коп., войлокъ шерстяной 50 коп. 15 пудовъ ржаной муки 3 руб., 5 пудъ яшной крупы 1 руб. 50 к.; суммы однѣ 60 копѣекъ.

Въ 1758 году куплено въ Тобольскѣ для Зенгорскихъ Калмыкъ: шубы большой и средней руки поношенныя по 1 р. 20 коп., новыя по 1 р. 50 коп., 1 р. 70 коп., по 2 р. 20 коп.; шапки по 15 и 17 коп.; чарки, десятокъ по 1 р. 70 коп.; чулки пара по 14 коп.;

бязи 1430 аршинъ на 49 руб. 45 коп. Подъ свозъ ко крѣпости Святаго Петра на 4 лошадяхъ ямскихъ уѣздныхъ, съ выдачею на каждую 4 руб. 22 копѣйки.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 12 Февраля, 1748 года.

Генералъ Киндерманъ просилъ Канцелярію прислать двѣ черныя лисицы, для отсылки въ подарокъ Аблаю и Ураю, но черныхъ, за отсылкою въ Москву, не имѣется, а объявилъ Тобольской Сынъ Боярской Шишкинъ, привезенныя имъ изъ Назымъ-Дальянской волости, бурыя лисицы, которыя по оцѣнкѣ оказались: одна дошлая лисица въ 8 рублей, другая недошлая въ 9 руб.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 3 Марта, 1748 года.

Въ слѣдствіе свирѣпствовавшей въ Иртышскихъ крѣпостяхъ вѣтряной болѣзни, которая тамъ бываетъ повсягодно, и которую лѣчитъ Казакъ Ямышевской Бердюгинъ табакомъ и нашатыремъ, Сибирскій Приказъ прислалъ Указъ, чтобъ купить въ Тобольскѣ табаку и нашатырю, и отпускать по мѣрѣ требованія Генерала Киндермана. Потому и куплено въ запасъ, въ Тобольскомъ ряду, табаку два пуда на 3 рубли 40 копѣекъ, нашатырю Бухарскаго 1 пудъ 30 фунтовъ, на 28 руб. 88½ коп., и Нѣмецкаго 10 фунтовъ на 6 р. 50 коп., всего на 38 руб. 77½ коп.

Въ Крѣпости Святаго Петра на сатовкѣ было вымѣнено Тюменскими и Тобольскими купцами и Бухаретинами: 7 аршинъ краснаго сукна, дана лошадь, 7 концевъ китайки, дана лошадь, 2 конца китайки, лисица, 1 пудъ муки армякъ, 3 мотка шелку, корсакъ, 1½ перца муки, армякъ, 8 аршинъ голи двуличневой, лошадь, 1 выдра и 1 корсакъ, лошадь.

Въ Апрѣлѣ 1758 года изъ Ямышевской Таможни были выданы товары Тарскому юртовскаго Бухаретина Мурзалея Шихова прикащику, Петру Бараханову, который долженъ отправиться въ Крѣпость Святаго Петра, а оттуда въ улусы Куляки и Кумары, 17 подставовъ голей разныхъ цвѣтовъ малой руки по 12 рублей, 23 тюня китайки разныхъ цвѣтовъ, по 6 р. тюкъ, 2 дабы зеленыя по 2 руб., 1 кусокъ бархату краснаго 160 руб. 75 коп., бязей по 40 коп., 32 чалдара по 50 коп., 26 бязей красныхъ по 1 руб., 15 лисицъ сиводушекъ и 8 выдръ на 40 руб., 5 аршинъ сукна корковаго, желтаго, 2 коновата, за все 25 руб., 1 кушакъ Персидскій 5 руб., 2 половинки сукна василькоаго 40 р., 8 аршинъ сукна зеленаго 8 руб., 30 юфтей кожъ красныхъ 100 руб., 1 кафтанъ камчатный 5 руб., 18 фунтовъ квасцовъ 2 руб., $1^1/_2$ фунта маржану 5 руб., 9 половинокъ сукна тридцатаго 230 руб., 2 половинки сукна Шпанскаго 100 руб., 300 бязей одинакихъ 120 руб., 4 куска бархату Китайскаго 80 руб., 49 тюней китайки, по 7 руб. тюнь, 40 юфтей кожъ красныхъ, по 3 руб. 50 коп. за юфть, 10 фунтовъ маржану по 10 руб., 2 фунта шелку Персидскаго, по 3 руб., 1 чинъ шелку Китайскаго 6 руб., 1000 иголъ 1 руб. 50 коп., 2 пуда квасцовъ 8 руб., 3000 корольковъ Нѣмецкихъ синихъ 3 руб., 10 фунтовъ купоросу синяго 2 руб. 50 коп., 500 аршинъ холста ровнаго 25 руб., 300 аршинъ пестряди красочной Нижегородской, по 8 р. сто, 4 лисицы сиводушки ветшалыя недошлыя по 2 руб., 2 выдры 4 рубли, 1 соломинка 18 руб., одинъ усъ красной 10 руб., 10 лисицъ съ малыми сѣдинами недошлыхъ, по 2 руб. одна, 8 подставовъ голей разныхъ цвѣтовъ, по 15 руб., 1 канфа черная 20 руб., 3 канфы початыхъ 45 рубл., 22 аршина разныхъ цвѣтовъ сукна 30 рубл., 8 остатковъ голей разныхъ цвѣтовъ 100 рубл., 32 тюня китайки, по 6 рубл. тюнь, 8 выдръ 20 рубл., 43 конца крашенины, мѣрою 350 аршинъ, 21 руб. 50 к., 7 фунт. маржану 70 руб., 30 фунт. чернильнаго купоросу 3 руб., 20 фунт. бисеру 10 руб., 25 фунт. квасцовъ 2 рубли. Всего на 2,798 рублей.

Мурзалей Шиховъ прибылъ въ Октябрѣ 1758 года изъ Киргизской степи въ Крѣпость Святаго Петра и выгналъ лошадей 50; лошади оцѣнены были большею частію въ 6 рублей, 5 руб., 3 руб., 1 руб. 50 копѣекъ; одинъ меринъ въ 10 рублей.

Въ 1759 году Мурзалей Шиховъ высатовалъ у Киргизъ 62 лошади, которыя въ Омской крѣпости были разцѣнены таможеннымъ цѣловальникомъ отъ 8 рубл. до 1 рубл. 50 копѣекъ.

Въ Iюнѣ 17 освидѣтельствовано и оцѣнено въ Омской крѣпости 146 лошадей, выведенныхъ Мурзалеемъ Шиховымъ изъ Киргизской волости; самая дорогая 9 рубл. 50 копѣекъ.

Доношенiе Шихова.

Въ 758 году отпущенъ былъ въ улусъ къ Кумарѣ Батырю, и при послѣднемъ выѣздѣ изъ волости, приведено лошадей 146 на 320 рублей, рогатаго большаго скота 32 шт., на 55 рубл., малыхъ 33 на 17 рублей, мелкаго: овецъ и барановъ большихъ 100, на 27 рублей, малыхъ годовыхъ 95, въ томъ числѣ козловъ 3 на 13 р. мягкой рухляди: лисицъ 509 на 230 рубл., корсаковъ 479—110 р. 60 коп., овчинъ большихъ бараньихъ 10, на 1 рубл., волковъ на 37 рублей. Товары эти вымѣнены на Русскiе, Нѣмецкiе и Иркетскiе товары. Да сверхъ того вымѣнено на имя Фрауендорфа: Калмыцкiй мальчикъ 7 лѣтъ за товары на 15 руб.; да на имя Симонова Калмыцкая дѣвочка 12 лѣтъ за товары на 20 рублей. Да раньше работникомъ выведено 62 лошади на 190 рублей. Всего высатовано скота, мягкой рухляди и Калмычатъ на 1084 рубли.

1760 г., 6 Мая, Алимъ Шиховъ отправился въ степь для торгу; при немъ товаровъ: китайки одноконечной разныхъ цвѣтовъ концевъ 205, китайки Ламской тюней 36, по 8 руб. тюня, торговой тюней 12, по 6 рубл. тюнь, голей разныхъ цвѣтовъ, подставовъ 11, по 14 рубл. подставъ, маржану краснаго мелкаго фунтовъ $6\frac{1}{2}$, по 6 рубл. фунтъ, суконъ Нѣмецкихъ разныхъ цвѣтовъ половинокъ 10, по 14 рублей половинка, голи двоелишной, по 1 руб., Китайской канфы черной 22 рубл. кусокъ, бархату Китайскаго чернаго 18 рубл. кусокъ, 1 р. 80 к. аршинъ, дабы бѣлой, 1 рубл. кусокъ, сукна Нѣмецкаго 60 коп. арш., лисицъ сиводушекъ 1 р. 50 штукъ,

выдръ большихъ, по 1 р. 20 к. каждая, малыхъ по 50 коп., холста ровнаго, по 30 рубл. 1000 арш., крашенины синей по $2^1/_2$ коп. арш., чеканной крашенины $2^1/_2$ коп. арш., нежу синяго полосатаго 4 коп. арш., сукна сермяжнаго 4 к. аршинъ, хрящу толстаго, по 1 руб. сотня, сукна краснаго по 1 руб. аршинъ, полосатой Нижегородской пестряди по 3 к. аршинъ, сезямовъ шитыхъ изъ Армяжнаго сукна по 50 коп., краснаго кумачу 1 руб. 20 коп. конецъ, крашенины разныхъ цвѣтовъ $2^1/_2$ коп. арш., кожъ юфтовыхъ красныхъ, по 2 рубли кожа, выдръ среднихъ по 80 коп., малыхъ по 50 коп., крашенины пестрой по $2^1/_2$ коп. аршинъ.

Рапортъ Директора Ямышевской и Семипалатинской Таможенъ, Бущуева, 15 Іюня, 1760 года.

Продано въ Крѣпость Св. Петра: муки ржаной $92^1/_2$ пуда, крупъ яшныхъ 2 пуда, 25 фунтовъ, холста 151 арш., телѣгъ деревянныхъ ветхихъ 40, одноколокъ 3; цѣны на этѣ товары: ржаной муки пудъ 89 коп., крупъ яшныхъ пудъ $7^3/_4$ копѣекъ, холста аршинъ 2, 3 коп., телѣга 30—50 коп.; сверхъ того проданы: крышка стамедная съ шубы 20 коп., 11 епанчей суконныхъ синихъ ветхихъ, красная епанча, 1 кафтанъ суконный и 1 кафтанъ сермяжный. Епанчи отъ 1 рубля до 20 коп. Епанчи ветхія дыроватыя продавались по 50 коп.; всего товаровъ продано на сумму 36 руб. 81 коп.; пошлина съ нихъ 6 рубл. 36 копѣекъ.

НЕВОЛЬНИЧЕСТВО, КАБАЛА И ПОЛОНЪ.

Рапортъ Аблязова, 22 Іюня, 1745 года.

Аблязовъ, командированный для развѣдокъ въ Джунгарію, между прочимъ доноситъ: «Купецъ Верхотуровъ видѣлъ плѣнныхъ людей въ городѣ Акса у Акимбека, который Аксуцкій Судья, Тарскаго жителя Афонасія да Тобольскихъ слободъ Ивана Волохова, и онъ, де, сказывалъ, что, де, когда былъ Маіоръ Угрюмовъ для вывозу плѣнныхъ, тогда мы были выгнаны въ Камень; да въ Иркенѣ, де, живетъ Ямышевскаго плѣну солдатъ Шейкинъ, да Кузнецкаго плѣна Андрей Брагинъ, да Тарскій Татаринъ.»

Показаніе разночинца Пономарева, Іюля, 1745 года.

«Видѣли мы въ Зенгорской Ургѣ Россійскаго мастероваго Ивана Михайлова, и слышали, что онъ мѣдный заводъ строитъ, и на ономъ, де, заводѣ имѣетъ 2-хъ человѣкъ товарищей себѣ.

Письмо Неплюева къ Киндерману, Іюля, 1745 года.

«Вашего Превосходительства почтенныя письма я получилъ, и что Вы изволили по письму Албай-Салтана о возвращеніи захваченныхъ при Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ Россійскими партіями, Алымбетева улуса Киргизъ-Кайсаковъ и скота, опредѣлить, то сіе изрядно; но понеже, какъ Ваше Превосходительство о томъ изволили объявить, что въ вѣдомствѣ онаго Албай-Салтана находится немало Башкирцевъ, бѣглыхъ туда, подданныхъ Ея Императорскаго Величества, которые оттоль возвращенія желаютъ, только Кайсаками

удерживаются. Къ тому жь изъ крѣпости Семипалатной Киргизъ-Кайсацкой породы крещеный Василій Алексѣевъ бѣжалъ, который, какъ самъ Аблай-Салтанъ посыланнымъ отъ Полковника Павлуцкаго сказывалъ, находится у нихъ въ ордѣ. И тако, по случаю тѣхъ захваченныхъ возвращенія, за особливый способъ нахожу Вашему Превосходительству отъ помянутаго Аблай-Салтана требовать, чтобъ онъ тѣхъ находящихся въ ордѣ ихъ Башкирцевъ высвободя всемейно, также и объявленнаго бѣглаго поймавъ, къ Вамъ прислалъ. А ежели вышеписанные захваченные Кайсаки до сего (въ орду) еще не возвращены, то можно изъ нихъ, кои лучше, нѣсколько человѣкъ удержать до того времени, какъ то требованіе отъ нихъ исполнено будетъ.»

Донесеніе Павлуцкаго Киндерману, Сентября.

Аблай-Салтанъ прислалъ къ Павлуцкому письмо, въ которомъ онъ проситъ о возвращеніи плѣнныхъ. «Что же оный Салтанъ проситъ прилежно, особливо о родственникахъ старшины Алимбетъ-Батыря, чтобъ оныхъ плѣнниковъ отыскать и къ нимъ прислать, а имянно: бабу Аимъ, дочь ея, Сулучу, да жену его, всего 4 человѣка; а по справкѣ, оные плѣнные въ раздачѣ здѣсь значатся: Женка Хурумза у Превосходительнаго Генерала-Маіора и Губернатора Сухарева, женка Аимъ и дочь ея дѣвка у Полковника Вендейга, женка Сулуча у Секретаря Карташева, и оные, уповательно, уже крещены. А о удержанныхъ въ Желѣзинской крѣпости лошадяхъ Бекберды и о прочемъ, Капитанъ Сергѣевъ рапортуетъ, что тѣ лошади въ прошломъ году пали, а сѣдла съ войлоками увезла съ собою въ Тобольскъ Поручика Соловьева жена, и для того о отборѣ онаго у реченной Поручицы и о присылкѣ сюда, представлено отъ меня въ Сибирскую Губернскую Канцелярію. А что оный Аблай-Салтанъ отъ меня требуетъ о увѣдомленіи его о оныхъ ихъ плѣнныхъ, о томъ Ваше Превосходительство, что изволите мнѣ опредѣлить, покорно требую резолюціи.»

Письмо Албай-Салтана Павлуцкому.

«Здравствуй, Иванъ Степанычъ, на множество лѣтъ! Пожалуй, пожалуй, не оставь, въ чемъ я прошу. Какъ вы, подданные Великой Государыни, такъ и мы подданные; всѣ у нея вѣрноподданные радуются и веселятся, токмо одинъ Алимбетъ-Батырь изобиженъ, въ печали всегда. У тебя, Г-нъ Полковникъ, покорно прошу, чтобы ты за нихъ былъ старатель завсегда; да еще же покорно прошу отдать намъ Алимбетевъ полонъ и животъ, который взятъ былъ у насъ, чтобы выслать. Который Вы изволили требовать у насъ полонъ, ни прежде, ни послѣ на Всемилостивѣйшую Государыню лиха не думаемъ, не токмо полону Русскаго, которая есть у насъ плѣнная баба, и та взята въ давныхъ годахъ; мы эту полонянку купили; которые въ полонъ взяты у васъ въ давнихъ годахъ, также у насъ взята плѣнная баба въ давнихъ годахъ. Еще у васъ полону нашего людей 31, звѣрей 24, лошадей 765, 7 юртъ съ животомъ со всѣмъ у Князя Капитана, 2 кафтана бархатные и прочее.»

Показаніе Бекберда Акмурзина, Сентября.

Аблай-Салтанъ снова просилъ Павлуцкаго черезъ Акмурзина о выдачѣ плѣнныхъ: «А буде тѣхъ плѣнныхъ и нынѣ не отдадутъ, то будемъ, де, о томъ просить у самой Всемилостивѣйшей Государыни.» А въ ихъ ордѣ имѣется во владѣніи Русская баба, и Аблай-Салтанъ говорилъ: «Ежели, де, Алимбетевыхъ плѣнниковъ изъ Россіи отдадутъ, то, де, и тое бабу отдадимъ.»

Письмо Неплюева къ Киндерману, 26 Сентября.

«Что касается до тѣхъ Киргизъ-Кайсакъ, кои по поимкѣ въ разныя руки достались и въ Православную Вѣру приведены, слѣдственно, какъ бы то сдѣлано ни было, отпущать ихъ въ орду, яко крещеныхъ, не возможно; и тако, въ отговорку Киргизъ-Кайсакамъ, по моему мнѣнію, другого резону нѣтъ, какъ только сей, что по ихъ собственному желанію оное воспріяли, и по Закону Православному

возвратить ихъ уже не можно, да и они сами того нынѣ не желаютъ; на которомъ основаніи и отъ меня, ежели Аблай-Салтанъ ко мнѣ о томъ же отпишетъ, будетъ къ нему то же писано. Что же принадлежитъ до некрещенныхъ и до лошадей, то за лучшее мнится мнѣ возвратить, о чемъ отъ меня и въ Сибирскую Губернію писано, дабы хотя чрезъ то справедливость имъ показать, чтобъ при настоящихъ конжектурахъ ни какого чрезвычайнаго разврату не произошло. Что же изволите учинить, о томъ прошу меня безвѣстнымъ не оставить.»

Донесеніе Павлуцкаго, 25 Февраля, 1746 года.

Аблай-Салтанъ прислалъ еще письмо о возвращеніи полону и Киргиза Юлберса для принятія его. Письмо Аблая писано на Высочайшее имя, а подать назначено Полковнику Зорину. Въ этомъ письмѣ Аблай считаетъ за Русскими полону 44 человѣка и 911 лошадей.

Экстрактъ, учиненный въ Сибирской Губернской Канцеляріи о обидахъ, учиненныхъ Киргизъ-Кайсакамъ, 31 Марта, 1745 года.

Декабря 1, прошлаго 743 года, въ доношеніи Полковника Зорина написано, что, де, «Ноября 5 усмотрѣно было лошадей на зарѣшной сторонѣ Иртыша, разстояніемъ отъ Желѣзинской крѣпости версты съ двѣ, и по оныхъ, де, былъ посланъ Капралъ Вершининъ, и оныхъ, де, всего 10 лошадей въ крѣпость пригнали. Того, де, ради Вершининъ былъ съ 24 Казаковъ и солдатъ посланъ для присмотру непріятельскихъ людей и ихъ трактовъ. И отъ крѣпости въ 5 верстахъ напала, де, на нихъ Казачья орда, и сказывали тѣ непріятельскіе люди: «Мы де, мирные люди, и ѣдемъ торговать въ Желѣзинскую крѣпость.» И послѣ того они, непріятельскіе люди, учинили съ нимъ, Вершининымъ, бой, и того бою было со оными непріятельскими людьми того дни до ночи...» Казаки были осаждены и просили изъ крѣпости сикурсу. На выручку ихъ

отправленъ Капралъ Пузинъ съ 42 челов. и одной пушкой, но Пузинъ Киргизовъ уже не засталъ и ихъ выслѣдить не могъ. А Ноября 6 подъѣхали къ Желѣзинской крѣпости два Киргиза, «и тѣ, де, непріятели взяты въ крѣпость.»

Ноября 3 въ Семипалатинскѣ солдатъ Ромашевъ сказкою объявилъ, что «видѣлъ онъ за Иртышемъ невѣдомо какихъ людей.» За ними въ погоню былъ отправленъ Капралъ Сгибневъ съ 30 человѣкъ команды. Сначала онъ гнался за Киргизами безуспѣшно и полонилъ только одного человѣка. За тѣмъ набѣжали на команду человѣкъ 20 въ панцыряхъ, но тотчасъ повернули въ степь на утекъ.

8 Ноября изъ форпоста Черлаковскаго Сотникъ Дороховъ ѣздилъ съ Казаками по степной сторонѣ, для присмотра непріятельскихъ людей, и наѣхалъ на Казачью орду, на 30 человѣкъ; изъ оныхъ, де, непріятельскихъ людей 2 человѣкъ поймали, а за остальными погнались. Въ помощь имъ изъ форпоста было послано еще 31 человѣкъ. «Сотникъ Дороховъ набѣжалъ на ихъ Казачей орды улусы и въ оныхъ мужеска пола бойцу человѣкъ 50, и отъ того, де, улусу верстахъ въ 2 еще человѣкъ 20, и въ оныхъ, де, улусахъ баталія была во второмъ часу ночи, а прибылъ, де, съ оной баталіи онъ, Дороховъ, въ форпостъ Черлаковскій въ 7 часу ночи благополучно, и изъ оныхъ, де, улусовъ привезъ 2 человѣкъ плѣнниковъ, въ томъ числѣ 1 называется Русскимъ, что де, малолѣтный взятъ въ полонъ; да пригнано изъ Кайсацкихъ улусовъ многое число, а сколько, того де въ ночныхъ часахъ не изчислено...» По требованію Дороха, изъ Омска командировано ему въ помощь, для вторичнаго набѣга, 117 человѣкъ, да изъ форпоста Черлаковскаго взялъ 31 человѣка, и «соединясь всѣ обще, Ноября 13 дня, въ степь, за Иртышъ, отправились. И шли до озера Теки денно и нощно 5 дней, а отъ того озера шли дня съ полгора и нашли, де, въ дубравахъ Казачей орды на улусы, и изъ тѣхъ улусовъ черезъ огненное оружіе взято въ полонъ мужскаго и женскаго пола 42 человѣка, и при томъ же, де, взято 2 турки, 4 сѣдла, жеребцовъ 20, мериновъ 60, кобылъ 210, жеребятъ, лошаковъ и третьяковъ 280, селѣтовыхъ 220, всего 790 лошадей, верблюдовъ 22. А сколько при томъ нападеніи непріятельскихъ людей побито и ранено, о томъ подлинно въ ночномъ времени познать было нельзя. И тотъ, де, полонъ, за помощію Божіей, вывелъ онъ съ предписанною командою въ

19

Омскую крѣпость во всякомъ благополучіи и въ добромъ здравіи. И требуетъ, де, онъ Дороховъ рапортомъ, дабы повелѣно было вышеписанную взятую имъ добычу людей, тако жь лошадей и верблюдовъ, отдать ему съ командою въ раздѣлъ, дабы, де, впредь многіе вѣрноподданные къ поиску непріятельскихъ людей охоту и немалую ревность имѣли. А по справкѣ, де, съ присланнымъ въ прошломъ 735 году Ея Императорскаго Величества Указомъ, въ которомъ, между прочимъ, объявлено, велѣно взятыхъ въ полонъ непріятельскихъ людей выпослыхъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ препровождать, а малолѣтныхъ мужескаго и жескаго пола и ихъ багажъ и скотъ дѣлить, кто ихъ въ полонъ взялъ, и чтобъ, де, служилые люди и Татары къ поиску непріятельскихъ людей и впредь охоту имѣли. И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу преднаписанные завоеванные мужескъ полъ молодые, а женскъ старые и молодые, тако жь верблюды и кони, раздѣлены по тѣмъ, которые при взятьѣ той добычи были, солдатамъ, драгунамъ и выписнымъ Казакамъ съ роспискою. Токмо оставлено изъ выше показанныхъ лошадей выбранныхъ лучшихъ въ Омской крѣпости мериновъ и кобылъ 50, которыя и содержатся впредь до Указу изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, на казенномъ корму. А изъ преднаписанныхъ непріятелей, 3 человѣка отосланы, а оставшій четвертый былъ увезенъ Дороховымъ въ Желѣзинскую крѣпость. Изъ 42 человѣкъ же въ Омскѣ Капитаномъ Княземъ Девлетъ-Гиреевымъ 4 были допрашиваны, которые допросы и непріятели 4 человѣка, при доношеніи въ Сибирскую Губернскую Канцелярію посланы подъ конвоемъ на ямскихъ до Тобольска подводахъ, за выданные прогоны изъ Ямышевской Таможни.

А выше писанные, присланные въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, Киргизъ-Кайсаки распрашиваны, и по тѣмъ распросамъ въ воровствѣ не винились.

А въ промеморіи изъ Канцеляріи Оренбургской Коммиссіи « » Декабря, прошлаго 743 года, полученномъ 11 Генваря, прошлаго 744 года, на требованіе оной Сибирской Канцеляріи, написано: «Буде какіе изъ Киргизъ-Кайсаковъ захвачены будутъ, къ дѣйствительному воровству неприличные, но въ чемъ сумнительные, о таковыхъ Сибирской Губернской Канцеляріи надлежитъ имѣть сношеніе съ Оренбургскою Коммисіею, яко всѣхъ ихъ въ своемъ вѣдомствѣ имѣ-

ющихся, а ихъ не разыскивая, содержать подъ карауломъ, по чему въ надлежащемъ сообщеніи премипуто не будетъ.»

А Іюня 6 дня въ присланной при Указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ Указу изъ Правительствующаго Сената копіи написано: «Правительствующій, де, Сенатъ, по доношеніи оной Коллегіи, приказали: Киргизъ-Кайсаковъ тѣхъ, кои явятся хотя въ смертныхъ убійствахъ и воровствахъ и въ подбѣгахъ подъ Россійскія жилища, по розыскамъ, всѣхъ изъ Оренбурга сослать въ ссылку, въ работу въ Рогервикъ, а изъ Сибири на Нерчинскіе серебряные заводы, однако жь изъ нихъ..... (выкрошилось) смертныя убійства..... (выкрошилось)... и высылку посыланы будутъ, о такихъ, не чиня имъ смертной казни, къ разсмотрѣнію велѣть въ Правительствующій Сенатъ присылать выписки, съ прописаніемъ Указовъ и съ приложеніемъ мнѣнія.»

И Іюня 22, прошлаго 744 года, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, о упомянутыхъ плѣнникахъ, девяти человѣкахъ, учиненъ въ оной Канцеляріи обстоятельный экстрактъ и посланъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, чтобъ оная благоволила расмотрѣть, надлежитъ ли съ выше объявленными плѣнниками по силѣ вышеписаннаго Указу здѣсь разыскивать? А безъ сношенія объ ономъ съ Оренбургской Канцеляріей разыскивать Сибирская Канцелярія сумнительна. И пока отъ Оренбургской Канцеляріи прислано увѣдомленія не будетъ, потамѣстъ содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ и употреблять въ городовыя казенныя работы.

А Сентября 6 дня, прошлаго 744 года, въ Сибирскую изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи въ промеморіи написано:... (излагается все предыдущее и отвѣты на допросы, снятые съ плѣнниковъ въ Тобольскѣ)... По справкѣ въ Оренбургской Канцеляріи Августа 3 дня, съ присланными къ Тайному Совѣтнику и Оренбургскому Губернатору Неплюеву письмами, Киргизскіе Владѣльцы Обомхаизъ Ханъ, Ерали и Аблай Салтаны, Джанбекъ Тарханъ, съ немалою жалобою пишутъ и усильно просятъ, чтобъ выше означенныхъ плѣнныхъ въ Тобольскѣ содержащихся Киргизъ-Кайсаковъ, кои, де, владѣнія Аблай-Салтана, свободить, объявляя тѣхъ людей прошедшею зимою при разбитіи вѣдомства онаго Аблай-Салтана улуса Киргизкайсаченина Алымбета Батыря, который, де, былъ весь-

ма добрый человѣкъ, взято мужеска и женскаго полу 47 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, кои до смерти побиты 11 человѣкъ, въ то же время захвачено 20 верблюдовъ, 1000 лошадей....сверхъ же того Аблай-Салтанъ объявляетъ, что его жь вѣдомства Кайсаченинъ Иткара нынѣшняго году, когда онъ ѣздилъ за охотою, увезенъ Россійскими людьми, а за тѣмъ, въ его, Иткары, улусъ Россійскіе люди, пріѣхавъ, увезли Киргизца Уметя, его жь, Иткары, сына за одного ясыря и болѣе 200 лошадей; еще, де, Россійскіе люди отогнали табунъ лошадей, за которыми ѣздили два человѣка, Иштевлеть да Азатъ, но оныхъ, де, удержали; да кочевавшаго по Иртышу его жь, Аблаева, вѣдомства, человѣка увезли, кои, де, и понынѣ не освобождены; и при томъ тако жь проситъ о свободѣ ихъ, упоминая, что они не за злодѣйство какое пойманы, которые имена между выше писанными, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію привезенными, значатся, и что они въ допросахъ своихъ показали, то и сіе его, Аблаево, письмо подтверждаетъ. А по Указамъ, присланнымъ къ Тайному Совѣтнику Неплюеву, когда еще изъ Киргизъ-Казацкихъ ордъ отъ ихъ плутовъ и своевольниковъ самое злодѣйство происходило, подтверждено ему, Тайному Совѣтнику Неплюеву, прилагать о успокоеніи оныхъ народовъ стараніе, чтобъ они, ежели возможно, безъ военныхъ дѣйствъ къ успокоенію приведены быть могли. Въ другомъ Указѣ, отъ 8 Марта состоявшемся, въ апробацію представленнаго отъ него, Тайнаго Совѣтника Неплюева, обще съ Генераломъ-Маіоромъ Фонъ Штокманомъ, плана объ нихъ, Кайсакахъ, при всемъ томъ, что ко успокоенію и приведенію ихъ въ должное подданническое послушаніе, за нужное принято и повелѣно накрѣпко наблюдать, чтобъ прежде, пока объ ихъ, Киргискихъ, противныхъ и злыхъ противъ Россіи намѣреніяхъ подлинно не увѣдомленнось будетъ, съ Россійской стороны дѣйствъ не оказывать и регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ до того времени не чинить, дабы не подать имъ, Киргизцамъ, къ противностямъ случая. И понеже изъ всего экстракта о причинахъ поимки тѣхъ Кайсаковъ болѣе не значится, какъ токмо сія, что первые два, когда они подъѣхали къ крѣпости, для сысканія взятыхъ на степи посланными изъ Желѣзинской крѣпости ихъ Кайсацкихъ 10 лошадей, что и Аблай-Салтанъ письмомъ своимъ, сюда присланнымъ, подтверждаетъ, а болѣе подозрѣнія на нихъ ни какого нѣтъ. И тако изъ оныхъ содержащихся Кайсаковъ, первыхъ трехъ не токмо винности, но и сомнѣнія ни какого не видно

и задержаны безъ всякой почти причины, а 4, 5, 6, 7, 8 и 9-й хотя изъ того улуса пойманные, въ которомъ съ помянутымъ Сотникомъ Дороховымъ драка была, и онъ, Дороховъ, отъ Кайсаковъ раненъ, однако жь и они не только винны признаваются, сколько сами отъ тѣхъ посланныхъ нападеніемъ на ихъ улусы и поискою ихъ обижены, ибо за чѣмъ та партія въ ихъ улусы ходила, тому настоящей причины не показано, пришестіе которой въ свое жилище они, Кайсаки, увидѣли, то, яко степные и дикіе люди, испужався, и поступить уже непріятельски отважились, а особливо видя на себя оружейною рукою нападеніе. А хотя у посыланнаго изъ Желѣзинской крѣпости Капрала Вершинина отъ Кайсаковъ 1 солдатъ убитъ да 6 ранено, но и оная партія не столько справедливо, сколько азартно, поступила, ибо ей не только не было нужды, но и не надлежало подъ самые Киргизскіе улусы ходить, что и съ предписанными Ея Императорскаго Величества Указами не согласно есть; по чему ихъ, Кайсаковъ, какъ разыскивать, такъ и въ ссылку ссылать, по мнѣнію Оренбургской Губернской Канцеляріи, резону не признается, ибо владѣльцы Киргизъ-Кайсацкіе, какъ выше значитъ, и нынѣ жалуяся, не малое себѣ изъ того неудовольствіе произносятъ, яко они, по такимъ съ ними поступкамъ, какъ непріятели, признаются, что какъ спокойному ихъ содержанію, такъ и выше изображеннымъ Ея Императорскаго Величества Указамъ противно; ибо хотя въ прошломъ году и изъ нихъ, Кайсаковъ, немалыя злодѣйства во всѣхъ сторонахъ показаны, однако жь они нынѣ не токмо всѣ успокоились, но захваченныхъ тогда въ полонъ съ довольнымъ стараніемъ выискиваютъ и высвобождаютъ и отъ времени до времени болѣе вѣрности Ея Императорскому Величеству утверждаютъ; при чемъ найпаче нужно, дабы имъ не только ни какого ни въ чемъ озлобленія и неудовольствія впредь безъ причины не чинить, но и всякое возможное приласканіе и снисхожденіе изъявлять.

И того жь 11 Августа, по Указу Ея Императорскаго Величества, въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣлено: въ Сибирскую Губернскую Канцелярію писать оную промеморію и требовать, что она тѣхъ содержащихся Киргизъ-Кайсаковъ 8 человѣкъ, по выше изображеннымъ резонамъ, благоволила отправить къ Полковнику Зорину, а при томъ, ежели гдѣ и сверхъ оныхъ, при выше писанныхъ случаяхъ, захвачены Киргизъ-Кайсаки есть, то ихъ также

и лошадей ихъ, собравъ, къ оному жь бы Полковнику доставлять велѣно, а ему, Зорину, опредѣлить, чтобъ онъ, во удовольствіе Кайсацкихъ владѣльцевъ и народа, ихъ, Кайсакъ, отдалъ присланнымъ отъ владѣльцевъ возвратно... Кромѣ того, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію представить и сіе, чтобъ отъ нея во всѣ пограничныя мѣста найкрѣпчайше подтверждено было, дабы изъ оныхъ крѣпостей и форпостовъ такихъ въ самые Киргизъ-Кайсацкіе улусы партій отнюдь посылано не было... Что же касается отвѣту на присланныя отъ Абухаиръ-Хана и Аблай-Салтана письма, то къ нимъ отвѣтствовать, уважая въ прошломъ годѣ происходившія отъ Киргизъ-Кайсаковъ, какъ со здѣшней, такъ и съ Сибирской, стороны (означа ихъ имянно), многія злодѣйства, и что, по причинѣ тѣхъ злодѣйствъ, принуждено было о найкрѣпчайшей предосторожности и о разъѣздахъ строгіе Указы разослать и воровскихъ перебѣговъ по всюду высматривать, а гдѣ оные усмотрятся, то надъ тѣми ворами воинскіе поиски чинить, и за тѣмъ объявить, что къ показанному предписанныя партіи, по явнымъ отъ Киргизъ-Кайсацкой стороны непріятельскимъ дѣйствамъ, имѣли довольную законную причину, и хотя всѣ пойманные, по правамъ Россійскимъ, помилованія не достойны, но за вѣрность оныхъ Хана и Салтана, о свободѣ объявленныхъ Киргизъ-Кайсакъ писано, и обнадежить ихъ, что имъ по справедливости удовольствіе показано будетъ.»

Сентября 9-го, 1744 года, Сибирская Канцелярія сдѣлала тѣ распоряженія, которыя были предложены ей Оренбургской Канцеляріей.

«А Ноября 26 дня того жь года присланнымъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію доношеніемъ Полковникъ Зоринъ требовалъ повелительнаго Указу, чтобъ соблаговолено было прислать извѣстіе, что съ Россійской стороны въ прошломъ году ими, Кайсаками, взято людей и лошадей въ полонъ, и какъ оная резолюція объ ономъ учинена и прислана будетъ, и показанные Кайсаки при отправленіи своемъ будутъ требовать въ свою землицу Россійскихъ людей, для сыску и отсылки сюда взятаго ими съ Россійской стороны полона, то какъ объ ономъ Сибирская Губернская Канцелярія соблаговолитъ? Тако жь и съ какимъ резономъ ихъ, Кайсаковъ, отправить, а которые воспріявшіе вѣру Греческаго вѣроисповѣданія, тако жь людей и лошадей, ежели кому по раздѣлу достались, а они еже паче чаянія

въ другіе города продали, о томъ какъ Сибирская Губернская Канцелярія соблаговолитъ.

И Декабря 1 дня изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Ямышевскую Канцелярію посланъ Ея Императорскаго Величества подтвердительный Указъ, по которому велѣно реченныхъ, посланныхъ отсюда Кайсаковъ, 5 человѣкъ, тако жь, что ихъ взятагоесть, отдать прибывшимъ отъ владѣльцевъ и съ тѣмъ ихъ отправить въ ихъ улусы неудержно. А ежели, паче чаянія, за тѣмъ что еще взятаго Россійскими людьми будетъ имъ не отдано, то при томъ тѣмъ прибывшимъ въ Ямышевскую крѣпость объявить учтиво, что оное все будетъ отыскано и отдано имъ неудержно, и что Россійское Государство весьма пространно и многолюдно, и нынѣ онаго взятаго отыскать и имъ отдать вскорѣ ни коимъ образомъ не возможно.»

Рапортъ Павлуцкаго Киндерману, Марта, 1745 года.

О полученіи ордера, которымъ приказано смотрѣть, дабы никто отсюда отнюдь, подъ смертною казнію, не дерзалъ, для добычи, или воровства, за форпосты въ кочующіе близъ границъ Россійскихъ Киргизъ-Кайсаковъ, тако жь и Галданъ-Чирина, улусы прокрасться, или подъ какимъ видомъ пройтить, и отъ того имъ обидъ и озлобленія происходить не могло.

Рапортъ его же, 20 Марта.

У Киргизъ-Кайсаковъ въ улусахъ было много (плѣнныхъ) воровъ Башкирцевъ, изъ которыхъ и бѣжали, а въ другихъ, де, улусахъ есть, или нѣтъ, о томъ не знаютъ. Въ ихъ же улусахъ и Русскихъ плѣнныхъ было довольно, токмо, де, оные собраны и отосланы яко бы въ Оренбургъ въ разные годы, а послѣднихъ, де, отдали въ прошломъ 744 году, а въ другія орды никуды ихъ не продавали.

Рапортъ его же.

Въ Ямышевъ 22 Февраля прибыли Юлбаръ въ числѣ 6 человѣкъ другихъ Киргизовъ съ письмомъ отъ Аблая о выдачѣ плѣнныхъ, захваченныхъ въ 1743 г. Полковникъ Зоринъ объяснилъ ему, что въ 1743 г. было захвачено 46 человѣкъ, 955 лошадей, 22 верблюда, 4 турки, 6 сѣделъ. А такъ какъ они были розданы по разнымъ рукамъ, то Зоринъ посылалъ до Чернолуцкой слободы собирать ихъ Поручика Проскурякова, которымъ, де, собрано 382 лошади, кои, имъ Полковникомъ, и отданы присланнымъ отъ Аблай-Салтана Киргизамъ прошлаго 1744 г., въ Декабрѣ, въ Желѣзинской крѣпости, да тогда жь отдано присланныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи 5 человѣкъ, кои въ Тобольску содержались. Такъ какъ объ остальномъ скотѣ Зоринъ донесъ, что нѣкоторые лошади и верблюды пропали, другіе убѣжали въ степь, иные проданы, отосланы солдатами домой, уведены служилыми въ Тару, то Павлуцкій для сбору ихъ послалъ Поручика Ростовскаго до Тары.

Показаніе Казака Бердюгина, 11 Мая.

Бердюгину Киргизы въ Ордѣ говорили о Калмыкахъ, что «еже ль, де, полону отъ васъ имъ Зайсанамъ, не отдадутъ, то, де, отъ нихъ непостоянство будетъ. Въ Киргизъ же Кайсакахъ имѣется живущихъ Башкирцевъ немалое число, также нѣсколько Чувашъ и другихъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества иновѣрцевъ, и онымъ, де, житье отъ Кайсаковъ весьма плохое.

Письмо Аблай-Султана къ Павлуцкому, Августа.

Проситъ снова о возвращеніи плѣнныхъ, особенно о возвращеніи холопей и дѣтей уже возвращенныхъ въ Орду плѣнниковъ. «Отецъ о дѣтяхъ тужитъ такожде. Дѣтищей ко отцамъ своимъ сообщите, какъ оргамака съ табуномъ сообщить. И которые крещены и некрещены, извольте къ намъ прислать; и наши которые воры вашихъ въ полонъ брали, привезя къ себѣ обусарманить, и нашихъ ваши такожде воры, увезя, да окрестятъ, это хорошее ли дѣло?»

Рапортъ Вахмистра Черныхъ.

Ему сказывали въ Ордѣ, что Киргизской волости, вѣдомства Аблая, Худой Берди ходилъ воровать въ 1743 году лѣтомъ подъ Ишимскія слободы, и привезъ 20 человѣкъ плѣнныхъ да 80 лошадей. На дорогѣ Черныхъ со своими спутниками увидѣлъ Русскую бабу, гнавшую коровъ: хотѣли къ ней подъѣхать, но провожавшій ихъ Илыметевъ племянникъ схватилъ за его поводъ, а самъ Ильмешь бросился на его спутника съ ружьемъ; они не противились, а бабу Киргизы тотчасъ прогнали... На обратномъ пути они видѣли другую бабу, съ которой даже разговаривали. Оказалось, что ее зовутъ Федосьей, изъ Тары. Аблай же объявилъ, что у нихъ нѣтъ ни какихъ Русскихъ плѣнныхъ.

Сказка купца Верхотурова, Апрѣля, 1746 г.

Во время бытности его въ Джунгаріи, тамъ Русскихъ купцовъ 21 человѣкъ. Да кромѣ того въ подданствѣ у Галданъ-Чирина находится Русскихъ плѣнныхъ 23 мужчины и 2 бабы, которые живутъ въ Ургѣ, Еркенѣ, Аксѣ и др. мѣстахъ. Одинъ изъ плѣнныхъ, Ефимъ Вяземскій, въ Еркенѣ плавилъ серебряную руду, а потомъ оставилъ и заводъ его стоитъ пустой. Иванъ Михайловъ плавилъ въ Ургѣ мѣдную руду и лилъ пушки.

Рапортъ Бригадира Якоби, Сентября, 1746 года.

Въ Селенгинскъ присланъ сюда изъ Пекина, изъ Трибунала внѣшнихъ сношеній, полоненникъ Башкирецъ Ебусуковъ. Въ 739 году взятъ онъ былъ на Ишимѣ Казачею Ордою въ 5 человѣкахъ и проданъ Бухарскому купцу Зенгорскаго владѣнія Хашхабаю, гдѣ и жилъ до 746 году, и нынѣ бѣжалъ на пограничный Китайскій караулъ, съ котораго доставленъ въ Пекинъ, а оттуда сюда.

Рапортъ Капитана Ветберха, Декабря, 1752 года.

На Ишимскую Линію явилось два Киргиза и объявили, что, назадъ тому два мѣсяца, ѣхали они со своимъ улусомъ къ рѣкѣ Тоболу, гдѣ на нихъ напали Контайшинцы, 3 человѣка убили и 2 взяли въ плѣнъ.

Рапортъ Подполковника Колобового, Сентября, 1754 года.

Вахмистръ Бесѣдный ѣздилъ въ Зенгорію; тамъ онъ видѣлъ 8 человѣкъ плѣнныхъ невольниковъ. Въ Телеутской землицѣ приходилъ къ нимъ плѣнникъ, объявилъ себя уроженцемъ Ундостанской (Индіи) земли, изъ г. Зова; завоеванъ былъ прежде Китаями, потомъ Калмыками; онъ просился на выкупъ въ Россію.

Показаніе Калмыка Хабана, Сентября, 1747.

Онъ ѣздилъ съ товарищами торговать въ Киргизскую степь, но ихъ ограбили: товарищи его бѣжали, а онъ, будучи молодъ, остался и жилъ въ работѣ пять лѣтъ въ улусахъ Абулмаметь Хана. Во владѣніи Абульмамета плѣнныхъ Калмыкъ было при немъ 100 да 3 Русскихъ бабы.

Рапортъ Павлуцкаго, Октября, 1747.

Дворовые люди Дворянина Полстовалова бѣжали изъ Окуневской стороны въ низовые Сибирскіе города; дорогой поймали ихъ Киргизы, взяли ихъ въ плѣнъ и хотѣли раздѣлить между собою; но Аблай, провѣдавъ о томъ, велѣлъ ихъ препроводить въ Омскъ, куда они и прибыли 25 Сентября.

Рапортъ его же, Октября.

Выбѣжавшій изъ Киргизской степи, Барабинскій Татаринъ, показалъ: жительство имѣлъ по рѣкѣ Они, въ Аютинскихъ юртахъ,

и былъ взятъ въ плѣнъ; когда выѣхалъ на Иртышъ для звѣрованья, Киргизы увезли его въ степь, и онъ находился въ холопствѣ у Кутлубайбія.

Рапортъ Подполковника де Жилье, Декабря.

Три Башкирца выбѣжали изъ плѣна въ Грачевскій станецъ. Одинъ изъ нихъ Батарабынской волости, изъ Яицкихъ вершинъ, взятъ въ плѣнъ, 20 лѣтъ назадъ, Киргизами. Двое другихъ изъ Каратабынской волости, и взяты въ плѣнъ назадъ тому 14 лѣтъ Жили они въ вѣдомствѣ Баракъ-Салтана. Назадъ тому болѣе мѣсяца, Киргизы привезли четырехъ Русскихъ плѣнниковъ, взятыхъ не извѣстно гдѣ. Это возбудило въ Ордѣ ропотъ: всѣ говорили, что это сдѣлано «напрасно» и можетъ повлечь къ ссорѣ съ Русскими. Но плѣнные все таки были увезены въ Бухарію для продажи. Этимъ Башкирамъ у Киргизъ «отъ всегдашнихъ побоевъ и худаго житья, жить было несносно.» Они бѣжали.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Генваря, 1748 года.

22 Генваря поданнымъ доношеніемъ крестьянинъ Ремезовъ, деревни Безруковой, объявилъ, что въ 743 г. Казачья Орда подбѣгала въ страдное время подъ тою деревню, и, захватя, увезли въ полонъ мужеска и женска пола оной деревни 22, да деревни Удоновой 4 человѣка. Того жь году въ Коркиной слободѣ опять подбѣгали Киргизы и захватили съ дороги двухъ крестьянъ.

Рапортъ Сташкѣева, Февраля.

2 Февраля прибылъ въ Коркину слободу, посыланный съ 27-ю человѣками для розыска бѣглыхъ, Сотникъ Серебряниковъ и объявилъ, что солдатъ Юда Копытовъ укрытъ Киргизъ-Кайсаками, уже ихъ Вѣру принялъ и стадо овечье пасетъ, а пойманные въ Ишимскомъ дистриктѣ бѣглые Ялуторовскіе жители «подъ пристрастіемъ» показали, что въ урочищѣ Бурлукахъ живутъ 6 бѣглыхъ солдатъ, о ко-

торыхъ Сотнику Серебряникову говорили и Киргизы, но онъ, такъ какъ «они солдаты въ дальномъ разстояніи себя укрываютъ, смѣлости не имѣлъ ѣхать.»

Письмо Киндермана къ Аблай-Султану, Мая, 1749 года.

«Вамъ, почтенному Владѣльцу, желаю благополучнаго пребыванія!

При томъ же Вамъ объявляю: въ прошломъ 748 и въ нынѣшнемъ годахъ, въ зимнее время, кочующіе близъ Верхъиртышскихъ крѣпостей на зарѣчной сторонѣ Иртыша, владѣнія Вашего Киргизъ-Кайсаки не только самовольства чинили проѣздомъ на здѣшнюю жилую сторону, но при томъ многіе отъ нихъ Россійскимъ людямъ грабежи и увозъ, яко непріятельскій и воровскій, послѣдовалъ, а имянно:

Капралъ Иванъ Саранчинъ, съ женкою его, Авдотьей, да съ драгунскою женкою, Акулиною, кои ѣхали изъ Шульбинскаго завода въ Убинскій форпостъ, взяты въ плѣнъ и по нынѣ не возвращены. Барабинскихъ Татаръ Албукова съ товарищи 11 человѣками, которые были въ промыслу звѣрей, Киргизы напали и отбили 23 лошади, сѣдла и прочій шкарбъ, и оное отбитое къ намъ возвращено и тѣмъ Татарамъ отдано. Изъ Подпускнаго станца Киргизами украденъ Тюменскій служилый Татаринъ Талаковъ да 2 лошади. У капраловъ Епанешникова и Хохрякова, везенную ими на жалованье, денежную казну 271 р. Киргизы отбили, тако жь 6 шляпъ казенныхъ, и ихъ Капральскій шкарбъ, платье казенное ограбили и увезли, и тѣхъ Капраловъ и драгунъ весьма избили, которой денежной казны и прочаго по нынѣ не отыскано и не отдано, а егда отдастся, то Ярганъ Батыря 40 лошадей возвращены ему будутъ, которые по нынѣ въ цѣлости находятся. Въ прошломъ 744 году Ишимскаго дистрикта, деревни Безруковой, въ лѣтнее время на крестьянъ въ работѣ напали Киргизы съ 80 человѣкъ и убили двоихъ да 26 человѣкъ увезли въ полонъ, въ томъ числѣ крестьянина Ивана Ремезова двухъ родныхъ братьевъ да женку, сына, сестру и сноху, изъ которыхъ нынѣ, по увѣдомленію, по нынѣ жительства имѣетъ братъ его, Семенъ, во владѣніи Вашемъ; и для того означенный

крестьянинъ Ремезовъ при семъ къ Вамъ, почтенному Владѣльцу, и съ письмомъ, даннымъ ему отъ Тайнаго Совѣтника, Ивана Ивановича Неплюева, для просьбы объ отдачѣ тѣхъ его братей и сродниковъ и прочихъ, взятыхъ тогда непріятельски въ плѣнъ, посылается. И еще Коркиной слободы крестьяниномъ Мальцовымъ вѣдомства Вашего толмачамъ Илюшкѣ (?) и Сенькѣ (?) заложены два племенника родныхъ, и обѣщаетъ онъ, Мальцовъ, толмачамъ, за двухъ взятыхъ отъ нихъ лошадей, привезти выкупу на кафтанъ кармазиннаго сукна.

Того ради Вамъ, почтенному Владѣльцу, симъ объявляю, чтобъ благоволили своего вѣдомства отъ Киргизовъ причиненные къ Россійской сторонѣ, яко непріятельскіе поступки, воровства, грабежи и полонное, взятую денежную Ея Иператорскаго Величества казну, сыскавъ, возвратить, дабы отъ такихъ воровскихъ и многоявляющихся Киргизскихъ поступковъ не подвигнуть на гнѣвъ Ея Императорскаго Величества и невинные бъ пострадать не могли; чего для, нарочныхъ къ Вамъ, почтенному Владѣльцу, съ симъ письмомъ посылаю; тако жь и племянниковъ Петра Мальцова посланнымъ при семъ отдать, а что за нимъ подлежитъ заплатить толмачамъ, меня увѣдомить, и своего вѣдѣнія вотчинникамъ, батырямъ и всѣмъ народамъ накрѣпко подтвердить, дабы впредъ воровскихъ и непріятельскихъ поступокъ къ Россіи не происходило и винные бъ тому безъ упущенія наказаны были.»

Рапортъ Полковника Сухотина, Августа, 1750 года.

Съ показаніемъ выбѣжавшей изъ плѣна, изъ Киргизской степи дѣвки Татьяны, которая назадъ тому 20 лѣтъ была взята въ плѣнъ съ пашни, изъ Вачайской слободы, Киргизами Баракъ-Салтана, при чемъ бывшіе съ нею мужчины были побиты, а ребята и дѣвки увезены. Татьяна досталась Киргизу Ажаланаю, который выдалъ ее замужъ за сына своего; съ нимъ она прижила троихъ дѣтей. Но другая его жена, Бопа, дѣтей этѣхъ убила до смерти и «была до нея, Татьяны, лиха.» Во время кочеванія въ вершинахъ Ишима, Киргизъ Найманбай посовѣтовалъ ей бѣжать на Рускую Линію; она бѣжала

ночью пѣша, безъ всякой пищи; шаталась два мѣсяца, питаясь ягодами, и вышла наконецъ на Иртышъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцелярія, Сентября, 1750 года.

Пойманный въ Утяцкой слободѣ крестьянами Каракаинакъ Темирбекъ, выбѣжавшій изъ Киргизской стени, объявилъ: «Волости онъ Мроткалъ; по смерти своего отца, онъ былъ взятъ управителемъ Каракалпаковъ, Агуномъ Мракшахомъ, былъ съ нимъ въ свойствѣ, женатъ, есть дѣти. Лѣтъ 5 тому назадъ Кайсацкая Орда подбѣгала къ Каракалпакамъ и «причинила баталію отъемомъ, а не боемъ, для того что они огнестрѣльнымъ оружіемъ и прочимъ ни чѣмъ не бьются, только они, Кайсачья Орда, отнимаютъ Каракалпаковъ для того, что когда сколько человѣкъ отнимутъ, то оные Каракалпаки ихъ обратно выкупаютъ, а до смерти ихъ не бьютъ.» Въ то время Киргизы многихъ увели въ плѣнъ; 3 года тому назадъ Мракшахъ послалъ его на озеро Таира для рыбной ловли съ 3 человѣками, гдѣ ихъ взяли въ плѣнъ Киргизы.

Рапортъ Капитана (Дипенбрука) (Diepenbrough), Октября, 1750 года.

Объ отправленіи къ Аблай-Салтану Сотника Серебреникова въ 7 человѣкахъ, для доставки выкупу за крестьянина Мальцова: 5 аршинъ алаго сукна, 330 марьяну, 1½ аршина золотой ленты.

Письмо къ Капитану Траубенбергу, Ноября, 1756 года.

«Ноября 17 дня въ Устькаменогорской крѣпости вступившіе въ протекцію Ея Императорскаго Величества Уранхайцы вѣдомства Зайсана Булжугая, Старшины Яикамъ и Дархуръ, вѣдомства своего мальчика и дѣвку, имянуемыхъ Оргошъ и Жиргалъ Ебаковыхъ, по неимѣнію отца и матери и родственниковъ и по невозможности пропитать ихъ, подарили Луцкаго полка Капитану фонъ Траубенбергу въ вѣчное услуженіе; а если кто въ нихъ будетъ вступаться, то намъ,

Старшинамъ, реченнаго Капитана объявленіемъ своимъ отъ того очищать, о чемъ и Зайсанъ Научатъ извѣстенъ и засвидѣтельствовать можетъ.»

Точно такимъ же образомъ двое Старшинъ подарили Капитану Долгову мальчика, а Сержанту Ердыкееву раненую бабу съ сыномъ, «по сиротству ихъ и по неимѣнію пропитанія», а Регистратору Девятияровскому бабу съ двумя малолѣтними сыновьями; Поручику Степанову, по той же причинѣ, Зайсанъ Бату Менко подарилъ Калмыченка.

Августа, 1757 года.

Тарскій Юртовскій Бухарецъ, Мурзалей Шиховъ, испросилъ у Генерала Риддера позволеніе выкупить изъ Калмыцкихъ Кошей своихъ родственниковъ, Бухарцевъ Мухамеданскаго Закона, и своихъ холопей, взятыхъ въ плѣнъ Зенгорцами въ Бухаріи. 23 Августа онъ выкупилъ одного плѣннаго у Старшины Дабхура за 1 мерина, 1 кобылу, 8 аршинъ черной камки, 10 аршинъ холста.

Рапортъ Полковника Хлопотина, Сентября.

Онъ жалуется на Коменданта Бійской крѣпости, Подполковника Колобового, который, по личной къ нему ненависти, отнялъ у него двухъ «крещенныхъ имъ ребятъ двоеданческихъ, Азіянскаго роду и купленныхъ имъ, одного шестилѣтняго, другого десятилѣтняго», и причислилъ ихъ къ Калмыкамъ, вступившимъ въ подданство и отосланнымъ въ Оренбургъ. Хлопотинъ утверждаетъ свое право на владѣніе Калмычатами на 6 § Указа Анны Іоанновны, отъ 16 Ноября, 1737 года: «Калмыкъ и другихъ націй, которые, какъ извѣстно, крещены бываютъ и хозяевамъ достаются больше малолѣтніе, и для того позволяется всякому такихъ покупать, крестить и у себя держать, безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ, одною запискою въ Губернскихъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ, чтобъ вѣдомо было, сколько оныхъ нынѣ

находится и впредь прибудетъ, и которые объявятъ, давать отписи, что они явлены, и онымъ быть у тѣхъ, отъ кого объявлены, неотъемлемымъ; а которые какому ремеслу собою обучились и собою жить могутъ, по желанію тѣхъ записывать въ цехи и положить въ подушный окладъ, и о всѣхъ оныхъ только, сколько гдѣ объявлено и записано будетъ, по прошествіи каждаго года присылать въ Сенатъ вѣдомости въ Генварѣ мѣсяцѣ.»

Прошеніе толмача Дулѣпова, Августа.

Въ бытность свою въ Зенгоріи, онъ женился тамъ на дочери Русскаго купца, Выходцева, и вышелъ съ женою въ Сибирь при послѣ Угримовѣ, а сестра его жены, дочь купца Мины Грека, Акулина, осталась въ Зенгоріи. Нынѣ Дулѣповъ призналъ ее въ числѣ холопокъ у Демечи Черги-Жапа и проситъ объ ея освобожденіи.

Тарскій юртовскій Бухаретинъ Мирзали Шиховъ, былъ допущенъ въ Калмыцкіе Коши для выкупа Бухарцевъ изъ холопства. Онъ платилъ за холоповъ слѣдующія цѣны:

Баба 40 лѣтъ		12 р.
Бухарецъ 30 лѣтъ съ бабою 30 же лѣтъ	меринъ 1, жеребенокъ 1 да денегъ	16 р.
Бурутка 7 лѣтъ		6 р.
Бухаретинъ 34 лѣтъ		12 р.
Бухаретинъ 12 лѣтъ	1 меринъ да денегъ	1 р.
Бухарка 12 лѣтъ	1 меринъ и 2 желтыя зендени.	
Киргизка 40 лѣтъ	1 меринъ и денегъ	6 р.
Бухарка 40 лѣтъ		12 р.
Бухарецъ 15 лѣтъ		12 р.
Бурутка 17 лѣтъ		12 р.
Бухарка 30 лѣтъ	1 меринъ, 1 кобыла, 1 жеребенокъ да сукна 5 аршинъ.	

Бухарка 25 лѣтъ	1 кобыла, 1 жеребенокъ и 1 суконный зипунъ.	
Бухарка 16 лѣтъ		12 р.
Бухарецъ »	1 кобыла и	10 к.
Бухарка 40 лѣтъ		12 р.
Дѣвка 25 лѣтъ	Сѣрный сермяжный зипунъ.	
Киргизъ		10 р.
Бухарецъ 13 лѣтъ		8 р

Выборный при Таможнѣ, Сарахановъ, донесъ, что Капитанъ Траубенбергъ и другіе чины получили отъ Калмыковъ въ Братейства золото, серебро и жемчугъ и силой вымѣняли себѣ въ услуженіе Калмыковъ и Калмычекъ. Траубенбергъ отперся отъ вымѣна серебра, золота и жемчуга, а на счетъ взятыхъ въ услуженіе Калмыковъ написалъ: «Вступившіе въ подданство Телеутскій Зайсанъ Бату Менка да Уранхайскіе Старшины Яикамъ и Дабхура объявляли, что за разграбленіемъ отъ Мунгальскаго войска, нѣсколько человѣкъ раненыхъ и малолѣтнихъ осталось въ горахъ, и по тогдашнему зимнему воздуху и по неимѣнію у нихъ одежды, могутъ, какъ гладомъ, такъ и отъ морозовъ, безвременно помереть, изъ которыхъ нѣкоторые и померли, а они, Старшины, себѣ ихъ взять нс желаютъ, по тому что и кромѣ постороннихъ, но и особенными своими людьми, какъ пропитаться, знать не могутъ, ибо по тогдашнему къ зимѣ отъ Мунгалъ разбитію, многіе и безодежны скитаться принуждены. По объявленію Старшинъ, въ горы были посланы люди съ санями и привезли раненыхъ и не имѣющихъ отцовъ и матерей, веего 20 человѣкъ, которые всѣ были наги и оголодали такъ, что доброю пищею и возстановить было сумнительно. Изъ нихъ 10 человѣкъ Старшины взяли себѣ, а 10 отдано Россіянамъ. Такимъ образомъ, этѣ люди были не вымѣненные, какъ показалъ Сарахановъ »

Рапортъ Регистратора Девятияровскаго, Генваря, 1758 года.

Онъ долженъ былъ оправдаться по жалобѣ на его злоупотребленія, и написалъ: «Когда де Гаррига, въ Декабрѣ 1756 г., объѣзжалъ Коши, то Старшины Енканей и Добхуръ дали ему въ подарокъ

дѣвку, чтобъ онъ, Гаррига, оставилъ ихъ при Шульбинскомъ заводѣ, а въ Аюкинской народъ не посылалъ бы. По неимѣнію пищи, Старшины продали Девятияровскому мальчика и дѣвочку, за которыхъ онъ заплатилъ, какъ и въ письмѣ ихъ на Калмыцкомъ языкѣ значится, 2 быка, 2 кирпича чаю, кожу красную и четверикъ крупъ.»

Показаніе Калмычки,

крещеной фонъ Энденомъ и оставленной у него въ услуженіи. Уранхаецъ Така промѣнялъ ее фонъ Эндену за 1 корову, 2 суконныхъ кафтана, желтаго сукна одно портище, китайки 2 конца. А отецъ ея и мать—холопы Такы, ушли съ большимъ Кошемъ на Волгу.

Въ Кошѣ Ноена Шерина оказалось 2 плѣнныхъ Яицкихъ Казака, Яковъ Ивановъ 68 лѣтъ женатый на Калмычкѣ, и Петръ Өедоровъ, 62 лѣтъ вдовый, съ сыномъ Итамасомъ, прижитымъ отъ Калмычки.

Поручикъ Давыдовъ купилъ въ Ялотуровскѣ у Поручика Текутьева его дворовую дѣвку, Авдотью, за 12 рублей, въ 1745 году. Въ 1753 года Царева Городища незаконнорожденный Максимъ далъ ему, Давыдову, запись, чтобы взять Авдотью за мужъ, и за то находиться у Давыдова въ услуженіи 20 лѣтъ. Вотъ эта запись: «Лѣта 1753, Генваря 18 дня, Ялотуровскаго дистрикта, Царева Городища незаконнорожденный Максимъ, а по Генеральной Переписи въ подушной окладъ записанъ Царева жь Городища за разночинцемъ Николаемъ Гавриловымъ сыномъ Кайгородовымъ, далъ сію Запись по договору добровольно, а не изъ принужденія, кавалеріи Вологодскаго полку Вахмистру, Степану Алексѣеву сыну Давыдову, женѣ и дѣтямъ и наслѣдникамъ его, въ томъ что я, Максимъ, взять дворовую его, Давыдова, дѣвку крѣпостную Авдотью Иванову дочь, къ себѣ въ замужество, и жить мнѣ, Максиму, за нее, Авдотью, у него,

Давыдова, въ домѣ и съ нею, Авдотьею, 20 лѣтъ, и работать всякую работу и жить добропорядочно, и что отъ него, Давыдова, приказано будетъ, исполнягь безотговорочно; а подушныя деньги платить за меня, Максима, ему, Давыдову, а платье носить свое; а будущіе впредь отъ насъ съ нею, Авдотьею, дѣти съ нимъ, Давыдовымъ, пополамъ. А сія Запись писана въ Царевомъ Городищѣ не у крѣпостныхъ дѣлъ, понеже крѣпостныхъ дѣлъ Надсмотрщика не имѣется, а за неимѣніемъ здѣсь гербовой бумаги, писана на простой. Въ сей части вмѣсто записи давца, незаконнорожденнаго Максима Николаева, просьбой его, Царева Городища Конторской пищикъ, Осипъ Могильниковъ, руку приложилъ. А сію Запись писалъ Царскаго Городища пищикъ Андрей Еврасьевъ Возмиловъ.»

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Рапортъ Прапорщика Толстова, Марта, 1748 года.

Онъ провожалъ Юсупъ - Ходжу, который ѣхалъ съ купецкими товарами въ Тобольскъ на наемныхъ обывательскихъ лошадяхъ. Въ Тарѣ онъ объявилъ, что далѣе платить за провозъ не чѣмъ и проситъ товары увезти весною на судахъ. Къ тому же плата за провозъ, по 25 коп. съ пуда, какъ съ него здѣсь наемщики запросили, кажется ему большою.

Рапортъ Павлуцкаго, Марта.

Товары: юфть, бобры, сукна, чай, всего на 8296 р., для покупки лошадей слѣдуютъ около Омска, съ большими затрудненіями, по тому что крѣпостныя и особенно Казачьи лошади изнурены возкою писемъ и соли и молотьбою хлѣба.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Мая.

Въ 747 году было отправлено изъ Томска въ Колыванскіе заводы провіянта и фуража 1029 четвертей водянымъ путемъ на 16 дощаникахъ, на которые было положено провіянта и фуража на каждый по 63 четверти. Дощаники эти стары, и по этому велѣно построить новые для перевоза провіянта въ 1748 году.

Промеморія Тюменской Канцеляріи, Генваря, 1749 года.

Три Татарина Сенгульскихъ юртъ были для промысла на Ишимѣ, на Среднемъ хмѣлевьѣ, а въ степь проѣхали тайно по Вагайской дорогѣ, выѣхавъ изъ домовъ ночью, такъ что сосѣди не знали, понеже, де, на платежъ ясаку звѣря купить имъ негдѣ. На стану къ нимъ пріѣхалъ изъ степи выбѣжавшій Башкирецъ и обмѣнялъ имъ 2 лошадей, за которыхъ они ему дали ножикъ, да мяса козлинаго и лосинаго сыраго и жаренаго 1 пудъ, да крупы $^1/_4$ пуда.

Промеморія изъ Колывановоскресенской Канцеляріи, Мая, 1759 года.

Полковникъ де Гаррига просилъ у Колывановоскресенской Канцеляріи, на исправленіе крѣпостныхъ инструментовъ, желѣза до 50 п., укладу 20 пуд.; на это Канцелярія отвѣчаетъ, что при здѣшнихъ заводахъ желѣза и укладъ не дѣлается, и онаго и прочихъ припасовъ потребная на годъ на заводскія надобности сумма безъ излишества требуется и сюда ставится съ Екатеринбургскихъ заводовъ, да и на нынѣшній 749 г. отпускать полной суммы Екатеринбургская Канцелярія отказываетъ, для того что въ вѣдѣніи оной желѣзные заводы отданы въ партикулярное содержаніе. Въ близости же г. Красноярска имѣются партикулярнаго содержанія желѣзные заводы, на коихъ желѣза, укладъ и чугунные литые припасы на продажу дѣлаются, съ коихъ впредь здѣшняя Канцелярія намѣрена желѣза надобную годовую сумму искупить.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Августа, 1751 года.

Нашебургскаго полку извощикъ Пермяковъ показываетъ: «Знаетъ, де, онъ Государственное дѣло такое. Когда, де, онъ, Пермяковъ, былъ въ командѣ морскаго флота Капитанъ Командора Беринга, и въ 1739 году находился съ нимъ за Акіяномъ моремъ, и видѣлъ на Камчаткѣ, на рѣкѣ Апалѣ, раковины съ крупнымъ добрымъ жемчугомъ, который, де, величиною напротивъ какъ Грецкой горохъ, а иной, де, и помелче; да когда, де, оставленъ онъ, Пермяковъ, былъ отъ Беринга при

Авачинской корабельной гавани одинъ съ командою, съ тутошними жители, и изыскалъ, живучи при той гавани онъ, Пермяковъ, одинъ собою, при Акіянѣ морѣ, при урочищахъ Курильскомъ и Кроноцкомъ да Нижношамтальскомъ, три мѣста тумпасныя разныхъ цвѣтовъ, а именно: бѣлые, рудожелтые и черные. Да когда, де, онъ, Пермяковъ, изъ команды Якутскаго полка Капитана Лебедева въ прошломъ 745 г. отпущенъ былъ обратно въ Тобольскъ къ командѣ, то, де, слѣдуя отъ Камчатки, подъ Якутскимъ городомъ, а отъ Охотска, на Усть Бѣлой рѣкѣ нашелъ онъ, Пермяковъ, одинъ самъ собою, руды серебряную и золотую, которыя, де, руды имѣются надъ самою тою Бѣлой рѣкой въ горахъ, и изъ тѣхъ, де, рудъ, отъ серебряной руды привезъ онъ съ собою въ Тобольскъ, въ прошломъ 746 году, на пробу менѣе фунта.» Колывановоскресенская Канцелярія, на увѣдомленіе объ этой находкѣ, отвѣчала Промеморіей, что мѣста эти находятся далеко, да и штейгеровъ при заводѣ недостаточно, и по тому послать для повѣрки некого. Канцелярія Главнаго Правленія Сибирскими и Казанскими заводами изъ Екатеринбурга Промеморіей сообщила, что, по Указу Правительствующаго Сената, 15 Ноября, 1723 года, на доношеніе Генералъ-Маіора Вилима Геннинга, велѣно съ ворами и разбойниками, сказывающими, при учиненіи экзекуціи, или взятьѣ въ солдаты, о рудахъ, имъ свѣдомыхъ, поступать за ихъ вины по Указамъ, а о сыскѣ объявленныхъ ими мѣстъ писать, кому надлежитъ, самихъ же воровъ для развѣдки не посылать, понеже отъ того происходятъ въ проѣздахъ убытки, а воры то напрасно затѣваютъ, хотя тѣмъ избавиться отъ смерти.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, Генваря, 1745 года.

Секундъ-Маіоръ Томиловъ, посыланный для описыванья хлѣба на винокуренныхъ каштакахъ, донесъ, что на Сузгунскомъ муки ржаной 710 четвертей, ржи 500 четвертей, овса 100 четвертей; на Кундускомъ муки ржаной 600 четвертей, ржи 50 четвертей, овса 700 четвертей; на Ремзянскомъ, у купца Парфентьева, муки ржаной 300 четв., ржи 10 четв., овса 80 четв.; на всѣхъ же всего хлѣба 3,050 четв. Хлѣбъ этотъ запечатанъ и курить вино запрещено. Но Тобольская Ратуша доноситъ, что ей ларешные Сузгунскаго и Кундужскаго заводовъ, Лапинъ и Мухинъ, представили, что

выбраны они и опредѣлены къ тѣмъ заводамъ въ ларешные, и велѣно имъ курить вино двойное и простое, которое и курятъ. А такъ какъ Томиловъ всю рожь запечаталъ и куреніе запретилъ, отъ чего нынѣ винное куреніе уничтожено, кромѣ того, что имѣющаяся въ ларяхъ брага выкуривается; тако жь и рощеніе солодовъ уничтожено, а въ Тобольскѣ, де, во кружечномъ дворѣ вино находится самое недовольственное число, и буде же на объявленныхъ заводахъ виннаго куренія не производить, то, слѣдовательно, быть можетъ чрезъ такой случай въ питейномъ сборѣ и въ положенномъ немаломъ окладѣ, по самой крайней мѣрѣ, недоборъ, а Тобольскому купечеству великое и несносное въ платежѣ оклада отягощеніе и разореніе. Ратуша по этому проситъ разрѣшить снова винокуреніе. Также съ 1 Генваря, 744 г., отдана Михайлѣ Корнильеву въ г. Березовѣ казенная винная продажа впредь на 3 года на откупъ, за которую положено окладу на каждый годъ платить въ казну по 1536 р. 89 к., а на три года 4,610 р. 67 к., въ чемъ заключенъ Корнильевымъ въ Сибирской Губернской Канцеляріи контрактъ; нынѣ же, при опечатаніи его хлѣбныхъ запасовъ, онъ проситъ или позволить ему винокуреніе, по тому что къ куренію вина остаются только два способные мѣсяца, Февраль и Мартъ, а въ Апрѣлѣ куреніе уже сопряжено съ убыткомъ, или сложить съ него положенный окладъ. А по тому Киндерманъ просится сообщить, какое количество изъ описанаго хлѣба въ винокуренныхъ каштакахъ взять въ казну, а остальное дозволить выкуривать. Что же касается до того, что явится изъ описанія Тобольскаго Полицеймейстера въ г. Тобольскѣ и Татарскаго Головы въ Татарскихъ деревняхъ и юртахъ, то объ этомъ будетъ сообщено своевременно.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Канцелярію Киндермана, Марта, 1745 года.

На требованіе Киндерманомъ свѣденій о позволеніи Джунгарскимъ купцамъ торговать во внутреннихъ мѣстахъ Сибири и о числѣ Джунгарскихъ купцовъ, пропущенныхъ въ Томскъ, посылается ему экстрактъ, составленный въ Сибирской Губернской Канцеляріи:

Экстрактъ.

Прошлаго 733, Августа 31 дня, по определѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано отпискою, въ которой прописанъ Ея Императорскаго Величества Указъ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ прошлаго 732 г., Сентября 8 дня, и по силѣ онаго Указу Посланнику и Маіору Угримову въ поставленіи написано, и велѣно ему учинить договоръ, чтобъ съ Россійскихъ купцовъ во владѣніи Галданъ-Чирина нигдѣ пошлинъ не брать, на что, насупротивъ того, равномѣрно и въ Сибирскихъ городахъ съ его, Галданъ-Чирина, купецкихъ людей пошлинъ брать не будутъ. Когда же онъ, Посланникъ Маіоръ Угримовъ, объявилъ Ея Императорскаго Величеству Указъ о торгѣ, то оный Галданъ-Чиринъ и его Зайсаны объявили, яко бы они тѣмъ недовольны, что у купцовъ ихъ привозные и отвозные товары осматривать; а именно, будучи на конференціи Галдана-Чирина Мая 2, 732 г., говорилъ ему Галданъ-Чиринъ: «О купечествѣ, де, какой съ нимъ Указъ?» и оный Посланникъ и Маіоръ отвѣтствовалъ «о содержаніи Указа » Да Августа 9 дня, 732 г., онъ же, Галданъ-Чиринъ, говорилъ ему, Угримову: «Отправляетъ, де, онъ купецкій караванъ, чтобъ отписалъ Губернатору, дабы съ нихъ пошлину брать не велѣлъ; о томъ, де, и письмо запечатавъ, пошлетъ съ посланцемъ до Ея Императорскаго Величества.» Угримовъ обѣщался писать, но только заявилъ, чтобы Джунгарскіе купцы, по пріѣздѣ въ крайнія Россійскія крѣпости, гдѣ имѣться будутъ таможни, всѣ свои товары объявляли, а потомъ, гдѣ оные товары будутъ продавать, или мѣнять, то бъ и купцовъ объявляли. И на это Галданъ-Чиринъ говорилъ: «Коли, де, пошлины не брать, то, де, и товары у ихъ, купцовъ, на что осматривать? Токмо, де, изъ того будетъ имъ немалая изневага и затрудненіе въ томъ, что товары объявлять и купцовъ и продавцовъ объявлять и о прочемъ.» Да того жъ числа Батуръ Зайсанъ на съѣздѣ съ Посланникомъ Угримовымъ, между прочими дѣлами, говорилъ, что, вмѣсто осматриванья товаровъ у ихъ купцовъ, лучше, де, брать по прежнему пошлины на обѣ стороны, на что онъ, Угримовъ, отвѣчалъ, что безъ досмотру, какъ въ Россійской Имперіи издревле есть обычай, пропускать товаровъ привозныхъ и отвозныхъ изъ другихъ земель не возможно. И по силѣ вышеявленнаго Ея Императорскаго Величества Указа, посланы въ Сибирскія города, и въ Тобольскую Ратушу, и въ Таможню, Указы о

томъ А того 733 г., Іюня 15, изъ Ямышева Комиссаръ Сыромятниковъ писалъ: «Прибыли, де, изъ Урги, купцы Бухаретинъ Мулла Назаровъ съ товарищи, и при осмотрѣ, де, ихъ явилось у нихъ Еркецкихъ товаровъ 45 тюковъ, которыхъ разбирать и разсматривать Таможеннымъ служителямъ не дали, а сказали, что оные, де, товары посланы до Тобольска Владѣтеля Галданъ-Чирина казенныя, для покупки на тѣ товары и на мягкую рухлядь на собственныя его нужды, Галданъ-Чирина, Россійскихъ потребныхъ товаровъ; да и разбивать, де, оныхъ товаровъ не для чего, понеже, де, мягкую рухлядь и товары объявитъ онъ, Назаровъ, въ Тобольскѣ. И по тому объявленію они Бухарцы, въ Тобольскъ отправлены безъ досмотру, а тюки ихъ запечатаны Таможенною печатью, и о пропускѣ имъ данъ, Бухарцамъ, пашпортъ. И по прибытіи ихъ въ Тобольскъ посланъ былъ къ нимъ Тобольской Таможни Комиссаръ Крупениковъ съ Бурмистромъ и Ларешнымъ неоднократно, и велѣно ему требовать, чтобъ оные Зенгорскіе купцы объявили товары, а пошлина съ нихъ взята не будетъ, только надлежитъ, де, вѣдать, съ какими они товарами пріѣхали; и они состояли въ великомъ упорствѣ и товаровъ своихъ объявлять не хотѣли, а показывали, что оные товары самого Галданъ-Чирина. Іюня 27, того жь 733 г., въ Сибирскую Губернскую Канцелярію прибывшіе отъ Зенгорскаго Владѣльца посланцы Зунду Зомсу съ товарищи предлагали, что ихъ, де, Владѣльца такое повелѣніе, что когда, де, пошлинъ съ Зенгорскихъ товаровъ не брать, то, де, и осматривать нечего; на что имъ, посланцамъ, отвѣтствовано, что безъ осмотру пропускать не возможно для того, съ чѣмъ ихъ купцы пріѣхали и сколько ихъ товаровъ въ Россію привезено будетъ, знать не по чему; и на то отвѣтствовали: «Когда, де, усматривать у нихъ товары и ихъ объявлять, то, де, лучше пошлины имъ платить, и они товаровъ объявлять не будутъ, развѣ, де, будете смотрѣть силою;» и Іюля съ 27 ч. Августа по 6 ч. тѣ Галданъ-Чирина купцы товаровъ своихъ не объявляли, а Августа 6 числа сами объявили товарамъ своимъ роспись, и тѣ свои товары объявляли Таможнѣ; а по досмотру отъ Тобольской Таможни явилось тогда въ привозѣ отъ оныхъ Бухарцовъ товаровъ 2,300 зенделей шанскихъ, 600 корсаковъ, 600 хамовъ, 1,100 выбоенъ, 100 лисицъ, 90 волковъ, 22 кушаковъ, 500 зенделей малыхъ, 70 занавѣсъ, 800 концовъ китаекъ, и съ оныхъ ихъ товаровъ пошлины не взято, а велѣно брать по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу, съ Россійскихъ купцовъ. А по мнѣнію Сибирской Губернской Канце-

ляріи надлежитъ, для прибыли Ея Императорскаго Величества казнѣ, учинить слѣдующее: 1) чтобъ постановить торгъ съ Владѣльцомъ Галданъ-Чириномъ по прежнему у Ямышева и Семипалатинска, какъ и прежде сего бывали и какъ нынѣ на Китайской границѣ на Кяхтѣ съ Китайскими купцами о продажѣ товаровъ и о взятьѣ пошлинъ постановлено, и чтобъ и его, Галданъ-Чирина, купцамъ, такъ же бы и въ Ургу Россійскимъ купцамъ далѣе Ямышева и Семипалатной съ торгомъ не ѣздить, и какъ оные Галданъ-Чирина купцы въ Сибирскіе городы ѣздить не будутъ, то у Ямышева и у Семипалатной и осматривать ихъ товаровъ не надлежитъ, въ чемъ они нынѣ упрямятся, понеже, какѣ пріѣдутъ Русскіе купцы подъ Ямышево, тогда у нихъ привозные товары Таможенными служителями всѣ осмотрятъ и настоящую пошлину возмутъ; также какъ и отъѣзжать будутъ, то всѣ вымѣненные ихъ товары и которые остались за мѣною, всѣ осмотрѣть же, и въ пошлинѣ ни какой Ея Императорскаго Величества казнѣ траты не будетъ. А что ихъ, Галданъ-Чирина, купцовъ пропускать въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе городы безъ осмотру съ товары не возможно, того ради, что не токмо свои привозные товары, и Сибирскихъ жителей, Бухарцевъ и Татаръ, распродадутъ безпошлинно товары тайно, что въ прошломъ 732 г. и явилось, что съ Москвы повезли послы товаровъ на 20,000 р., что у нихъ и въ привозѣ въ Сибирь не было, да и нынѣ въ явкѣ у нихъ товаровъ малое число, а не объявляли много время, и въ томъ, по мнѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, не распродали товаровъ тайно, и потомъ малое число сами объявили, а усмотрѣть за ними того ни которыми мѣрами невозможно, понеже у нихъ, Бухарцовъ, не токмо друзей въ Тобольскѣ и другихъ Сибирскихъ городахъ, но и свойственниковъ много изъ Бухарцевъ и изъ Татаръ. Да и то мнится не хорошо, что они съ Сибирскими Татары и Бухарцы и посвоились и побрали дочерей у Сибирскихъ иноземцевъ все чрезъ явленные торговые проѣзды Бухарцевъ владѣнія Галданъ-Чирина, понеже во всѣ Сибирскіе городы и въ Иркутскую Провинцію тѣ, Галданъ-Чирина, купцы непрестанно ѣздятъ и торгуютъ, а какъ назадъ возвращаются съ товаромъ, и ежели ихъ не осматривать, то могутъ тайно покупать у Сибирскихъ иноземцевъ безпошлинно товары и привозить, да къ тому жь могутъ провозить и заповѣдные товары, а именно ружье: порохъ, свинецъ и панцыри и прочіе заповѣдные товары, и отъ оныхъ торговъ и о всемъ состояніи Сибирскомъ уже

весьма они извѣстны, въ чемъ у нихъ передъ прежнимо нынѣ прибыло претензій о границахъ и о прочемъ; а Русскіе торгуются съ ними у Ямышева и въ Ургу ѣздять торговать мало, и тѣ посылаютъ съ прикащиками своими изъ такихъ же Бухарцевъ и Татаръ, живущихъ въ Сибири, а безъ нихъ и посылать въ Ургу не смѣютъ, и Россійскимъ купцамъ всѣмъ, по мнѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, гораздо будетъ лучше, какъ обстоятельный торгъ будетъ у Ямышева и у Семиполатной въ одномъ мѣстѣ, какъ и нынѣ съ Китайскими, и всѣ будутъ тѣмъ довольны, а отъ торгу Россійскимъ купцамъ въ Ургѣ бываетъ разореніе, какъ въ прошлыхъ годахъ Контайша купца Ярышкина казнилъ и на многія тысячи пожитковъ взялъ и понынѣ оное не возвращено, также и другіе купцы въ прошлыхъ годахъ пограблены, а иные многіе въ Ургѣ удержаны. Да и до Урги ѣдучи отъ Семипалатной, въ пути бываютъ Сибирскимъ купцамъ не малыя опасности и грабитъ Казачья Орда и побиваетъ, что и въ прошломъ 732 г. учинено Туринскаго купца Колмогорова съ товарищи Казачья Орда пограбили. И ежели по нынѣшней склонности Калмыцкаго Владѣльца Указомъ Ея Императорскаго Величества купцамъ его торговать въ Сибири не запрещено будетъ, то, по мнѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, надлежитъ торгъ съ ними постановить въ такой мѣрѣ, чтобы торговаться у Ямышева, или въ Семипалатной, и пошлины бы съ нихъ Калмыцкаго Владѣльца купцовъ не брать, а брать бы съ Россійскихъ купцовъ; а будетъ которые у Ямышева и въ Семипалатной не изторгуются и похотятъ ѣхать въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе городы, и съ тѣхъ поръ бы его, Галданъ-Чирина, купцовъ, съ товаровъ ихъ пошлину осматривая, по прежнему брать у Ямышева и у Семипалатной; а безъ осмотру ежели ихъ пропускать, то будетъ казнѣ весьма убытокъ, понеже и до городовъ не доѣхавъ, по волостямъ иноземскимъ по дорогѣ могутъ многіе товары размѣнять безпошлинно, чего усмотрѣть межъ ними будетъ не возможно; и народъ Калмыцкій, особливый передъ другими народы, а Россійскимъ купцамъ въ ѣздѣ въ Ургу всему обществу купечества пользы нѣтъ для вышеявленныхъ причинъ, да и для того, что Русскіе купцы въ Ургу товары отпускаютъ съ Бухарцами, и то немногіе, и за тѣми Еркецкіе товары болѣе и состоятъ, а другіе купецкіе люди, которые друзей себѣ Бухарцевъ, также у возможности не имѣютъ посылать въ Ургу, тѣ остаются бездовольны отъ Иркутскихъ товаровъ, а въ Ямышевѣ и въ Семи-

палатной, какъ торгъ, такъ и пошлина, отъ того умаляется; а какъ у Ямышева будетъ въ одномъ мѣстѣ торгъ, то всѣ будутъ купцы Россійскіе довольствоваться Еркецкимъ товаромъ равно.

А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Сентября отъ 23, прошлаго 735 г., написано: Зенгорскаго Владѣльца, Галданъ-Чирина, посланцы Зунду Зомсу съ товарищи (которые еще сюда въ 733 г. съ бывшимъ у того Владѣльца Посланникомъ Угримовымъ прибыли) отпущены, Августа 13 дня отсюда въ Москву отправились, и оттуда далѣе путь въ Тобольскъ продолжать имѣютъ. И по резолюціи, состоявшейся въ Кабинетѣ Ея Величества, на всѣ отъ Зенгорскаго Владѣльца представленія, черезъ Угримова и посланцевъ его, и претензіи и прошенія, здѣсь посланцемъ его въ Коллегіи И. Д. отвѣтъ учиненъ, который былъ сочиненъ на Калмыцкомъ языкѣ, купно съ реестромъ обидамъ, учиненнымъ со стороны того Владѣльца Россійской сторонѣ, каковъ отъ Посланника Угримова, въ бытность въ улусахъ Калмыцкихъ, подаванъ Съ ними жь посланцы ко Владѣльцу ихъ въ отвѣтѣ на листы его отправлена Ея Императорскаго Величества грамота въ генеральныхъ терминахъ, въ которой о дѣлахъ сослалось на означенный, данный посланцамъ, отвѣтъ и о прочемъ по приложенному при оной грамотѣ реестру, и со всего того, а именно съ означенныхъ Галданъ-Чирина листовъ и Чинимыхъ отъ его посланцовъ представленій и даннаго имъ отвѣту и о прочемъ, что съ тѣми посланцы въ той Коллегіи происходило, какимъ образомъ содержаны, съ сочиненныхъ о томъ записокъ при томъ сообщены точныя копіи, чего здѣсь не распространяется, токмо вкратцѣ выше упомянуто. И надлежитъ во всемъ томъ поступать и чинить по силѣ и содержанію онаго отвѣта. А въ ономъ же Указѣ по 7-му пункту велѣно, по содержанію объявленной въ ономъ резолюціи объ отправленіи при Ямышевѣ и Семипалатной Зенгорскимъ и Россійскимъ купцамъ коммерціи, немедленно учрежденіе учинить, и у Зенгорскихъ купцовъ товаровъ осматривать и съ нихъ пошлинъ брать всемѣрно не велѣть, но, вмѣсто того, тѣ товары у Россійскихъ купцовъ, которые оные купятъ, осматривать и пошлины съ нихъ брать обыкновенныя, и поступать во всемъ томъ такимъ образомъ, какъ съ Китайцами на границахъ Россійскихъ купечество отправляется.

А въ отвѣтѣ, присланномъ ко Двору Ея Императорскаго Величества отъ Зенгоракого Владѣльца, Іюля отъ 29 дня, 1735 г., написано, что по 7-му пункту со стороны Зенгорскаго Владѣльца, какъ напредь сего, такъ и нынѣ, представленія учинены о иманіи пошлинъ въ обѣихъ сторонахъ съ купечества, и о томъ еще, по прежнимъ такимъ со стороны ихъ предложеніямъ, Указъ Ея Императорскаго Величества состоялся и Владѣльцу Зенгорскому объ ономъ черезъ Посланника и Маіора Угримова сообщено, и требовано отъ ихъ купечества только одного объявленія товаровъ ихъ, въ чемъ со стороны ихъ затрудненіе учинено. Ея Императорское Величество, продолжая къ Зенгорскому Владѣльцу свою склонность, всемилостивѣйше повелѣла: купечество подданнымъ его, Зенгорскаго Владѣльца, отправлять въ крайнихъ Сибирскихъ городахъ, при Ямышевѣ и Семипалатной, и товаровъ ихъ, Зенгорскихъ купцовъ, не осматривать, и торговать имъ тамо безпошлинно, только бъ Зенгорскіе купцы далѣе Ямышева въ другія Сибирскіе города и волости съ товарами не ѣздили, но въ помянутыхъ двухъ мѣстахъ тѣ товары свои продавали, тако жь и Россійскіе покупали. И Россійскимъ купцамъ велѣно съ ними, Зенгорскими купцами, торгъ производить токмо въ означенныхъ двухъ мѣстахъ, при Ямышевѣ и въ Семипалатной, а далѣе того, въ улусы Зенгорскаго Владѣльца, онымъ съ Россійскими товарами уже не ѣздить, и о томъ Указъ Ея Императорскаго Величества къ Сибирскому Губернатору пошлется.

А Генваря 13 дня, 737 года, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, отпусканы были изъ Тобольска съ товары для купечества до Ирбитской ярмарки Зенгорскаго Владѣльца Бухарцы купеческіе люди Камалай-Ходжа съ товарищи, всего 16 человѣкъ, и о пропускѣ ихъ до Ирбити, съ возвратомъ до Тобольска, данъ имъ пашпортъ, а на Ирбитскую ярмарку, къ Подполковнику и Воеводѣ Верхотурскому Воробьеву посланъ Указъ, и при томъ Указѣ какіе товары оные Бухарцы съ собою на Ирбитскую ярмарку взяли, тому сообщенъ реестръ; и въ томъ Указѣ написано, чтобъ съ оныхъ Бухарцевъ, съ ихъ товаровъ пошлинъ отнюдь не имать, а брать тѣ пошлины съ Россійскихъ купцовъ и съ Русскихъ и съ иноземцовъ Сибирскихъ и съ прочихъ Губерній съ жителей, кто у нихъ тѣ товары купитъ, съ купцовъ и за продавцевъ, по прежде посланнымъ Указамъ безъ упущенія. И смотрѣть

ему, Воеводѣ, того накрѣпко, чтобъ Россійскіе купцы безъ платежа пошлинъ тѣхъ товаровъ у нихъ, Бухарцевъ купецкихъ людей, отнюдь никто не покупали, и онымъ Бухарцамъ отнюдь никому озлобленія ни какого не чинить, а чинить имъ всякую ласку и привѣтъ, и велѣно имъ, Бухарцамъ, подъ оные ихъ товары отвести лавки, или анбары. А въ Тобольскѣ тѣ товары велѣно въ тюкахъ запечатать Тобольскою Таможенною печатью, и посланъ съ ними, Бухарцами, солдатъ. А хотя, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ноября 2 дня, 735 г., и велѣно объ отправленіи при Ямышевѣ и Семипалатной Зенгорскимъ и Россійскимъ купцамъ и коммерціи немедленно учрежденіе учинить, и въ томъ во всемъ такимъ образомъ, какъ съ Китайцами на границахъ Россійскихъ купечество отправляется, токмо прошедшаго 736 года, Февраля 7 дня, въ бытность онымъ посланцамъ Зунду Зомсу съ товарищи въ Сибирской Губернской Канцеляріи на аудіенціи, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу, объ ономъ имъ было объявлено, и они, посланцы, отвѣтствовали, что, де, собою они договору учинить не могутъ, а донесутъ, де, они о томъ по прибытіи Галданъ-Чирину, того ради о торгу съ ними Зенгорцами означенной коммерціи и не учреждено.

А прошлаго 737 г., Іюля 10 дня, въ подданномъ отъ прибывшаго въ Тобольскъ отъ Зенгорскаго Владѣльца купчины Авазбая листѣ написано: «Тобольскому Князю дано, а васъ въ нѣсколькихъ человѣкахъ для купечества на потребу, что угодно будетъ купить, а въ томъ имъ купечествѣ ни какого вспомѣшательства и обиды не учинить, чтобы всякое вспоможеніе чинить, о томъ просимъ, а прочіе купцы ниже Ямышева о непропускѣ о томъ случаѣ еще, такожде и на словахъ рѣчи будутъ говорить; въ гостинцы одинъ на золотѣ подставъ, прозваніемъ гужиротъ. Году Гильмогой, 3 мѣсяца, по рожденію 14 числа.»

Да того жь Іюля 16 числа оный купчина Авазбай въ Сибирской Губернской Канцеляріи подалъ листъ, въ которомъ, между прочимъ, упоминаетъ о непропускѣ мимо Ямышева и о остановкѣ торговъ.

И Августа 7 дня, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ Сержантомъ Лазаревымъ

писано доношеніемъ и съ подданнаго отъ Авазбая листа сообщена точная копія.

И Декабря 15 того жъ году помянутый купчина Авазбай приходилъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію и на выше писанное непрестанно паки просилъ резолюціи; того ради отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ требовано доношеніемъ повелительнаго Указу.

А прошлаго 738 года, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, а по доношенію помянутаго Галданъ-Чирина, помянутаго посланца Авазбая, отпусканъ былъ онъ, Авазбай, изъ Тобольска до Ирбитской ярмарки съ посланными отъ Галданъ-Чирина товары, тако жь и для покупки про домовой его обиходъ товаровъ же, что потребно, и при немъ служителей 5 человѣкъ, и данъ былъ прочетный Указъ, и подъ оные товары 8 подводъ за его прогоны, и для препровожденія и караулу солдатъ 2 человѣка. А товары, какіе они съ собою на Ирбитскую ярмарку берутъ, велѣно, осмотря, переписавъ всѣ безъ утайки, запечатать Тобольскою Таможенною печатью; а на Ирбитскую ярмарку Верхотурскому Воеводѣ Воробьеву посланъ Указъ же, и при томъ Указѣ, какъ товары онъ, Авазбай, и при немъ служители съ собою на Ирбитскую ярмарку взяли, тому сообщенъ реестръ, а въ томъ Указѣ написано: «Съ онаго Авазбая и при немъ служителей съ продажныхъ ихъ товаровъ пошлинъ отнюдь не брать.» А для смотрѣнія на ярмаркѣ торгу, чтобъ чинили по силѣ Указовъ, посыланъ былъ при немъ, Авазбаѣ, толмачъ Девятияровскій, и дана была ему секретная инструкція.

И Декабря жь 30, въ поданномъ доношеніи въ Сибирскую Губернскую Канцелярію купчины Авазбая написано: «Въ письмѣ, де, къ нему, Авазбаю, изъ Ямышева, Урасанбай писалъ, что, де, вышли они въ караванѣ отъ Владѣльца своего для купечества съ Иркецкими товары, и желали ѣхать въ Тобольскъ, а прибывъ, де, они, въ Ямышевъ, Подполковникъ Лебедевъ ихъ съ товарами въ Тобольскѣ не пропустилъ и сказалъ, что, де, Указъ есть ихъ въ Тобольскъ не пропускать; и ежели, де, такой Указъ есть, то о томъ онъ, Авазбай, будетъ доносить Владѣльцу своему.»

А Генваря 18 дня, 738 г., по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Ямышевскую Канцелярію, къ Подполковнику Ле-

бедеву посланъ Указъ, велѣно ему прибывшихъ въ Ямышевъ купчину Руканбая, а при немъ Бухарцовъ, съ товары ихъ, для купечества въ Тобольскъ пропустить, по силѣ прежде посланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ и по Таможенному Уставу 207 года, пересмотря оные товары и запечатавъ Таможенною печатью. А въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано доношеніемъ, въ которомъ объявлено: «Въ Указѣ, де, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Сентября отъ 23 прошлаго 735 г., между прочимъ, въ 7 пунктѣ, написано о небраніи съ Зенгорскихъ купцовъ пошлинъ и о томъ, чтобы поступать во всемъ томъ такимъ образомъ, какъ съ Китайцами на границахъ Россійскихъ купечество производится; при этомъ объяснено, что Зенгорцы требуютъ постоянно пропуска во внутренніе Сибирскіе города и не довольствуются торговлею въ Ямышевѣ и Семипалатинскѣ. Сибирская Канцелярія проситъ Коллегію Иностраиныхъ Дѣлъ извѣстить, можно ли пропускать Зенгорскихъ купцовъ въ Тобольскъ?»

А въ Указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію написано:

Въ 1-мъ, отъ 9 Февраля, 1738 г.: «Въ Коллегіи, де, Иностранныхъ Дѣлъ получено доношеніе о прибытіи въ Тобольскъ Авазбая для купечества съ товары, и какое тотъ купчина предложеніе учинилъ, и какой ему отвѣтъ данъ, то апробовано, и чаятельно было, что съ тѣмъ тотъ купчина изъ Тобольска и отпустится. А нынѣ, де, изъ полученнаго жь доношенія усмотрѣно, что по прошенію того купчины, дано Ея Императорскаго Величества жалованья противъ прежнихъ дачь, всего на 3 мѣсяца на 20 дней, ему, купчинѣ, со всѣми при немъ двадцатью человѣки служительми, кормовыхъ денегъ 56 р. 50 к., и впредь до отъѣзду того купчины изъ Тобольска кормовое жалованье ему давать ли, требовано Указу; но за чѣмъ тотъ купчина такъ долго въ Тобольскѣ живетъ и когда отъѣдетъ, о томъ ни чего не упомянуто. По полученіи сего, того купчину, ежели онъ купечество свое отправилъ и болѣе дѣла не имѣетъ, изъ Тобольска отправить и ко Владѣльцу его отпустить. А ежели тотъ купчина станетъ требовать на предложенія свои отвѣты, и ему сказать, какъ говорено съ нимъ и въ запискѣ, присланной Іюля отъ 10 дня. А о прочихъ дѣлахъ и о границахъ

сказать, что такіе дѣла принадлежатъ трактованы быть чрезъ посланцевъ, а не чрезъ купчинъ, о чемъ уже въ той Коллегіи съ послѣдними ихъ бывшими посланники, Зундою Зомсою съ товарищи довольно говорено и сюда все сообщено.»

Въ 2-мъ, отъ 24 Февраля, 738 г. Доношеніе о прибытіи купчины Русанбая, и о пропускѣ его въ Тобольскъ получено. И спрашивано на то Указу, что съ ними чинить и какъ поступать и прочее. И въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ заблагоразсуждено о томъ послать Указъ, «дабы съ купчиною Русанбаемъ поступать во всемъ такимъ образомъ, какъ съ купчиною же Авазбаемъ.»

А прошлаго 742 года, Апрѣля 9 дня, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, между прочимъ, писано о происшедшихъ Зенгорскаго Владѣльца Калмыками, а особливо купчиною Авазбаемъ, Россійскимъ подданнымъ, разныхъ чиновъ жителямъ, обидахъ и непорядочныхъ наглыхъ поступкахъ, и требовано Ея Императорскаго Величества повелительнаго Указа, не соблаговолитъ ли Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, для лучшаго впредь порядка, съ обрѣтающимися нынѣ при дворѣ Ея Императорскаго Величества Зенгорскими послами, Ламой Дашей, Наурусъ Хаза и Авазбаемъ, о томъ торгу оной Коллегіи утвердиться на выше писанномъ Губернской Канцеляріи мнѣніи, чтобъ у Ямышева и Семи Палатъ имъ, Зенгорцамъ, съ Россійскими купцами, вывозными изъ ихъ землицы, товарами, торговать, и какъ оная коммерція учинится, то отъ того, кажется, быть порядочнѣе, да и отъ Зенгорскихъ Калмыкъ такимъ образомъ и затрудненіямъ быть не чаятельно, понеже Зенгорскіе купчины ѣздятъ въ Россійскія жилища съ товары для купечества и, по своему варварскому упрямству, чинятъ съ Россійскими народы великія ссоры, драки и обиды ... Не соизволено ль при томъ будетъ, чтобъ Зенгорцамъ было не упорно, вдругъ пресѣчь торговать въ Сибири, не соизволено ль имъ, для подачи охоты и приласканія, Владѣльцу ихъ, для собственной его только персоны, по нѣкоторому умѣренному числу въ Тобольску товаровъ продать и купить, ибо онъ того конечно требовать не оставитъ, съ тѣмъ выговоромъ, чтобъ не многолюдствомъ отъ него прислано было небольше 10 человѣкъ, а что меньше, то бъ удобнѣе, ибо отъ оныхъ многолюдныхъ ихъ пріѣздовъ и живыхъ примѣтокъ, какъ тотъ народъ къ тѣмъ склоненъ,

великія затрудненія и убытки чинятся? Да не запотребно ль, для отвращенія ихъ упорныхъ отговорокъ и несклоненія къ Ямышеву торгу, ихъ обнадежить, что при начатіи торговъ, ежели они не всѣ свои товары купцамъ Россійскимъ продадутъ, то въ таковомъ первомъ случаѣ, такое вспоможеніе будетъ учинено, что остаточные ихъ товары хотя на казенныя деньги искупятся, а сюда привезши, можно оные промѣнять, или продать; однако жь, такіе у нихъ съ рукъ сняты будутъ, чтобъ на казенныя деньги провозъ и прочіе протори возможно не только истинные, но и съ прибылью, получить, и ежели распространится торгъ и умножится въ Зенгорскую сторону купцовъ съ товарами, тогда надлежитъ публиковать не только въ Сибири, но и прочихъ мѣстахъ, дабы Россійскіе купцы довольно съ товары въ тѣ крѣпости ѣздили; осмотря, со временъ можно учредить и нѣсколько ярмонковъ въ годъ въ разныя времена, и какъ оные товары, которые и на Ирбити продаются, отъ Россійскихъ купцовъ къ Ямышеву привожены будутъ, и отъ того тѣмъ Зенгорцамъ въ торгу чаятельно быть способнѣе, ибо они равномѣрно въ тѣхъ крѣпостяхъ такъ, какъ и на Ирбити, товаръ покупать имѣютъ; къ тому жь то имъ будетъ полезнѣе, понеже тѣ крѣпости къ владѣнію Зенгорскому ближе, нежели Тобольскъ и Ирбить, ибо отъ тѣхъ крѣпостей до Тобольска и до Ирбити болѣе будетъ разстоянія, нежель отъ Зенгорской землицы до крѣпостей. Да и Сибирскіе купцы, 742 г., Генваря 14 дня, какъ Тобольскіе Русскіе, такъ и Бухарцы, подали въ Сибирскую Губернскую Канцелярію прошеніе, въ которомъ написали: «Съ прошлаго, де, 735 г., пріѣзжаютъ Зенгорскаго Владѣльца Галданъ - Чирина Калмыки и Бухарцы, и отпущаются изъ Тобольска во время ярмонки на Ирбить съ не малымъ числомъ конвоя, и будучи въ Ирбити, чинятъ имъ, какъ въ продажѣ, такъ и въ покупкѣ товаровъ, великое отягощеніе и немалые убытки, для того, какъ продаютъ товары, такъ и покупаютъ, не платя пошлинъ, а они, Тобольскіе купцы, товары продаютъ и отъ Россійскихъ купцовъ покупаютъ съ платежемъ пошлинъ, и притерпѣваютъ они не малое разореніе по многіе годы.» А противъ повелительнаго Указу, по которому повелѣно въ Ямышевскую крѣпость отъ Зенгорскаго Владѣльца людямъ и ихъ купцамъ ѣздить для купечества, и какъ они со своимъ товаромъ, такъ изъ прочихъ городовъ до оной Ямышевской крѣпости заблаговременно и пріѣзжаютъ и ожидаютъ по немногу времени числъ

пріѣзду оныхъ Калмыкъ и Бухарцовъ, которые признали, что имъ отъ Ямышева до Тобольска и изъ Тобольска до Ирбитской ярмонки проѣздъ свободный, а въ продажѣ и покупкѣ великъ прибытокъ, чего ради, съ прошедшаго 739 г., съ Россійскими купцами и съ ними, Бухарцы, мало и торгуются, отъ чего въ оной Ямышевской крѣпости, какъ Тобольскіе Русскіе и Бухарцы, такъ и другихъ городовъ купеческіе люди, живутъ и по нынѣ съ своими товарами, которымъ приключается крайнее разореніе и отстатіе торговъ; и просили они, дабы, Указомъ Ея Императорскаго Величества, повелѣно было о великомъ ихъ въ купечествѣ и въ несносномъ помѣшательствѣ милостивое разсмотрѣніе учинить, какъ они, Тобольскіе, такъ и прочихъ городовъ, купцы возвратятся съ Ирбитской ярмонки, и онымъ Зенгорскаго Владѣльца Калмыкамъ и Бухарцамъ, ежели повелѣно будетъ удержаннымъ имъ быть въ Тобольску, то продать и купить по пріѣздѣ съ ярмонки, съ великимъ удовольствіемъ возможно, и возвращаются они, Тобольскіе и прочихъ городовъ купцы, съ той ярмонки съ товарами въ непродолжительномъ времени. А чтобъ Сибирской Губернской Канцеляріи о коммерціи съ Зенгорцами какіе способы здѣсь снискать, ни которыми мѣры не возможно, понеже и напредь сего многократно о той коммерціи съ означенными Зенгорскими посланцы было говорено, и къ нему, Зенгорскому Владѣльцу, писано, токмо на оное ни какого отвѣту не учинено, да и впредь о томъ надежды нѣтъ, чтобъ по здѣшнимъ желаніямъ отъ Галданъ-Чирина какая склонность показалась; да о чемъ же бы и надлежало къ оному Зенгорцу писать, или туды кого для развѣдыванья о тамошнихъ обращеніяхъ послать, какъ то для здѣшней предосторожности и увѣдомленія въ Иностранную Коллегію весьма потребно, и такого способнаго и искуснаго человѣка здѣсь нѣтъ, да и прежде отсюды не токмо мало, но почти никогда о такомъ развѣдываньи не посылались, а въ томъ есть такая нужда; не соизволитъ ли Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ сюды такого способнаго и надежнаго человѣка прислать для посылки въ Зенгорскую землю о развѣдываніи тамошнихъ обстоятельствъ и намѣреній, ибо о томъ здѣсь такъ глухо, что ни чего не вѣдаешь, хотя бъ его такіе люди и близъ здѣшнихъ жилищъ появились, развѣ что съ форпостовъ осмотрятъ; а понеже нѣкоторые форпосты отъ Тобольска имѣются меньше 200 верстъ, да и тѣ, для обширности, межъ себя не часто состоятъ, а оная Губернія, по пространству и обширности

ея, по большой части открыта, и обнять оную къ осторожности здѣшними войски для пространства ни какъ не въ состояніи. Въ означенномъ же посланномъ Доношеніи написано онаго Зенгорскаго Владѣльца о посланцѣ Авзбаѣ, что онъ, «Авазбай, природный былъ Россійскій, который и родился въ Сибирской Губерніи, и всегда оный бываетъ въ Тобольску и въ другихъ Россійскихъ городахъ, какъ для купечества, такъ и для посланничества, почти безвыѣздно, и о Сибирскомъ состояніи довольно извѣстенъ, да и тѣмъ, въ Сибирской Губерніи, безвыѣзднымъ житіемъ, что чинится, извѣщается, понеже онъ къ такимъ проискамъ способенъ и лукавъ; и дабы чрезъ какое ухищреніе не привелъ Галданъ-Чирина въ злобу, и для того, ежели бы оный Авазбай подъ какимъ претекстомъ не скоро возвратился въ свою землю, а хотя бы и вовсе не былъ; понеже онъ къ Россіи весьма недоброжелателенъ и ругатель, а паче Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изволить усмотрѣть изъ приложеннаго экстракта о обидахъ отъ него; да и здѣсь объ немъ сказываютъ, что онъ совѣсти худой; а оный Галданъ Чиринъ своими авантажами надъ Китайцами и Киргизъ-Кайсаками, войска свои привелъ въ хорошую исправность и предъ прежнимъ оныхъ больше прибыло; и о здѣшнемъ мѣстѣ, какъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстно, что состоитъ на великой обширности и имѣетъ по выше объявленнымъ обстоятельствамъ отъ онаго Зенгорскаго Владѣльца опасность, ибо, хотя въ Сибирской Губерніи форпосты по нѣкоторымъ мѣстамъ имѣются, и то по большей части отъ набѣговъ со стороны Киргизъ-Кайсаковъ, а со стороны жь Барабы и отъ ихъ владѣнія въ Кузнецку, въ Томску, Красноярску, почти и всѣ мѣста отверсты, а хотя и имѣются нѣкоторые форпосты жь, да и тѣ на великой обширности и межъ себя въ дальномъ разстояніи, которые для обширности и разстоянія мало способны. И о всемъ выше писанномъ оной Коллегіи предано на высокое разсужденіе, будетъ ожидать Ея Императорскаго Величества Указу.»

И на оное требованіе изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Сибирской Губернской Канцеляріи Указу не получено и понынѣ.

А по справкѣ въ Сибирской Губернской Канцеляріи, въ прошлыхъ 732, Генваря 22, 742-го, Генваря 12, 743-го, Генваря 25, и 744 годахъ, Генваря 12-го, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, отпусканы были на Ирбитскую ярмонку съ вывоз-

ными ихъ Еркецкими товарами Зенгорскаго Владѣльца купчины Ніязбай, Орохабай, Сепербай, Азіаферъ, Мулла Наурусъ, братъ его сродный Сулейманъ, съ товарищи и служители ихъ, съ такимъ же наставленіемъ, какъ и въ прошлыхъ 737 и 738 г., отпусканы были купчины Каманай-Ходжа съ товарищи и посланецъ Авазбай на Ирбитскую ярмонку.

А прошлаго 744 г., Декабря 7 дня, изъ Ямышева было представлено, что, де, того жь году, въ Октября мѣсяцѣ, отправились изъ Зенгорской землицы Бухарцы съ караваномъ, при которомъ Башлыкомъ купчина Ніязбай, у которыхъ будетъ звѣрей до 600, и идутъ, де, они для торгу до Ирбитской ярмонки.

А Генваря 24 сего, 745 г., прибыли въ Тобольскъ отъ Зенгорскаго Владѣльца купчины Ніязбай и Праимбай, и въ Сибирской Губерской Канцеляріи предъявили на Калмыцкомъ языкѣ листъ за красною печатью, въ которомъ, по переводу, показано:

«Тобольскому Генералу подать. Ніязбай, Ираимъ, двое Башлыки и нѣсколько людей въ Тобольскъ, надобно что взять, поѣхали; эти прежде за дѣломъ въ городъ ѣзжали; торгъ дѣлался; по обычаю сдѣлать въ торгу, гдѣ лучше сдѣлать же. Просимъ! Въ гостинцы одну парчу.»

И Февраля 6 дня, вышеобъявленные купчины, Ніязбай и Праимбай, и при нихъ Калмыки и Бухарцы, всего 170 человѣкъ, по неоднократнымъ ихъ упорнымъ требованіямъ, изъ Тобольска до Ирбитской ярмонки, для купечества, отпущены, а для препровожденія ихъ въ караулъ, посланы съ ними Унтеръ-Офицеръ, Капраловъ 2, солдатъ 17, толмачъ 1. А чтобъ оныхъ купчинъ, по неоднократнымъ ихъ упорнымъ требованіямъ, въ Ирбитскую ярмонку съ товары не отпустить, какъ то уже и прежде сего было чинено, такіе жь купчины съ товары отпусканы были, такой смѣлости, по нынѣшнимъ экстрамъ, Сибирской Губернской Канцелярія принять на себя было опасно, и оныхъ въ Тобольскѣ удержать не смѣла, чтобъ отъ того не подать къ ссорѣ Владѣльцамъ ихъ причины. А помянутые купчины прибыли въ Тобольскъ съ Ирбитской ярмонки сего Марта 4 дня, 1745 года.

А по рапорту изъ Ямышевской Канцеляріи отъ 10 Декабря, прошлаго 744 года, что, де, отправились изъ Зенгорской землицы

въ Томскъ для торгу Бухарцы черезъ Семипалатинскую крѣпость 7 человѣкъ, при нихъ 20 звѣрей вьючныхъ; чрезъ Убинскую заставу Бухаретинъ Адылбай, съ нимъ Бухарцевъ 60, Калмыкъ 4 человѣка, верблюдовъ 200, лошадей 300.

Рапортъ Инженеръ-Капитана Плаутина, отъ 4 Іюня, 1747 года.

По ордеру Киндермана велѣно въ Ямышевской крѣпости, при солянномъ озерѣ, построить 1 амбаръ и 1 казарму, и Іюня 3 числа имъ заложено, гдѣ слѣдуетъ, 2 амбара и 2 казармы.

Указъ изъ Правительствующаго Сената, отъ 13 Ноября, 1751 года.

По отношенію Сибирской Губернской Канцеляріи о недостаткѣ соли въ Сибирскихъ городахъ, дѣлается распоряженіе о распространеніи разработки соляныхъ озеръ. Въ Сибирской Губерніи, къ довольствію Тобольской провинціи имѣется изысканное и поставкою и добротою соли, изъ давныхъ лѣтъ апробованное, соляне озеро, называемое Ямышевское, лежащее близъ рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ берега 8 верстъ, съ котораго, какъ по дѣламъ прошлыхъ лѣтъ явствуетъ, показанною рѣкою Иртышемъ издавна ставлена соль въ ближнія отъ той крѣпости и въ Тобольскъ, на отправляемыхъ изъ Тобольска въ Верхъиртышскія крѣпости съ провіантомъ, казенныхъ дощанникахъ съ служилыми людьми безъ платы. Кромѣ того имѣются и другія, изысканныя Вашимъ Превосходительствомъ въ 747 году: 1-е имѣющееся въ разстояніи отъ рѣки Иртыша въ 21 верстѣ, называемое Коряковское, на которомъ, какъ въ представленіи Вашемъ показано, въ садкѣ соли бываетъ, по обширности онаго, весьма довольно, съ котораго и подрядъ въ Тобольскъ учиненъ, токмо противъ Ямышевскаго дороже, по 2 коп. съ пуда; 2-е, при той же рѣкѣ Иртышѣ, разстояніемъ въ 3-хъ верстахъ, называемое Лебяжье; 3-е, между Тарскаго Уѣзду и Барабинской степи, называемое Баганъ, а въ какомъ отъ рѣкъ разстояніи, не извѣстно; съ которыхъ озеръ въ Соляную Контору хотя и пробы присланы, томко поставкою соли въ оныхъ не опробовано. Повелѣвается нынѣ при рѣкѣ близъ озеръ выстроить мага-

зины, вмѣщающіе по 400,000 пудовъ, а у озера сараи, и для ломки опредѣлить 100 человѣкъ. И понеже по апробаціи Вашей, въ 750 г., опредѣленными Казаками, 150 человѣками, менѣе двухъ мѣсяцевъ на озерахъ соли наломано и заготовлено было болѣе 400,000 пудъ; къ возкѣ же соли отъ озера до рѣки Иртыша опредѣлить 100 конныхъ Казаковъ, и стараться, чтобъ въ магазинѣ менѣе 400,000 пудъ никогда не было. Хотя Киндерманъ и предпочитаетъ, по обширности, Коряковское озеро; но какъ видно, Ямышевское способнѣе, по тому что Коряковская соль 2 копѣйками дороже, отъ того что оно будетъ дальше и возка производится служилыми людьми, а не подрядомъ. А по тому можно и съ Ямышева ломать, ибо въ прошломъ 750 году опредѣленными 50 человѣками въ 2 мѣсяца наломано было 100,000 пудовъ, а удвоенное число людей въ болѣе продолжительное время успѣютъ наломать до 400,000. За вывозку, ломку, складку въ бугры, давать рабочимъ по 1 копѣйкѣ за кадь, вмѣщающую 10 пудовъ, какъ уже опредѣлено Генераломъ Киндерманомъ въ 1750 году, а за вывозку къ берегу въ зимнее время, за возъ, т. е., 20 пудовъ, по 1 деньгѣ на версту; такимъ образомъ съ ломкою и вывозкою Ямышевской соли пудъ стоитъ ¹/₄, ¹/₂ копѣйки, Корякcвской половина деньги, ¹/₈ копѣйки. Кромѣ того, за доставку въ Тобольскъ, давать служилымъ по копѣйкѣ за пудъ. Мѣста, лежащія выше Тобольска, Тару, Ишимъ, продовольствовать прямо изъ озера, а прочія мѣста изъ Тобольска, кромѣ Верхотурья, Екатеринбурга, Невьянскихъ заводовъ и Енисейской Губерніи, довольствующейся собственною выварочною солью. Въ Нарымъ, Кецкой, Тюмень и Кузнецкъ была прежде ставлена Ямышевская, а потомъ стали добывать соль съ ближнихъ степныхъ озеръ. Если послѣднее признается удобнымъ, то при тѣхъ озерахъ такъ же устроить магазины. Иркускую Провинцію довольствовать тамошнею выварочною солью. Екатеринбургъ, до умноженія Сибирскихъ магазиновъ, довольствовать Пермскою солью, Невьянскіе заводы отъ Чусовскихъ Бароновъ Строгановыхъ, а Верхотурье солью Соликамской. Чусовская ставилась до сего времени по 15¹/₂ копѣекъ, въ Верхотурье отъ 10 до 18 копѣекъ пудъ, въ Невьянскіе заводы по 13¹/₂ к. пудъ. Ямышевская же въ Екатеринбургъ обходится по 23¹/₄ коп., Коряковская по 25¹/₄ к., въ Верхотурье Ямышевская 20 к., Коряковская 22 к. Для управленія же учреждается въ Сибири Коммисарство, изъ 1 главнаго Коммисара и 3 помощни-

ковъ, Главному Коммисару и одному помощнику быть въ Тобольскѣ, другому при озерахъ, третьему въ Иркутской Провинціи.

Указъ изъ Главной Соляной Конторы въ Военно-походную Канцелярію Бригадира Крафта, отъ 28 Іюня, 1754 года.

Для довольствія Тобольска были подряжены Тобольскіе и Верхотурскіе купцы, съ 1751 по 1755 годъ, по 125,000 въ годъ. Въ Ямышевской пристани, въ 1754 году, было заготовленной частными людьми 643,075 пуд., да казенной, заготовленной Казаками, 216,782 пуд., всего 859,857 пудовъ, По вѣдомости Сибирской Губернской Канцеляріи, значится въ городахъ Тобольской и Енисейской Провинцій, кромѣ состоящей въ Ямышевсквй пристани, имѣется соли 1,380,033 пуда. Этого количества должно достать на многіе годы.

Сообщеніе Киндермана въ Соляную Контору, отъ 6 Іюля, 1747 года.

Въ Суерскую слободу доставляется соль изъ Тобольска по 12 коп. пудъ, тогда какъ по близости слободы Царева Кургана находится много соляныхъ озеръ: Ахтабанъ въ 50, Караульное въ 50, Гамково въ 150, Грязное въ 100, Боровое въ 100, Чебаркуль въ 200, Бѣлый въ 500 верстахъ. Соль съ этихъ озеръ обошлась бы не болѣе, какъ по 2 к. за пудъ; по этому и Тюменскому и Краснослободскому Уѣздамъ удобнѣе будетъ довольствоваться изъ Ялотуровска, нежели изъ Тобольска. Обстоятстьство это представляется на разсмотрѣніе Соляной Конторы.

Рапортъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ 17 Марта, 1748 года.

Отправлено въ Тобольскъ заготовленной солдатами и Казаками на Ямышевскомъ озерѣ соли въ 746 г. 109,761 пудъ, 747 года 31,447 пудовъ, да нынѣ заготовлено 31,500 пудовъ; Киндерманъ проситъ, чтобъ Сибирская Губернская Канцелярія, на основаніи сообщенія Соляной Конторы, отъ 11 Іюня, 1746 года, выдала служилымъ по 2 копѣйки за пудъ, «понеже оное заготовленіе

съ озеръ соли, чтобъ руки и ноги не вредило, безъ обуви и рукавицъ добывать невозможно. Если же деньги выданы не будутъ, то людей въ эту работу употреблять будетъ невозможно.»

Сообщеніе въ Солянную контору, отъ 5 Ноября, 1748 года.

При немъ вѣдомость учиненная, въ Ямышевской Канцеляріи, по силѣ ордера Его Превосходительства, Господина Генералъ-Маіора Киндермана, коликое число въ прошлыхъ 745,746 и 747 и въ нынѣшнемъ 748 годахъ отправлено казенной Ямышевской соли, о томъ значитъ ниже сего. Въ 745 году, Апрѣля 25, отпущено въ Семипалатинскую крѣпость на продажу Ямышевской соли 105 пуд.; Апрѣля 30 отпущено въ Тобольскъ на 6 дощанникахъ 25,525 пуд. 20 фунт., Мая 9 и 18 отпущено въ Семипалатинскъ казенной Ямышевской соли, Іюля 17 отправлено въ городъ Тару на 2 дощанникахъ 2,100 пудовъ, Іюля 21, по силѣ Указовъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи и требованію Тобольскихъ посадскихъ людей, соляныхъ подрядчиковъ Евсевья и Антона Медвѣдевыхъ и Ѳедора Пушкарева, выдано имъ заимообразно 12,747 пуд. Іюля 26 отправлено въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпость 250 пудовъ, Іюля 27 отпущена въ Тобольскъ соль на 5 дощанникахъ 13,387 п. 20 ф., Августа 2 отпущено въ Тобольскъ на 1 дощанникѣ 2,100 пудъ, Сентября 20, по силѣ Указовъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи и требованію Тобольскихъ посадскихъ людей, Евсевья и Антона Медвѣдевыхъ и Ѳедора Пушкарева, выдано имъ заимообразно 17,850 пуд. Октября 10, по требованію Желѣзенской крѣпости прикащика Бражинскаго, отпущено въ ту крѣпость 500 п. Въ томъ же 745 году выдано Сибирскаго и новоучрежденнаго драгунскихъ полковъ на полковыхъ служителей и на Яицкую команду въ жалованье на разныя времена казенной соли 296 п. 18¹/ ф. Запродано въ Ямышевской крѣпости казенной соли разнымъ чинамъ по Указной цѣнѣ 230 п. 20 ф. И того въ 745 г. въ расходъ употреблено казенной Ямышевской соли 45,127 п. $18^1/_2$ ф. Въ 746 году, Мая 20 дня, послано въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпость казенной Ямышевской, соли 1,000 пудовъ. Того жь числа отправлено въ Тобольскъ на 10 дощанникахъ 42,315 пуд. Іюня 2 отправлено въ Тобольскъ казенной Ямышевской соли на 4 дощанникахъ

15,435 п. Іюня 29 отпущено въ Тобольскъ на 7 дощанникахъ 21,141 пуд. Въ ономъ же 746 году выдано Сибирскому и новоучрежденному драгунскому полку, полковымъ служителямъ въ жалованье 371 п., 27 фун. Запродано въ Ямышевской крѣпости разнаго чина людямъ 42 пуда. Сентября 5 отпущено въ Тобольскъ на 4 дощанникахъ 11,550 пудовъ; Октября 4-го отпущено на 5 дощанникахъ 17,220 п., Октября 9 отпущено въ Тобольскъ на 1 дощанникѣ 2,100 п. И того въ 746 году въ расходѣ употреблено казенной Ямышевской соли 171,175 п. 17 фун. Въ 747 году, Марта 22, отпущено въ Тобольскъ на 11 дощанникахъ 31,447 п. 20 ф. Мая 13, отпущено въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпости 1,200 пуд. Въ ономъ же 747 году въ расходѣ употреблено казенной Ямышевской соли Сибирскаго и новоучрежденнаго драгунскаго полковъ, полковымъ служителямъ въ жалованье 538 п. 20 ф. Запродано въ Ямышевской крѣпости разнаго чина людямъ 367 п. 20 ф. И того въ 747 году употреблено казенной Ямышевской соли 33,553 п. 28 ф. 1748 года, Мая 24 дня, отпущено въ Тобольскъ казенной соли, добытой при Коряковскомъ форпостѣ на озерѣ, на 4 дощанникахъ 9,975 п. Мая 28 дня отправлено въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпости казенной соли, добытой съ Корякова озера 1,200 п. Запродано въ Ямышевской крѣпости разнаго чина людямъ 250 п. И того въ 748 году въ расходъ употреблено соли 11,425 пуд. Всего въ 745, 746, 747 и 748 годахъ въ расходъ употреблено соли 231,282 п. 3½ ф.

Сообщеніе въ Соляную Контору, отъ 11 Декабря, 1748 года.

По рапорту Павлуцкаго, въ 748 году въ лѣто заготовлено соли съ озеръ Ямышевскаго 28,844, съ Коряковскаго 27,268 п., всего 56,112 п., и изъ него перевезено въ Тобольскъ 15,215 п.

Въ Правительствующій Сенатъ рапортъ, отъ Ноября, 1750 года.

«Съ 745 по 750 г. отправлено изъ Ямышева въ Тобольскъ 276,450 пуд.; а понеже въ прошломъ году и нынѣшней веснѣ въ соли въ здѣшнихъ мѣстахъ великой недостатокъ былъ, и не токмо

по пудамъ, но и по фунтамъ въ продажѣ имѣлось, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ той соли и въ продажѣ не было, о чемъ Правительствующему Сенату не безъизвѣстно; чего для при нынѣшнемъ моемъ слѣдованіи въ Верхъиртышскія крѣпости, въ оныя соленыя озера самъ ѣздилъ, а именно въ Коряковскомъ, которое не доѣзжая Ямышева разстояніемъ 55 верстъ, а отъ р. Иртыша 21 вер., вокругъ онаго озера 24½ версты, въ длину 8 верстъ 22 саж., въ ширину 3 версты 140 саженъ, гдѣ, благодатію Божіею, соль чрезъ все озеро плотно сѣла и росолу на немъ ни чего не было; по тому жь ѣздилъ на Ямышевское озеро, и оное осмотрѣлъ, которое отъ Ямышева разстояніемъ 8 верстъ, а вокругъ онаго 8½ верстъ, въ длину 3 версты, въ ширину 1 вер. 400 саженъ, гдѣ такъ же, какъ и на Ямышевскомъ озерѣ, соли для добычи достаточно, и время уже къ добычѣ наступило, токмо въ ономъ озерѣ великій росолъ имѣется. По тому Киндерманъ опредѣлилъ на Коряковское озеро 100 человѣкъ, на Ямышевское 50 человѣкъ. На 1-мъ заготовили къ 31 Августа 343,350 пуд., на послѣднемъ 100,000, съ платою за кадь по одной копѣйкѣ. Отправлено въ лѣто 750 года въ Тобольскъ 76,292 пуда; подрядчикамъ платится по 11 копѣекъ за пудъ, а соль, добытая служилыми, обошлась по 1 коп. за пудъ. Сверхъ же сего, при слѣдованіи моемъ изъ Ямышева до Семипалатинска, изыскано одно соляное озеро, называемое Лебяжье, разстояніемъ отъ рѣки Иртыша въ 3 верстахъ, кое не мало и чрезъ все озеро соль сѣла, весьма бѣла и чиста; тако жь посланный отъ меня Офицеръ для осмотру, черезъ Барабу, форпостовъ, наѣхалъ на одно соляное озеро, называемое Байханъ, которое вкругъ версты на двѣ, между Тарскаго Уѣзду и Барабинской степи, съ котораго озера пробу ко мнѣ привезъ.»

Доношеніе въ Правительствующій Сенатъ, отъ 4 Ноября, 1751 года.

Въ лѣто 1751 отправлено съ Ямышевскихъ озеръ въ Тобольскъ на баркахъ и дощанникахъ 252,038 пудъ; за тѣмъ отъ прошлогодней ломки осталось при озерѣ 191,491, да нынѣшняго 353,314 п.; и того 544,785 пудовъ.

Доношеніе Правительствующему Сенату, отъ 19 Ноября, 1751 года.

Барки для перевозу соли сдѣланы въ Семипалатинской крѣпости 10 на 188 р. и въ Долонь-Карагаѣ 10 на 156 руб.; всего 20 барокъ на 339 рублей, а соли въ нихъ нагружено 154,892 пуда, а на 27 дощанникахъ въ лѣто 1751 г. 97,146 пудъ.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 17 Ноября, 1747 года.

14 Ноября явились къ Чернорѣцкому форпосту Барабинскіе Татары, Князь Мандановъ съ другими, всего 6 человѣкъ, на 8 лошадяхъ, вооруженные луками и сайдаками, и при спросѣ объявили что «они жительство имѣютъ въ Барабѣ Каинскаго форпосту, Князька Чукалы Прынеева, а въ здѣшнія мѣста прибыли для промыслу у рѣки Иртыша внизъ и вверхъ, понеже, де, въ степи звѣря не имѣется, и ясаку въ казну Его Императорскаго Величества платить нечего.»

---

28 Іюля, 1757 года, 6 Русскихъ промышленниковъ самовольно пробрались чрезъ границу, Емельянъ Калугинъ съ товарищами, и прошли 9 Мая въ степь изъ Царева Кургана, между Кабаньей и Прѣсноизбною крѣпостями; между крѣпостями прошли ночью, воровски, на телѣгахъ; чтобъ слѣдъ былъ незамѣтенъ, дорогу переѣхали наискось, и на третій день пріѣхали къ Ишиму, въ 200 верстахъ отъ крѣпостей; жили тутъ только съ недѣлю, и возвратились съ наловленною рыбой, на 7 телѣгахъ, по 10 пудъ въ каждой. А 28 Іюня Калугинъ опять съ 4 человѣками поѣхалъ на то же мѣсто, гдѣ онъ оставлялъ своего сына, и забравъ остальную рыбу, пудъ 10, возвратился. Въ жилой уже сторонѣ нѣкоторые его товарищи остановились у озера Сухменей, для рыбной ловли. Калугинъ показалъ, что онъ запретительные Указы, чтобъ отнюдь никто въ степь за границы не ѣздилъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ, слыхалъ.

Въ Декабрѣ 1757 года у 4 крестьянъ Колывановоскресенскаго вѣдомства, Ямышевской слободы, деревни Кишнинской, бывшихъ на промыслу въ бору противъ станца Черемковой забоки, въ урочищѣ Опадрина Согра, Киргизъ-Кайсаки отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка и 1 сохатину.

Рапортъ Полковника Гаррига, отъ 26 Сентября, 1753 года.

1 Сентября было сдѣлано Бригадиру Крафту представленіе въ той силѣ, что «крестьянинъ Бійской крѣпости Иванъ Казанцевъ объявилъ мнѣ, данный ему отъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, Указъ объ отдачѣ ему на откупъ съ 1753 г. впредь на четыре года рыбныхъ промысловъ въ вверхъ по Катунѣ рѣкѣ, съ нижняго устья Шульгинской протоки до Сросковъ, съ платежемъ въ казну каждый годъ по 1 рублю 15 копѣекъ; а по справкѣ Шульгина, протока отъ крѣпости Катуньской, отстоитъ вверхъ по Катуни, въ 10 верстахъ, а Сроски, до которыхъ оная Катуня Казанцеву на откупъ отдана, отъ Катуньской крѣпости не менѣе какъ 50 верстъ, и въ самомъ опасномъ отъ непріятеля мѣстѣ; къ тому же къ здѣшней границѣ тѣ непріятели т. е., Калмыки, пріѣзды имѣютъ и въ тѣхъ Сроскахъ плавятся; да и для звѣриныхъ промысловъ тутъ ѣздятъ, и за таковою опасностью крестьянина Казанцева и прочихъ, имѣющихъ по той же рѣкѣ Катунѣ откупателей для рыбнаго промыслу, яко за сущую границу, хотя по откупу и Указы имѣютъ, пропустить опасно было безъ повелѣнія главной команды; а по ордерамъ бывшаго Генералъ-Маіора Киндермана и Бригадира Крафта и по даннымъ инструкціямъ, пропуску за границу подъ смертною казнію ни для чего и ни кому чинить не велѣно. И такъ Кузнецкая Воеводская Канцелярія, имѣющія здѣсь на границѣ рѣки, безъ сношенія со мною, яко съ пограничнымъ командиромъ, собою отдаетъ напрасно.» На представленіе Бригадиръ Крафтъ написалъ въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію, чтобъ она впредь рыбныхъ ловель за границею, безъ сношенія съ пограничными командирами, не отдавала внутри Линіи, а де Гарригѣ приказалъ откупщика Казанцева за границу отнюдь не пропускать. По чему, де Гаррига Казанцева и не пропустилъ на откупныя ловли. А сего 19 Сентября, 1759 года, Кузнецкая Воеводская Канцелярія промеморіею требуетъ, чтобъ откупщика Максюкова на тѣ рыбныя ловли безъ препятствія и безъ задержанія пропустить, предъявляя, что тѣ тони за Максюковымъ состоятъ на откупу съ 750 году, съ 18 Августа, да за Бійскимъ жителемъ Ивановъ Казанцевымъ съ 26 Февраля, 1753 года, съ которыхъ, за непропускомъ ихъ главными командирами въ Бійскѣ, состоитъ за тѣ тони откупныхъ денегъ въ недоимкѣ, за Максюковымъ 37 р. 20 коп., за Казанцевымъ 11 р. 63¼ к. Изъ сего можно видѣть, что Кузнецкая Воеводская Канце-

лярія исполненія, по предложенію Бригадира Крафта, не учинила и оставила тѣ заграничныя тони въ прежнихъ мѣрахъ; а егда бы, въ силу предложенія Бригадира Крафта тогда жь тѣ тони изъ откупу отмѣнила, то бъ и въ казну ни какой недоимки не было, за котораго неотмѣною сама Кузнецкая Воеводская Канцелярія къ платежу той недоимки откупщику Максюкову вспомоществовать, а не одного его безвинно отягощать и въ разореніе приводить, должна. А однако жь де Гаррига Максюкова пропустить на Катуню испрашиваетъ распоряженіе.

Драгуны и Донскіе Казаки Прѣсногорьковскаго редута, 29 Мая, 1760 года, поймали ѣхавшихъ изъ за границы въ жилую сторону, съ 6 возами рыбы, 6 крестьянъ Царево-Курганской слободы, Емельяна Калугина съ товарищи, изъ деревни Анчуковой. Черезъ Линію проѣхали воровски; рыбу ловили на рѣкѣ Ишимѣ.

Бывшій въ Киргизской степи, переводчикъ Ураковъ, вывезъ разночинца, Петра Воинова, занимавшагося рыболовствомъ на Ишимѣ (7 Іюня, 1760 года). Ялотуровскаго дистрикта, Курганской слободы, деревни Фатеръ, разночинецъ Петръ Воиновъ, подпятнялъ своимъ пятномъ лошадь двороваго человѣка Поручика Парфентьева, посаженъ въ судную Контору и изъ нея ушелъ домой, откуда въ Августѣ 1759 года поѣхалъ съ братомъ на Ишимъ для рыбной ловли на 1-й лошади въ телѣгѣ, которую, разобравъ, на себѣ перенесли ночью черезъ большую дорогу, и потомъ прибыли на р. Баганакъ, гдѣ и добывали хмель, и недѣль черезъ 6-ть добыли хмеля пудовъ съ 20, а потомъ, въ загороженномъ ими на той же Баганакѣ запорѣ промышляли рыбу и горносталей; но рыбы добыли и на свое пропитаніе съ нуждою, а горносталей черезъ всю осень изловили 40. Братъ его передъ Рожествомъ умеръ и зарытъ имъ въ землю; лошадь потерялась, и онъ хотѣлъ тутъ пробыть до весны, но къ его избушкѣ пріѣхалъ сынъ Куляки батыря Бибикой, увелъ въ улусы и отдалъ переводчику. У Куляки батыря остался его шкарбъ: котелъ чугунной 1, мѣдной 1, шуба баранья 1, сумы переметныя, рубахъ холщевыхъ 2, сѣтей рыболовныхъ 5, долото желѣзное 1, штаны ровдужные 1, малахай овчинной 1, горносталей 40, телѣга и найденныя имъ въ степи сани.

Въ Августѣ 7 человѣкъ крестьянъ изъ Бѣлозерской волости деревни Куликовой, Доможировъ съ товарищи, проѣхали въ степь между Первопрѣснымъ редутомъ и Прѣсновской крѣпостью, на 9 телѣгахъ: ѣхали ночью, на другой день пріѣхали къ Ишиму, при урочищѣ Старцевой Лукѣ, гдѣ и находились для хмелевья, не менѣе 50 верстъ отъ крѣпости. Жили 4 дня; на пятый на нихъ напали до 20 Киргизъ-Кайсаковъ, отъ которыхъ они разбѣжались; запасъ ихъ и платье Киргизы забрали: 9 лошадей, сѣделъ 7, войлоковъ 7, крышекъ подсѣдельныхъ кожаныхъ 8, пологовъ 3, мѣшковъ трехполосныхъ 3, сѣтей 10, епанчу войлочную 1, котелъ мѣдный 1, топоровъ 2, шубъ бараньихъ 2, кафтановъ сѣраго сукна 2, жерлицъ 10, крюковъ 10, дорожекъ рыбныхъ 2, треногъ ременныхъ 3, шапокъ вишневаго сукна 2, обутки 1, толокна $1\frac{1}{2}$ пуда, сухарей 4 мѣшка по пуду, крупъ яшныхъ полпуда, телѣгъ 2, хомутовъ ремянныхъ 2; по отъѣздѣ Киргизъ собралось только шесть человѣкъ; 7-го срочнаго, его, Доможирова, крестьянина Кайдалова, Киргизы увезли. Шли пѣшкомъ и безъ запасу; за пристанью его, по старости лѣтъ, товарищи и его родной сынъ его, оставили и ушли домой, а онъ, отдохнувъ, шелъ еще два дни, и вышелъ на Первопрѣсный редутъ. Запретительные Указы, чтобъ не ѣздить, слыхали, а ѣздили воровски. Тогда же крестьяне деревни Романовой и Пѣтуховой (Пуховой слободы), Афонасей Осетровъ съ 3 человѣками, поѣхали на Ишимъ для хмелеваго промысла; на 4 день, у Филатова озера (въ жилой сторонѣ) наѣхали на ѣхавшихъ туда же крестьянъ деревень Рѣчкиной, Сламскаго Логу, Пешной и другихъ, всего 40 человѣкъ, и всѣ вмѣстѣ воровски проѣхали между Прѣсновской крѣпостью и Первопрѣснымъ редутомъ, и въ 7 верстахъ отъ послѣдняго, въ степи, встрѣтился имъ крестьянинъ Кайдаловъ, бывшій на промыслѣ; онъ былъ взятъ Киргизами, которые везли его въ крѣпость, но, не довезя, бросили съ телѣгой и 2 лошадьми. Онъ былъ у Доможирова въ срокѣ, по чему всѣ сорокъ человѣкъ, убоясь быть ограбленными, всѣ возвратились, а Осетровъ же съ товарищемъ Каргопольцевымъ остановился на Курейномъ озерѣ и хотѣлъ тутъ сѣно косить и рыбу ловить. Тутъ его поймала разъѣздная команда, а товарищъ его, раздѣвшись, ушелъ въ камыши, и его не могли сыскать.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 9 Апрѣля, 1748 года.

Съ приложеніемъ копіи съ предложенія Беера, о высылкѣ изъ Верхнеиртышскихъ крѣпостей иррегулярныхъ и регулярныхъ людей, для засѣва хлѣбомъ при Алейскомъ станцѣ, Зміевскомъ рудникѣ, Колыванскомъ заводѣ и другихъ деревняхъ, по три десятины овса, ячменя и ярицы; что хлѣбопашество производить людьми, приписными для заводскихъ работъ, не возможно, а по тому и опредѣлено общимъ рѣшеніемъ Генераловъ Сухарева, Киндермана и Беера произвести ту запашку, въ слѣдствіе Сенатскаго Указа, регулярными и нерегулярными людьми, при заводахъ находящимися, съ добавкою изъ Верхъиртышскихъ крѣпостей. Павлуцкій проситъ выслать изъ другого мѣста, по тому что въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ нерегулярныхъ недостаточно: изъ разныхъ мѣстъ, не смотря на требованіе его, не всѣ присланы.

Доношеніе Павлуцкаго Киндерману.

Минувшаго Генваря 20, сего года, въ присланномъ отъ Вашего Превосходительства секретномъ ордерѣ того жь Генваря отъ 15 числа, между прочимъ написано: «Весьма, де, потребно Вашему Превосходительству узнать, имѣется ли въ Омскѣ и въ прочихъ здѣшнихъ мѣстахъ, и гдѣ сколько, для возки провіянту судовъ, и сколько возможно на нихъ класть провіянта, и въ цѣлости ли оныя; да, велѣно справиться, имѣются ли здѣсь у обывателей, или казенныя какія водяныя и вѣтряныя мельницы, такъ же и ручныя, что рожь и прочее мелютъ, жернова, и сколько именно, и гдѣ, и о томъ Вашему Превосходительству рапортовать. И по силѣ вышеприведеннаго Вашего Превосходительства ордеру, напередъ сего, того жь Генваря отъ 27 числа, покорнѣйше отъ меня донесено, что въ Омской крѣпости водянныхъ судовъ не имѣется, а о мельницахъ же было объявлено, что имѣется вѣтренныхъ: казенная одна, Казачьихъ 5, рукомолотныхъ жерновъ: солдатскихъ собственныхъ 18, Казачьихъ 86 паръ, а въ прочихъ же крѣпостяхъ коликое число водяныхъ судовъ, а такъ же мельницъ и рукомольныхъ жернововъ имѣется, за невѣдѣніемъ тогда, было обстоятельно донесть не съ чего, о чемъ, по

силѣ Вашего Превосходительства ордеру, тогда жь въ крѣпости къ командующимъ Штабъ и Оберъ Офицерамъ отъ меня было предложено, на которые ордеры въ присланныхъ изъ Желѣзинской, Ямышевской, Семипалатной и Устькаменогорской крѣпости рапортами ко мнѣ представлено: «имѣется, де, водяныхъ судовъ, а именно: въ Ямышевской казенныхъ шесть, въ Устькаменогорскѣ одно, и того семь дощанниковъ, въ которые можетъ вмѣститься въ каждый провіянту, въ Ямышевскіе по 400, въ Устькаменогорской 320 четвертей,» а въ прочихъ крѣпостяхъ оныхъ дощанниковъ и большихъ Зайсанскихъ лодокъ не имѣется; на Ямышевскихъ же дощанникахъ, по силѣ полученнаго минувшаго Февраля 19 дня, сего году, изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указу, велѣно предбудущимъ самымъ вешнимъ временемъ, нагрузить казенною солью въ полный грузъ и отправить въ Тобольскъ за льдомъ въ самомъ скоромъ времени, дабы оныя съ тою солью прибыть въ Тобольскъ и нагрузя провіянтъ, въ оную Ямышевскую крѣпость обратно съ тѣмъ провіянтомъ возвратиться и сюда дойти сего 745 году по лѣтнему времени могли. А какъ оные дощанники и количе число на нихъ погружено соли и снастей какихъ порознь въ Тобольскъ отправлено будетъ, о томъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію рапортовать, и оные дощанники, по силѣ того Указу, во время случаю, должно нагрузить солью и отправить въ Тобольскъ; изъ Устькаменогорской крѣпости имѣющійся дощанникъ предложено отъ меня къ Капитану Князю Девлетъ - Килдѣеву, чтобъ отправить за льдомъ до Ямышевской, который по тому жь, какъ и Ямышевскіе, имѣютъ быть нагружены солью и отправлены будутъ, по силѣ ордеру Вашего Превосходительства, до Омской крѣпости; токмо оныхъ дощанниковъ съ солью весьма потребно дойти до Тобольска, для того по вся годы оная соль, какъ и выше упомянуто, отправлялась, по силѣ Указовъ, для продажи въ городъ, безъ которой обойтись ни какъ не можно, и не изволено ль будетъ оные дощанники по первой полой водѣ отправить до Тобольска, а оттоль имѣютъ быть отправлены сюда съ провіянтомъ, и болѣе оная состоитъ въ разсмотрѣніи Вашего Превосходительства. Лодокъ же хотя и во всѣхъ крѣпостяхъ по нѣскольку имѣется, однако оныя къ возкѣ провіянту быть неспособны, а употребляются только при тѣхъ крѣпостяхъ на пропитаніе команды, для ловли рыбы и для переѣзду въ лѣтнее время за рѣкою къ поставкѣ сѣна и въ разъѣзды. Мельницъ же вѣтряныхъ имѣется въ Омскѣ, казенныхъ одна, Казачьихъ

пять, въ Желѣзинской одна, въ Ямышевской одна, въ Семипалатинской одна, въ Устькаменогорской одна, и того десять мельницъ; жерноновъ рукомолотныхъ въ Омскѣ, солдатскихъ собственныхъ 18, Казачьихъ 86, въ Желѣзинскѣ казенныхъ одна, Казачьихъ 25, въ Ямышевской казенныхъ 48, Казачьихъ собственныхъ 21, въ Семипалатной казенныхъ 10, Казачьихъ 2, въ Устькаменогорскѣ собственныхъ Казачьихъ 5, и того 222 жернова.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Канцелярію Генерала Киндермана.

...Сибирской Губерніи въ города и дистрикты, въ которыхъ пашутъ крестьяне казенную пашню, посланы Его Императорскаго Величества Указы, велѣно: «хлѣбъ весь собрать въ магазины безъ всякаго замедленія въ самой скорости, и рожь всю, токмо оставя на сѣмена, молоть въ муку немедленно.»

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Г-на Генералъ-Майора Киндермана, Генваря 17 дня, 1745 г.

Изъ Ужина 1744 г. въ Краснослободскомъ дистриктѣ казенной десятинной пашни, по умолоту, за исключеніемъ оставленныхъ на двойныя сѣмена, въ 1745 г. въ остаткѣ: ржи 7,775 четвертей, 2 малыхъ четверика, овса 53,921 четверть, 1 четверикъ, 2 малыя. Какъ этого провьянта мало на удовлетвореніе пришедшихъ вновь въ Сибирь пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ и Яицкихъ Казаковъ, а такъ же здѣшнихъ Сибирскихъ гарнизонныхъ полковъ и нерегулярнаго войска, то велѣно построить въ Тюмени и въ Туринскѣ по два дощанника большой руки и по двѣ набойныя лодки, въ Верхотурьи три дощанника средней руки и три лодки, въ Пелымѣ 1 дощанникъ средней руки, 1 лодка, въ Краснослободскомъ дистриктѣ 3 дощанника самой большой руки и 6 барокъ, въ Ялотуровскомъ дистриктѣ 2 барки и на нихъ приплавить провьянтъ въ Тобольскъ, да сверхъ того еще велѣно сдѣлать Воеводамъ въ Туринскѣ и Тюмени по 3 дощанника и по три лодки, въ Верхотурьи 7 дощанниковъ и 7

лодокъ, въ Краснослободцкѣ 7 дощанниковъ, 7 лодокъ и 4 барки, въ Ялотуровскомъ дистриктѣ 5 дощанниковъ.... «и чтобъ оные дощанники, барки и лодки построены были добротою самые крѣпкіе и къ водяному ходу способные и конопатить тѣ дощанники и барки одною пеньковою, а не мочальною и не моховою, конопатью, которую конопать обить желѣзными скобками и съ драньемъ, по тому жь на крѣпко и высмолить смолою, а крыть добрымъ лѣсомъ съ скалою, и у дощанниковъ бы шакши были, какъ въ носу, такъ и въ кормѣ, не болѣе двухъ аршинъ, и на каждомъ дощанникѣ было самыхъ добрыхъ въ запасѣ на машты по два дерева, а ежели оныя суда добротою и крѣпостію и по водяному ходу въ чемъ либо явятся не способныя, и за то всеконечно тѣхъ городовъ и дистриктовъ Воеводы и управители безъ жесточайшего штрафа оставлены не будутъ».

Рапортъ Семипалатинской Канцеляріи, 13 Апрѣля, 1763 года.

10 Апрѣля вновь поселившіеся между Талицкаго Форпоста и Озернаго станца на рѣкѣ Березовкѣ крестьяне, Яковъ Ляпуновъ съ товарищи, донесли, что, нынѣ, де, приходитъ уже время вешное и надлежитъ при той новой деревнѣ на посѣвъ хлѣба новыя земли распахивать и на залоги къ предбудущему году рожъ сіять, а яроваго, де, хлѣба, на тѣ залоги, по твердости новой замежной земли и по незнаемости оной къ урожаю, сѣять при той деревнѣ опасны, а желаютъ онаго яроваго хлѣба на распаханныя мягкія земли вѣдѣнія Усть-Каменогорской крѣпости, въ деревняхъ Убинской и Прапорщиковой и въ Шубинскомъ заводѣ, а по тому и просятъ уволить ихъ въ то мѣсто.»

Вѣдомость родившагося хлѣба на казенныхъ пашняхъ въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ:

ВѢДОМОСТЬ РОД

	Посѣяно.			
	ржи	ярицы	ячменя	овса
Въ Устькаменогорской кр. въ 1746 г.	—	—	50	64
» 1747 »	—	100	50	50
» Семипалатной крѣп. » 1746 »	—	—	27	43
» 1747 »	2	100	50	50
» Ямышевской крѣпости » 1746 »	5	—	—	166 *
» 1747 »	—	27	45	52
» Железинской крѣпости » 1746 »	123	—	—	100
» 1747 »	—	62	50	50
» Омской крѣпости » 1746 »	125	—	50	100
» 1747 »	—	115	50	50
» Ялотуровскомъ дистр. » 1746 »	—	33	32	35
И того	255	437	404	761

* Эти 166 четвертей овса выбило градомъ.

шагося хлѣба.

Въ умолотѣ.					Противъ сѣменъ въ прибыли.				
ржи	ярицы	ячменя	овса	итого	ржи	ярицы	ячменя	овса	итого
—	—	96	202	297	—	—	46	136	185
—	311	139	285	735	—	211	89	235	536
—	—	57	132	190	—	—	30	89	120
—	178	117	129	424	—	78	67	79	224
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	76	117	101	305	4	49	92	49	175
—	—	—	300	300	—	—	—	200	200
581	207	214	160	1,164	457	144	164	100	873
—	—	238	362	601	—	—	188	262	451
888	528	394	342	2,154	763	413	344	292	1,814
—	93	93	143	311	—	40	61	108	211
1480	1375	1471	2160	6487	1226	937	1067	1564	4795.

Рапортъ Полковника Сухотина, отъ 6 Апрѣля, 1750 года.

Отобранныя у разныхъ обывателей подписки о неурожаѣ: Капитанъ Переводчиковъ купилъ въ кладяхъ ржи 4600 сноповъ, ярицы 2000, ячменю 2000. Въ вымолотѣ съ одного овина ржи изъ 250 сноповъ 2 четверти 3 четверика и 2 четверти 4 четверика, ярицы съ овину изъ 400 сноповъ 1 четверть 7½ четвериковъ, ячменю изъ 400 сноповъ 1 четверть 7 четвериковъ. Это должно быть въ Устькаменгорскѣ. Поручикъ Боровиковъ въ 1749 году посѣялъ ярицы 1 четверть, изъ снятыхъ сноповъ вымолочено 1 четверть, 4 четверика; ячменю посѣяно 4 четверика, вымолочено 6 четвериковъ. Капралъ Николай Пятковъ сѣялъ въ Устькаменогорскѣ ярицу 1 четверть, снято сноповъ 325, обмолочено 2 четверти 6 четвериковъ. Ячменя сѣяно 4 четверика, снято 125 сноповъ, обмолочено 1 четверть. Солдатъ Ф. Туголуковъ сѣялъ въ Устькаменогорскѣ въ 1749 году ярицы 6 четвериковъ, явилось 2 четверти, 2 четверика; ячменю 4 четверика, по урожаю явилась 1 четверть. Солдатъ Лазарь Казанцевъ сѣялъ въ 1746 году въ Устькаменогорскѣ ячменю 2 четверти, не явилось и 4 гарнцевъ. Разночинецъ Федоръ Шленьевъ сѣялъ въ Устькаменогорскѣ ярицы 1 четверть, снято сноповъ 750, вымолочено 2 четверика; ячменю сѣяло 1 четверть, снято 900 сноповъ, вымолочено 2 четверти; овса сѣяно 3 четверти 4 четверика, снято 150 сноповъ, вымолочено 16 четвертей 4 четверика, въ прибыли, слѣдовательно, 6 зеренъ. Неурожай же ярицы и ячменя отъ жаровъ произошелъ. Казакъ Ник. Бѣляевъ сѣялъ ячменю 4 четверика, явилась 1 четверть. Казакъ Иванъ Зенковъ сѣялъ ячменю 4 четверика, явилась 1 четверть. Казакъ Семенъ Бражниковъ, ячменя 4 четверика, явилась 1 четверть; овса 4 четверика, явилось 7 четвериковъ. Казакъ Матвѣй Лосевъ сѣялъ ячменю 4 четверика, явилась 1 четверть. Казакъ Иванъ Рыжиковъ ярицы 4 четверика, явилось 1 четверикъ.

Отвѣты Поручика Редрикова, приставленнаго къ казенной пашнѣ.

Начали снимать рожь и яровой хлѣбъ въ 1749 году, 26 Іюля, и съ клажею въ скирды окончили уборку 15 Сентября.

Отвѣты Поручика Кожевникова.

Яровой хлѣбъ сѣяли съ 26 Апрѣля по 23 Мая, хлѣбъ выходилъ мѣстами и былъ блеклъ.

Промеморія Устькаменогорской Канцеляріи къ Господину Бушуеву, производящему слѣдствіе, отъ 10 Генваря, 1750 года.

Посѣянная въ 748 году рожь всходомъ была хороша. Ярица (на 86 десятинахъ) была плоха (по извѣстію отъ 14 Іюля, 1749 года, отъ Редрикова) въ 3 и 5 четвертей; овесъ ($12^1/_2$ десятинъ) плохъ, вышиною 3 и 4 вершка. Недородъ былъ отъ бездождія: весь Май не было дождя, а въ Іюнѣ въ 3 и 4 числахъ былъ небольшой, не смочившій травы.

Показаніе Прапорщика Шахтурова.

Въ Убинскомъ станцѣ посѣяно ржи съ 16 десятинъ 24 четверти, по вымолотѣ полагать можно получится 200 четвертей; ярицы посѣяно на $5^2/_3$ десятинахъ 10 четвертей, обмолочено 23 четверти 2 четверика и 6 гарнцевъ; овса посѣяно на 4 десятинахъ 16 четвертей, вымолочено 67 четвертей 1 четверикъ; ячменю насѣяно на 5 десятинахъ 10 четвертей, обмолочено 30 четвертей 3 четверика.

Рапортъ Желѣзинской Канцеляріи въ Ямышевскую, отъ 21 Генваря, 1756 года.

Въ Желѣзинской крѣпости сѣяли ярицу ячмень и овесъ съ 27 Апрѣля по 3 Іюня, въ Пяторыжскомъ, Осморыжскомъ, Татарскомъ и Урлютюпскомъ съ 27 Апрѣля по 15 Мая снимали, въ Желѣзинской съ 28 Іюля по 30 Сентября.

Показанія разныхъ обывателей, сѣявшихъ въ Желѣзинской крѣпости яровой хлѣбъ.

Сѣяли овесъ, ярицу и ячмень: оному хлѣбу всходъ отъ земли и былъ, но, за неимѣніемъ дождей, отъ великихъ жаровъ, въ вышину не поднялся и весь выгорѣлъ, а егда стали дожди перепадать, то оный только взошелъ и въ трубку не собрался, а овесъ на брунь не вышелъ. А хотя нѣкоторыя и собрались, но на колосъ не выметались, и жали съ выборомъ, но въ пищу человѣческую хлѣбъ этотъ оказался негоденъ, и его въ снопахъ скормили лошадямъ.

Священникъ Петръ Башлыковъ сѣялъ въ Желѣзинской пшеницы 1 четверикъ, ярицы 1 четверть: оный хлѣбъ выгорѣлъ «и ни единаго снопа не снято». Прикащикъ Неворотовъ тамъ же сѣялъ пшеницы 1 четверикъ, ячменю 4 четверика: не родилось.

Изъ Омской Управительской Канцеляріи, отъ 5 Февраля, 1750 года.

Казеннаго хлѣба было сѣяно: ржи на 1 десятину 1 четверть, явилось 4 четверти, 4 четверика, овса на 1 десятину 2 четверти, явилось 4 четверти.

Показанія Казаковъ, сѣявшихъ въ Омской крѣпости яровой хлѣбъ.

Было посѣяно ярицы 11 четвертей, ячменю 5 четвертей 4 четверика, овса 13 четвертей 4 четверика, явилось въ прибыли кромѣ сѣмянъ ярицы 11 четвертей, ячменя 4 четверти 5 четвериковъ, овса 12 четвертей 2 четверика; да ржи сѣяно 6 четвертей 6 четвериковъ, а въ прибыли явилось, кромѣ сѣмянъ, 3 четверти и 4 четверика.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 28 Ноября, 1750 года.

Съ приложеніемъ экстракта о заготовленіи провіянта, 2-й пунктъ его: Киндерманъ предлагаетъ учинить закупку въ Томскомъ и Кузнецкомъ вѣдомствѣ, такъ какъ въ Красноярскомъ вѣдомствѣ былъ сильный неурожай. Сибирская Губернская Канцелярія отвѣчаетъ: «не въ одномъ томъ городѣ Красноярскѣ, но едва и не во всѣхъ мѣстахъ, какъ о томъ и Походная Канцелярія есть не безъизвѣства, противъ прочаго въ умолотахъ хлѣбу, по волѣ Божіей, происходитъ съ уменьшеніемъ на десять и болѣе.»

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Генерала Киндермана, 21 Генваря, 1745 года.

Справкой въ Сибирской Губернской Канцеляріи оказалось, что провіянта съ казенной десятинной пашни и покупнаго въ магазины хотя и заготовлено, но весьма мало, особенно въ Тарѣ и въ Верхнеиртышскихъ крѣпостяхъ. Къ тому жь изъ Тарской Воеводской Канцеляріи представлено прошеніе города Тары и подгородныхъ погостовъ, и отъ слободскихъ Старостъ Ивана Тараторина, Петра Евгоштина, Григорія Бражникова, Василья Киселева и другихъ, о томъ, что «ежели драгуны будутъ разставлены въ этихъ мѣстахъ по квартирамъ на пропитаніе, то всѣ жители придутъ въ крайнее разореніе и нищету, для того что, де, у многихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ не имѣется, къ тому же, де, въ Тарѣ и Тарскомъ подгородномъ уѣздѣ хлѣбу и травы имѣется недородъ уже на третій годъ; за неспособными во время хлѣбу и травъ ражденія погодами и нынѣшняго лѣта не малое число кошеннаго сѣна, за неспособною жь погодою, не собрано и осталось подъ снѣгомъ, и заготовленное, де, для тѣхъ драгунскихъ и другихъ лошадей обывателями сѣно уже на кормъ все и употреблено, а на пропитаніе, де, пашеннымъ жителямъ оставлено хлѣба самое малое число, не больше, что будетъ на три мѣсяца, и изъ того, де, они довольствуютъ кормомъ разставленныхъ по ихъ квартирамъ драгунъ и ихъ лошадей, а на сѣмена и въ продажу непахотнымъ жителямъ ни чего не оставлено, и овесъ во многихъ мѣстахъ весь скормленъ, и непахотнымъ, де, жителямъ за онымъ уже нынѣ и ѣсть не чего, и многіе, де, таковые, за неимѣ-

ніемъ въ торгу провьянта, едва питаются мирскимъ подаяніемъ, и за недостаткомъ, де, многіе жь жители рогатый чистый скотъ уже бьютъ.» Генваря 17 Генералъ Киндерманъ съ Сибирскимъ Губернаторомъ имѣли совѣщаніе, на которое первый прислалъ Промеморію отъ 18 Генваря слѣдующаго содержанія: «Въ сообщеніи Сибирской Губернской Канцеляріи (Генваря 15), о довольствіи Сибирскаго корпуса показано, что нынѣ въ сборѣ и въ покупкѣ небольше ржи и муки 14,139, и крупъ 78 четвертей имѣется. А понеже на каждый мѣсяцъ въ дачѣ надлежитъ на упоминаемый корпусъ муки 4876 четвертей 6 четвериковъ, крупъ 208 четвертей, 7 четвериковъ сѣна 112,890 пудъ, и того съ небольшимъ на три мѣсяца, а крупъ и сѣна почти въ сборѣ не имѣется, отъ чего не инаго можетъ быть недостатокъ, и какимъ случаемъ тѣмъ ускорить и спомоществовать, за недавнимъ Г. Генералъ-Майора Киндермана прибытіемъ и не довольно знаніемъ здѣшняго обстоятельства, къ тому ни какого способа не находитъ, кромѣ, чтобъ во всѣхъ городахъ и селахъ обывательскій хлѣбъ и сѣно описать и, оставивъ только на сѣмена и на собственное пропитаніе, остальное взять за указную плату въ магазины, въ винокурняхъ такъ же описать запасный хлѣбъ, и вино курить на время отказать; описатъ хлѣбъ у хлѣбныхъ продавцевъ. Тайнаго Совѣтника Неплюева: «Чтобъ провьянтъ былъ доставленъ изъ Исецкой Провинціи, чтобъ въ Тару по 10,000 муки и овса свезти зимою, и по первой весенней водѣ сплавить въ Верхнеиртышскія крѣпости, ибо въ сообщеніи Сибирской Губернской Канцеляріи объявлено, что суда съ провьянтомъ, которые отправляются отсюда, въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ, въ дальныя крѣпости, прибываютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ; чтобъ изъ Томска и Кузнецка хоть до 1,000 четвертей зимнимъ путемъ было доставлено въ Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскую крѣпость; наконецъ въ Тобольскѣ вновь заготовить до 50,000 четвертей.» 16 Генваря Исецкая Провинціяльная Канцелярія сообщила, что въ остаткѣ въ ея Провинціи имѣются ржи съ мукою 21,158 четвертей 7 четвериковъ 5 гарнцевъ, овса съ крупою 24,264 четверти 2 четверика 5 гарнцевъ. И Сибирская Губернская Канцелярія, ради того, учинила слѣдующее: 1. Имѣющійся въ городѣ Тобольскѣ продажный у партикулярныхъ людей всякій хлѣбъ въ амбарахъ и въ лавкахъ велѣно переписать въ самой скорости отъ Тобольской полиціи Полиційместеру Ивану Новоселову и съ нимъ опредѣленному къ полиціи Унтеръ-Офицеру, коликое число онаго

порознь четвертей, или пудъ, имѣется, и у кого имянно, а сверхъ того у тѣхъ хозяевъ взять., подъ смертною казнью, подписки, въ какую цѣну оный хлѣбъ нынѣ въ продажу они употребляютъ. 2. На винокуренныхъ каштакахъ, кои имѣются въ Тобольской Ратушѣ и у подрядчиковъ и у откупщиковъ, а имянно: вѣдомства Тобольской Ратуши на Сузгунскомъ, на Кундумскомъ, и того на двухъ, при рѣчкѣ Аремшянской, у Тобольскаго купца Михаила Корнильева, при той же рѣчкѣ у Архіерейскаго Сына Боярскаго Ивана Заровнятнаго, и того на 4-хъ каштакахъ, рожъ, муку ржаную и овесъ, велѣть весь, что есть, переписать и запечатать до Указу, и вино курить запретить, и у прикащиковъ или цѣловальниковъ, кому тѣ каштаки отъ Ратуши приказаны, также, призвавъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Тобольской Ратуши Судей и Старостъ, а у Корнильева и у Заровнятнаго, у самихъ взять сказки, подъ смертною казнію, коликое число у нихъ нынѣ при тѣхъ заводахъ имѣется и какова порознь хлѣба, и изъ онаго вино курить до Указу имъ по тому жь запретить. И для той описи на объявленные каштаки посланъ Секундъ-Маіоръ Яковъ Томиловъ, и съ нимъ Писарь, и дана ему секретная инструкція, дабы оной описи нынѣ познать никто не могъ, и того хлѣба расхоронить, и что по описи его, Томилова, всего онаго хлѣба явится, о томъ подать ему вѣдомость въ самой крайней скорости. 3. Въ подгородной дистриктъ, къ Управителю Молокову, посланъ Ея Императорскаго Величества Указъ: велѣно ему въ томъ подгородномъ дистриктѣ всякій хлѣбъ и сѣно у обывателей переписать, коликое число и у кого именно и какого хлѣба имѣется, такъ же и сѣна, и изъ того числа оставить тѣмъ обывателямъ, что имъ потребно, для ихъ пропитанія и на сѣмена и сѣна скоту, а достальной за тѣмъ весь запечатать и въ расходъ никуда употреблять отнюдь не велѣть, подъ смертной казнью, и проч. 4. Въ Ишимской дистриктъ, въ Тару, въ Томскъ и въ Кузнецкъ посланъ нарочный Дворянинъ Иванъ Замощиковъ, и дана ему секретная инструкція, по которой велѣно ему въ оныя мѣста ѣхать въ самой крайней скорости, не объявляя онаго ни кому, за чѣмъ онъ изъ Тобольска посланъ, и прибывъ первѣе въ Ишимской дистриктъ, на каштакѣ Петра Подольскаго, въ Тарѣ у откупщиковъ Тобольскаго купца Федора Кирилова съ товарищами, въ Томскѣ при рѣчкѣ Ушайкѣ, который имѣется по отдачѣ кабацкихъ сборовъ на Томской Ратушѣ, въ Кузнецкѣ, которой близъ города и содержится на Ра-

тушѣ жь, противъ вышеписаннаго, переписать весь хлѣбъ и перепечатать своею печатью, и вина на оныхъ каштакахъ до Указу курить не велѣть. 5. Въ Краснослободскій дистриктъ и въ Верхотурье посланъ нарочный же Дворянинъ Алексѣй Вакулинъ, и дана ему, противъ вышеписаннаго, секретная инструкція, и велѣно ему Краснослободскаго дистрикта въ чертежу Угецкой слободы, при рѣчкѣ Талицѣ, бывшаго Тюменскаго купца Григорья Перевалова, на поварнѣ, да въ Верхотурьѣ содержащійся на Ратушѣ, да посадскаго Максима Походяшина, каштаковъ, противъ вышеписаннаго, хлѣбъ переписать и опечатать своей печатью, и вино до Указу курить не велѣть. 6. Для довольствія слѣдующихъ въ Сибирь драгуновъ и пѣхотныхъ полковъ и Яицкихъ Казаковъ, велѣно перевезти изъ Краснослободскаго, дистрикта въ Тару по зимнему пути овса 10,000 четвертей, муки ржаной 10,000, да крупъ овсяныхъ, или яшныхъ, 630 четвертей, на крестьянскихъ подводахъ, которыя собрать въ Краснослободскѣ 970, въ Тюмени 747, въ Туринскѣ 510, въ Ялотуровскѣ 1,316, и того 3,543, и отправить его черезъ Тюмень и Ялотуровскъ до Коркиной слободы Ишимскаго дистрикта, накладывать на подводу муки ржаной по 3 четверти, крупъ по тому жь, овса по 5 четвертей. А для свозу отъ Коркиной слободы нарядить изъ Тобольскаго подгороднаго дистрикта 1,170 подводъ, въ Ишимскомъ дистриктѣ 1,062, въ Тарѣ 1,311, всего 9,540, за возку же будетъ выдана плата впередъ по плакату. 7. По тѣмъ же посланнымъ Указомъ велѣно во всѣхъ оныхъ городахъ и дистриктахъ велѣть у обывателей хлѣбъ переписать и сѣна противъ вышеписаннаго жь оставя тѣмъ обывателямъ, что имъ потребно, безъ излишенства, для ихъ пропитанія и на сѣмена, а сѣна скоту, а достальной за тѣмъ весь запечатать, и что онаго въ которомъ вѣдомствѣ по описи явится, о томъ изъ тѣхъ мѣстъ прислать сюда вѣдомость. 8. Для драгунскихъ лошадей перевезть на крестьянскихъ подводахъ сѣна въ Тару изъ Ишимскаго и Ялотуровскаго вѣдомствъ и поставленнаго по форпостамъ Сибирскаго и новоучрежденнаго полковъ драгунами до 100,000 пудъ, и класть на подводу не болѣе 20 пудъ на лошадь. 9. Разосланнымъ Дворянамъ, для описанія хлѣба и собранія подводъ, сдѣлано наставленіе, дабы они обывателямъ ни какихъ обидъ не чинили и взяткамъ не касались подъ смертною казнію. 10. Просить Генерала Киндермана объ отряженія конвоя изъ драгунскаго полка, расположеннаго въ Краснослободскомъ Уѣздѣ, за провіянтомъ до Тары. 11. Понеже къ свозу

вышеписаннаго провіянта и фуража нарядить опредѣляется съ подводами изъ крестьянъ и разночинцевъ изъ Ялотуровска 1,316, изъ Ишимска 1,062 человѣка; а въ тѣхъ дистриктахъ изъ крестьянъ и разночинцевъ имѣется выписныхъ Казаковъ, а именно въ Ялотуровскѣ 800, въ Ишимскѣ 660 человѣкъ, которые всѣ нынѣ, по Тобольнымъ и Ишимскимъ форпостамъ, въ предосторожность отъ непріятельскихъ людей, въ командѣ Премьеръ-Маіора Пекарскаго состоятъ; и какъ подъ свозъ вышеписаннаго провіянта и фуража въ тѣхъ вѣдомствахъ подводами исправится въ скорости Сибирская Губернская Канцелярія не уповаетъ, того ради отъ оной Военно-походной Канцеляріи требуется, дабы оная благоволила вышереченныхъ имѣющихся изъ крестьянъ Казаковъ изъ Тобольскихъ и Ишимскихъ форпостовъ отпустить въ домы, дабы къ свозу оного, объявленное войско, провіянта и фуража, могли оные крестьяне быть въ исправности, а вмѣсто ихъ крестьянъ по тѣмъ Тобольскимъ и Ишимскимъ форпостамъ расположить изъ прибывшей изъ Оренбурга Яицкой тысячной команды, кои нынѣ имѣются въ расположеніи въ Ялотуровскомъ дистриктѣ. 12. Напольные два полка расположить на винтеръ-квартиры: Ширванскій въ Тобольскѣ, Нашебургскій въ Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ. 13. Сибирской Губерніи, какъ Тобольскимъ, такъ и городовымъ Дворянамъ и ружникамъ, кромѣ рядовыхъ Казаковъ, го всѣхъ городахъ до Указу и до будущаго опредѣленія провіянта, дачи не производить, ибо онаго потребно на прибывшіе, тако жь и слѣдующіе въ Сибирь, драгунскіе и пѣхотные полки и Яицкихъ Казаковъ, и на прочее нерегулярное войско, не малое число, понеже имѣла о томъ Сибирская Губернская Канцелярія разсужденіе, что тѣмъ Дворянамъ и Дѣтямъ Боярскимъ и безъ выдачи хлѣбнаго жалованья не на долгое время пробыть можно, ибо они не такъ, какъ Казаки, хотя и посылаются въ осторожность отъ непріятельскихъ людей, токмо самое малое число, понеже ихъ имѣется малолюдно. 14. Въ Томскую и Кузнецкую Воеводскую Канцелярію предписано: отправить заготовленный тамъ провьянтъ, оставивъ только на сѣмена, остальной въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпости. 15. Требовать остаточный въ Исецкой Провинціи провьянтъ, и остаточный провьянтъ отправить на подводахъ по зимнему пути въ Тобольскъ. 16. Починить магазины и построить новые въ Тарѣ и Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ. 17. Купить по Тобольскимъ Уѣздамъ провіянта, что поручено Дворянину Александрову, съ выдачею ему денегъ 1,000 руб.

Рапортъ Капитана Быкова изъ Омска, отъ 28 Мая, 1748 года.

Въ Омской посѣяно ячменя 50 четвертей, овса 100 четвертей, земли занято 58¼ десятинъ, за каждую по здѣшнему обыкновенью ячменя по 2, овса по 3 четверти на десятину.

Рапортъ Капитана Сергѣева, отъ 29 Мая.

Въ Желѣзинской овса 90 четвертей на 29 десятинахъ; въ Осьморыжскомъ форпостѣ 10 четвертей овса на 2 десятинахъ.

Рапортъ Прапорщика Плишкина, отъ 20 Мая.

Въ Семіярскомъ станцѣ посѣяно 15 четвертей овса на ⅓ десятины, и потомъ рапортомъ, отъ 25 Мая, увѣдомилъ, что пашню затопило вешнею водой, однако жь по убыли посѣяно еще ячменю 2 четверти, 4 четверика на одной десятинѣ.

Рапортъ Капитана Бѣлевцева, отъ 26 Мая.

У Горькаго озера, смежнаго съ верхнею изголовью Ямышевскаго соленаго озера, въ 9 верстахъ отъ крѣпости, посѣяно на 22 десятинахъ (по 50 саженъ длиннику и поперечнику) по 6 четвертей, 5 четвериковъ, по многу отъ того, что овесъ изъ Тары привезенный заключалъ много торицы и рыжику.

Рапортъ Капрала Леонтьева, отъ 28 Мая.

При Кривомъ станцѣ 5 четвертей овса на 1¼ десятинѣ.

Рапортъ Поручика Бѣлоусова.

При Лебяжьемъ станцѣ овса 1 четверть на 22 сажени длиннику и 15 саженъ поперечнику. При Чернявскомъ овса 5 четвертей, 5 четвериковъ, на 20 саженъ длиннику, 90 поперечнику. При Подпускномъ овса 5 четвертей на 33 длиннику и 67 поперечнику.

Указъ изъ Военной Коллегіи, отъ 31 Августа, 1750 года.

Въ 1748 и 1749 годахъ, по недороду хлѣба, въ Томскѣ хлѣбъ продается по 20 и 30 копѣекъ за пудъ, а къ Колывано-Воскресенскому и Барнаульскому заводамъ приписано отъ Кузнецкаго Уѣзда 9000 душъ, а по тому для команды провьянтъ достать трудно: Киндерманъ нашелъ выгоднымъ покупать хлѣбъ въ Красноярскѣ, гдѣ въ 1748 и 1749 г. рожь и мука по 40 и 50 копѣекъ четверть обходилась, и въ прошломъ году нѣсколько тысячъ, и нынѣ болѣе 6000 четвертей, по той цѣнѣ тамъ куплено, и отъ Ачинскаго острога, по рѣкѣ Чулыму до устья Оби, безъ дальняго убытка на плотахъ препроводится, а оттуда на дощанникахъ въ Барнаулъ и Колывань. Кромѣ того было посѣяно, для пробы въ Верхнеиртышскихъ крѣпостяхъ, на Кузнецкой и Колыванской Линіяхъ, и кромѣ сѣмянъ, прибыли получено ржи и ярицы 7645 четвертей, а нынѣ хотя въ Желѣзинской и Устькаменогорской крѣпостяхъ ярица не родилась, по вымолотѣ явилось ржи 1988 четвертей, ярицы 1812 четвертей, ячменю 1255 четвертей, овса 2117 четвертей, и того 7170 четвертей; такъ же для пробы и въ Тарской, Ишимской и Тобольныхъ Линіяхъ посѣяно было, и гдѣ по 5, по 7, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по 10 зеренъ противъ посѣву прибыли. По этому опредѣлено: дать въ Верхеиртышскихъ крѣпостяхъ четыремъ стамъ Казакамъ каждому по парѣ быковъ, не смотря на ихъ собственныхъ лошадей; да въ Колыванской Линіи велѣно 200 человѣкамъ каждому по 3 десятины ярицы и 3 десятины ржи спахать, посѣять, и тако въ обоихъ мѣстахъ 3600 десятинъ, а въ Тарскихъ, Ишимскихъ и Тобольныхъ велѣно противъ прошлаго года посѣять вдвое. Какъ этѣ распоряженія Генерала Киндермана найдены выгодными для казны, что ими избѣгается отдаленная перевозка провьянта, потребность судовъ, а особенно безъ затрудненія при покупкѣ снастей, которыя добыва-

лись изъ Казани, изъ Нижняго, Вятки и изъ Тобольска, то приказывается Киндерману стараться о распространеніи этого хлѣбопашества.

Рапортъ въ главную Провіянтскую Канцелярію.

Будучи въ 1745 году въ Устькаменогорскѣ, Киндерманъ видѣлъ что нѣкоторые Офицеры посѣяли нѣсколько хлѣба, изъ котораго по урожаю по вымолотѣ явилось зеренъ по 11 и по 12. Это и было поводомъ къ ходатайству Киндермана предъ Правительствующимъ Сенатомъ къ заведенію пашни. Въ 748 году посѣяно яроваго хлѣба: ярицы 468 четвертей, ячменю 289, овса 379; въ умолотѣ явилось: ярицы 1408, ячменю 888, овса 1071, да посѣвной 1747 года ржи 484. Въ 748 г. посѣяно ржи 393 четверти. Въ этомъ году и здѣсь во многихъ мѣстахъ, за жарами и за морозами, хлѣбу былъ недородъ, а въ другихъ мѣстахъ и едва сѣмена возвратились.

Рапортъ въ Государственную Коллегію, отъ 3 Мая, 1750 года.

Въ прошломъ 749 году въ умолотѣ было ржи 1988 четвертей, ярицы 1812 четв., ячменю 1255 четв., овса 2117, и того 7174 четверти.

Въ Высочайшій Е. И. В. Кабинетъ, отъ 30 Мая, 1750 года.

Въ 749 году въ Колыванской Линіи было посѣяно ярицы 48 четвертей, ячменю 306, овса 140.

Рапортъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ 30 Мая, 750 года.

По рапортамъ Командирамъ явилось, что изъ прошлогодняго 749 г. посѣва въ умолотѣ вышло 7174 четверти.

Справка въ Омской Управительской Канцеляріи, 17 Февраля, 1762 года.

Въ силу Указовъ изъ Тарской Воеводской Кацеляріи, Омскіе крестьяне и разночинцы были положены, по распоряженію Сибирскаго Губернатора Соймонова, на казенную пашню отъ 18 до 50 лѣтъ каждому работнику пахать ржи по десятинѣ, овса по тому жь, имъ же своими семьями и съ поль собирать, а нынѣ, по мнѣнію его же, Соймонова, вмѣсто десяти пашни, по примѣру Исецкой Провинціи, положены они на оброчномъ провьянтѣ, который и сбирается съ каждой души въ годъ ржи по 6 четвериковъ, овса также, пенька чистаго по 2 фунта.

Изъ деревни Убинской вновь выселившіеся крестьяне причинили недостатокъ земли, нѣкоторые пожелали основать при усть Выдрихѣ новую деревню 16 семей 38 душъ.

Крестьяне, поселившіеся съ 1760 года между Талицкимъ и Озернымъ станцами, на р. Березовкѣ, съ 1761 г. на распаханной землѣ сѣяли яровой хлѣбъ, и точію земля оказалась не черноземная, но песчаная, а хотя и есть земли черноземной десятинъ до 5, и то не болѣе, да песчанаго фунтамента будетъ глубиною вершка на 3; а ежели, де, случится на оной пахать довольное время, то въ урожаѣ хлѣба быть довольному числу не уповательно. Весь хлѣбъ, посѣянный ими на песчаной почвѣ, «взялся выдулкой,» а на черноземной почвѣ они не сѣяли еще много по неотзаводству.

Въ 1761 году посѣяно было: засѣяно земли 9 десятинъ, засѣяно ярицы 3 четверти 4 четверика, пшеницы 1 четверть 2 четверика, ячменю 2 четверти, гороху 7 четвериковъ. Сѣяли на десятину ярицы 1 четверть, на $^{1}/_{4}$ десятины гороху 2 четверти, на десятину ржи 1 четверть, пшеницы 1 четверть, ячменю 1 четверть.

Рапортъ Ямышевской Канцеляріи, отъ 17 Сентября, 1759 года.

Устькаменогорская Канцелярія въ Ямышевскую Канцелярію представила, что 27 Августа опредѣленный въ Уваровскомъ станцѣ при казенномъ хлѣбопашествѣ Вахмистръ Жиляковъ, въ рапортѣ написалъ, что и «при томъ станцѣ съ 1750 года съ первыхъ лѣтъ въ подъемѣ новой земли въ урожаѣ хлѣбъ былъ съ прибылью, а нынѣ, де, за выпашкою земель, уже по другой годъ насѣвный хлѣбъ не съ большою прибылью въ урожаѣ происходитъ, и на томъ лугу, гдѣ хлѣбопашество производится, за выпашкою земли, стала родится трава осотъ и лебеда, и хлѣбъ въ урожаѣ задавливаетъ, и оную траву выпахать и выполоть не возможно; а на томъ лугу подъ подъемомъ залогу угодныхъ земель къ дополненію не довольно, а что было съ выборомъ угодныхъ мѣстъ, сего лѣта 110 десятинъ подъ посѣвъ ржи выпахано и рожь посѣяна, однако жь залогу десятинъ до 30 сыщется, а болѣе уже той земли сыскать не надежно. А что же, де, въ силѣ предложеніевъ и диспозиціи покойнаго Генералъ-Майора Киндермана повелѣно ветхія земли назмить, и то, де, исполненіе чинено быть имѣетъ, егда время допуститъ, но однако жь, де, ту траву осотъ и лебеду по луговому мѣсту не вывесть, ибо, де, та трава осотъ на старой пахотѣ довольно родится, къ тому же луговыя земли къ урожаю хлѣба не такъ вѣчны противъ матери, и не болѣе, де, какъ три хлѣба въ урожаѣ добрыхъ снимается, и за того, де, съ выпашкою земель въ Уваровскомъ станцѣ, не повелѣно ль будетъ учредить пашню на рѣчкѣ Глубокой, гдѣ земли, годной къ хлѣбопашеству, имѣется довольно?»

Доношеніе Старосты Убинской деревни Иванова, 1760 г.

Проситъ дозволить оставаться на ночь на пашняхъ и держать стреноженныхъ лошадей на волѣ, а не пригонять въ общей пригонъ, гдѣ они оставались цѣлое утро, пока разъѣздъ не осмотритъ окрестности, отъ чего лошади исхудали. Крестьяне деревни Убинской съ 18 до 50 лѣтъ обязаны были каждое лѣто посѣять на продажу въ казну, кромѣ своего домашняго продовольствія, и сѣмянъ ржанаго и яроваго хлѣба по 2 десятины, а во время неурожая съ каждаго человѣка по 6 четвертей.

Письмо Ялотуровскаго Управителя Бокина Киндерману.

При немъ прилагается: Экстрактъ, по силѣ Его Превосходительства, Генералъ-Майора фонъ Киндермана, сочиненный въ Канцеляріи Ялотуровскаго дистрикта, изъ допросовъ онаго дистрикта обывателей, которые хаживали въ степь за промыслами. Въ допросахъ секретно порознь показали: Ялуторовскаго острогу разночинецъ Мартынъ Коклягинъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, а въ которомъ, за незнаніемъ грамотѣ, не помнитъ, токмо, де, тому нынѣ года съ два, ходилъ, де, онъ Коклягинъ, въ степь, для хмѣлевыхъ и звѣриныхъ промысловъ, отъ Ялотуровскаго острогу раза съ четыре до Ишима рѣки, прямо степью, не захватывая ни какого жила называемаго, до середняго хмѣлевья, разстояніемъ, на примѣръ, верстъ съ двѣсти, а та, де, дорога лежитъ отъ Ялотуровска на полдень, чрезъ озеро горькое Травыкуль, и по оной, де, дорогѣ имѣется лѣсъ дубровой и чащи березовыя колками, токмо, де, яланныя мѣста съ перелѣсками небольшіе, на примѣръ, разстояніемъ отъ пяти до десяти верстъ и болѣе, а тою, де, дорогою телѣгами и съ возами можно итти безъ всякой нужды, понеже, де, дорога большая и гладкая, и по той же, де, дорогѣ имѣются болотныя мѣста и небольшія озера, между ими разстояніе, на примѣръ, отъ десяти и до двадцати верстъ и менѣе. А какъ, де, оныя озера и болоты называются, не знаетъ; токмо, де, оная вода въ пищу годная и травъ по той дорогѣ бываетъ довольное число, а до Ямышева, де, дороги онъ не знаетъ, понеже, де, далѣе того мѣста не былъ. А въ товарищахъ, де, съ нимъ, Коклягинымъ, бывали Ялотуровскаго острогу Федоръ Каргаполь, Прокопій Мордихинъ.» Прокопій Мордихинъ, Федоръ Каргаполь порознь сказали тѣ жь рѣки, что и вышеозначенный Коклягинъ въ допросѣ своемъ показалъ, а болѣе не знаютъ ни чего, и до Ямышевской крѣпости дороги не знаютъ, и ни отъ кого о той дорогѣ не слыхали.

Пуховой слободы, та же и Устьщерская, крестьянинъ Андрей Звѣревъ сказалъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, тому нынѣ лѣтъ съ десять, ходилъ онъ для звѣринаго промысла, въ степь Ялотуровскаго дистрикта, съ Емуртлинской слободы, чрезъ озеро Медвѣжье, на Ишимъ рѣку и на Хамышлово озеро, не захватывая жилья прямо; до Итыкъ камня, на примѣръ, ѣзду будетъ отъ Емуртлинской слободы верховыми лошадьми дней двѣнадцать, а телѣгами четырнадцать, а та, де,

дорога лежитъ на полдень, и по оной дорогѣ имѣются боры и камень, токмо, де, дорога хорошая и пространная и телѣгами и съ возами пройтить можно безъ всякія нужды, а большихъ, де, рѣкъ, кромѣ Ишиму, не имѣется, и по той же, де, рѣкѣ имѣются прѣсныя озера и болота, а по тѣмъ, де, озерамъ и болотамъ вода добрая и въ пищу годная, и травъ по той дорогѣ бываетъ довольное число, а между озеръ имѣется малое разстояніе, и дальныя верстъ между собою имѣютъ какъ по три, по четыре версты, а какъ, де, оныя озера и болота званіями, не знаетъ. И отъ того, де, Итыкъ камня до Ямышевской крѣпости дороги не знаетъ, понеже, де, онъ далѣе того Итыкъ камня не бывалъ; токмо, де, онъ, Звѣревъ, слыхалъ на промыслахъ Тюменскаго Уѣзда Сангульскихъ юртъ отъ Татарина Елчика, что, де, отъ означенаго камня Итыка до Ямышевской крѣпости переѣзду только дней на пять, и мѣста, де, добрыя, и воды и травы довольно, но оный, де, Татаринъ Елчикъ умеръ, а имѣется, де, въ тѣхъ же юртахъ товарищъ его Киргизъ, который съ нимъ, Елчикомъ, на промыслы ѣзживалъ, а до Ямышевской, де, крѣпости онъ, Киргизъ, бывалъ ли, не знаетъ.»

Сангульскихъ юртъ Татаринъ Иманъ Малатовъ, онъ же и Киргизъ, сказалъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, тому нынѣ будетъ четвертый годъ, въ лѣтнее время ходилъ онъ, Иманъ, въ степь, для хмѣлевыхъ промысловъ, до Ишиму рѣки, прямо степью, не захватывая ни какого жила, на примѣръ, будетъ отъ Ялотуровскаго острогу въ триста верстъ степною дорогою; а та, де, дорога лежитъ на полдень черезъ озеро, а какъ его зовутъ, не знаетъ; а по оной, де, дорогѣ имѣется лѣсъ дубровый и чащи березовыя колками, а той, де, дорогою телѣгами съ возами можно итти безъ всякой нужды; и до Итыка, де, камня въ степи съ Татариномъ Ельчикомъ и ни съ кѣмъ никогда не бывалъ; до Ямышевской, де, крѣпости онъ, Иманъ, дороги не знаетъ, и ни отъ кого о ней никогда не слыхалъ. А имѣется, де, кромѣ его, Имана, въ тѣхъ же Сангулинскихъ юртахъ Татара прозваніями Киргизы, четыре человѣка, а именами: Итымкулъ Киргизовъ, Тешка Киргизовъ, Ермедь Киргизовъ, Алтышь Киргизовъ, токмо, де, въ степь оные Татары хаживали ль, не знаетъ.» Для допросу оныхъ Татаръ Киргизовъ, по волѣ Его Превосходительства, Генерала Киндермана, секретныя о присылкѣ тѣхъ допросовъ, или точныхъ копій, въ Тюменскую Воеводскую Канцелярію посланы изъ

Канцеляріи Ялотуровскаго дистрикта секретныя Промеморіи, понеже оныя юрты вѣдомы въ Тюменскую Канцелярію, а не въ Ялотуровскомъ дистриктѣ.

Пуховой слободы крестьянинъ Михайла Устюжанинъ, онъ же Показный, сказалъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, тому нынѣ лѣтъ 13-ть, въ зимнее время ѣздилъ онъ, для рыбной ловли, въ степь Ялотуровскаго дистрикта, изъ Суерской слободы, на озеро Курейное, не захватывая ни какого жилья, черезъ дорогу Ишимскую, до котораго озера отъ той Суерской слободы, на примѣръ, ѣзды будетъ дни три, которое, де, озеро имѣется на полдень, а по оной дорогѣ имѣется лѣсъ дубровый и чащи березовыя колками, токмо, де, сланныя мѣста перелѣсками небольшія, и тою дорогою телѣгами и съ возами можно идти безъ всякой нужды, понеже дорога большая и гладкая, и по той же дорогѣ имѣются болотныя мѣста и небольшія озерки, а какъ оныя болота и озера называютъ, не знаетъ, токмо, де, оная вода добрая и въ пищу годная, и травъ въ тѣхъ мѣстахъ родится довольное число; до Ямышевской, де, крѣпости дороги онъ, Устюжанинъ, не знаетъ, понеже онъ далѣе того въ степь ни для чего не ѣзживалъ, и о той къ Ямышеву дорогѣ ни отъ кого не слыхалъ.»

Ивановской слободы крестьянинъ Иванъ Галашевъ, да той же слободы отставной Прапорщикъ Евдокимъ Боботаевъ, бывали въ степи, по разнымъ случаямъ и показали точно то же, что и предыдущіе.

Рапортъ Бригадира фонъ Фрауендорфа Генералу фонъ Веймарну, 28 Іюля, 1761 года.

Всѣ обыватели Убинской деревни просили фонъ Фрауендорфа, чтобъ перевесть въ нихъ, или Глубокую, деревню изъ деревни Талицкой крестьянъ Ляпуновыхъ, за тѣмъ, что «они, Ляпуновы, имѣютъ за собою кузнечное искуство; и что какъ въ Убинской, такъ и въ новой Глубокой и Прапорщиковой ни одного изъ крестьянъ, знающихъ кузнечнаго искуства, не имѣется, и для, де, исправленія къ нихъ надобности: сошниковъ, топоровъ, косъ сѣнокосныхъ и проч., ѣздить принуждены, по неблизкому разстоянію, въ крѣпость Устькаменогорскую.»

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 22 Генваря, 1748 года.

Въ вѣренныхъ Генералу Киндерману 3-хъ армейскихъ драгунскихъ, въ 2-хъ пѣхотныхъ и въ 2-хъ гарнизонныхъ драгунскихъ, полкахъ, въ прошломъ году 1771 лошади, въ замѣну которыхъ слѣдуетъ купить новыхъ; но купить ихъ не изъ чего, и по справкѣ оказалось въ Тобольской Рентереѣ десятиннаго сбора разные товары, а именно: присланнаго изъ Иркутска въ 1746 и 747 года чаю кирпичнаго 8,314 кирпичей, на сумму 2,747 рублей 60 коп., и юфтовыхъ кожъ 1,794 на 3,215 р., 53 к., да денегъ 1,252 р. 25 к., всего 7,215 р. 8 к.; товары эти должны продаться съ аукціона, но, не смотря на публикацію, никто не явился для покупки; вещи же эти идутъ на промѣнъ Зюнгорскимъ купцамъ; а такъ какъ нынѣ въ Ямышевъ пришелъ караванъ, то предлагаетъ вымѣнять у нихъ нѣкоторое число лошадей, для чего и товары отвезти въ Ямышевъ и Семипалатинскъ, остальное же количество можно купить у Киргизъ, которые обѣщалися привести лошадей.

Абацкой слободы крестьяне, положенные въ подушномъ семигривенномъ окладѣ и оброчномъ провьянтѣ 6 ч. ржи, 6 ч овса, 2 фунт пенька, 13 д. обоего пола.

БѢГЛЫЕ.

Рапортъ Воеводы Мировича, отъ 9 Декабря, 1746 года.

Во время осмотра своего Кузнецкихъ форпостовъ, ему удалось поймать, посредствомъ посланныхъ выписныхъ Казаковъ, вора Афанасія Селезнева, «который кралъ у Бухарцевъ товары

Рапортъ Полковника Павлуцкаго, отъ 9 Февраля, 1747 года.

Въ слѣдствіе Ордера Киндермана, предложено имъ Поручику Волкову сыскать воровъ, напавшихъ на караванъ въ 70 верстахъ отъ Космалы къ Томску, и захватившихъ нѣсколько лошадей, на 290 рублей, и деньгами удовлетворить Бухарца Ахметея. Волковъ донесъ ему, что «деньги взысканы съ приличившихся воровъ и переданы Бухарцу, приличились же: Бѣлоярской Слободы крестьянинъ Семенъ Шибнихъ, деревни Боровлянской Афанасій Клочихинъ, бѣглые крестьяне Афанасій Селезневъ, рекрутъ Иванъ Урѣпинъ, всего же 17 человѣкъ,» которые и отправлены въ Кузнецкъ, кромѣ Селезнева съ товарищи, котораго найти не могли.

Рапортъ Подполковника де-Граве, изъ Бійска, отъ 27 Генваря, 1747 г.

Крестьянинъ Шибнихъ показалъ, что: «когда онъ съ товарищами ѣхалъ съ озера съ солью, то встрѣтили Ахметея, и, ночевавъ вмѣстѣ, запримѣтили у нихъ лошадей; на другой день Бухарцы уѣхали, а они, поравнявшись съ Селезневымъ озеромъ, телѣгу оставили съ однимъ человѣкомъ на дорогѣ, а сами поѣхали къ озеру Селезневу, гдѣ живутъ воры Селезневъ и Ягодкинъ, взять рыбы. На острову у нихъ паслось 15 краденыхъ лошадей. Селезневъ распро-

силъ ихъ, много ли проѣхало, можно ли догнать и какихъ мастей драгунскія лошади, а потомъ они встрѣтили Селезнева на дорогѣ, уже ведущаго лошадей.»

Рапортъ Полковника Сухарева, отъ 11 Апрѣля, 1750 г.

Подпоручикъ Поповъ, бывшій Командиромъ Семіярскаго станца, выпустилъ явнаго и публикованнаго вора, Афанасія Селезнева. Производилось слѣдствіе.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 13 Марта, 1748 г.

Съ приложеніемъ показанія мужика Федора Устюжанина, пойманнаго шатающимся около Красноярскаго станцу. Показанія отъ него отобраны 26 Апрѣля, 1748 г.: «Житель онъ города Тары, деревни Усть-Тепи, приходу Знаменскаго погосту; отъ роду ему 28 лѣтъ, Казачій сынъ, и прошлаго 1735 г., по просьбѣ его, изъ Тарской Воеводской Канцеляріи по паспорту отпущенъ Воеводою Алексѣемъ Антоновичемъ Меникинымъ вверхъ по Иртышу, для свиданія къ отцу его родному, Афанасію Устюжанину, на срокъ на три года, за поруками въ платежѣ по немъ подушныхъ денегъ изъ Тарскихъ посадскихъ Григорія Мясникова. А отецъ его уже въ тѣ года былъ отъ службы уволенъ, и прибылъ выше Семипалатной, не доходя Усть-Каменогорской крѣпости на розсыпи, гдѣ нынѣ построенъ у тѣхъ розсыпей Уваровскій станецъ; въ томъ мѣстѣ отецъ его, Афанасій Устюжанинъ, промышлялъ въ казну живыхъ мараловъ, гдѣ и онъ, съ отцемъ своимъ, на тѣхъ розсыпяхъ жилъ два года. И будучи на томъ промыслу раскладенъ былъ огонь для варенія каши, подлѣ стана, а ихъ съ отцомъ, за отлучкою на промыселъ, на стану не было, и отъ вѣтру тотъ огонь раздуло, трава загорѣлась, отъ чего станъ ихъ со шкарпомъ сгорѣлъ, въ томъ числѣ и данный изъ Тарской Воеводской Канцеляріи пашпортъ сгорѣлъ же; послѣ того срубили избушку. А 1737 г. съ того же стану ходилъ онъ, Федоръ Устюжанинъ, для ловли въ казну живыхъ мараловъ за рѣку Иртышъ, подъ Камень, въ урочище, называемое Монастыри, съ товарищи, съ Тарскимъ раз-

ночинцемъ Иваномъ Потанинымъ, да крестьянами, пришедшими съ Оби рѣки, Яковомъ Бѣлокрыловымъ, Карпомъ Шипуновымъ, изъ которыхъ въ то время, по нападенію Казачей Ордой, побиты до смерти помянутые крестьяне, Бѣлокрыловъ и Шипуновъ, а Тарской разночинецъ Иванъ Потанинъ взятъ былъ тогда въ полонъ, который въ девятый день отъ той Казачьей Орды вышелъ обратно къ отцу его, Устюжанину, который нынѣ жительство имѣетъ въ городѣ Тарѣ. Тако жь и онъ, Федоръ, въ то число отъ тѣхъ непріятелей былъ заколотъ и брошенъ замертво, и казалось, что уже и ему, какъ и показанные крестьяне, живу не быть, понеже и ему, Өедору Устюжанину, было отъ нихъ копныхъ ранъ 6, стрѣльныхъ 3, и съ того мѣста шелъ онъ до крѣпости Усть-Каменногорской 8 дней, котораго мѣста разстояніемъ верстъ будетъ, на примѣръ, съ 50, а отецъ его тогда оставался въ помянутыхъ розсыпяхъ на стану, въ избушкѣ, и какъ онъ вылѣчился и выздоровѣлъ, тогда уже пошли купно съ отцомъ своимъ въ Колывановоскресенскіе заводы, своевольно, для заработыванья подушныхъ денегъ, и работалъ оный Федоръ Устюжанинъ въ томъ заводѣ 5 лѣтъ, и каждогодно изъ того, Колывановоскресенскаго завода, изъ работныхъ денегъ ихъ, по 1 р. 10 к. посылано было въ Тарскую Воеводскую Канцелярію съ иноземцемъ Филипомъ Христофоровымъ и Тарскимъ Пятидесятникомъ, Иваномъ Винокуровымъ, а съ прочими, съ кѣмъ деньги отсыланы были, или нѣтъ, того сказать подлинно не знаетъ. А 742 г. въ томъ заводѣ онъ работать пересталъ, и съѣхали купно съ отцемъ его на Чарышъ, въ деревню Качюсову, для поселенія и пахотбы хлѣба, въ которой деревнѣ по нынѣшней ревизіи написанъ онъ, Федоръ Устюжанинъ, въ подушной окладъ, а отецъ, за старостію и утекшими годами, коему 105 лѣтъ, * въ подушной окладъ не положенъ, кой нынѣ жительство имѣетъ въ той Качюсовой деревнѣ. 1734 года изъ оной деревни Качюсовой поѣхалъ онъ, Федоръ Устюжанинъ, въ Малышевскую слободу, для взятія пашпорта до Колыванскихъ и Барнаульскихъ заводовъ для оставшаго его шкарпу, и по просьбѣ его изъ оной, Малышевской слободы, до выше показанныхъ заводовъ пашпортъ ему выданъ отъ Прикащика Петра Рыхлевскаго, который и нынѣ имѣетъ при себѣ; токмо въ тѣ заводы онъ тогда и не заѣз-

* Слѣдовательно, старику было въ 1735 г., во время его охоты за моралами, уже 90 слишкомъ лѣтъ.

жалъ, а прямою дорогою поѣхалъ на Убу рѣку, для хмѣлеваго промыслу, и прибылъ вверхъ по Убѣ рѣкѣ на рѣчку, называемую Лосиху, гдѣ напередъ сего стаивали промышленные жь, и въ томъ мѣстѣ построена избушка, токмо въ оной тогда никого онъ живущихъ не нашелъ; и бывъ въ той избушкѣ для промыслу одинъ недѣли съ двѣ, то пріѣхалъ къ нему съ товарищи Тарской разночинецъ, Иванъ Козловъ, съ коимъ и по нынѣ купно для промыслу находились. А сего 748 г. пошелъ Устюжанинъ съ того мѣста до Усть-Каменногорской крѣпости, для лѣченія ноги, и будучи близъ Красноярскаго станцу увидѣлъ его на степи на рѣчкѣ Березовкѣ, за полверсты отъ станцу, новоучрежденнаго драгунскаго полку Прапорщикъ, Василій Третьяковъ, который его взялъ и привезъ въ Усть-Каменногорскую крѣпость. А по отбытіи его изъ той промышленной избушки, помянутый товарищъ его, Иванъ Козловъ, остался, и съ нимъ осталось собственно его, Устюжанина, шкарпу, изъ промыслу его: кожъ сохатыхъ 3, моральихъ 2, и того 5 кожъ; котелъ мѣдный, луженый 1, топоръ 1 и 2 лошади, винтовка 1, пороху съ ¼ ф., свинцу 30 винтовочныхъ пуль. И будучи въ томъ промыслу сего 1748 г. въ вешнее, нынѣшнее, время, обыскалъ онъ, Устюжанинъ, два рудника, одинъ мѣдный, вверхъ по Убѣ рѣкѣ, на устьи рѣки, называемой Лосиха, а другой сребреный, вверхъ же по Убѣ рѣкѣ, выше оной рѣки Лосихи, разстояніемъ версты съ полторы; а ниже розсыпей и лѣсовъ въ оныхъ мѣстахъ по Лосихѣ, осиниковъ и березниковъ же, съ довольностію; а верстъ съ 30 отъ того мѣста, вверхъ же по Убѣ рѣкѣ, и чернолѣсье имѣется; и тѣхъ обысканныхъ рудъ имѣетъ онъ у себя опыты, которые остались въ предписанной промышленной избушкѣ. И оные рудники состоятъ въ урочищѣ на разломѣ отъ помянутыхъ рѣкъ Лосихи и Убы, въ близости той промышленной избушки, кое мѣсто въ разстояніи отъ Убинскаго форп. верстъ 60, а отъ Красноярскаго станцу верстъ 50; и оныя мѣста для поселенія при рудникахъ удобныя и пахотныхъ съ довольностію, также и въ рѣкахъ рыбы и въ лѣсахъ звѣрей имѣется съ довольностію же. И будучи въ томъ промыслу, а также и въ Качюсовой деревнѣ, подушныхъ денегъ, какъ за прошлые годы, такъ и за нынѣшній 1748 г., еще никуда онъ не платилъ, а въ воровствахъ и разбояхъ онъ не бывалъ, и съ воровскими людьми ни съ кѣмъ онъ знанія не имѣлъ, и подобныхъ ему пришлыхъ другихъ, кромѣ Козлова, никого не знаетъ»

Допросы, чиненные въ Канцеляріи его Высокородія, Г. Бригадира фонъ Фрауендорфа, 1759 года, 21 дня, пойманному вору (?) Афанасію Селезневу, кой показалъ:

«1-е. 50 лѣтъ, города Кузнецка, слободы Малышевской, жительство имѣетъ въ деревнѣ Кишкиной. 2-е. Въ городѣ Кузнецкомъ содержался онъ подъ стражей, по многимъ приключившимся воровствамъ, при случающихся двоекратныхъ побѣгахъ, въ покражѣ коней, хлѣбовъ и пожитковъ по разнымъ деревнямъ, за что и разъискиванъ былъ въ той Кузнецкой Канцеляріи шесть разъ; а товарищъ его, обще пойманный, Кирила Сизиковъ, кого имянно умертвилъ не знаетъ. 3-е. Побѣгъ его изъ города Кузнецка былъ во первыхъ такимъ образомъ: назаду тому года съ три, а въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ, не знаетъ, лѣтнимъ временемъ, согласяся съ братомъ своимъ (кой нынѣ находится въ бѣгахъ), Терентіемъ Семеновымъ, который въ тюрьмѣ содержался по воровству, дневнымъ временемъ, когда ходили съ караульнымъ для прошенія милостыни скованными, то на имѣющіеся у нихъ деньги того караульнаго, а какъ прозывается, не знаетъ, они напоили, а сами убѣжали, и въ тотъ самый случай и содержащійся въ арестантской по смертному убивству, заводскій крестьянинъ Кирила Сизиковъ, съ ними же бѣжалъ, съ которымъ до того согласились, чтобъ причинить побѣгъ и всѣ трое ушли на Касмалинскую степь, и не дошедъ до оной остался онъ, Селезневъ, отъ товарищей своихъ въ слободѣ Малышевской, и зашелъ по знаемости къ крестьянину Никитѣ Таганову, но его, Таганова, въ домѣ не получилъ, и были только одна дѣвка, которой онъ и объявилъ, что за отца ее онъ яко бы работалъ, и пришелъ къ нему за деньгами, и выпросилъ у ней ѣсть, въ который случай ѣды его заводскими крестьяны онъ и пойманъ и отвезенъ въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію, по которому случаю убѣгу его изъ тюрьмы взятъ подъ караулъ отецъ его, Савелій Селезневъ, да сынъ девятилѣтній, Максимъ, съ коими онъ и содержался по поимкѣ года съ два, откуда осенью прошедшаго 758 г., по снятіи съ поль хлѣба, обще съ отцомъ своимъ, да съ товарищами Павломъ Лихановымъ да Тимофѣемъ Чернавинымъ, которые содержались по прилучившимся воровствамъ, сбѣжалъ, да увезъ же съ собою и сына своего, Максима, таковымъ образомъ: на караулѣ въ тюрьмѣ были изъ выписныхъ Казаковъ два человѣка, въ томъ числѣ одинъ

малолѣтній, изъ которыхъ старый Казакъ пошелъ за водою, а малолѣтній остался съ ними, у котораго малолѣтняго и спросилъ онъ сына своего для посылки за квасомъ, а когда онаго онъ караульный выпустилъ, то въ тотъ самый случай они и побѣгъ причинили, съ которыми обще и пошли въ Касмалинскій боръ, гдѣ и сообщился съ прежде бѣжавшими съ нимъ изъ тюрьмы, братомъ своимъ Терентіемъ Селезневымъ, крестьяниномъ Кирилой Сизиковымъ, гдѣ поживъ отецъ его дней съ десять, умеръ; отсюда братъ его, Федоръ Селезневъ, вѣдомства города Кузнецка, Малышевской слободы, въ деревню Кишкинскую, ѣздилъ за женою своей, Прасковьей Васильевой, а Кирила Сизиковъ Бѣлоярской слободы въ деревню Касмалинскую за отцомъ своимъ, Леонтіемъ, и по соединеніи всѣхъ для съѣзду на рѣку Бухтарму, ѣздили въ деревни, состоящія по рѣкѣ Алею, для воровства лошадей, гдѣ и украдено ими 16 лошадей, да одна лошадь Леонтіемъ Сизиковымъ приведена по пріѣздѣ съ сыномъ своимъ, да покрали у прибывшихъ на Барнаульскій боръ крестьянъ возъ муки пшеничной и аржаной три телѣги, на которыя телѣги крадскую пожить поклали и на верховыхъ на вьючныхъ поѣхали съ тѣхъ Барнаульскихъ боровъ къ рѣкѣ Бухтармѣ. Во время того ихъ проѣзду черезъ лежащую большую столбовую дорогу между Убинскаго форпоста и Красноярскаго станцу, увидавъ ихъ въ сторонѣ отъ той дороги съ версту, или версты съ полторы, ѣдущая воинская команда, отъ которой присланъ былъ къ нимъ драгунъ и спрашивалъ ихъ, куда ѣдутъ? и чего ради не большою дорогою? коимъ и сказали о себѣ, что они заводскіе крестьяне, а ѣдутъ на Ульбу рѣку для промыслу, и знатно присмотрѣвъ, что они не настоящею дорогою ѣдутъ, отъ той слѣдующей команды учинена была за ними посылка, которую увидавъ, изъ имѣющихъ трехъ телѣгъ выпрягши лошадей, на всѣхъ семнадцати отъ той поимки бѣжали, а тѣ съ экипажемъ телѣги оставили, въ которыхъ было въ одной кадѣ масла коровьяго, по примѣру пуда съ три, муки два мѣшка, вѣсомъ пудъ съ десять, кожъ юхтовыхъ: черная одна, красная одна, топоровъ два, кирка желѣзная одна, а прочая мелочь, какая была, подлинно не упомнитъ. И по убѣгѣ ихъ на тѣхъ верховыхъ семнадцати лошадяхъ, пришли они на ту рѣку Бухтарму, а показатель пути былъ отъ Селезнева, понеже онъ на той рѣкѣ предъ симъ за промысломъ звѣрей бывалъ; а разбою и воровства до сего не чинивалъ; гдѣ, по прибытіи, на той рѣкѣ Бухтармѣ построили съ собою имѣвшимися

у нихъ топорами избушку, и обвалили ее кругомъ толстыми деревьями, и въ тѣ толстыя деревья врубили столбики и обнесли заплотомъ, да сверхъ того возлѣ избушки не во отдаленности построили общую клѣть; да имъ однимъ Селезневымъ построена клѣтушка, разстояніемъ отъ избушки съ полверсты, гдѣ поклажа его, Селезнева, была. Въ бытность же ихъ при той рѣкѣ Бухтармѣ пропитаніе они имѣли изъ привезенной во вьюкахъ на верховыхъ лошадяхъ изъ Барнаульскихъ боровъ муки, а сверхъ того звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ; гдѣ будучи и смертное убійство чинили нижеписанными причинами: 1-е. Какъ они пріѣхали на ту рѣку Бухтарму, то при началѣ первой ночи имѣвшихъ у нихъ 17 лошадей Уранхайцы отогнали, за коими въ пятеромъ гнались, но настичь не могли, и на трактѣ нашли отъ избушки разстояніемъ верстъ съ 40, идущаго пѣшаго Уранхайца одного, лѣтами примѣрно 15-ти, котораго, что не онъ ли при отгонѣ лошадей во обществѣ былъ, убили, съ коего ни чего не взяли, ибо только былъ въ одной ветхой шубѣ, откуда и возвратились къ своей избушкѣ. 2-е. И поживъ съ недѣлю, выбѣжали къ нимъ Калмыкъ мужеска полу три, женска три, да малолѣтній Калмыченко, на прим., лѣтъ восьмнадцати, изъ которыхъ трое были ранены, и объявили, яко бъ ранены Уранхайцами, и жили у нихъ съ недѣлю времени, а потомъ когда оставляемы были отъ нихъ на стану товарища ихъ, а прочіе уходили для промыслу звѣрей и рыбной ловли, то тѣ Калмыки смотрѣли ихъ посуду и упоминали топоры, и у нихъ оставшихъ на стану товарищей отнимали хлѣбъ силою, по чему они и сговорились, дабы они какимъ либо случаемъ убійства не учинили, тѣхъ Калмыкъ мужескаго полу 3-хъ, женскаго 3-хъ же, убили, послѣ которыхъ осталась лошадь одна, шубъ и тулуповъ бывшихъ на нихъ шесть, турка одна, а болѣе ни чего не было; а малолѣтняго Калмыченка не убили, коего взялъ онъ, Селезневъ, къ себѣ. 3-е. Послѣ отгону у нихъ означенныхъ семнадцати лошадей, въ скоромъ времени ночною порой, оные жь Уранхайцы человѣкъ съ десять подъѣзжали къ нимъ и напали на нихъ, бывшихъ на рыбной ловлѣ, для котораго промыслу онъ съ братомъ Терентьемъ и товарищемъ Павломъ Лихановымъ находились, и по видимому намѣренію у нихъ, Уранхайцевъ, было, чтобы ихъ умертвить, при чемъ изъ турокъ и изъ луковъ по нимъ стрѣляли, а они насупротивъ того по нимъ палили, и при томъ ихъ нападеніи ранили его, Афанасія, стрѣлою въ стегно, да братъ его Терентій изъ турки не-

большею раною въ тайный удъ; и тѣ Уранхайцы у нихъ въ то время ни чего не отбили, а лошадь при нихъ, бывшихъ на рыбной ловлѣ, оставшаяся отъ убитыхъ Калмыкъ и Калмыченокъ, хотя и были, но оныхъ они не нашли. Послѣ чего спустя недѣль съ семь, согласяся они въ четверомъ, онъ, Селезневъ, съ братьями Терентіемъ, и Федоромъ, Сизиковымъ и Тимофѣемъ Чернавинымъ, ходили на лыжахъ, примѣромъ отъ ихъ избушки разстояніемъ верстъ съ 100, гдѣ и нашли въ 3-хъ кибиткахъ Уранхайцевъ мужескаго полу 3, женскаго 4, да ребятъ, а сколько числомъ, за ночнымъ временемъ, не разсмотрѣлъ, которыхъ, по причиненной имъ обидѣ, и умертвили, а оные подлинно были Уранхайцы, а не двоеданцы, и по убитіи ихъ взято ими лошадей десять точно ихъ, кои тѣми Уранхайцами отъ нихъ отогнаны, а семь лошадей не нашлось, и какъ видно тѣми Уранхайцами съѣдено, да взято жъ ими отъ нихъ убитыхъ Уранхайцевъ шубъ десять, турокъ двѣ, луковъ два, войлоковъ шесть, да серебра въ одномъ слиткѣ, бывшаго въ одномъ кожаномъ чемоданчикѣ, про которое, что имъ найдено, какъ братья его родные, такъ и товарищи, никто не знали, и онъ имъ не сказывалъ. 4-е. Во время того ихъ житія на Бухтарской рѣкѣ, со степными народами свиданія не имѣли, только въ одинъ случай прошедшаго года, передъ сырною недѣлью, мимо ихъ шли Кирзизъ-Кайсаки, числомъ въ пяти стахъ человѣкъ, въ Алтайскія горы, и изъ ихъ товарищей его въ то время были на рыбной ловлѣ Кирилъ Сизиковъ и Тимофѣй Чернавинъ, да съ ними жь былъ третій малолѣтній Калмыченокъ, которыхъ Киргизцовъ усмотря онъ, Селезневъ, посылалъ къ нимъ, чтобъ, оставя рыбную ловлю, шли къ избушкѣ, и по тѣмъ извѣстіямъ съ той рыбной ловли сошли, за коими и изъ тѣхъ ѣхавшихъ Киргизцовъ четыре человѣка верхами гнались, но они, Сизиковъ и Чернавинъ, ускорили вбѣжать въ сдѣланную около избушки засѣку, а малолѣтняго Калмыченка захватили и увезли съ собою, а послѣ того въ короткомъ времени, изъ тѣхъ же Киргизцовъ подъѣзжали къ ихъ избушкѣ нѣсколько человѣкъ и спрашивали Уранхайцевъ, гдѣ живутъ, и на тотъ ихъ спросъ, по знанію его небольшое дѣло Киргизскаго языка, сказывалъ имъ, Киргизцамъ, что Уранхайцы живутъ въ Алтайской горѣ, а подлинно ль Уранхайцы, или двоеданцы, онъ заподлинно не знаетъ, и при томъ объявленіи просилъ у нихъ отбитаго малолѣтняго Калмыченка, кои ему сказали, что Калмыченокъ имъ самимъ потребенъ, для показанія въ Алтай-

скія горы дороги, откуда и поѣхали отъ нихъ въ тѣ горы, и были тамъ съ мѣсяцъ, отколѣ, по возвратѣ, обратно мимо ихъ же шли и съ собою везли плѣнныхъ Калмыкъ и скота множество, а сколько, числомъ не знаетъ, въ который случай и отогнали у нихъ имѣвшихся лошадей, числомъ одиннадцать; да у нихъ же, съ прочими слѣдующими Киргизцами, на имѣвшіе у нихъ одну выдру, зипуны, топоры и ножи высатованы четыре коровы, да два быка, изъ коихъ двухъ коровъ и двухъ быковъ въ пищу употребили, а двѣ коровы остались при оставленномъ братѣ Федорѣ Селезневѣ, съ прочими, при сдѣланной избушкѣ. 5-е. Когда они находились на Бухтармѣ рѣкѣ и въ прочихъ мѣстахъ, какъ изъ Шульбинскаго завода въ отогнанныхъ тамъ въ Августѣ мѣсяцѣ тридцати трехъ лошадей, такъ и изъ прочихъ крѣпостей и станціевъ, кромѣ обывательскихъ, воровства и отгону не чинили, и таковыхъ воровъ и крыющихся въ бѣгахъ никого не знаетъ, ружья жь, пороху и свинцу ни у кого не покупали, и таковымъ ихъ никто не дарилъ, про нихъ же, что они тамъ находились въ бѣгу, никто не зналъ. 6-е. Намѣренія, чтобъ передаться степнымъ непріятелямъ, у нихъ не было, да и смертнаго убійства, кромѣ того, какъ выше сего показалъ семнадцать человѣкъ не было, также пожеговъ по деревнямъ не причинялъ, и таковыхъ никого не знаетъ. 7-е. По неимѣнію у нихъ лошадей, по отгонѣ Киргизцами, согласился онъ съ товарищами, Кирилою Сизиковымъ, Тимофѣемъ Чернавинымъ и Павломъ Лихоновымъ, нынѣшней весны въ жило ѣхать для воровства лошадей, къ крѣпости Усть-Каменногорской, куда, сдѣлавъ плотъ и поѣхали, и изъ подъ деревни Прапорщиковой ходящихъ на лугу украли 6 лошадей, и когда переправляться стали черезъ рѣку Ульбу, въ тотъ самый случай съ товарищами, Кириломъ Сизиковымъ и съ тремя лошадьми, Яицкими Казаками пойманы, а Тимофѣй Чернавинъ и Павелъ Лихановъ, на тѣхъ украденныхъ ими трехъ лошадяхъ убѣжали на рѣку Бухтарму, а какимъ случаемъ при поимкѣ воинской команды братъ его, Терентій Селезневъ, съ Бухтармы рѣки бѣжалъ, по небытію его при томъ, не знаетъ. 8-е. При означенной рѣкѣ Бухтармѣ осталось у него, Селезнева, кожъ лосиныхъ и моральихъ 10, куницъ 10, лисицъ красныхъ 5, волковъ 2, бѣлокъ со 100, тулуповъ бараньихъ 10, котловъ мѣдныхъ 4, желѣзной 1, чугунныхъ 3, мѣденникъ 1, серебра фунта съ 1½, который шкарпъ и былъ положенъ, кромѣ серебра и посуды, въ особливо сдѣланномъ, разстояніемъ отъ избушки съ полверсты, амбарѣ, а серебро

спрятано близъ избушки, въ наносѣ отъ воды, про которое серебро братья его родные и товарищи никто не знали, точію оное серебро сказывалъ онъ нарочно посланному изъ Усть-Каменногорской крѣпости Яицкому Казаку Ивану Мирзину дорогою, когда его по поимкѣ везли въ тое Усть-Каменногорскую крѣпость, что имъ спрятано въ сору; только по тѣмъ его словамъ онъ Мирзинъ то спрятанное серебро нашелъ ли, или нѣтъ, не знаетъ, а посуда была въ избушкѣ; да знаетъ же онъ, что у товарища его, Кирила Сизикова, было собственныхъ рубахъ 6, портовъ 3, тулуповъ бараньихъ 2, сумы переметныя 1, кожа лосиная 1, камзолъ красный 1, а другая пажить была общая, только чья именно и что чего, не знаетъ. А для чего и отъ его, Селезнева, и товарища его, Кирилы Сизикова, собственныхъ пожитковъ не явилось куницъ 2, бѣлокъ 60, кожъ лосиныхъ и моральихъ 6, тулуповъ 12, котловъ мѣдныхъ 2, мѣденника, рубахъ 6, камзола краснаго, по небытности его при томъ забраніи экипажу, не знаетъ; а изъ привезенныхъ при поимкѣ товарищей его часовника два, парукъ одинъ подлинно его, Селезнева, привезенные при побѣгѣ изъ города Кузнецка, по нимъ, когда онъ содержался съ сыномъ своимъ 9 лѣтнимъ въ тюрьмѣ, то онаго обучалъ; а парукъ, купленый въ томъ городѣ Кузнецкѣ, что ему голову брили, за которое далъ чулки шерстяные, а казенное сѣдло и третья книга большая, а какъ она называется, не знаетъ, подлинно брата его (кой нынѣ находится въ бѣгахъ), Терентья, а гдѣ онъ, братъ его, то сѣдло и книгу взялъ, не знаетъ, и отъ него, брата своего, не слыхалъ... 10-е. Ружья, порохъ, свинецъ и прочее, состоящее при нихъ, особливо винкая мѣдная труба, получены при чиненіи воровства изъ деревень, кои находятся къ Алею рѣкѣ....»

Изъ дѣлъ областнаго архива въ городѣ Омскѣ видно, что, по поимкѣ Селезнева съ товарищемъ, за остальными на рѣкѣ Бухтармѣ отправленъ былъ Капитанъ Балашевъ, съ командою Яицкихъ Казаковъ; ему удалось захватить всѣхъ, жившихъ тамъ, за исключеніемъ Терентія Селезнева. Въ допросахъ, снятыхъ съ нихъ въ Военно-походной Канцеляріи фонъ Фрауендорфомъ, замѣчательнаго ни чего нѣтъ: ихъ показанія—повтореніе Афанасія Селезнева. Что же касается вещей, взятыхъ на Бухтармѣ и не оказывшихся, то по поводу этого были предложены вопросы Балашеву и командѣ Казаковъ, оказалось, что часть ихъ была разобрана Казаками, и немного осталось,

по забывчивости, и у самаго Балашева; что же до серебра, то его никто не находилъ. *

Рапортъ Полковника де Виленева фонъ Фрауендорфу, Мая, 1759 года.

Въ 1759 г. былъ пойманъ въ банѣ бѣглый Казакъ Нагибинъ. По спросѣ Нагибина, онъ показалъ, что жилъ внутри Линіи, на Карасукѣ гдѣ остались и его товарищи, Казакъ Волковъ и заводской крестьянинъ Михайла. Въ слѣдствіе этого, по распоряженію фонъ Фрауендорфа, была послана туда команда Яицкихъ Казаковъ въ 25 человѣкъ, чтобы изловить бѣглецовъ. 18 Мая команда вернулась въ Ямышевскую крѣпость и де Виленевъ въ своемъ рапортѣ доноситъ о поискахъ Казаковъ. Они пришли на рѣчку Бурлу, въ 175 верстахъ отъ Ямышевской крѣпости, нашли тутъ не бѣглаго крестьянина, въ Оби промышляющаго рыбой. Онъ пріѣхалъ на рѣчку изъ Чеускаго острогу и сказалъ Казакамъ, что бѣглыхъ никого не видѣлъ; команда, не полагаясь на его слова, сдѣлала розыскъ, но въ самомъ дѣлѣ не найдя ни чего, отправилась далѣе. Отъѣхавъ верстъ 17, когда еще оставалось до Карасука верстъ 50, и на ней избушка, какъ показалъ Нагибинъ; одинъ изъ Казаковъ отъѣхалъ въ сторону, сажень на 200, въ колки напиться, какъ въ дали замѣтилъ 4-хъ лошадей и при нихъ жеребенка, а отъ нихъ, верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ, лошадей же цѣлый табунъ, «которыхъ онъ познавалъ единственно всѣхъ за степныхъ, и въ такомъ упованіи къ тому колку пріѣхавъ ближе, и внезапу усмотрѣлъ сидящихъ въ ономъ двухъ человѣкъ, и при нихъ съ припасами одну телѣгу, которые, по тому, де, и его увидѣли, вставъ на ноги и смотрѣли на него, при чемъ онъ, сказавъ имъ Богъ въ помощь и спросилъ: «Какіе, де, вы люди?» На что и объявили: «Мы, де, люди Божіи.» Изъ чего признавъ онъ, что подлинно какіе ни есть шатающіе, и поѣхалъ отъ нихъ прочь, и немного ихъ поминовавъ, то они выстрѣлили по немъ изъ винтовки,

---

* Память о Селезневѣ сохранилась до сихъ поръ, какъ преданіе, у населенія около Бухтармы рѣки, имя же его осталось въ названіяхъ географическихъ: а) такъ, небольшая рѣчка, впадающая въ Бухтарму, въ верстѣ отъ устья ея, называется Селезневкой, какъ намъ извѣстно лично, и б) въ названіи болота въ Колыванскомъ округѣ, Селезнево. Словц. ч. II, стр. 519.

точію не трафили.» Казакъ догналъ свою команду, она вернулась, но людей уже не было, розыскать ихъ тоже ни какъ не могли, а нашли только 4 лошади, 3 хомута и телѣгу съ припасами, тутъ же нашли распаханной земли въ длину и ширину сажень по 5-ти, и отъ того колка верстахъ въ 2-хъ, при другой колкѣ распахано вдвое болѣе, гдѣ и посѣянъ ячмень, при чемъ найдена борона желѣзная, кирка, которой распахивали землю, и также открыли двѣ печки, сдѣланныя въ землѣ, по видимому, послѣдней весны, однако жь, не смотря на 2 дневные розыски, не могли найти никого. Проѣхавъ на Карасукъ, нашли, что избушка сгорѣла отъ степнаго пожара, а сохранилась одна землянка. За тѣмъ вернулись въ Ямышевскую крѣпость. Въ телѣгѣ же нашли: крюковъ желѣзныхъ съ поводками 4, безъ поводковъ 1, свинцу слитокъ 1, пуль 15, котелъ мѣдный, кирку, долото, пешню, топоръ, и наконецъ вещи изъ одежды и сбруи.

Въ Іюлѣ 1760 г. посыланный съ партіею Прапорщикъ Утинъ привелъ пойманныхъ имъ въ лѣсахъ, въ избушкахъ двухъ Россійскихъ человѣкъ. Они показали:

«1. Зовутъ меня Козьма Афанасьевъ Некрасовъ, крестьянинъ Строгоновыхъ, деревни Байналовой. Въ 724 г. возымѣлъ намѣреніе, для приношенія Господу Богу моленія, изъ дому своего ушелъ въ Устьянскіе чернораменные лѣса, гдѣ нашедъ въ построенныхъ избахъ на малое число живущихъ таковыхъ же бѣглыхъ, труждающихся въ моленіи Господу Богу Россійскихъ людей, съ коими и совокупился. И бывшій тутъ бѣглый Священникъ Іовъ въ чернцы меня постригъ, и послѣ того лѣтъ съ 10 въ тѣхъ лѣсахъ я въ моленіи находился. Когда же велѣно этѣхъ бѣглыхъ разыскивать и Генераломъ Татищевымъ ихъ 400 человѣкъ выведено, то я изъ оныхъ лѣсовъ черезъ степи, въ обществѣ съ Демидовскими людьми, шедшими на Колывановоскресенскій заводъ, на Обь рѣку ушелъ, по которой не объявляясь нигдѣ въ жилыхъ мѣстахъ, при озерѣ Петровскомъ, подъ прикрывательствомъ и на воспитаніи крестьянина Бороваго, кой при томъ озерѣ жительство имѣлъ одинъ, не подалеку отъ онаго, въ прикрытыхъ лѣсахъ, въ сдѣланной избушкѣ, всего 24 года находился. И назадъ тому года съ два, по смерти означеннаго прикрывателя моего, и что некому меня довольствовать

стало, наѣхалъ на мою избушку Чарышскій крестьянинъ Щетниковъ, и повелъ меня въ уединенное крѣпкое мѣсто, и прибыли къ падунамъ рѣки Убы, въ имѣющуюся тамъ избушку, въ коей было Россійскихъ живущихъ 2 человѣка, съ коими мы въ сообществѣ проживали съ годъ, и на другой оные бывшіе со мной товарищи, по недороду хлѣба, отъѣхали въ другія мѣста, а я при той избушкѣ остался и находился прошедшую зиму одинъ, а въ осеннее время незнаемыхъ Россійскихъ людей 3 человѣка пріѣхало къ оной моей избушкѣ и имѣющагося у меня шкарпу, шубу, рубаху и прочее у меня обобрали и уѣхали паки обратно въ ту сторону, отъ коей пріѣзжали, и потомъ оборѣ меня, я нынѣшнюю весну, убоясь такого и впредь грабительства, къ спасенію своего живота изъ той избушки отъѣхалъ, и находился, для прилаганія Господу Богу трудовъ, въ тѣхъ же урочищахъ, неподалеку по разнымъ рѣчкамъ и лѣсамъ, изыскивая оныхъ отъѣхадшихъ отъ меня товарищей. И въ это мое по разнымъ мѣстамъ бытіе, назадъ тому недѣль съ пять или болѣе, изъ тѣхъ отъѣхавшихъ, въ прошедшую осень, отъ меня товарищей трехъ человѣкъ, одного Василія Яковлева внезапно нашелъ, который и объявилъ, что на ихъ крайнюю избушку, набѣжавъ изъ крѣпостей Россійская военная команда, одного человѣка изъ товарищей, присовокупившагося къ нимъ уже послѣ ихъ отлученія отъ меня, крестьянина Ивана Дурнева, захватили, и онъ пѣшій убѣжалъ, и идетъ яко бы по прежнему, въ домъ свой, въ жило, а другіе, де, наши товарищи, два человѣка, Щетниковъ и Гаврило Афанасьевъ, до пріѣзду той Россійской команды уѣхали, для рыбнаго промыслу, и болѣе, де, уже онъ ихъ не видалъ, и гдѣ находятся, яко бы не знаетъ. И объявя сіе оный Василій Яковлевъ отъ меня, не вѣдаю куда, ушелъ, а я остался при томъ мѣстѣ; и по томъ разлученіи, для печенія припасу, не пошедъ я въ среднюю нашу избу, при коей пашня распахана, паки я поѣхалъ къ оставшей своей избушкѣ, въ которую прибывъ, излучилъ молящаго живущаго, пришедшаго послѣ отъѣзду моего, Малышевской слободы крестьянина Ивана Наумова, и, по неимѣнію у него припасу, отослалъ я его, въ написанную выше сего, въ имѣющуюся далѣе меня, пустую избушку, при коей тѣми отлучившимися товарищами моими пашня распахана и хлѣбъ насѣянъ, во упованіи томъ, что иногда не прибыли ль во оную избушку тѣ мои товарищи и готоваго припасу у нихъ не имѣется ль, то истребовать онаго, кой и отбылъ, да и я за нимъ же въ тое

избушку, спустя время дни четыре, поѣхалъ; и какъ въ оную прибылъ, то прежнихъ моихъ товарищей не залучилъ, а только находятся означенный посланный отъ меня Наумъ, да другой незнаемый мною, по объявленію его, Алейской крестьянинъ Федоръ Ивановъ сынъ, а какъ по прозванію, не знаетъ, и по томъ моемъ въ тое избушку прибытіи оной Алейской крестьянинъ, Федоръ Ивановъ, не знаю для чего, ушелъ въ лѣсъ, пѣшій, и того жь самаго часу, не удався мнѣ разсѣдлать лошадей, здѣшняя военная команда, набѣжавъ на тое избушку, меня и другого Ивана Наумова поймали, и по той нашей поимкѣ, объ томъ ушедшемъ до прибытія той команды въ лѣсъ, крестьянинѣ Федорѣ Ивановѣ, оной командѣ мы объявляли, котораго, также и другихъ, не имѣется ль гдѣ еще, не свѣдущихъ намъ въ прикрывательствѣ, таковыхъ же людей, нарочно посыланныя команды разыскивали, только ни гдѣ Иванова, такъ и другихъ, никого найти не могли, и по тому оная команда, сжегши тое избушку, поворотясь обратно, и слѣдовала сюда къ крѣпости. А во означенную нашу бытность во оныхъ мѣстахъ пропитаніе имѣли присѣвая разный хлѣбъ, а непріятельскихъ воровскихъ людей и воинскихъ собраніевъ нигдѣ не видѣли, воровства и смертнаго убійства не чинили, и при выше писанномъ насъ взятьи, изъ имѣющагося моего шкарпу командою ничего не захвачено, а что было, яко то: образъ мѣдный, лошадь, сѣдло Русское съ потникомъ, котелъ мѣдный, пологъ, топоръ, зипуновъ сермяжныхъ два, шуба баранья, рукавицы, все въ цѣлости забрано и сюда привезено.»

2. Малышевской Слободской крестьянинъ Иванъ Наумовъ показалъ: «Барнаульскаго вѣдомства, назадъ тому недѣль съ шесть, изъ своей деревни Кулунгинской, по свѣдѣнію моему, для изысканія находящагося въ моленіи чернца Кузьмы и къ общему съ нимъ житію, для приношенія Господу Богу моленія, никому не сказавъ, отъѣхалъ... И при падунахъ Убинскихъ на избушку прибылъ, въ коей никого изъ живущихъ не изобрѣлъ, и ночевавъ одну ночь, на завтра Кузьма Афанасьевъ прибылъ и мнѣ объявилъ, чтобъ я, по неимѣнію припасу, ѣхалъ внизъ къ пустой избушкѣ, при коей распахана пашня, и во оной, буде есть припасъ, заготовить, а буде нѣтъ, дожидаться товарищей его и у оныхъ надлежащее число того припасу взять. Я поѣхалъ и къ избушкѣ въ другой день прибылъ, никого людей не засталъ и хлѣба готоваго не отыскалъ, ночевалъ

тутъ, а на завтра три человѣка, реченные товарищи онаго чернца, Ивана Гавриловъ да Василій, а чьи по прозванію, не знаю, ко мнѣ въ тое избушку прибыли, и давъ мнѣ къ пропитанію ячменю съ пудъ, паки уѣхали въ лѣса. На другой день, въ ту же избушку прибылъ еще одинъ человѣкъ на лошади, крестьянинъ Федоръ, и объявилъ, что шатался въ разныхъ мѣстахъ по лѣсамъ въ моленіи и слѣдуетъ въ домъ свой... Вскорѣ и означенный чернецъ туда пріѣхалъ, и тако насъ совокупилось три человѣка. И потомъ совокупленіи ушелъ оный Федоръ въ лѣсъ, а я не разсѣдлалъ еще старческой лошади, какъ здѣшняя военная команда набѣжала на оную избушку, гдѣ меня со онымъ чернцомъ взяли; а что оный 3 человѣкъ Федоръ въ лѣсъ ушелъ, то за сыскомъ его, такъ еще и другихъ не имѣется ли въ прикрывательствѣ, разныя команды посланы были, но никого нигдѣ не отыскано. Кузьма его училъ двоеперстію, въ Церковь не ходить. У него взяты: лошадь, сѣдло, мѣдный образъ, котелъ мѣдный, рубахъ ветхихъ 4, сковорода, сермяжнаго сукна аршинъ, долото, коса, ножъ, мотъ пряжи.»

Іюня 3 дня, Томскаго Вѣдомства Чеускаго Острога крестьянинъ Иванъ Дурневъ показалъ:

«Что онъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, 760 г. въ своей деревнѣ Кирзинской видѣлся съ крестьяниномъ Малышевской слободы деревни Мерецкой, Данилой Ивановымъ Черновымъ, сговорился съ нимъ уйти для моленія Господу Богу и уединеннаго житія въ мѣста на Убу и Ульбу рѣки. Черезъ нѣсколько времени тайно отъ родныхъ, взявъ съ собою трехъ лошадей и навьючивъ ихъ припасами, отправились и по выше Шеманаевскаго станцу, верстахъ въ 50, доѣхавъ до рѣки Убы, сдѣлали саль и переправились, послѣ чего слѣдовали гористыми и каменистыми мѣстами вверхъ по рѣкѣ, и при разсожкахъ рѣки Убы, въ имѣющіе построенные небольшіе двѣ избушки прибыли, и во оныхъ объявленныхъ отъ того товарища моего Чернова двухъ человѣкъ нашли, которые о себѣ объявили, что они Кузнецкаго Вѣдомства Чумышскіе крестьяне, и зовутъ ихъ, одного Иванъ Щетниковъ, другаго Василій Головъ, что они имѣютъ по Чумышу свои дома, а живутъ при тѣхъ мѣстахъ, для моленія Господу Богу, уже года съ три, сѣютъ хлѣбъ. Черезъ нѣсколько недѣль

Василій Головъ и Черновъ забравъ въ избушкѣ рыбныя ловушки: сѣти, жерлицы и уды съ ружьями, отъѣхали, сказавъ, что ѣдутъ для промыслу. Ранѣе я согласился съ товарищемъ своимъ Черновымъ съѣздить домой, забрать все имущество и семьи и ѣхать сюда. На другой день по отъѣздѣ товарищей я отлучился отъ дому, и былъ пойманъ военной командой, Щетникова же не удалось захватить въ избушкѣ, бѣжалъ, найти его не могли, наши двѣ избушки, водяная мутовчатая мельница сожжены командой, да она же захватила одни сошники, большой молотъ и 2 лошадей. Воровства и убійства не чинилъ.» Однако жъ Дурнова жестоко били плетьми, не скажетъ ли чего еще, но сказать болѣе было не чего.

Рапортъ Маіора Шанскаго, отъ 7 Сентября, 760 г.

Въ вершинахъ Ульбы бѣглыми Русскими было посѣяно нѣсколько хлѣба. Новые поселенцы въ деревнѣ Глубокой, не успѣвши обзавестись хлѣбопашествомъ, испросили позволеніе снять тотъ хлѣбъ. Шанскій доноситъ, что путь туда чрезвычайно затруднительный: гористый, со множествомъ переправъ. На горахъ выпали уже снѣга; что хлѣбъ, вѣроятно, высыпался отъ вѣтровъ, или выклеванъ галками, которыя и казенному хлѣбопашеству вредъ чинятъ. По рапорту къ Шанскому Уткина, при избушкахъ тѣхъ бѣглыхъ людей было посѣяно пшеницы, ярицы, ячменю, гороху, рѣпы, конопли и льну до 10 десятинъ.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ.

Рапортъ Подполковника де Граве, 11 Іюня, 1746 г.

Подпоручикъ Мартыновъ былъ посыланъ изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи для отговариванія отъ сгорѣнія обывателей Усть-Чарышской деревни, собравшихся въ одинъ дворъ. Мартыновъ, по приказанію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, опасаясь ихъ сгорѣнія отъ пребыванія его команды въ деревнѣ, отступилъ; когда же нѣсколько раскольниковъ изъ того собранія вышло, Мартыновъ ихъ переловилъ и отправилъ въ Бикатунскую крѣпость; остальные жь всѣ сгорѣли, спустя три дни. Изъ Указа Кузнецкой Воеводской Канцеляріи Поручику Волкову (19 Марта, 1746 года) видно, что въ деревнѣ было всего 18 дворовъ; изъ нихъ въ 3-хъ дворахъ осталось по 3 человѣка, а остальные 15 дворовъ были пусты и скотъ рогатый овцы ходили безъ хозяевъ.

Рапортъ Поручика Волкова, 19 Марта, 1746 г.

Для сыску раскольниковъ, по опредѣленію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, прибылъ онъ въ деревню Быкову (она жь Тугозвонова, 8 дворовъ, жителей до 50 человѣкъ обоего пола); жители собрались въ одинъ дворъ и просили, чтобъ Волковъ самъ пришелъ къ нимъ. Волковъ пришелъ и сказалъ, что ѣдетъ въ деревню Кабанову учить драгунъ, а до нихъ ему дѣла нѣтъ. Когда крестьяне, повѣривъ тому, вышли по домамъ, онъ ночью привелъ команду и схватилъ главнаго учителя раскольничьяго, Терентья Быкова. А потомъ захватилъ раскольничьяго Попа, чернеца Никодима Иванова, жившаго въ хижинѣ въ лѣсу по Заломному протоку, ниже деревни Каламанки. Никодимъ объявилъ, что жительство прежде имѣлъ въ Керженѣ, «и оттоль, де, вышелъ отъ погромленія такого, какъ Архіерей Питиримъ въ той Керженѣ собиралъ тѣхъ Керженцевъ вдвое перстомъ сложенія креста.» «А по осмотру моему въ той де-

ревнѣ Быковой и избное строеніе сдѣлано съ перерубомъ и прорублено изъ одной въ другую только одно окно, небольшому человѣку въ оное влѣзти невозможно, въ которыхъ живутъ въ одной мужескъ, а въ другой женскъ полъ». Въ реестрѣ сказано, что Никодимъ пойманъ близъ деревни Большой рѣчки по рѣкѣ Лосихѣ. Кромѣ того еще пойманы раскольники Перекрещеванцы, у коихъ былъ настоятель Данило Семеновъ.

Рапортъ Маіора Доніуса, 23 Декабря, 1750 г.

Деревни Бурмистовой, слободы Царева Городища, крестьяне Алексѣй Зудиловъ съ женою, матерью и четырьмя дѣтьми, да шестеро дѣтей Ивана Метеняева съ матерью, Кузнецовъ съ женою и двумя дѣтьми, Иванъ Фунтиковъ съ женою, Харитонъ Бурмистовъ съ женою и записной раскольникъ Осипъ Бурмистовъ съ женою, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Вахминымъ, * заперлись въ его домѣ и объявили, что ихъ гонятъ къ троеперстному кресту, что они сгорятъ, живы въ руки не дадутся. Едва военная команда приблизилась къ ихъ избѣ, какъ она загоралась, и хотя стали ломать двери и окна, но не могли, по тому что онѣ были заперты изъ стѣны въ стѣну по два бревна; для зажженія было у нихъ приготовлено много конопли и соломы.

Промеморія изъ Консисторіи Преосвященнаго Сильвестра, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, 20 Марта, 1750 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Сержантъ Василій Тулубьевъ, квартируя въ городѣ Тюмени у разночинки Катерины Тверитиновой, лишилъ дѣвства дочь ея, Ирину, и жилъ съ нею блудно. Послѣ того, поссорясь съ матерью, перешелъ на другую квартиру и сталъ присылать сватовъ сватать за себя дочь у матери, но мать отказала. Уговорясь съ Ириной, онъ пришелъ съ двумя солдатами, когда матери не было дома и увелъ ее къ Попу, оттуда въ церковь, гдѣ уже были другой Попъ, Подъячій, три солдата да дворовый чело-

---

* Всего 25 человѣкъ.

вѣкъ Тулубьева, Родіонъ Дунаевъ. Когда приступили къ вѣнчанью, Тулубьевъ, вмѣсто себя, поставилъ своего двороваго человѣка, и хотя дѣвушка бѣжала, но ее не отпустили, и одинъ Попъ сталъ читать молитвы, а другой скорѣе вѣнчать, а Подъячій Лапинъ тутъ же читалъ и пѣлъ. За вѣнчанье Тулубьевъ заплатилъ Попу 5 рублей, а Подъячему 2 рубли, и, не выходя изъ церкви, самъ и окрутилъ, заплетая косы своими руками. Въ третій день послѣ вѣнца Тулубьевъ, обрѣзавъ, взялъ хлѣба печенаго ломоть и увелъ ее съ собою одное въ баню, и совокупя къ тому хлѣбу воскъ, печину, соль, волосовъ по части и обтирая съ себя тѣмъ хлѣбомъ въ банѣ потъ, такимъ образомъ, наперво съ правой руки, а потомъ съ лѣвой ноги, и скоблилъ съ ногъ своихъ ножемъ кожу, и взялъ съ пареннаго вѣника три листа, и миналъ тотъ хлѣбъ въ одно мѣсто съ печиною, воскомъ, солью, волосами, со скобленною съ ногъ кожею и съ пареннаго вѣника листьемъ, и сдѣлалъ колобокъ; а послѣ того въ той же банѣ и съ нее, женки Ирины, такимъ же образомъ потъ особливымъ хлѣбомъ отиралъ и миналъ по вышеписанному съ печиною, воскомъ, солью, волосами, вѣничнымъ листьемъ и соскобленною съ ногъ ея кожею, и сдѣлавъ тѣ колобки порознь и вышедъ изъ бани, на оные колобки, смотря въ имѣвшуюся у него книгу, которую носилъ при себѣ сокровенно, невѣдомо чего шепталъ; а куды оныя съ волшебствомъ хлѣбные колобки употребилъ, того она, Ирина, не знаетъ. Съ Дунаевымъ жить ей Тулубьевъ не позволялъ, билъ ее, выспрашивая, не живетъ ли съ Дунаевымъ, уводилъ ее въ лѣсъ, привязывалъ къ березѣ и читалъ свою волшебную книжку. Потомъ, наскобливъ съ хоромныхъ угловъ стружекъ, и положа оные съ телѣжною съ колеса грязью въ теплую банную воду, поилъ тѣмъ ее, Ирину, насильно, также и виномъ съ порохомъ и роснымъ ладаномъ принужденно паивалъ, и нашептавъ на воскъ и сѣру, на крестъ онъ лѣпилъ и носить ей, женкѣ, велѣлъ. Онъ не выпускалъ ее изъ дому, нарочно отлучалъ отъ нея Дунаева, и всегда носилъ съ собою ея волосы, нашептавъ на нихъ. Отъ котораго его волшебства такое слѣлалось приключеніе, что она чрезъ 10 недѣль и болѣе безъ него, Тулубьева, когда его не видитъ, жить не могла и по немъ тосковала, и для того за нимъ, когда онъ съ квартиры куда пойдетъ, или поѣдетъ, неоднократно бывъ въ безпамятствѣ, бѣгивала и драла на себѣ платье и на головѣ волосы; отъ котораго, де, ей нечаяннаго приключенія и тоски пользовалъ ее, Ирину, его жь, Тулубьева, чело-

вѣкъ, Никифоръ Васильевъ, давалъ ей, наговоря, съ ея волосовъ, кои она тайно по совѣту его у онаго Сержанта изъ кармана выняла, съ котораго, де, времени стало быть ей легче и тосковать по немъ, Тулубьевѣ, она перестала. Она украла у него книжку и передала ее Священнику полковому, который доставилъ ее въ Тобольскъ.» Опредѣлено: «Тулубьева лишить Унтеръ-Офицерскаго званія и сослать на покаяніе въ Енисейскій Спаскій монастырь. Бракъ Ирины съ Дунаевымъ расторгнуть, а Иринѣ велѣть содержать 3 года покаяніе; она, какъ блудница, заслуживала также монастырскаго заключенія за то, что дерзнула, подъ уговоромъ съ онымъ Тулубьевымъ, яко бы за него самаго въ замужство итить къ вѣнчанію, и въ дѣвкахъ жила съ нимъ блудно, но понеже она навращена къ тому по злодѣянію того Тулубьева чародѣйствомъ его и присушкою, а не по свободной своей волѣ, для такихъ резоновъ и за претерпѣнныя ея чрезъ злые онаго Тулубьева дѣйства обиды, отъ посылки въ монастырь свободить», но все таки, за ея согласіе безъ объявленія матери на замужство, оставить ее безъ «духовнаго пастыря» не возможно.

Прошеніе Казаковъ Изылбатскаго станца, 19 Февраля, 1750 г.

Каптенармусъ Безсоновъ обиралъ у нихъ рыбу, которую они добывали въ рѣкѣ: «всего той рыбы взято имъ десять возовъ, по цѣнѣ на 9 рублевъ. Во время снятія хлѣба, изловили мы рыбы, язей и щукъ, двѣ лодки, а онъ, Безсоновъ, тое рыбу взялъ себѣ, а намъ ни чего не далъ, а по цѣнѣ той рыбы было на 90 копѣекъ».

Въ Декабрѣ 1757 года у четырехъ крестьянъ Колывано-Воскресенскаго вѣдомства Малышевой слободы, деревни Кошкинской, бывшихъ на промыслу въ бору, противъ станца Черемховой забоки, въ урочищѣ Шадрина Сорга, Киргизъ-Касайки отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка, 1 сохатину и пр.

1757 года солдатка Лукерья Погадаева нанялась на страду въ Верблюжескомъ форпостѣ вѣдомства Чернолуцкой слободы, у Разночинцевъ Софроновымъ; хозяева украли у ней ключи и вынули оттуда денеги серебряною монетою 2 р. и денежками 50 коп., четыре рубашки женскихъ холщевыхъ, цѣною 2 рубли 20 копѣекъ, мужскихъ одна въ 60 коп., портки въ 25 копѣекъ, платъ бѣлый холщевой, концы шиты красной бумагой, въ 20 копѣекъ, холста тонкаго 15 аршинъ, каждый аршинъ по 8 копѣекъ. Послѣ этого солдатка пошла къ мужу въ Барнаульскій заводъ (она шла къ нему и была захвачена около Чернолуцкой слободы весной и нанялась на страду); на дорогѣ въ деревню Аксенову ее догналъ одинъ изъ Софроновыхъ, билъ ее смертельно, выбилъ изъ уха серьгу серебряную въ 50 коп., сорвалъ съ грудей крестъ серебряный въ 1 рубль, да денегъ 5 рублей; да въ домѣ крестьянина Анкудинова, въ деревнѣ Красноярской, тотъ же Софроновъ въ безмѣрномъ пьянствѣ сорвалъ съ ея головы чепецъ съ лентою золотою и съ лепеснями красными голевыми: чепецъ отняли у Софронова, а ленту онъ не отдалъ; цѣною лента съ лепеснями была въ 2 рубли 25 копѣекъ; нанялась она на страду за 1 рубль 50 к.; а такъ какъ Софроновы дали ей одноконечную китайку въ 2 рубли, по чему Софроновъ, считая за солдаткой 50 копѣекъ, удержалъ у себя ея постель перинную, двѣ подушки и холщевой пологъ.

---

24 Апрѣля, 1760 года, въ Омской Управительской Канцеляріи на очной ставкѣ проситель Разночинецъ Федоръ Оконишниковъ, и отвѣтчикъ, Писчикъ Петръ Бекишевъ, показали: «1, Оконишниковъ въ Октябрѣ 1759 года у Писчика Бекишева изъ казенныхъ денегъ 25 рублей, для выкупа у Поручика Терскаго сына своего, Федора, и на народскіе расходы, не биралъ, и сынъ его въ закладѣ у Поручика Терскаго не бывалъ, а жилъ только по просьбѣ моей, для обученія грамотѣ; а въ Генварѣ 1760 года, при смѣнѣ изъ Старостъ и учетѣ его народомъ, Бекишевъ сталъ на него просить у бывшаго Управителя, Козьмы Куличкина, и Куличкинъ, по наусильному приказанію, и стращалъ стегать плетьми. Убоясь такихъ угрозъ, за неимѣніемъ своихъ, заложа сына своего роднаго, Федора, Поручику Меньщикову, въ 25 рубляхъ, и отдалъ ихъ Писчику Бекашеву. 2, Бекишевъ въ 1759 году былъ въ наймахъ у Омскихъ Разночинцевъ, для собранія подуш-

ныхъ денегъ, ибо онъ, по Указу Тарской Воеводской Канцеляріи, къ оному сбору опредѣленъ Писчикомъ, и сбиралъ тѣ деньги добропорядочно, и собравъ всѣ сполна, въ Сентябрѣ изъ нихъ, по просьбѣ Оконишникову, выборному Старостѣ, на народскія издержки давалъ и обратно получалъ рублей по 100 и болѣе, и когда Оконишниковъ сталъ смѣняться, то отъ 25 рублей, остававшихся за нимъ въ долгу, отперся, но Куличкинымъ былъ безъ всякаго пристрастія принужденъ уплатить.»

Рапортъ Чернолуцкой Конторы, 29 Мая, 1761 г.

По просьбѣ крестьянина Чернолуцкой слободы, Матвѣя Проскурякова, велѣно взыскать съ нѣкоторыхъ жителей Чернолуцкой слободы, яко бъ поборныхъ его, Проскурякова, денегъ 8 рублей 74 коп. да долговыхъ 2 рубли. Жители, собранные въ Чернолуцкой Судной Конторѣ, объявили сказкою, что «крестьянинъ Матвѣй Проскуряковъ, назадъ тому лѣть пять, былъ у нихъ по выбору Старостою, и какіе съ нихъ искались по мірскимъ раскладкамъ поборы, то они ему и отдавали, а потомъ, по смѣнѣ его изъ Старостъ, былъ въ томъ считанъ, на которомъ, сверхъ того, что оный Проскуряковъ не по Христіянской совѣсти, но плутовскими вымыслами его, утраченныхъ имъ изъ прогонныхъ денегъ, кои имъ приняты изъ Тарской Воеводской Канцеляріи, за перевозку провьянта денегъ, не малаго числа, кои и понынѣ на немъ состоятъ, но поборныхъ еще причлось 12 рублей, за кои, по приговору мірскому, чрезъ выборнаго Дмитрія Семенова, взыскано тогда жь съ него, Проскурякова, только рублей съ 8; а чтобы онъ за народскихъ людей заложилъ своихъ денегъ рублевъ почти съ 10, и то онъ явно своимъ ложнымъ вымысломъ просьбу производитъ напрасную, а не точію ему тогда за насъ заложить свои деньги собственныя рублевъ почти до 10, чего въ здѣшней слободѣ и лучшіе крестьяне толикаго числа не имѣютъ, а онъ состоянія весьма послѣдняго, и тѣхъ нынѣ написанныхъ отъ него на насъ въ ложномъ его челобитьѣ денегъ платить не повинны».

Прошеніе жены Тобольской Артиллеріи канонера Еркина, Ульяны Васильевой дочери, 23 Ноября, 1760 г.

«Въ прошломъ 1758 году я, нижайшая, по сговору Ширванскаго пѣхотнаго полка за солдата, Василья Иванова Кузлякина, отдана была въ замужство, съ которымъ и жила полгода. А какъ, по Указу Вашего Императорскаго Величества, велѣно тѣ полевые полки вывесть изъ Сибири въ Россію, то помянутый мужъ мой, солдатъ Кузлякинъ оставилъ меня въ крѣпости Желѣзной, гдѣ я, по отбытіи его, жила три года, и какъ я послѣ была беременна и родила сына, то на четвертый годъ Ямышевскій Закащикъ, Тимофѣй Сѣдачевъ, сказалъ мнѣ, нижайшей, будто бы прежній мужъ мой, вышеписанный Ширванскаго пѣхотнаго полка солдатъ, Василій Кузлякинъ, помре, зазвавъ меня, знатно по подговору вышеписаннаго канонера Еркина, къ себѣ въ домъ и напоивъ меня пьяную, привелъ въ церковь и съ вышеписаннымъ канонеромъ обвѣнчалъ сильно. А по обвѣнчаніи съ нимъ, Еркинымъ, я года четыре во всегдашнихъ отъ него несносныхъ побояхъ и различныхъ изгонительствахъ, которыхъ даже чрезъ все бытіе мое съ имъ не могла претерпѣть, и сего убо году въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ него бѣжала и явилась Барнаульскаго вѣдомства въ деревнѣ Подкрушихѣ, и оттуда прислана въ Барнаульскій заводъ къ тамошней военной командѣ, а оттуда отправлена въ Ямышевскую крѣпость, къ вышеозначенному мужу моему, канонеру Еркину. Въ бытность мою въ Барнаульскомъ заводѣ подъ карауломъ сказывалъ мнѣ Подпоручикъ Василій Чубаровъ, что вышеозначенный прежній мой мужъ, солдатъ Кузлякинъ, по отбытіи его, Чубарова, остался въ Москвѣ еще живъ, и онъ его знаетъ, да и въ бытность мою занимъ, Еркинымъ, были отъ прежняго моего мужа, Кузлякина, письма изъ Москвы, которые остались нынѣ, по побѣгѣ моемъ, у него, Еркина. Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было меня, нижайшую, отъ помянутаго мужа моего, канонора Еркина, Высочайшею Вашего Императорскаго Величества матернею милостію, по содержимымъ духовнымъ регуламъ, какъ онъ всегда меня, нижайшую, несносными и преотягчайшими побоями утруждаетъ, избавить и мужу Еркину, въ крѣпость Ямышевскую, не отправлять, а оставить здѣсь, въ Колыванскомъ заводѣ, у родственниковъ моихъ, дабы я, нижайшая, чрезъ несносные и преотягчайшіе отъ него, Еркина, всегдашные побои, не могла вящѣе себя предать въ на-

пасть, и во усильномъ же меня, нижайшую, съ реченнымъ Еркинымъ также и о ложномъ объявленіи, что прежній мужъ мой помре, Закащика вышеписаннаго, Тимофѣя Сѣдачева, изслѣдовать, и учинить съ нимъ по Указу Вашего Императорскаго Величества.»

Въ Августѣ 1760 года пріѣхалъ въ Семипалатную крѣпость, для торгу съ Киргизами, Томскій купецъ, Павелъ Вороновъ, пашпортъ его, по обычаю, былъ отобранъ крѣпостнымъ Адъютантомъ, Вахмистромъ Мозенцовымъ, для записки; окончивъ торговлю, Вороновъ пошелъ за пашпортомъ къ Коменданту, Подполковнику Тюменеву; Тюменевъ же, увидя его «съ оною просьбою, передъ окномъ и въ сѣняхъ, и на крыльцѣ, всякою непотребною и скверною матернею бранью и съ великимъ крикомъ бранилъ, называя плутомъ и воромъ, чего я ни отъ кого такой брани не слыхалъ». Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Вороновъ опять пришелъ къ Тюменеву, уговоривъ караульныхъ допустить его къ нему, что было запрещено. Тюменевъ опять обругалъ его плутомъ, воромъ, «да еще и билъ меня своими руками и по щекамъ, и по головѣ, и по бокамъ, съ котораго я крика, и брани, и битья въ тѣхъ сѣняхъ стоя, яко въ неумѣ находился.» 11 числа, во второмъ часу ночи, Тюменевъ уже самъ послалъ за Вороновымъ двухъ караульныхъ гренадеръ, еще обругалъ его, но не билъ, выдалъ пашпортъ и велѣлъ выѣхать изъ крѣпости. Донося обо всемъ этомъ Семипалатной Таможнѣ, Вороновъ прибавляетъ, что и «впредь для торгу въ здѣшней крѣпости съ Азіятскими народами, какъ мнѣ, такъ и другому купечеству съ товарами, въ бытность его, Г. Тюменева, пріѣзжать уже опасно.»

---

10 Августа, 1700 года, изъ Усть-Каменогорской крѣпости Маіоръ Шанской донесъ, что ему изъ деревни Прапорщиковой Капралъ Шанской рапортовалъ, что на улицѣ у казармъ присыльная дѣвка, Алена Петрова, ему обсказала, что она имѣетъ въ Усть-Каменогорской крѣпости объявить важность на крестьянку Дарью Иванову, и имѣетъ тому свидѣтеля, драгуна Шарапова. Дѣвку Иванову и драгуна Капралъ въ Усть-Каменогорской крѣпости за карауломъ прислалъ, и она была допрашивана, и показала: «Сидѣли они съ Шараповымъ и Ивановой на улицѣ, и я говорила, что ссыльную женку

Емильянову, за блядовство, команду имѣющій въ оной деревнѣ Капралъ штрафовалъ плетьми.» А Иванова говорила, что: «У васъ, де, присыльныхъ, деньги дешевы; вы, де, и монетами г.... подтираете.» Иванова отперлась и свидѣтель отперся, и Петрова, послѣ очныхъ ставокъ, отперлась, и все то затѣяно напрасно, за то, что Иванова сказала, что если бы у ней не ребенокъ, то она и другихъ ссыльныхъ въ блядовствѣ поймала бы.

Письмо Льва Божина, Генваря, 1748 г.

О томъ, что по Ялотуровскому дистрикту объявлено о запрещеніи крестьянамъ отлучаться изъ своихъ домовъ безъ вѣдома Старостъ и Десятскихъ, о донесеніи о неночевавшихъ дома ближнимъ Комисарамъ, чтобъ ихъ можно было вскорѣ найти, и по отысканіи наказать — бить кнутомъ нещадно

Промеморія Красноярской Канцеляріи, Сентября, 1747 года.

Десятникъ деревенскій, Колеговъ, сего 1747 года, Августа во 2-мъ числѣ, Красноярскаго вѣдомства Яренской землицы, поймавъ ясашнаго Татарина, Милку Бобнякова, обвинилъ его, вмѣстѣ съ другими, въ намѣреніи разорить всѣ остроги.

БОЛѢЗНИ И СКОТСКІЕ ПАДЕЖИ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 9 Іюля, 1747 г.

Краснослободская Канцелярія, рапортомъ отъ 1 Іюля, 1747 года, донесла, что въ Краснослободскѣ и Туринской слободѣ открылся падежъ, что отъ каждаго двора по 2 и по 3 лошади свозятъ на степь, «отъ скоропостижной болѣзни въ грудяхъ и ноздряхъ пухнетъ.»

Рапортъ Маіора Ошанина, 15 Іюля, 1747 г.

съ Вѣдомостью, сколько пало лошадей въ Нашебургскомъ полку: табунъ состоялъ изъ 260 лошадей; падежъ начался съ 21 Іюня, лошадей всего пало 84.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 22 Іюля, 1747 г.

Въ Емуртлинской слободѣ скотъ и людей вѣтряною болѣзнью бьетъ, «отъ чего, де, ужь весьма не можно претерпѣть.» Въ деревнѣ Кашаирской скоропостижно умеръ крестьянинъ, косившій сѣно, въ то же время подъ его братомъ пала отъ этой скорби лошадь, да и самъ братъ отъ того «заскорбѣлъ» и получилъ язву; кромѣ того и другія больные есть. Сдѣлано распоряженіе окружить селенія карауломъ, людей въ нихъ не пропускать, а вещи, провьянтъ и письма передавать черезъ огонь; больныхъ положить въ одинъ домъ, ближе къ водѣ, по предложенію Лѣкаря Макса, и никого къ нимъ не пускать, поставивъ караулъ.

Рапортъ Крафта, 18 Іюля, 1747 г.

Въ Суерскомъ острогѣ начался скоропостижный падежъ скоту.

Рапортъ Сташкѣева, 28 Іюля, 1747 г.

Въ деревняхъ Свининой, Удаловой и Черемшанкѣ и въ селѣ Малышкинѣ открылась моровая язва: больны 5 бабъ и 1 мужчина.

Рапортъ Павлуцкаго, 14 Іюля, 1747 г.

Въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ въ Іюнѣ и по 14 Іюля пало 89 лошадей, изъ которыхъ большая часть отъ неизвѣстной болѣзни.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 4 Августа, 1747 года.

По свидѣтельству Лѣкаря Макса и Капитана Самойлова въ Емуртлинской Слободѣ былъ падежъ на однихъ лошадей, а на рогатомъ скотѣ не было. Опасной болѣзни также не было, а если два мужика и умерло, то оба отъ одной болѣзни: на тѣлѣ образововывалась шишка съ голубиное яйцо, которая прорывалась и шла сукровица, тѣло распухало и когда больной умиралъ, тѣло его чернѣло; болѣзнь эта признана Максомъ за укушеніе гадовъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, число не означено.

По свидѣтельству Лѣкаря Экенбрехта, въ селѣ Малышкинѣ и окрестностяхъ Коркиной Слободы болѣзнь есть вереды, которые происходятъ отъ того, что жители ѣдятъ капусту, огурцы, ягоды, не обмывши, на которые садится «противная роса.» Въ показаніяхъ, приложенныхъ къ Промеморіи: Мавра Малышкина имѣла на рукѣ

пятно и опухоль; къ пятну прикладывали траву душницу, [1] а къ опухоли корень черной вахты, [2] который растетъ въ водѣ; теперь здорова. Другому больному опухолью горла совѣтовалъ одинъ Фельдшеръ: «У тебя худая болѣзнь: привязывай травы собачьихъ ягодъ.» [3]

Рапортъ Крафта, 31 Іюля, 1747 года.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нарочно посланнымъ по Тюменскому Округу и Краснослободскому Дистрикту Прапорщикомъ Головинымъ: Ялуторовскаго Дистрикта въ деревнѣ Могильской 25 Іюня пало 2 лошади, деревнѣ Романовой 18 Іюля — 2 лошади; Тюменскаго Уѣзду: деревнѣ Богданинской 10 лошадей, Гилевой до Ильина дни 6 лошадей; въ Краснослободскомъ Острогѣ великой упадокъ; Краснослободскаго Дистрикту: деревни Толмановой много пало скота, числа «знать не можно;» того же Дистрикта Слободы Бѣляковской: деревнѣ Поперечной — 14 лошадей; деревнѣ Тулагиной — 14 лошадей; деревнѣ Теплоуховой и Кармацкой благополучно. По свѣдѣніямъ въ Тюменской Канцеляріи ямскихъ дѣлъ: ямскихъ Туринскихъ и Епанчинскихъ лошадей пало скоропостижно 115; у Тюменскихъ ямщиковъ по 10 Іюля пало 29 лошадей, по 18-е 31 лошадь; по 26-е 23 лошади. Пали онѣ отъ однихъ признаковъ: отъ опухоли груди и пуздри. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ копій съ Промеморій изъ Канцелярій: Краснослободской, отъ 28 Іюля, падежъ отъ той же болѣзни свирѣпствуетъ и въ слободахъ Куяровской, Юрмыцкой и Киргизской; изъ Тюменской, отъ 27 Іюля, въ Тюменскомъ Уѣздѣ пало 577 лошадей и болѣзнь еще не прекращается.

Рапортъ Капитана Аникарта, 18 Августа, 1747 года.

Въ табунѣ Ширванскаго пѣхотнаго полка падежъ скота прекратился 29 Іюля.

---

[1] Origanum vulgare?

[2] Nymphaea alba?

[3] Solanum Dulcamara?

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 3 Марта, 1748 года.

Въ слѣдствіе свирѣпствовавшей въ 1745 г. въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ вѣтряной болѣзни, которая тамъ бываетъ повсягодно и отъ которой лечитъ Казакъ Ямышевской крѣпости Бердюгинъ табакомъ и нашатыремъ, Сибирской Приказъ прислалъ Указъ купить въ Тобольскѣ табаку и нашатырю, и отпускать по мѣрѣ требованія Генерала Киндермана.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 28 Марта, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта съ 1 Генваря 1748 года по 15 Марта пало крестьянскихъ лошадей 158.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 6 Апрѣля, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ скотъ падалъ отъ мокрой шелудивой болѣзни и отъ пристани въ подводахъ; падежъ прекратился.

Рапортъ Полковника Крафта, 5 Іюля, 1748 года.

Въ слободахъ Краснослободскаго Дистрикта, въ Куяровской съ 26 Мая по 1 Іюня пало 2, въ Угецкой въ то же время 6, въ Юрмыцкой съ 21 Апрѣля по 25 Мая сколько и какою болѣзнью не извѣстно, «понеже, де, находится здорова и падетъ въ одинъ часъ, а язвы и опухоли не видно.» Того же Дистрикта въ Чубаровской Слободѣ съ 4 Мая по 20-е лошадей 2 и рогатаго скота паршивою болѣзнью 4; въ Верхне-Ницынской съ 4 Мая по 24-е лошадей 3 и рогатаго скота паршемъ 4.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцеляріи, 29 Ноября, 1748 года.

Въ Караульномъ острогѣ и деревняхъ упало 15 рогатыхъ скотинъ и 1 лошадь отъ неизвѣстной болѣзни; посланъ Десятникъ,

умѣющіи грамотѣ, для надзиранія за зарываніемъ труповъ въ отдаленности отъ жилищъ и безъ снятія кожъ.

Рапортъ Адъютанта Андрея Киндермана, 22 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ и за городомъ открылся скотскій падежъ.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 10 Іюня, 1750 года.

На требованіе его отвести удобныя мѣста для казенныхъ лошадей Нашебургскаго полка, Тарская Воеводская Канцелярія отвѣтствовала, что безопасныхъ мѣстъ показать не имѣетъ, ибо «напредъ сего повсягодно въ городѣ Тарѣ и въ Тарскомъ вѣдомствѣ во всѣхъ луговыхъ и дубровныхъ мѣстахъ лошадиный и прочему скоту упадокъ имѣлся.»

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 28 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ съ 18 Іюня по 20-е пало у обывателей 14 лошадей; опухоли не оказалось, а токмо теченіе воды изъ ноздрей и потомъ немного пѣны.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 4 Іюля, 1750 года.

Пало лошадей въ Іюнѣ мѣсяцѣ: въ Тарѣ 124, въ Такмыцкой слободѣ 2, въ Бергамацкой и присутствующихъ деревняхъ 53, въ Ложниковомъ погостѣ и деревняхъ 36, и того 270 лошадей. Жалуется на несмотрѣніе Тарскаго Воеводы Ростовцева: собаки и свиньи ѣдятъ и растаскиваютъ падалину, упалыхъ лошадей спускаютъ внизъ по рѣкѣ.

Доношеніе Тарской Воеводской Канцеляріи, 13 Іюля 1750 года.

Съ 28 Іюня по 9 Іюля больны въ Бергамацкой слободѣ 35 человѣкъ животною болѣзнью и чирьями; разночинецъ Гуровъ вылѣчилъ изъ нихъ 10 нашатыремъ и табакомъ.

Рапортъ Полковника Ифланта, 4 Іюля, 1750 года.

Въ Голопуповой деревнѣ пало 30 Іюня и 1 Іюля 6 лошадей отъ опухоли ноздрь, а одна отъ опухоли подъ горломъ.

Рапортъ Маіора Арцыбашева, 23 Іюля, 1750 года.

Пало обывательскихъ лошадей въ Юшскомъ Казачьихъ и крестьянскихъ 19, въ Нюхоловскомъ 1, деревнѣ Батвиной 1, Большерѣцкомъ 23, Ирчинскомъ 3, Кушелинскомъ 1, и того 48.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 26 Іюня, 1750 года.

Въ Атбашскомъ острогѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта появилась скоропостижная болѣзнь, пало 7 лошадей.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 5 Іюля, 1750 года.

Въ слободѣ Коркиной, въ деревняхъ Епанчинской, Стрѣхниной, Пашковой, Томской и Кармацкой пало 17 лошадей отъ опухоли ноздрей

Рапортъ Бригадира Крафта, 27 Іюля, 1750 года.

Открылся скотскій падежъ въ деревнѣ Кабановой около Бикатунской крѣпости, пало съ 1 Іюля по 13 число обывательскихъ 38 лошадей и заболѣло 6 драгунъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 13 Іюля, 1750 года.

Въ Верхъ-Иртышскихъ станцахъ пало въ Загвоздинскомъ съ 29 Іюня 30 лошадей, 3 коровы; въ Яринскомъ съ 1 Іюля 274 лошади; въ Ашлыцкой слободѣ 1 лошадь, Атбашскомъ острогѣ съ 29 Іюня 7 лошадей; Іевлевскомъ съ 24 Іюня 61 лошадь, 6 коровъ, Гилевскомъ съ 22 Іюня по 3 Іюля 194 лошади, 17 коровъ; въ Байкаловскомъ 18 лошадей, 1 корова; въ Кулажномъ 7 лошадей; и того 592 лошади и 27 коровъ.

Рапортъ Ифланта, число не означено.

Въ Устьламинской слободѣ, Сустяцкой и Левашевской съ 14 Іюня по 19-е пало отъ опухоли пуздрей 9 лошадей.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцеляріи, 7 Іюля, 1750 года.

Въ деревняхъ Пулниковой, Яланской, Юрмыцкой слободы, деревнѣ Талицкой, Фроловой, Верхнецынской и въ Краснослободскомъ острогѣ пало отъ грудной опухоли и опухоли пуздрей 30 лошадей и 5 коровъ съ 18 по 27 Іюня.

Рапортъ Прапорщика Бутенева, 14 Іюля, 1750 года.

Умерло въ его отрядѣ (въ деревнѣ Ордынской) два человѣка опухолью подъ шеей и пятнами, подобными вередамъ; болѣзнь ихъ продолжалась не болѣе 5 дней; въ окрестностяхъ свирѣпствуетъ опасная болѣзнь.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 9 Іюля, 1750 года.

Въ Тюменскомъ вѣдомствѣ, въ деревняхъ Гусевой, Велижениной, Червишевой, селѣ Талковскомъ, юртахъ Салаирскихъ, Акіярскихъ, Есауловыхъ, селѣ Покровскомъ, съ 21 Іюня по 28, пало лошадей 64, коровъ 2.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 18 Іюля, 1750 года.

Въ деревнѣ Сустяцкой, Рѣчкуновой, Фирсовой, Кармацкой, Шулындиной, Кусеряцкой, Епанчинской, Стрѣхниной, Ощепковой, Бобыльской, слободѣ Абацкой, селѣ Малышкинѣ пали скоропостижною болѣзнью, съ 20 Іюня по 17 Іюля, 65 лошадей, 2 коровы и 2 овцы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 12 Іюля, 1750 года.

Пало въ Туринскѣ и низовыхъ деревняхъ, съ 1 по 27 Іюня, 19 лошадей, 2 коровы; съ 27 Іюня по 9 Іюля, 39 лошадей, 6 коровъ; упадокъ этотъ былъ въ деревняхъ Паниной, Луговой, Шевелевой, Томиловой, Пушкаревой, селахъ Троицкомъ, Липовскомъ и проч.

Рапортъ Ялуторовской Управительской Канцеляріи, числа не обозначено.

Съ 27 по 31 Іюня пало:

	лошадей	рогатаго скота
Въ Ялуторскомъ Дистриктѣ и деревняхъ	14	4.
Въ Верхъ-Суерской слободѣ и деревняхъ	11	»
» Суерскомъ острогѣ и деревняхъ	3	»
» Устьсуерской съ ея вѣд. деревнями	5	3.
» Тебеняцкой съ деревнями	4	»
И того	37	7.

Въ Царевѣ Курганѣ, слободахъ Емуртлинской, Солтоеврайской, Бѣлозерской и Иковской благополучно.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 10 Августа, 1750 года.

Въ юртахъ Казаровыхъ, Салаирскихъ, Калачевскихъ, Турамаевыхъ, Шикчинскихъ, Акушевыхъ, Матмасовыхъ, Сенгульскихъ, Пыштылимскихъ, деревняхъ Суботиной, Кулаковой, Молчановой, Ше-

харевой, Быковой, Яланской, Гусельниковой, Конюшиной, Салаирской, Шадриной, Симахиной, селахъ Малковскомъ, Покровскомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ, Каменскомъ, Спасскомъ, деревняхъ Антипиной, Филиной, Мальцовой, Красноборской, Зырянской, Сажиной, Лужбиной, Бурманиной, Верховиной, Силкиной, Утешевой, Рябовой, Яровской, Рѣчкиной, Размазиной, Дубровиной, Мысовской, Парфеновой, Виляженпиной, Калугиной, Метелевой, Червишевой, Лучинкиной, Галашевой, Пикулиной, Кулижной, Переваловой, Колобовой, Борковской, Кокшаровой, Сунгуровой, Багандинской, Елкиной и въ городѣ Тюменѣ пало, съ 1-го по 28 Іюля, 253 лошади и 18 рогатыхъ скотинъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 8 Августа, 1750 года.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пало:

Въ городѣ Тарѣ лошадей..........	360	рогатаго	скота	50.
» Татмыцкой слободѣ съ деревнями.	191	»	»	»
» Бергамацкой слободѣ съ деревнями.	87	»	»	»
» Логиновомъ погостѣ съ деревнями.	251	»	»	»
» Ложниковомъ погостѣ съ деревнями.	92	»	»	»
» Знаменскомъ погостѣ съ деревнями.	130	»	»	7.
» Татарскихъ деревняхъ, стоящихъ около Тары, надъ Иртышомъ рѣкою......	405	»	»	»
» Заливиной деревнѣ.............	10	»	»	2.
» Юрскомъ форпостѣ.............	15	»	»	»
» Устьишимскомъ острожкѣ и присутствующихъ деревняхъ................	223	»	»	»
И того оъ Тарскомъ вѣдомствѣ..	1764	»	»	59

Рапортъ Капитана Князя Крапоткина, числа не обозначено.

Въ форпостахъ Кутерминскомъ, Чебоклейскомъ, Южскомъ, Нюхоловскомъ, деревнѣ Батвиной, Большерѣцкомъ и Ирчинскомъ, съ 1 Іюля по 27-е, пало 74 лошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 31 Іюля, 1750 года.

Пало, съ 26 Іюня по 12 Іюля, въ селѣ Спасскомъ и деревняхъ Ярской и Вершининой 18 лошадей и 7 коровъ; Чеусскаго острога въ Кривощековомъ селѣ пало 58 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 15 Августа, 1750 года.

Въ Туринскѣ и его вѣдомства въ деревняхъ Шишкиной, Комаровой, Лебедевой, Уросовой, Мингалевой, Косаревой. Пузыревой и селѣ Плинскомъ, съ 27 Іюня по 20 Іюля, пало 26 лошадей и 11 коровъ; съ 20 числа упадокъ прекратился.

Рапортъ Пелымской Воеводской Канцеляріи, 11 Августа, 1750 года.

Въ Табаринской слободѣ, съ 28 Іюня по 10 Іюля, пало 5 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Прапорщика Олонецкаго полка Измайлова, 20 Іюля, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ Дистриктѣ Куяровской слободы въ деревняхъ Пулниковой и Яланской, съ 24 по 27 Іюня, пало 6 лошадей и 3 коровы; въ Юрмыцкой слободѣ, съ 18 Іюня по 27-е, 8 лошадей; въ деревняхъ Талицкой, Фроловой 6 лошадей; въ Верхницынской слободѣ 5 лошадей, 2 коровы; въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 3 Іюля по 14-е, 16 лошадей; въ деревняхъ Ютлинской, Катарацкой, Мохревской, Рѣпинской, Деминской и Прюмскомъ погостѣ пало 22 лошади, 9 коровъ. Лошади пали отъ опухоли грудей и пуздрей; рогатыя скотины не имѣли внѣшнихъ признаковъ при этой скоропостижной болѣзни.

Рапортъ Тобольской подгородной Управительской Канцеляріи, 6 Сентября, 1750 года.

Упадокъ скота въ подгородномъ Тобольскомъ Дистриктѣ кончился 16 Августа; всего въ Дистриктѣ пало 1420 лошадей, 106 рогатыхъ скотинъ, 9 овецъ и 1 свинья.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцеляріи, 30 Августа, 1750 года.

Въ слободахъ Ирбитской и Ницынской, въ деревняхъ Булановой, Ишмаковской, Березовской, Малыгиной, Ерзовской, Молвинской, Худяковой, Рагозиной, Лаптевой, Тренихиной, въ селахъ Меркушинскомъ и Дерябинскомъ, съ 5 и по 9 Іюля, пало отъ болѣзни опухоли 53 лошади, 28 коровъ.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцеляріи, 9 Августа, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 13 по 31 Іюля, пало 14 лошадей; въ погостѣ Байколовскомъ, деревняхъ Комиловой, Рыбаловой, Черемхувой, Шушериной, Соколовой 31 лошадь; въ Бахаирской сотнѣ былъ отъ жаровъ упадокъ, но какъ великъ, не извѣстно; въ Бобровой сотнѣ 27 лошадей; въ слободѣ Верхницынской, деревняхъ Палицкой, Мануцдиной, Игнатьевой, Чубаровской слободѣ 8 лошадей и 7 коровъ; въ слободѣ Юрмыцкой, деревняхъ Мостовой, Зарѣчной, Крапивиной, Фроловой, Паникаровой, Квашниной, Талицкой, 52 лошади и 4 коровы; въ слободѣ Куяровской, деревняхъ Пулниковой, Яровской, Луговой, Шевелевой, Еланской, Пердуновой, Горбуновой, Ефремовой 50 лошадей, 37 коровъ; въ Бѣляковской слободѣ и Ирюмскомъ погостѣ 9 лошадей, 1 корова; въ деревняхъ Ятлинской, Катораческой, Мохиревской, Ретинской, Яланской, Деминской 13 лошадей, 8 коровъ; въ Туринской слободѣ 6 лошадей; и того въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Краснослободской Дистриктѣ пало 230 лошадей, 57 рогатыхъ скотинъ. Признаковъ болѣзни не имѣлось.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 13 Сентября, 1750 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ пало въ Татмыцкой слободѣ и присутствующихъ деревняхъ опасною болѣзнью 18 лошадей, въ Бергамацкой слободѣ съ деревнями 27, и того 45. Въ Городѣ Тарѣ и другихъ мѣстахъ упадокъ прекратился.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцеляріи, 19 Сентября, 1750 года.

Въ Ирбитской слободѣ, деревняхъ Булановой, Фомининой, Чусовской, Худяковской, Кочевской, Кокшарской, съ 1 по 20 Августа, пало 32 лошади и 23 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 12 Сентября, 1750 года.

Въ деревняхъ Антипиной, Червишевой, Сунгуровой, Мысовской, Яровской, Кокшаровой, Созоновой, Берковской, Парфеновой, Городѣ Тюмени, юртахъ Матмасовыхъ, съ 5 по 30 Августа, пало 37 лошадей, 7 коровъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 2 Іюля, 1740 года.

Въ теченіи Іюня пало въ Тарѣ 124 лошади, въ Татмыцкой слободѣ 2, Бергамацкой съ деревнями 55, Ложниковомъ погостѣ съ деревнями 46, въ Знаменскомъ погостѣ съ деревнями 53, и того 280.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, число не обозначено.

21 Іюня пало въ Знаменскомъ погостѣ и Аевской слободѣ 23 лошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 21 Августа, 1750 года.

Въ Верхотомскомъ острогѣ, въ селѣ Спасскомъ и Городѣ Томскѣ упадка не было, а былъ упадокъ въ вѣдомствахъ Кривощековой слободы и Сосновскаго острога. Вѣдомства Сосновскаго острога, въ деревняхъ Томиловой, Варюхиной, Мальцевой, Гутовой, Истоминой, Поломошнивой, Шубиной, Алабушной, Пашковой, Елизаровой, Черной, Чахловой, Поперечномъ, Искитимѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ пало 26 лошадей, 3 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 16 Октября, 1750 года.

Въ городѣ Тюмени, деревняхъ Мысовской и Антипиной упадокъ продолжался съ 9 Сентября по 17-е, пало 6 лошадей, 4 рогатой скотины.

Рапортъ Нарымской Воеводской Канцеляріи, 20 Сентября, 1750 года.

Въ Нарымскомъ Вѣдомствѣ упадка не было.

Рапортъ Бригадира Якоби, 1 Сентября, 1750 года.

Въ Селенгискѣ упадка не имѣется.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцеляріи, 3 Октября, 1750 года.

Въ Лукаскомъ, бывшемъ Красноярскомъ, мѣдномъ заводѣ пало обывательскихъ лошадей въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 9; всѣ они опухли; «одна лошадь у Священника Ивана Борисова пала такими мѣрами, что ее отъ земли взняло высоко и бросило отъ мѣста прочь саженъ на 10 и болѣе.»

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 13 Октября, 1750 года.

Въ разныхъ деревняхъ Чеусскаго острога, съ 11 по 27 Іюля, пало 94 лошади, 2 коровы. Палъ этотъ скотъ въ деревняхъ Малой Кривощековой, Устьинской, Луговой, Криводановой; кромѣ того въ селѣ Кривощековѣ 58.

Рапортъ Сухотина, 13 Ноября, 1750 года.

Съ вѣдомостью о больныхъ въ его вѣдомствѣ чинахъ болѣзнью, отъ которой лѣчили Казаки и драгуны накалываньемъ иглою и прикладываніемъ нашатыря и табаку.

Въ Ямышевской Крѣпости 69, въ форпостахъ ея вѣдѣнія 90, въ Устькаменогорской крѣпости 23, Семипалатной 30, во форпостахъ ея вѣдѣнія 19, Омской крѣпости 4, форпостахъ, лежащихъ между ею и Желѣзенской крѣпости и въ Желѣзенской крѣпости 11, и того 241 человѣкъ. Изъ нихъ никто не умеръ, всѣ были излѣчены упомянутымъ средствомъ. Пало неизвѣстною скоропостижною болѣзнью въ Ямышевской, Желѣзенской, Семипалатной, Устькаменогорской и форпостахъ Лебяжьемъ, Коряковомъ, Семіярскомъ и Чернорѣцкомъ 35 драгунскихъ и собственныхъ лошадей.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 25 Октября, 1755 года.

Отъ неизвѣстной болѣзни пало:

	лошадей	рогатаго скота.
Въ Городѣ Томскѣ въ Іюнѣ	7	1
въ Іюлѣ	13	»
» Чеусскомъ острогѣ въ Іюнѣ	75	»
въ Іюлѣ и Августѣ	481	15
» Сосновскомъ острогѣ въ Іюлѣ и Августѣ	183	»
» Богородскомъ селѣ въ Іюнѣ	26	2
» Каинскомъ форпостѣ въ Іюлѣ	70	»
И того	855	18

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 11 Сентября, 1752 года.

Въ Городѣ Томскѣ пало лошадей въ Іюнѣ 26, въ Спасскомъ присудѣ 27, въ деревнѣ Иштанской 13, Пушкаревой 15, Горбуновыхъ юртахъ 11, Кижировыхъ юртахъ 1, деревнѣ Большой Оешской 16, Малой Оешской 37, Подволошной 13, Тырышкиной 3, Умре-

винскомъ 3, и того въ Іюнѣ 165. Въ Іюлѣ: въ Городѣ Томскѣ 33, въ Чеусскомъ острогѣ 8, Богородскомъ селѣ 4, деревнѣ Камчалы 9, Позняковой 5, Трубочевой 4, Жуковой 5, селѣ Николаевскомъ 25, деревнѣ Жуковой 13, Перовской 2, Карнауховой 25, Петлиной 18, Рыбаловой 10, Петлиной 10, Ставской 7, Жуковой 1, Инстанской, 5, Каманаковой 4, Брагиной 3, Чагиной 7, Еловской 10, и того въ Іюлѣ 208; а всего въ упадкѣ лошадей 373.

Рапортъ Премьеръ-Маіора Нелюбина, 14 Іюля, 1745 года.

13 Іюля Пятидесятникъ Красноярской деревни Михайлищевъ, въ Чернолуцкой будной избѣ объявилъ, что въ той Красноярской деревнѣ вѣтроносною язвою повалилось 9 лошадей, по сему Нелюбинъ запретилъ ѣздить на лошадяхъ въ ту деревню.

Рапортъ Кинемана, 31 Іюля, 1745 года.

Въ Барнаулѣ и Бѣлоярской крѣпости появилась болѣзнь, которая много скота пятнаетъ.

ЗАСЕЛЕНІЕ.

Рапортъ Павлуцкаго, 19 Августа, 1746 года.

Крестьяне Малышевской слободы Бѣлоярскаго острога просятся на поселеніе на рѣчку Кулунду, которая находится на 150 верстъ отъ Малышевой слободы, черезъ нее идетъ также дорога изъ Томска и Чеусскаго острога въ Ямышевъ; по всей этой дорогѣ нѣтъ ни какихъ деревень, ни зимовьевъ, и негдѣ сдѣлать ночлега. Крестьяне Налимовъ, Паршуковъ, Кирпичевъ, Брызгаловъ и другіе просили переселить ихъ на эту рѣчку, обязуясь содержать зимовье въ 30 верстахъ ближе къ Ямышеву, на устьѣ рѣчки Чюмака, впадающаго въ Кулунду. Па дорогѣ же съ Кулунды на Обь, у рѣчки Черемшанки, селятся заводскіе крестьяне Берской слободы. Павлуцкій самъ проѣзжалъ отъ форпоста Бѣлоярскаго до Ямышева, подлѣ Касмолинскаго и Сивернаго боровъ, и по измѣренію его явилось отъ Бѣлоярскаго до колодцевъ, нарытыхъ у конца Сивернаго бора, 380 верстъ; по дорогѣ есть прѣсныя озера и рѣчки; отъ колодцевъ до Ямышева 70 верстъ степью, нѣтъ ни лѣсу, ни воды. Хотя для деревень по этому тракту угодьевъ нѣтъ, но для зимовьевъ—лѣсовъ и покосовъ будетъ достаточно.

Рапортъ Беклемишева, Апрѣля, 1746 года.

Крестьяне Бѣлоярской слободы, Берскаго и Чеусскаго остроговъ, Максимъ Земляныхъ и Василій Шибаевъ съ другими, всего 29 семей, просились еще въ 743 году для поселенія при крѣпости Устькаменогорской. Въ настоящемъ году они возобновили просьбу.

Въ 1758 году Инженеръ-Поручикъ Плутовъ былъ посланъ для описанія озеръ, рѣкъ и болотъ, находящихся въ четырехугольникѣ

между Омскомъ, озеромъ Чаны, озеромъ Карасукомъ и крѣпостью Желѣзинскою. Цѣлью этого описанія было отысканіе мѣстъ, удобныхъ для поселенія крестьянъ, отставныхъ солдатъ и Казаковъ. Поручикъ Плутовъ донесъ, что отъ озера Чаны до озера Карасукъ лѣсъ колками и дубровами имѣется, и земля къ хлѣбопашеству годная, отъ Карасука къ Иртышу верстъ на 70 лежитъ пустая степь, на которой, кромѣ горькихъ и соленыхъ озеръ, ни чего нѣтъ.

Рапортъ Поручика Бутенева, 1758 года.

Командированъ былъ съ тою же цѣлью, какъ и Плутовъ. Онъ указываетъ годныя къ поселенію мѣста при озерахъ Песчаномъ, Маломъ Баженовомъ, Большомъ Баженовомъ, Шипицыномъ, Бекишевомъ; всѣ эти мѣста находятся въ 70, 80 и 100 верстахъ отъ вновь проектированной Линіи.

Рапортъ Уксусникова.

О томъ, что внутри Линіи, въ 29 верстахъ къ рѣкѣ Ишиму, въ урочищѣ Шакши, селится деревня, Тобольскаго подгороднаго Дистрикта крестьянинъ Слободчиковъ съ двумя братьями и дѣтьми. Другая деревня селится въ 30 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра, на большой дорогѣ, при озерѣ Полковничьемъ, заселяютъ ее Тобольскаго Дистрикта, станца Агорадскаго крестьянинъ Анцыфоровъ и два сына его. Пашню они распахиваютъ самовольно, объявляя, что присланы сюда отъ Ишимской Управительской Канцеляріи. По справкѣ же въ Ишимской Канцеляріи оказалось: Тобольскаго Дистрикта, Агорадскаго и другихъ станцевъ выборные изъ крестьянъ и разночинцевъ челобитчики Валандинъ и Налобинъ просили о дозволеніи, за крайнимъ прежнихъ ихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ, поселиться на пріисканномъ ими мѣстѣ у Краснаго Яра. Переселенцевъ въ челобитной объявлено 122 двора, въ нихъ мужескаго пола разночинцевъ 42, крестьянъ 244. Выборные показали, что на Красномъ Яру порожнее мѣсто есть по правому берегу Ишима отъ Кукушкина Яра до Быдина острова, длиною 60 верстъ, а поперекъ 1-й уголъ Кукушкина Сладкое озеро,

2-й за рѣкой Ишимомъ, Камышловское займище; между ними Васькино озеро; шириною то мѣсто 60 верстъ; отъ Сладкаго озера въ длину до Бѣлаго озера, къ Петропавловской крѣпости; между ними озера Кирпи да Залебяжье; отъ Бѣлаго озера поперекъ за Ишимъ до Бѣлаго же озера 60 верстъ къ полуденной сторонѣ· между ними озера Горькое и Солоновское; изъ послѣдняго течетъ внутрь порожняго мѣста, въ Ишимъ рѣчка Солоновка; отъ Бѣлаго озера по зарѣчной сторонѣ въ длину къ Коркиной слободѣ до Камышловскаго займища 60 верстъ; между ними высокая грива. Въ томъ порожнемъ мѣстѣ пахотной земли до 500 десятинъ.

Уксуниковъ былъ посланъ для назначенія мѣстъ поселенія при крѣпостяхъ и редутахъ, для разбивки улицъ кольями. 6 Августа онъ вышелъ изъ Петропавловска внизъ и въ 40 верстъ отъ крѣпости назначилъ поселеніе; за тѣмъ онъ долженъ былъ ити на востокъ; но, поровнявшись съ полуденной, онъ захотѣлъ промѣрять разстояніе до нея, однако жь, къ тому не допустили великія, непроходимыя займища, которыя начались почти отъ крѣпости Св. Петра, редута Болотнаго и отъ озера Бѣлаго, и залегли до озера Таволожнаго. Посланные имъ люди для провѣдыванія дороги въ крѣпость Лебяжью, также были остановлены великими займищами и малою Камышловкою.

Рапортъ Бутенева.

Онъ описалъ годныя подъ поселеніе мѣста на озерѣ Алабугѣ, рѣкѣ Тюкалѣ, озерѣ Колмаковѣ, рѣкахъ Яману и Кутерьмѣ и озерѣ Икѣ. Кромѣ этѣхъ мѣстъ, по показанію вожей и выборныхъ отъ Абацкой слободы и старшины послѣдней, годныхъ къ поселенію мѣстъ между Тарской и Ишимской дистанціями, между Иртышомъ и Ишимомъ, старыми Тарскими и Ишимскими форпостами — нѣтъ; а на 40 верстъ отъ Ишимской Линіи, по причинѣ великихъ займищъ, пройти не возможно.

Рапортъ Капитана Шустова.

Онъ назначилъ мѣста къ поселенію: 1. Отъ рѣки Ишима въ 20 верстахъ при озерѣ Селезневѣ, въ части крѣпости Становой, противъ редута Гагарья, отъ новой Линіи въ 73 верстахъ, деревня въ 20 дворовъ.

2. При озерѣ Пеньковѣ, противъ редута Саропульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, деревня въ 10 дворовъ.

3. При озерѣ Бутурлинѣ, противъ редута Саропульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, село въ 30 дворовъ.

4. Въ части крѣпости Прѣсновской и редута Третично-Прѣснаго, отъ Новой Линіи въ 86 верстахъ, при озерѣ Ракитномъ, деревня въ 10 дворовъ.

5. При озерѣ Сладкомъ, противъ редута Второпрѣснаго, отъ Новой Линіи въ 80 верстахъ, село въ 20 дворовъ.

6.	При	озерѣ	Драгунскомъ	деревня	въ	10	дворовъ.
7.	»	»	Глубокомъ	»	»	10	»
8.	»	»	Екунинѣ	»	»	10	»

Оттуда по старой Тобольской Линіи до редута Верхсуерскаго, и прошедъ его, поворотя въ степь, отъ Новой Линіи, въ 120 дворовъ.

9. При озерахъ Сумныхъ деревня 10 дворовъ.

10. Противъ редутовъ Прѣснаго и Песчанаго, за крайнею близостью къ Тобольнымъ форпостамъ, мѣстъ не назначено.

Слѣдуя отъ озера Щучья въ часть Прѣсновской крѣпости

11.	При	озерѣ	Орловомъ	деревня	въ	10	дворовъ.
12.	»	»	Колмацкомъ	»	»	20	»
13.	»	»	Рямовомъ	»	»	10	»
14.	»	»	Орловкѣ	»	»	10	»
15.	»	»	Дубынкинѣ	»	»	10	»
16.	»	»	Степномъ	»	»	10	»

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи Бригадиру Фрауендорфу, 31 Августа, 1758 года.

Изъ Сибирской Губернской Канцеляріи посланъ Указъ въ Енисейскую Провинціяльную Канцелярію, чтобъ желающихъ переселиться изъ Енисейской Провинціи къ Бійской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ, не исключая изъ того и выписанныхъ Казаковъ, съ ружьями и со всѣми ихъ крестьянскими животы, на собственныхъ ихъ лошадяхъ, изобравъ способное къ путеслѣдованію время, отпустить. А тѣмъ, которые лошадей не имѣютъ, велѣть какъ возможно къ тому переѣзду лошадьми исправиться, и когда исправятся, то также на поселенію къ Бійску выслать. Отправкою же 13-ти Енисейскихъ посадскихъ, пожелавшихъ къ переселенію, остановиться впредь до резолюціи. А отъ Фрауендорфа положено промеморіей требовать, чтобы переселенцы были поселены въ удобныхъ къ хлѣбопашеству и сѣннымъ покосамъ и съ лѣсными угодьями мѣстахъ; чтобы они поселены были деревнями и однодворками, одной семьѣ давать большой подъ дворовое строеніе, кромѣ огороду, конопляниковъ и гуменъ, поперечнику 12 саженъ; малой семьѣ 8 саженъ, а длиннику обоимъ по 15 саженъ, да подъ огороды по 10, подъ коноплянники по 20, подъ овины по 10 саженъ, а поперечнику по тому жь числу, сколько и подъ дворовое строеніе быть надлежитъ. И на тѣхъ, назначенныхъ подъ селитьбу мѣстахъ, селиться приказать линею, въ одной деревнѣ, а не однодворками. А еже ль въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одной деревнѣ быть надлежитъ, на то число людей, сколько во оной селиться будетъ, земли будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ, прочимъ мѣсто подъ ту селитьбу назначить иное, токмо по близости оной же деревни, надъ тою же рѣкою, или рѣчками и озерами, и селиться приказать такимъ же манеромъ, какъ выше показано, безъ всякой отмѣны; а для поселенія однодворками отнюдь никому мѣста не показывать и тѣми однодворками селиться накрѣпко запретить. Однако жь, усматривая при томъ, чтобъ къ поселенію объявленныхъ деревень земля была способна, дабы по такой способности и обширности мѣстъ, еще и другіе, тутъ впредь прибывающіе, селиться могли, чего ради, на какомъ разстояніи, какъ большей, такъ и средней и меньшей деревнямъ быть и какимъ манеромъ строиться надлежитъ, къ тому при сей промеморіи въ 3-хъ номерахъ прилагаются чертежи.

Вѣдомость пожелавшимъ къ поселенію на Красномъ Яру крестьянамъ и разночинцамъ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта.

Изъ Кулижскаго станца 3 крестьянина, Бакаловскаго станца 20, разночинцевъ 3, Іевлевскаго станца 45, разночинцовъ 5, Гилевскаго станца 4 разночинца, Агарацкаго станца 12 крестьянъ, 2 разночинца, Ашлыцкой слободы 6 разночинцовъ, Адбашскаго острога 21 разночинецъ, Памфиловскаго станца 43 крестьянъ, Абацкаго острога 2 разночинца, Загвоздинскаго станца 94 крестьянъ, 2 разночинца, Яринскаго станца 14 крестьянъ, деревни Русаковой 2 крестьянина, Давдинскаго станца 3 крестьянина, изъ Тобольска 1 разночинецъ, изъ Ишимскаго Дистрикта, Коркиной слободы 2 разночинца. Всего 295 человѣкъ мужескаго пола.

Вѣдомость Енисейскимъ обывателямъ, пожелавшимъ поселиться при Бійскѣ.

Изъ Города Енисейска разночинцы 15 человѣкъ; крестьяне и разночинцы Верхопашеннаго присуда, Маковскаго, Подпорожнаго, Еланскаго присудовъ, Кемскихъ деревень 31 человѣкъ, Бѣльскаго острога и Города Енисейска 13 посадскихъ. Всего 108 человѣкъ мужескаго пола.

Крестьяне и разночинцы Краснослободскаго Дистрикта пожелали на поселеніе въ новыя слободы Ялотуровскаго Дистрикта; изъ Краснослободскаго острога 61 человѣкъ, изъ деревень Рѣпиной, Заборской и другихъ. Всего 495 человѣкъ мужескаго пола.

Другая Вѣдомость Енисейскимъ переселенцамъ въ Бійскъ.

Изъ присудовъ Маклаковскаго, Подпорожнаго. Еланскаго и Кемскихъ деревень 29 крестьянъ, 2 разночинца, 24 посадскихъ; изъ Бѣльскаго острога, Малокетскаго присуда 65 крестьянъ, а разночинцовъ да 24 посадскихъ. Всего 89 человѣкъ мужескаго пола.

Рапортъ Полковника Тюменева, Генваря, 1759 г.

При крѣпостяхъ Покровской, Николаевской, Лебяжьей и Полуденной и при редутахъ ихъ вѣдомства «вольно явившихся и самовольно поселившихся безъ отпусковъ не имѣется, а въ крѣпости Св. Петра справкою оказалось: Ишимскаго Дистрикта крестьяне живутъ самовольно близъ крѣпости Св. Петра 3 крестьянина Коркиной слободы, куда и подати платятъ бездоимочно.» Одинъ изъ нихъ поселился здѣсь назадъ тому лѣтъ 6-ть, другіе позже, одинъ построилъ избушку въ 7-ми, другой въ 6-ти и 3-тій въ 27 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра внизъ по Ишиму. Живутъ здѣсь для рыбныхъ и звѣрныхъ промысловъ. Сверхъ того, одинъ изъ Тобольскихъ крестьянъ, изъ вновь пожелавшихъ изъ Байкаловскаго станца, уже прибылъ и поселился внизъ по Ишиму, у Долманова озера. Кромѣ этого, поселенцевъ не оказалось; только для промысловъ изъ деревень Коркиной слободы пріѣзжаютъ крестьяне, живутъ въ промышленныхъ избушкахъ по Ишиму и обратно уѣзжаютъ, по окончаніи промысловъ.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Канцеляріи, отъ 1 Генваря, 1759 г.

На запросъ, нѣтъ ли по близости къ Кузнецкой Колыванской Линіи внутри мѣстъ подъ поселеніе, не занятыхъ заводами и приписными къ заводамъ крестьянами, отвѣчали, что свободныхъ и лишнихъ мѣстъ нѣтъ, ибо въ это жь вѣдомство должно и имѣетъ быть поселено пришлыхъ, подлежащихъ въ выселку сюда, въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшагося 1 Мая, 1747 г., Сибирской Губерніи и разныхъ городовъ, коихъ въ недосылкѣ имѣется, и неотмѣнно присланы будутъ 400 семей, которымъ на поселеніе мѣста вознадобится не мало; къ тому же изъ давно поселенныхъ Бійской крѣпости крестьянъ многіе, за занятіемъ около тамошнихъ мѣстъ военными командами довольно хлѣбопашества, изъ прежнихъ своихъ жилищъ выѣхали и поселились въ ближнія къ заводамъ деревни, по чему чаятельно и другіе тамошніе крестьяне то жь чинить будутъ. Къ тому жь, въ здѣшнемъ вѣдомствѣ крестьянамъ, по опредѣленію, учиненному въ 1748 г., бывшимъ надъ здѣшними

заводами главнымъ Правителемъ Г. Беером, съ прочими членами, велѣно къ пропитанію надлежащихся при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ горныхъ и заводскихъ служителей, мастеровыхъ и работныхъ людей (коихъ нынѣ имѣется слишкомъ 800 челов., да и еще въ комлектъ опредѣлено быть имѣетъ 500 челов.) и для казенныхъ лошадей фуражу хлѣбопашества пріумножить и сѣять онаго втрое противъ прежняго, что ими и чинится; они жь крестьяне, въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣющіе пашни и земли, коими уже пользовались съ заведенія слободъ болѣе 30-ти лѣтъ, выпахались, оныя оставляютъ и вновь распахиваютъ по не малому числу, а иные за тѣмъ и деревни прежнія туне оставляютъ и переѣзжая въ другихъ мѣстахъ селятся. И для тѣхъ обстоятельствъ онымъ крестьянамъ, а особливо когда вышеупомянутые пришлые сюда на поселеніе прибудутъ, то земель къ распашеству въ здѣшнемъ вѣдомствѣ найболѣе потребуется: около жь Катуни и Біи, по опредѣлѣнію жь преднаписаннаго Генералъ-Маіора Беера, для произведенія военнымъ командамъ хлѣбопашества, между оными живущими тамо крестьянами была посредственность, и съ обѣихъ бы сторонъ обиды не происходило, чрезъ нарочно посланныхъ учиненъ отводъ, и о томъ бывшимъ Геодезіи Прапорщикомъ Старцевымъ сочинены чертежи; не въ заводскомъ же вѣдомствѣ, яко то отъ Чауска въ Томскомъ, а отъ Бійска въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ, и отъ Тобольска къ Семипалатной, Усть-Каменогорской и Кузнецкой Линіямъ, около построенныхъ разными военными командирами крѣпостей, къ поселенію удобныя мѣста есть ли, въ Колывано-Воскресенской Канцеляріи не извѣстно.

Еще пожелало къ поселенію при Біи Катунской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ изъ Татмытской слободы 14 человѣкъ и при Петропавловской крѣпости той же слободы 1 разночинецъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 16 Февраля, 1759 г.

Изъ Краснослободскаго Дистрикта пожелали, за крайнимъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ и по неимѣнію въ томъ Дистриктѣ другихъ годныхъ къ хлѣбопашеству мѣстъ къ поселенію на Красномъ Ярѣ.

Рапортъ Тюменева, 9 Апрѣля, 1759 г.

Велѣно было ему этѣхъ Краснослободскихъ поселенцевъ селить деревнями, а не однодворками, внизъ отъ крѣпости Св. Петра по Ишиму, не ближе 40 вер., не выше рѣки Барневки; однако жь отведенныхъ подъ поселеніе земель Уксусниковымъ ни кому въ крѣпости не извѣстно, инженеровъ нѣтъ и указовъ и отводить мѣста подъ прибывающаго поселенца было не кому. Между тѣмъ тѣхъ поселенцевъ ниже по Ишиму въ 40 вер. и ближе прибыло не малое число, и селятся деревнями и однодворками.

Вѣдомость, составленная Полковникомъ де Гарига, Іюня, 1759 г.

Прибыло для поселенія при Бійской крѣпости мужескаго пола 51 и женскаго пола 37 душъ.

Изъ крестьянъ Тобольскаго и Ишимскаго Дистриктовъ пожелало въ Новую слободу на Красномъ Яру 91 чел. мужескаго пола.

Разночинцы и крестьяне Омской крѣпости и вѣдомства ея деревень пожелали къ населенію въ Усть-Каменогорской крѣпости на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой: деревень Родиной, Луговой, Хариной, Сыропяцкой, Усть-заостровскаго форпоста, изъ самой крѣпости, Чернолуцкой слободы, деревни Зотиной, всего 24 семьи, въ которыхъ 107 мужескаго пола и 77 женскаго пола душъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 14 Августа, 1759 г.

Туринскаго вѣдомства 451 человѣкъ мужскаго пола крестьянъ и разночинцевъ пожелали на вновь заведенную слободу на Красномъ Яру. Поселенные крестьяне, состоящіе въ 7-ми гривенномъ платежѣ, и оброчные крестьяне въ томъ же окладкѣ, разночинцы въ 1 р. 10-ти копѣечномъ окладѣ.

Вѣдомость дѣйствительно 21 Октября, 1759 г.,

поселившимся Туринцамъ при урочищѣ Шакшахъ въ деревнѣ Вогульской, на Ишимѣ: дворовъ 26, людей мужеска пола 61 челов.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 8 Іюля, 1759 г.

Тюменскаго вѣдомства 47 мужеска пола крестьянъ пожелали на Красный Яръ.

Омской крѣпости крестьяне и разночинцы изъ села Кулачей, Чернолуцкой слободы и деревни одной 14 семей, въ которыхъ 60 мужеска пола и 34 женскаго пола душъ, пожелали къ поселенію между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами, гдѣ есть удобныя рѣчки къ устройству водныхъ мельницъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 27 Апрѣля, 1760 г.

Изъ Алексѣевской слободы Тарскаго вѣдомства явилось желающихъ къ поселенію при крѣпости Св. Петра 6 челов. съ женами и дѣтьми.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Крестьяне и разночинцы на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой пожелали 23 семьи, въ которыхъ 104 мужеска пола и 73 женска пола.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Пожелали между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами 12 семей: 59 мужеска пола и 29 женска пола.

Тюменскаго вѣдомства села Красноборскаго разныхъ деревень оброчные крестьяне пожелали поселиться на Красномъ Яру 41 человѣкъ.

Рапортъ Семипалатинской Канцеляріи, 13 Апрѣля, 1761 г.

10 Апрѣля вновь поселившіеся между Талицкаго форпоста и Озернаго станца на рѣкѣ Березовкѣ крестьяне Яковъ Ляпуновъ съ товарищи донесли, что «нынѣ, де, приходитъ уже время вешнее и надлежитъ при той новой деревнѣ на посѣвъ хлѣба новыя земли распахивать и на залоги къ предбудущему году рожь сіять, а яроваго, де, хлѣба на тѣ залоги, по твердости новой заложной земли и по незнаемости оной къ урожаю, сѣять при той деревнѣ опасны, а желаютъ онаго яроваго хлѣба сѣять на распаханныя мягкія земли вѣдѣнія Усть-Каменогорской крѣпости въ деревняхъ Убинской и Прапорщикой и въ Шульбинскомъ заводѣ», а по тому и просятъ уволить ихъ въ тѣ мѣста.

Города Тюмени и Краснослободскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Яръ 65 человѣкъ мужеска пола.

Нѣсколько крестьянъ, Денисъ Боровиковъ съ товарищи, выселившихся къ Усть-Каменогорской крѣпости 4 Декабря, 1761 года, обыскали себѣ мѣсто близъ старицы Зѣвакиной.

21 Декабря, 1761 г., Ялотуровскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Яръ, 61 человѣкъ мужеска пола.

---

15 Февраля, 1762 г., города Тюмени, Туринска, Ялотуровска, Ишима изъ Дистрикта крестьяне пожелали въ слободу на Красный Яръ, 132 души мужеска пола.

22 Іюля, 1762 г., оттуда и туда же, за крайнимъ ихъ въ пашенной землѣ и сѣннымъ покоснымъ оскудѣніемъ, 99 душъ мужеска пола.

22 Февраля, 1763 года, туда, же 142 души мужеска пола.

Изъ деревни Убинской, гдѣ вновь выселившіеся крестьяне причинили недостатокъ земли, нѣкоторые пожелали основать при Усть-Выдрихѣ новую деревню, 16 семей, 38 душъ.

Списокъ выселившимся изъ Енисейской Провинціи въ Бійскую крѣпость, 15 Мая, 1760 г., крестьянъ и разночинцевъ и выписныхъ Казаковъ:

Мужеска пола	178	чел.
Женска пола	128	—
У нихъ лошадей	118	
коровъ	13	
овецъ	1	

Рапортъ изъ Ишимской Управительной Канцеляріи, 8 Апрѣля, 1760 г.

Къ Мельничному редуту, къ почтовой избушкѣ, на усть-рѣчки Крутихи, къ озеру Ику, пожелали выселиться охотники Коркиной слободы крестьяне Степанъ Зыковъ съ товарищами, всего 6 семействъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Фрауендорфу, 1759 г.

«Оказавшихся съ осмотру Губернской Канцеляріи годныхъ на поселеніе женскаго пола колодницъ всего 43, для препровожденія къ Вашему Высокородію отданы плывущему въ Иртышскія крѣпости съ провіянтомъ Квартирместеру Боголѣпову. И Ваше Высокородіе соблаговолили бъ тѣхъ женокъ и дѣвокъ въ назначенныя Вами мѣста опредѣлить на поселеніе съ дозволеніемъ, ежели тѣхъ дѣвокъ и жонокъ кто пожелаетъ взять въ замужество, то дозволять только осѣдлымъ крестьянамъ и разночинцамъ, а не военнослужащимъ, дабы они не могли съ мужьями изъ тѣхъ мѣстъ выбывать.» А Тарской Воеводской Канцеляріи приказано: «Посланныхъ напредъ сего въ оную Канцелярію для распредѣленія на поселеніе присыльныхъ жонокъ собравъ, и самимъ Воеводѣ и Управителю персонально учинить осмотръ, и кто изъ тѣхъ жонокъ явится ниже 40 лѣтъ, оныхъ отправить въ Омскую крѣпость, для распредѣленія по выбраннымъ Вами мѣстамъ.»

Дѣвки и бабы были 19—40 л. Сосланы онѣ были за слѣдующія преступленія:

За зажигательство помѣщичьихъ имѣній.	3
Мужеубійство.	16
Дѣтоубійство.	7
Укрывательство воровъ	4
Воровство.	5
Побѣгъ	1
Вины не помѣщено.	5
За ложное показаніе на мужа	1

Изъ Ишимской Воеводской Канцеляріи, Фрауеднорфу, Октября 11.

Дѣвки и жонки во оной Канцеляріи были пересмотрѣны и явившіяся къ тому способныхъ 33 при семъ посланы (отъ 22 до 39 л.).

За зажигательство	4
Отцеубійство	1
Убійство	8
Мужеубійство.	8
Кражу	2
Бѣгство.	3
Въ порчѣ травою и волшебными словами	2
Дѣтоубійство	3
Блудъ съ отцемъ.	1
Укрывательство.	1

Изъ рапорта Ямышевской Канцеляріи видно, что на дѣвкахъ женились преимущественно Казаки, а Офицеры брали ихъ «во услуженіе.»

Апрѣля 2, 1760 г., въ вѣдѣніи Омской Комендантской Канцеляріи состояло ссыльныхъ дѣвокъ и бабъ 39, въ томъ числѣ 9 больныхъ.

Генералъ-Маіору Веймарну Омскаго Казака Гузенцова прошеніе.

«Понеже я, нижайшій, изъ отправленныхъ въ прошломъ 759 году ссыльныхъ, дѣвку Лизу сговорилъ добровольно за себя въ замужество, токмо безъ дозволенія Вашего Превосходительства того учинить не могу; того ради Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу дозволеніе мнѣ, нижайшему, на показанной дѣвкѣ присыльной къ брасочетанію дать.»

Генералъ-Маіору Веймарну изъ Ишимской Управительной Канцеляріи, 8 Апрѣля, 1760 г.

«Въ силу полученныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указовъ и отъ Вашего Превосходительства предложеніевъ, въ здѣшней Коркиной слободѣ во всенародное извѣстіе «публиковано о приглашеніи» къ поселенію на проложенную по тракту вѣдомства Ишимскаго Дистрикта отъ Абацкой слободы вновь проектированной Линіи къ Мельнишному редуту дорогу, къ почтовой избушкѣ на устьѣ рѣчки Крутихи. Явились охотники крестьяне 4 человѣка съ семействами и скотомъ. Прежде выселки, ихъ обязали «крѣпкою съ поруками подпискою» въ томъ, что они подушныя и другія подати, мірскіе поборы, дачу подводъ и нарядъ на дощаники въ работу и на новомъ мѣстожительствѣ будутъ отбывать бездоимочно.»

Веймарну отъ Поручика Фонъ Трейблута, 20 Апрѣля, 1760 г.

Сего числа драгунъ Девятовской, прибывъ въ форпостъ Ачаирской съ ссыльными дѣвками и бабами, мнѣ представлялъ, что у оныхъ, де, ссыльныхъ имѣется нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, а итить не могутъ, а малолѣтнихъ дѣтей, по малоимѣнію подводъ, несутъ на рукахъ, посадить некуда, и въ слѣдованіи за тѣмъ, де, чинится великая остановка.» Требуетъ еще прибавки подводъ, «а оныхъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ изыскиваются охотники при форпостѣ Ачаирской въ пріемыши, да и матери тѣхъ дѣтей отдавать желаютъ.»

Въ Іюнѣ бабъ и дѣвокъ состояло въ крѣпости Усть-Каменогорской 55, Семипалатинской 2, Ямышевской 1, Желѣзинской 6, Омской 16; всего 80.

Ссыльная дѣвка, Оксинья Иванова, присланная изъ Тобольска, принята въ Канцеляріи Генералъ-Маіора Веймарна, но по свидѣтельству явилась больная: руки и ноги свело и глуха. И по требованію Походной Канцеляріи, для опредѣленія въ богадѣльню, послана въ Тобольскую Духовную Консисторію.

Промеморія изъ Сибирской въ Канцелярію Веймарна, 1760.

Канцелярія Веймарна объявила, что въ 759 и 760 г. многіе пріѣзжіе крестьяне изъ Уѣздовъ Ишимскаго, Тарскаго и Ялотуровскаго просили переселить ихъ на новыя мѣста. Въ томъ числѣ крестьянинъ Удинцевъ просилъ объ этомъ Ялотуровскую Канцелярію отъ лица 40 семействъ. Но изъ нихъ Сибирская Канцелярія отпустила только 15 семей, а 25 удержала, не извѣстно по чему. Другой еще крестьянинъ, просившійся на переселеніе въ деревню Убу, также не отпущенъ. Кромѣ того, 10 разночинцевъ Тарскаго вѣдомства желаютъ переселиться на новую дорогу, на рѣчку Тюкану, но ихъ не отпускаютъ, вопреки Сенатскому Указу и Ордерамъ Веймарна, который приглашалъ поселенцевъ на новыя мѣста. Желающіе переселиться, но не отпущенные, въ надеждѣ на переселеніе, пашни не пахали и остались безъ хлѣба. Вообще, по Указу Сената, Канцеляріи ни чего не дѣлаютъ относительно высылки желающихъ на новыя мѣста, а чинятъ напрасныя и необстоятельныя отговорки, не изъ чего иного, какъ только изъ одного лакомства и примѣтокъ, а тѣмъ желающимъ чинятъ долговременныя волокиты и задержаніи, а у прочихъ желающихъ отнимаютъ охоту, а паче Ишимская Канцелярія, разсуждая, что яко бы отъ выключенія тѣхъ желающихъ, прочіе понесутъ себѣ тягость. Веймарнъ просилъ Сибирскую Канцелярію побудить другія Канцеляріи къ скорѣйшему исполненію Указа, а иначе онъ представитъ объ этихъ неисправностяхъ въ Сенатъ. Сибирская Канцелярія велѣла отпустить желающихъ изъ Тарскаго вѣдомства 16 человѣкъ, изъ Омскаго 24 семьи, Татмыцкихъ 71 человѣкъ, на новую дорогу

къ озеру Шипицыну; всѣ они отпущены. А въ Военно-Походную Канцелярію послана Промеморія, чтобы онымъ желающимъ, по Абатской степи къ поселенію, черезъ кого будетъ разсуждено, назначить мѣста и приказать къ строенію ихъ домами и прочимъ расположить порядочно, какъ и о прочихъ новыхъ мѣстахъ поселяющимся опредѣлено, а не по ихъ собственному обыкновенію и не однодворками. А о взысканіи казенныхъ недоимокъ велѣно сообщать въ мѣста переселенія. За тѣмъ Сибирская Канцелярія еще разъ предписала: желавшихъ, но не высланныхъ, на новыя мѣста, крестьянъ, выслать въ самоскорѣйшемъ времени, не пріемля отъ нихъ ни какихъ о не съѣздѣ ихъ съ прежнихъ мѣстъ отговорокъ, ибо они добровольно сами о томъ просьбу приносили.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Заводской Конторы, 30 Сентября, 1760 г.

Сообщается роспись удобнымъ къ поселенію мѣстамъ, составленная въ 1748 году Геодезіи Прапорщикомъ Пименомъ Старцевымъ.

РОСПИСЬ.

По рѣкѣ Локтевкѣ:	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
1. При устьѣ рѣчки Бѣлой, коя впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Локтевку....	10	Не поселено.
2. На устьѣ рѣки Колыванки, коя изъ озера Колывана..........................	18	
3. На устьѣ Курьи......................	25	
4. На Локтевкѣ въ мысу, пониже устья Курьи въ $6^1/_2$ верстъ....................	20	Поселено.
5. При мѣстѣ, зовомомъ Озерки, повыше онаго, на правой сторонѣ Локтевки.......	50	Поселено.
6. Въ прилукѣ, пониже Озерокъ, въ 9-ти верстахъ	15	Поселено.
По оной рѣкѣ Локтевкѣ лѣса только по забокамъ, около ея пашенныхъ мѣстъ, сѣнныхъ покосовъ довольно; въ той		

рѣчкѣ рыбы: щуки, хайрюзы, плотва, окуни, и во время того описанія, по лѣсамъ въ забокахъ довольно видѣли звѣрей: мараловъ и лосей, также и козъ.

По рѣкѣ Алею:

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
7. Вверхъ по оной на лѣвой сторонѣ въ прилукѣ............................	40	Поселены.
8. Внизъ по Алею на правой сторонѣ, пониже устья рѣчки Поперешной $1\frac{1}{2}$ версты, гдѣ уже поселились три двора крестьянъ и называется деревня Шипунова..	25	
9. По ниже Поперешной устья полверсты, въ которомъ мѣстѣ уже зачинаетъ селиться крестьянинъ Агафонъ Быковъ........	20	
10. Вверхъ на правой сторонѣ Алея, повыше № 7 въ 5 верстахъ................	10	Не поселены.
11. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ, прямо коего мѣста на степѣ нѣсколько березъ..	20	
И оныя мѣста, какъ пашнями, такъ сѣнными покосами, рыбными ловлями, хмелевьями довольные, а кои выше, оные гораздо плоше, ибо земли все сѣрые съ пескомъ и солонешные, рѣдко гдѣ дерные.		
12. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ въ прилукѣ..........................	30	Поселены.
13. Гдѣ промышленная пустая избушка для рыбной ловли.....................	20	Не поселены.
14. По выше рѣчки Поспѣлихи въ трехъ верстахъ, близъ переѣзда черезъ Алей по дорогѣ Медвѣдеровской, гдѣ видно, что зачинаютъ селиться, ибо при томъ мѣстѣ былъ станъ и лежатъ сохи..........	25	Поселены.
15. При нижнемъ концѣ Краснаго Яру.....	30	
16. Въ прилукѣ рѣки Алея...............	10	Не поселены.
17. Неподалеку озера Горькаго...........	20	Поселены.
18. Выше Горькаго озера..................	26	Не поселены.
19. Въ прилукѣ............................	20	

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
20. При дорогѣ, лежащей изъ Колывана въ Ямышевскую крѣпость	30	Поселены.
21. Въ прилукѣ	15	Не поселены.
22. Въ прилукѣ, а лѣсъ сосновый недалеко, ибо степные борки вблизости	20	Не поселены.
23. Близъ рѣки Алея, гдѣ боръ отъ Иртыша пришелъ концемъ	15	Поселены.
Понеже по сіе мѣсто довольные хмелевыя угодья, рыбныя ловли и множество разной птицы: лебедей, гусей, разныхъ родовъ утокъ, по забокъ звѣри марали, лоси, козы, кабаны, медвѣди, волки, лисицы, только пашнями оные недовольны, а выше одни хмелевые угодные, и сѣнные покосы и лѣсовъ довольство.		
Въ локтю Алейскомъ, гдѣ ради рудника изба, оный повыше полверсты на яру	20	Поселены.
24. Выше бору версты четыре	30	Не поселены.
25. Въ мысу, пониже крутыхъ логовъ	10	Не поселены.
26. Пониже устья рѣчки Риги	20	Поселены.
27. Выше устья рѣчки Риги, прямо нижняго конца сопки	25	Не поселены.
28. Близъ верхняго конца сопки Усть-Янцевой	15	Не поселены.
29. При устьѣ рѣчки Усть-Янцевой	25	Поселены.
30. При буеракѣ	60	Поселены.
Ибо при ономъ немного повыше уже селиться зачинаютъ, только въ томъ мѣстѣ не весьма способно, понеже ихъ водой подмываетъ.		
31. По Алею въ мысу	10	Не поселены.
32. Пониже устья рѣчки Корбалихи, гдѣ одинъ дворъ, деревня Буркова	9	Поселены.
33. Прямо устья рѣчки Гольцовой	20	Форпость Св. Екатерины.
34. Прямо ключа подъ горами	10	Форпость Св. Екатерины.
35. На устьѣ р. Каменки	45	Не поселены.
36. Пониже рѣчки Соешки	10	Не поселены.
37. На устьѣ р. Шипунихи	15	Не поселены.
38. При устьѣ р. Верхней Каменки	10	Не поселены.

	Сколько дворовъ поселены и не поселены:	
39. На р. Каменкѣ, при Пихтовской горѣ, близъ Бригадирской шахты.	30	Не поселены.
На рѣчкѣ Малой Бѣлой:		
40. При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ, гдѣ бывало зимовье.	5	
На рѣчкѣ Евтифѣекѣ:		
41. При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ.	8	
По рѣкѣ Чарышу:		
42. Пониже того мѣста, гдѣ пришли къ рѣкѣ каменныя горы.	26	Поселены.
43. Вверхъ на правой сторонѣ Чарыша, гдѣ заимка Краснощекова, въ коей только два двора.	15	Поселены.
44. Въ деревнѣ Харловой, въ коей пять дворовъ.	25	Поселены.
45. Неподалеку устья р. Марашхи.	100	Форп. Казанск. Богоматери.
46. Повыше устья р. Бѣлой	10	Не поселены.
47. Повыше устья р. Ини, прямо острововъ, на коихъ сосновый лѣсъ; скотскій выпускъ изрядный, между рѣками пашни въ долахъ есть и сѣнныхъ покосовъ довольно, въ Чатышѣ и Инѣ рыбы: таймени, кускучи, окуни, щуки, плотва. . . Выше того по Чарышу, при Чакырскомъ рудникѣ, токмо то мѣсто не весьма́ угодно, понеже сѣнные покосы сыскать можно, а пашенныхъ земель съ нуждою между горъ въ долахъ, только не будетъ ли отъ горъ каменныхъ хлѣбамъ отъ морозовъ вреда.		Иньская защита.
По рѣкѣ Инѣ:		
48. Повыше р. Чесноковки	20	Не поселены.
49. При верхнемъ устьѣ р. Тёгрёка, токмо		

	Сколько дворовъ поселены и не поселены:	
оное далеко отъ жилыхъ мѣстъ и опасно; когда же при томъ селить, то уже достойно быть крѣпости, ибо лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ мѣстъ довольно, въ р. Инѣ рыба: кускучи, таймени, окуни, ельцы, изрѣдка щуки; тако жь по оной рѣкѣ довольно звѣрей: мараловъ, лосей, козъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ, тако жь и кабановъ.......	30	Не поселены.
По рѣкѣ Бѣлой:		
50. На устьѣ р. Рычкунихи, гдѣ зимовье бывало Рычкуново....................	20	Бѣловская Защита.
51. При устьѣ р. Суетки.................	10	Не поселены.
52. При переѣздѣ черезъ Бѣлую по дорогѣ Чакырской........................	30	Бѣлорѣцкой Форпостъ.
По рѣкѣ Убѣ:		
53. При верхней Плоской рѣчкѣ, токмо оное мѣсто ради крѣпости оставлено.		
54. Выше того, при р. Краснояркѣ........	20	Не поселены.
55. На устьѣ рѣчки Большой.............	50	
56. На устьѣ р. Лосихи..................	20	
57. Пониже устья р. Шеманаши..........	20	Шеманаевскій Форпостъ.
58. При устьѣ р. Таловки................	30	Не поселены.
59. При устьѣ р. Березовки-Золотаревки, на коей станецъ Елецъ................	10	Красноярскій Форпостъ.
60. Внизъ по Убѣ, на правой сторонѣ.....	20	Поселены.
61. Въ деревнѣ Убинской.................	16	
62. При озерѣ Колыванѣ на р. Верхней Колыванкѣ, коя впадаетъ въ озеро Колыванъ.	15	
Да при нижней, гдѣ оная пошла изъ Колывана......................	20	Не поселены.
Пашни по рѣчкамъ Колыванкѣ, Хорьковкѣ и Поперешной, тако жь и сѣнные покосы, а рыба въ озерѣ есть и звѣри бываютъ.		

Правительствующему Сенату Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ донесеніе.

Въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ изложено содержаніе Донесенія Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова, въ Сенатъ. Такъ какъ сущность содержанія Донесенія Соймонова повторяетъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ своемъ Донесеніи Сенату, на запросъ послѣдняго о мнѣніи Коллегіи, то въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ нѣтъ интереса.

3.

Правительствующему Сенату Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляетъ, что Китайцы, по истребленіи съ ихъ стороны бывшаго Зенгорскаго народа, по случаю происшедшаго въ ономъ междоусобія, и по занятіи ихъ Зенгорскихъ мѣстъ, оныя мѣста навсегда за собою утвердить стараются, о томъ ни какого сумнѣнія нѣтъ, ибо извѣстно, что они, хотя уже и за нѣсколько лѣтъ передъ симъ разсѣяніе Зенгорскаго народа воспослѣдовало, однако жь и до нынѣ тамъ свои войска содержатъ, и по всѣмъ, съ границъ получаемымъ, вѣдомостямъ заводятъ и разныя поселенія. А изъ полученныхъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, при рапортахъ отъ Сибирскаго Губернатора т. е., Соймонова, отъ 30-го Генваря и 28 Февраля сего года, изъ ихъ Китайскаго Трибунала листовъ видно, что уже они дѣйствительно завладѣли и бывшими напредъ сего въ подданствѣ у Зенгорскихъ владѣльцовъ областями, то есть, малою Бухаріею и Вадакшаномъ; а что до Малой Бухаріи касается, то о занятіи оной Китайскими войсками подтверждается и сказкою высланныхъ съ Китайской стороны, въ походѣ прошлаго года, на здѣшнюю границу въ Селенгинскъ, двухъ Россіянъ, а именно: города Тобольска купца Ивана Дмитріева сына Евсевьева и Тарскаго разночинца Михайла Пелымскаго, которыхъ они нашли въ Малой Бухаріи въ неволѣ и освободя на здѣшнюю границу отправили; а они въ Селенгинскѣ показали, что не токмо въ ихъ еще бытность въ Малой Бухаріи, при Китайскихъ войскахъ, всѣ тамошніе города, которыхъ считается двѣнадцать, Китайскимъ войскомъ были взяты, но они при томъ слышали, что присылаемыми Главнокомандующему Жанъ-Жуну Указами часто подтверждаемо было имѣть походъ и на Большую Бухарію и оную покорить. И для того ли, или для другого предпріятія, однако жь въ тѣ занятые Малой Бухаріи города, особливо въ городъ Иркень, ставле-

но было весьма много провіянта и пригонялось верблюдовъ, лошадей и прочаго скота, что все они не только въ Малой Бухаріи, но и по дорогѣ до самаго Пекина видѣли. Они же, Китайцы, и съ Киргизъ-Кайсацкою Среднеи Ордою, кочующею около Сибирскихъ и Оренбургскихъ Линій, которая въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества считается, а особливо съ находящимся въ оной Ордѣ владѣльцемъ Аблай-Солтаномъ, частыя пересылки имѣютъ и, переманивая оныхъ Киргизъ-Кайсаковъ отъ Россійскихъ границъ къ кочеванію на Зенгорскихъ мѣстахъ, нынѣ впустѣ оставшихся, заводимымъ съ нимъ торгомъ, иногда дѣлаютъ имъ по разнымъ случаямъ угрозы и притѣсненія, отъ чего тѣ Киргизъ-Кайсаки и дѣйствительно колеблются....

4.

Китайцы, продолжая пользоваться происшедшею для нихъ удачею въ разореніи многочисленнаго Зенгорскаго народа, который они, если бы въономъ внутренняго междоусобія не случилось, едва ль въ состояніи были бы и преодолѣть; нынѣ, что далѣе, то больше въ тамошней сторонѣ сильными и для здѣшней стороны сумнительными сосѣдями становятся; при чемъ можно въ разсужденіи ихъ и такое обстоятельство примѣтить, что, по мѣрѣ одерживаемыхъ ими успѣховъ въ завладѣніи и въ завоеваніи находящихся въ Великой Татаріи областей, кажется они толь грубѣе и взмѣрчивѣе стали и въ корреспонденціи своей со здѣшней стороною...

5

По разсужденію же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ видится, что хотя бъ Китайскій Дворъ до того доведенъ былъ, чтобъ Зенгорскія мѣста оставить впустѣ, при всемъ томъ, для интересовъ Ея Императорскаго Величества особливой изъ того пользы не предвидится, для того что, какъ извѣстно, Зенгорскія мѣста пространныя и особливо выгодныя: то, хотя нынѣ, когда тѣ Зенгорскія мѣста въ Китайскомъ владѣніи находятся, къ кочеванію на оныя Киргизъ-Кайсаки Средней Орды всячески съ ихъ стороны и склоняются, и въ томъ сколько ни колеблются, однако же страхъ Китайскаго, какъ извѣстно, тиранскаго, владѣнія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается, и отъ того многія еще и несклонными къ тому являются. А буде бы Китайцы отъ оной земли

отступились, напередъ угадать можно, чтобъ Средней Орды Киргизъ-Кайсаки всѣ вообще и немедленно на оную перешли и тамошнею выгодностію переманили имѣющуюся Киргизъ-Кайсацкую Орду, кочующую за Оренбургомъ. А изъ сообщенія сихъ Ордъ еще тягостнѣйшее сосѣдство для здѣшней стороны произошло бы, какое было въ разсужденіи Зенгорскаго народа, который, какъ былъ идолопоклонническаго зловѣрья, толь меньше могъ имѣть скопа съ находящимися на границахъ здѣшними подданными Магометанами; напротивъ того, буде бы у Киргизъ-Кайсакъ дошло до общаго сообщенія, такимъ образомъ, чтобъ они, перешедъ на Зенгорскія мѣста, сдѣлались ни отъ кого независимыми и со всѣми, въ Великой Татаріи, находящимися Магометанами, сосѣдними областями возымѣли обязательство, они столь сильными и для здѣшней стороны сдѣлаться могли бы, чтобъ всегда надобно было находиться въ крайнемъ сумнѣніи и о всѣхъ живущихъ при границахъ здѣшнихъ подданныхъ Магометанахъ, которыхъ въ Сибирской и Оренбургской Губерніяхъ, причитая къ тому и Башкирцевъ, находится множественное число. По чему, при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, сколько ни уваживалось бы усилованіе въ тамошней сторонѣ Китайскаго Государства, однако жь больше сдѣлать не можно, какъ токмо принять въ разсужденіе другое Сибирскаго Губернатора Соймонова, обще съ Генераломъ Веймарномъ и Бригадиромъ Фрауендорфомъ, представленіе о занятіи отъ Усть-Каменогорской крѣпости, при рѣкѣ Бухтармѣ, угодныхъ къ поселенію хлѣбопахатныхъ мѣстъ и о построеніи на оныхъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей, дабы тѣмъ толь лучше съ тамошней стороны загородиться, и, что не меньше нужно, предварить, чтобъ Китайцы оныхъ не заняли и не возобновили прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ претензій на крайнія Сибирскія мѣста.

6.

И хотя напредь сего всѣ бывшіе Зенгорскіе владѣльцы, въ чиненныхъ къ здѣшней сторонѣ о занятіи здѣшними городами и крѣпостьми, будто имъ принадлежащихъ земель, протестаціяхъ всегда отзывались яко бы въ прежнія времена границы между Всероссійской Имперіей и ихъ владѣніемъ учинены были съ Теленгутами, имъ подчиненнымъ народомъ, въ близости тамошнихъ мѣстъ кочевавшихъ вдоль по рѣкѣ Иртышу, по Омь рѣку, и будто тамъ и засѣка была, а въ

другомъ мѣстѣ подъ Кузнецкимъ Уѣздомъ за границу положена была Уэнь или Черная Омь, которая впала въ рѣку Обь, и при томъ поставлено было, чтобъ сторонъ далѣе того не переходить, и будто на тѣхъ земляхъ жили ихъ люди, но съ Россійской стороны, преступя оныя границы, построены потомъ города Томскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и крѣпости по Иртышу и заводы; однако же со здѣшней стороны бывшимъ здѣсь за тѣмъ Зенгорскимъ посланцамъ въ 1735 году отвѣтствовано, да и потомъ всегда при случаяхъ въ ихъ сторону объявлено было, что въ тѣхъ мѣстахъ границъ и засѣкъ и иныхъ знаковъ никогда не бывало, а если бъ оныя прежде сего чинены были, о томъ имѣло быть письменное на обѣ сторонѣ утвержденіе, но къ тому причины ни какой не было, понеже въ свѣтѣ земля изстари къ Россійской имперіи принадлежитъ....

7.

... По сю сторону рѣки Иртыша мѣста до самаго озера Норъ-Зайсана, черезъ которое оная рѣка протекаетъ, почитались всегда принадлежащими ко Всероссійской Имперіи, и по тому кажется весьма нужно, упреждая могущее быть съ Китайской стороны занятіе, какъ найскоряя заступить Линіею и сдѣланіемъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей тѣ тѣста отъ Усть-Каменогорской крѣпости по рѣкѣ Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера.... А естьли бы съ ихъ стороны произошла протестація, можно имъ на то то жь самое отвѣтствовать, что напредь сего отвѣтствовано было Зенгорскимъ владѣльцамъ, съ такимъ прибавленіемъ, что хотя оныя мѣста донынѣ лежали и впустѣ, но сіе, однако же, было по тому только, что тамошнія селенія во оныхъ еще нуждъ не имѣли; а какъ нынѣ тѣ селенія столько умножились, что жителей своихъ вмѣщать не могутъ, для того нужда настала заводить новыя жилища....

8.

Что же касается до представленнаго, помянутымъ же Сибирскимъ Губернаторомъ съ прочими, переселенія около Усть-Каменогорской крѣпости до двухъ тысячъ человѣкъ, изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Тобольской Провинціи крестьянъ и разночинцевъ, то хотя Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ почитаетъ и сіе за дѣло весьма нужное,

однако же какъ распоряженіе въ томъ отъ нея не зависитъ, по чему все то передаетъ на разсмотрѣнію Сената.... 1-го Сентября, 1760 года.

Подлинное подписалъ:

Графъ Михайла Воронцовъ.

Распоряженіе Сибирскаго Губернатора, Октября 7 дня, 1760 года.

Въ немъ онъ извѣщаетъ Генерала Веймарна, что ихъ общее представленіе въ Сенатъ уважено, и получено согласіе къ переселенію двухъ тысячъ семей, и по тому проситъ Веймарна прислать ему свѣдѣнія объ удобныхъ для земледѣлія пунктахъ въ мѣстахъ: 1-е, Отъ Бійской крѣпости до Колывано-Воскресенскаго завода, для шести сотъ семей изъ Енисейскаго и Красноярскаго Уѣздовъ. 2-е. По Бухтармѣ рѣкѣ, около Усть-Каменогорска, и отъ него по внутренней Линіи, до Колывано-Воскресенскаго же завода, восьми сотъ семей, и 3-е около Семипалатинска и отъ него внизъ по правому берегу Иртыша, хотя бы и на 50 верстъ отъ рѣки, шести сотъ семей изъ подгородныхъ Ялотуровскаго, Ишимскаго и Краснолуцкаго Дистриктовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исторія двухъ Русскихъ плѣнныхъ въ Зенгоріи.

Зайсанъ Бурутъ имѣлъ въ холопствѣ мужчину Ашира и бабу Даулатъ, которые были признаны Русскими, въ дѣтствѣ взятыми въ плѣнъ, во время нашествія Духара.

Показаніе Бурута: Отецъ его ходилъ съ Зенгорцами, съ Ноеномъ Еренценомъ, на войну; это было назадъ тому 21 годъ, т. е., въ 1736 г.; походъ былъ въ Моллорскую землю, * и въ немъ участвовало 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ и Буруты. ** Тогда много было взято плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Аширъ, котораго отецъ Бурута и привезъ въ свой кошъ на урочище Акбашъ-Наринъ. *** Года четыре спустя Зенгорцы ходили и на союзниковъ своихъ, Бурутовъ, при чемъ дядя Зайсана Бурута Муллышъ плѣнилъ бабу Даулатъ, а лѣтъ 6 назадъ, когда Зайсанъ Бурутъ ѣздилъ въ гости къ дядѣ, послѣдній подарилъ ему Даулатъ (она была тогда беременна). Бурутъ привелъ ее домой и отдалъ замужъ за Ашира.

Показаніе Ашира: Онъ былъ плѣненъ Ноеномъ Духаромъ; съ какого мѣста, по малолѣтству не помнитъ; помнить себя сталъ, когда уже находился въ холопствѣ въ землицѣ Кримъ-Трутъ, у разныхъ хозяевъ, ибо хозяева въ той же землицѣ другъ другу его продѣвали. Въ той землицѣ были неоднократно междоусобія; Ашира часто били и говорили: «Поганой ты кости Россійской!» Аширъ находился тогда въ безуміи и не зналъ, что дѣлать, и только искалъ случая, чтобъ сыту быть. Оттуда Аширъ былъ полоненъ въ Дамбинскую землю и жилъ у хозяина Даидыха, а оттуда проданъ въ землицу Хашегинскую, и былъ у хозяина Батура, а отъ него подаренъ Хотонамъ, **** богатому чело-

---

* Страна Болоръ, лежащая къ сѣверу отъ Гинду-ку.

** Т. е., Дикокаменные Киргизы.

*** Это урочище находится гдѣ ни будь въ Алтаѣ. Бурутъ былъ однимъ изъ 12 Зайсановъ народа Теленгитъ, который и теперь кочуетъ на Алтаѣ и извѣстенъ въ Русскихъ географичестихъ сочиненіяхъ подъ именемъ Алтайскихъ Калмыковъ.

**** Хотонами называются, кажется, жители города Хотана.

вѣку Мерзаму, у котораго жилъ одинъ годъ. Всего плѣненія было около 16 лѣтъ. Во время войны, когда всѣ стали спасаться бѣгствомъ, Аширъ сталъ загонять скотъ, и тогда хозяинъ Мерзамъ отдалъ Ашира Зенгорскому Демечи Амунлыку, у котораго жилъ до его смерти, а по смерти его достался Зайсану Буруту, съ которымъ въ 1756 г. и вышелъ въ Бійскъ.

Баба Даулатъ показала: Плѣнена Нойономъ Духаромъ въ малыхъ лѣтахъ; находилась сначала у Духара, а потомъ при его сынѣ, Абаханъ-Ханѣ, гдѣ и выросла и отдана замужъ. Отъ него была отдана фабриканту Мунгальской породы, который плавилъ на заводѣ золото и серебро, въ урочищѣ Голъ, жила у него только годъ; во время войны онъ былъ убитъ, а Даулатъ была плѣнена Калмыкомъ и жила у Демечи Муллыша, а отъ него брюхатая была отдана Буруту.

Въ Бійскѣ Кузнецкой разночинецъ Никифоръ Брагинъ призналъ въ Аширѣ своего брата, а въ бабѣ Даулатъ свою племянницу. По мнѣнію Офицеровъ и Полковника Колобоваго, Аширъ и Даулатъ имѣютъ Русскій обликъ, но на Брагина непохожи. Брагинъ отвѣчалъ, что Аширъ похожъ на его отца, который уже умеръ.

Набѣгъ Духара подъ Кузнецкъ былъ въ 1710 г.; съ нимъ было 4000 черныхъ и бѣлыхъ Калмыкъ. Имъ было разорено 8 подгородныхъ деревень, въ нихъ 94 двора, 2 часовни, посѣянные хлѣба сожгли, людей побили и въ полонъ побрали, скота отогнали 260 лошадей, 830 рогатыхъ скотинъ, 949 овецъ, всего на 8070 рублей; въ числѣ раззоренныхъ деревень были Митина и Бедарева.

Буруту было 13 лѣтъ, когда привезли Ашира, а въ 1757 г. (въ годъ показанія) Буруту было 32 года, слѣдовательно, отъ войны съ Моллорской землей прошло 19 лѣтъ, т. е., она была ведена въ 1738 г. А война съ Бурутами (когда плѣнена Даулатъ) должна относиться къ 1744 году. Отъ Бурута требовали, чтобъ онъ видъ на холоповъ представилъ; а такъ какъ онъ объявилъ, что вида у него не имѣется, то общимъ мнѣніемъ Офицеровъ Бійской крѣпости было рѣшено отдать Ашира и Даулатъ Кузнецкому разночинцу Брагину.

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

АКТЫ ТОМСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1735 ГОДА.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленской.

Старосты церковнаго Алексѣя Матвѣева сына Клестова; въ бытности его при означенной церкви Старостою съ 1735 года Іюля съ 6 числа. Здѣсь значится приходу: въ Іюлѣ принятыя отъ бывшаго Старосты Шумилова 250 рублей. Всего же въ 1735 году приходу 357 рублей 87 коп. Въ 1736 г. 50 руб. 32 коп.; въ 1737 въ приходѣ 41 р. 95 к.; въ 1738 г. въ приходѣ 225 р. 3 к.; въ 1739 году 73 р. 49 к.

Былъ еще приходъ Богоявленской церкви, отъ отдачи въ наемъ келій, именно: въ 1735 г. въ Сентябрѣ 1-го числа отданы 3 келіи вдовамъ, одна за 70 к., другая за 50 к., а третья за 40 к. въ годъ. Въ 1736 году отдана келья за 1 руб. 6 Генваря; 1-го Мая отдана келья Акулинѣ Борковской за 50 к.; 1-го Октября отдана келья тоже за 50 к Въ 1737 г. 3 Апрѣля отдана келья той же Борковской за 50 к. Въ 1738 г. въ Мартѣ отдано 4 кельи, три по 50 к., одна за 1 р.; въ 1739 г. въ Ноябрѣ одна келья за 50 к. Былъ приходъ отъ отдачи лавокъ въ наемъ, именно: въ 1735 г. въ Іюлѣ отдано было 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, и три лавки по 5 к. и выручено за нихъ за разные сроки 5 р. 82 коп. Въ Августѣ отдано было 6 лавокъ по 10 коп въ недѣлю, и 2 лавки на годъ по 4 руб.; выручено за всѣ за нихъ 13 р. 95 к. Въ Октябрѣ отдана лавка по 6 к. въ недѣлю, получено 12 коп.; въ Ноябрѣ 4 лавки отдано было по 10 к. въ недѣлю, одна по 12 коп. въ недѣлю и одна въ годъ за 4 р., да взято съ клади Григорія Перевалова, которая лежала подъ церковью, 60 к. (всего 3 р. 50 к.). И того въ 1735 году съ отдаточныхъ лавокъ выручено 29 р. 3 к. Въ 1736 г. въ Февралѣ отдано 4 лавки по 10 к. въ недѣлю, и получено на разные сроки

3 р. 15 к., да положена была кладь отъ купцовъ подъ церковь, взято 2 р. (всего 5 р. 15 коп.). Въ Мартѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю, выручено 3 р. 30 к., да купцы клали товары подъ трапезой, отдали за 8 недѣль и три дня 1 р. 28 к. (всего 4 р. 58 к). Въ Апрѣлѣ 2 лавки, одна въ 15 к., другая за 5 к., да 2 лавки годовыхъ по 4 руб., да еще 3 к. съ одного за лавку (всего 11 р. 42 к.). Въ Іюнѣ 3 лавки по 5 к. и одна по 4 въ недѣлю (всего 1 р. 75 к.). Въ Іюлѣ 2 лавки по 4 коп., одна въ 5 к. и одна въ 10 к. (всего 90 к.). Въ Августѣ и Сентябрѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю: за одну по 8 к., за 2 по 5 к., за одну 6 к. и за годовую лавку 4 р. (всего въ Августѣ 10 р. 75 к., въ Сентябрѣ 3 р. 40 к.). Въ Ноябрѣ 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, одна въ 6 к. одна въ 15 к. (всего 3 р. 95 к.). Всего въ 1736 году съ отдачи лавокъ церковныхъ 41 р. 90 к. Въ 1737 г. на лавкахъ цѣны положены были такіе же, какъ прежде, т. е., въ 5, 10 и 7 коп., и выручено въ Генварѣ 1 р. 50 к., въ Февралѣ 8 р. 27 к.; въ Маѣ 80 к.; въ Іюнѣ 1 р. 70 к.; въ Августѣ 2 р. 15 к.; въ Сентябрѣ 5 р. 64 к.; всего въ 1737 году 20 р. 60 к. Въ 1738 во всѣ мѣсяцы всего 14 р. 98 к. Въ 1739 г. всего за лавки, по тѣмъ же цѣнамъ, 36 р. 7 к. Годовыя лавки въ послѣдніе два года шли, впрочемъ, уже по 3 р. 50 к. и по 3 руб.

Въ числѣ кортомящихъ лавки между множествомъ собственныхъ именъ поминаются Прикащикъ Демидова, Шведъ Грайнъ, Татаринъ Ибрагимъ, купцы пріѣзжіе, Казанской Татаринъ, портные, Московскій купецъ, Тобольскіе Татары, Тобольской купецъ, Тарскій купецъ, приказчикъ Журавлева, компанейщики (брали для клади мѣсто подъ трапезой и занимали его 20 недѣль), Тулянинъ, иконники Тобольскіе купцы, Тобольскій житель, Красноярскаго завода солдатъ, табачникъ Казанецъ, Татары, Курченинъ, два Володимирца, 5 Тульскихъ купцовъ, Тобольскіе купцы и Полякъ.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленія.

Старосты Клестова съ 1735 г. Іюля, что при той Богоявленской церкви, на церковное строеніе и прочіе церковные потребы въ расходѣ денегъ. Всего въ 1735 г. 38 р. 57 к. Въ 1736 г. 492 р. 1

коп.; * въ 1737 г. 53 р. 52½ к.; въ 1738 г. 46 р. 86 к.; въ 1739 г. 72 р. 31½ к. Замѣчательнѣйшіе расходы были: въ 1735 г. въ Іюлѣ: за четыре безмѣна воску 2 р. 20 к., за два воза бересты 16 к., за возъ 10 к.; за полведра церковнаго вина 2 р; за пудъ пшеничной муки на просфоры 16 к.; въ Августѣ: за пудъ пшеничной муки для просфоръ 20 к.; въ Сентябрѣ: за 4 фунта воску 2 р.; куплено моху двѣ телѣги, поврежденныя углы мшили и за конопатку 30 к.; за работу двухъ пудовъ мелкихъ свѣчъ 80 к.; въ Октябрѣ: за пудъ пшеничной муки 25 к.; за пудъ соли 21 к.; за пять саженъ дровъ (по 24 к. сажень) 1 р. 20 к.; за десять саженъ дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за безмѣнъ воску 50 к.; въ Ноябрѣ: за десять саженъ дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за пудъ муки пшеничной 21 к.; за десть бумаги 10 к.; Архіерейскому Подъячему дали Священники съ причетниками 10 к.; за сажень дровъ 20 к.; за пудъ воску 9 р.; заплачено полавочныхъ денегъ 5 р. 25 к. Въ 1736 г. въ Генварѣ: за безмѣнъ воску 55 к; за 30 саженъ дровъ 6 р.; за желѣзный заступъ 7 к.; за сланье свѣчъ съ пуда 40 к.; за сланье двухъ пудовъ 83 к.; два пуда муки (по 18 к. пудъ) 36 к. и пудъ муки 20 к.; въ Мартѣ: за 530 тесницъ тесу 19 р.; за 100 бревенъ 4 р.; за 20 бревенъ 60 к; за 11 бревенъ большихъ 3 р. 30 к.; заплачено въ Апрѣлѣ полавочныхъ денегъ въ годъ 5 р. 25 к.; въ Іюнѣ: за 4450 гвоздей крупныхъ и среднихъ 16 р. 88 к.; за пудъ желѣза кришнаго 25 к., за 400 кирпичей 52 к.; въ Іюлѣ: за 20 телѣгъ береста 1 р. 80 к.; за три бревна долгихъ 60 к.; за 12-ть листовъ жести 84 к.; за сноску съ берегу къ церкви 100 тесницъ работныя 30 к.; за 65 листовъ жести 4 р. 55 к.; за рытье канала отъ церкви до рѣки 3 р.; въ Августѣ: за два пуда пшеничной муки 50 к.; плотникамъ за работу двухъ воротъ 6 р.; въ Октябрѣ: за ¼ ведра вина 1 р. 20 к.; за рубку дровъ по 6 к. сажень, за безмѣнъ воску 55 к.; въ Ноябрѣ: безмѣнъ воску 55 к.; дано просвирницѣ въ годъ за труды 1 р.; за сосновыя дрова (по 18 к. сажень) 12 саженъ 2 р. 16 к.; въ Декабрѣ: вина церковнаго за ведро 4 р.; за 5 саженъ дровъ 1 р.; отъ сланья свѣчъ за 2 пуда 80 к. Въ 1737 г., въ Февралѣ: за безмѣнъ меду на кутьи 25 к.; въ Мартѣ: трапезнику за годъ 70 к.; за висячій замокъ съ шиш-

---

* Въ этотъ годъ производилась поправка церкви.

кой 20 к.; за пудъ воску 9 р.; въ Апрѣлѣ: за пудъ муки 27 к.; за переплетъ и оболочку въ бархатъ Евангелія 50 к.; въ Маѣ: за пудъ пшеничной муки 21 к.; за внутренный замокъ къ лавкѣ 50 к.; за переплетъ Пролога 90 к.; въ Іюнѣ: за пудъ муки 27 к.; за безмѣнъ воску 60 к.; въ Сентябрѣ: за безмѣнъ воску 60 к.; за пудъ муки 24 к.; отъ сланья свѣчъ съ пуда 40 к.; въ Октябрѣ: за 10 листовъ бѣлаго желѣза 70 к.; за 200 сапожныхъ гвоздей 15 к.; въ Ноябрѣ: за безмѣнъ воску 70 к.; за 2 сажени дровъ 40 к.; въ Декабрѣ: за полпуда соли 10 к. 1 ден.; за три ведра церковнаго вина (ведро 3 р. 50 к.) 10 р. 50 к.; за безмѣнъ воску 80 к.; за три сажени дровъ (по 21 к. сажень) 63 к. Въ 1738 г. въ Генварѣ: безмѣнъ воску 55 к.; за пудъ воску 9 р.; за фонарь 10 к.; въ Февралѣ: дрова сосновыя по 30 к. сажень и по 25 к; за десть бумаги 13 к.; за безмѣнъ меду 30 к.; и т. д. цѣны такія, какъ прежде, дровамъ, воску и мукѣ, именно: дрова 25, 30 к., воску безмѣнъ 60, 62 к.; мука 20, 25 к., полавошныхъ платили 5 р. 25 к., соли пудъ 22 к.; особенныя расходы: за переплетъ Слѣдованной Псалтыри 1 р. 20 к.; за топоръ 20 к.; за ведро вина церковнаго 6 р. Въ 1739 г. все то же.

Книги города Томска Богоявленской церкви.

Вновь опредѣленныхъ церковныхъ Старостъ, всякому церковной казны приходу и пріему, отъ бывшаго Старосты, съ Апрѣля 1-го 1747 года. Здѣсь значится, что съ 1-го Апрѣля 1747 г. до 1748 г. собрано было въ церковный кошелекъ, отъ подаянія прихожанъ 13 р. 23 к., на госпиталь 94.

Въ 1748 г. было собрано отъ подаянія въ кошелекъ и по главнымъ праздникамъ на мѣстную свѣчу 22 р. 75 к.; на госпиталь 1 р. 8 к. Въ 1749 году собрано отъ подаянія, въ кошелекъ и на мѣстную 33 р. 2 к. и на госпиталь 1 р. 6 к. Всего дохода въ 1747 г. съ Апрѣля мѣсяца было: 35 р. 60 к., госпитальныхъ 94 к. Въ 1748 г. 196 р. 76 к.; госпитальныхъ 1 р. 9 к. Въ 1749 г. было приходу 115 р. 78 к., госпитальныхъ 1 р. 6 к.

Указъ Ея Императорскаго Величества, изъ Архіерейской Канцеляріи.

отъ 8 Мая, за № 291, за подписомъ Приказнаго Надзирателя Израилева, о ссылкѣ въ Томской женской монастырь въ работу навѣчно присланной подъ карауломъ изъ Московской Тайной Конторы, Нарвскаго драгунскаго полка драгуна Стародубцева падчерицы, дѣвки Ѳедосьи Ивановой, за нѣкоторую ея вину; о чемъ въ оной Тайной Конторѣ по дѣлу явно. Предварительно, впрочемъ, какъ видно, ей по малолѣтству учинено наказаніе плетьми. (Получ. Окт. 10 ч.).

Дѣло, начавшееся съ донесеніемъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Прикащика Сословскаго острога Кулаковскаго о томъ, что служилой человѣкъ Манжинъ въ Сословской судной избѣ, при многихъ свидѣтеляхъ, говорилъ на Попа села Зеледѣева, Федора Евсевьева, будто оной Попъ въ день коронаціи Ея Императорскаго Величества всенощнаго бдѣнія и благодарственнаго молебна не служилъ. Кулаковской съ этимъ доношеніемъ, отъ 13 Мая, препроводилъ въ Воеводскую Канцелярію самаго Манжина подъ крѣпкимъ карауломъ служилаго человѣка. Воеводская Канцелярія отнеслась 16 Мая въ Алексѣевской монастырь, съ просьбою изслѣдовать. Алексѣевской монастырь отъ заказныхъ дѣлъ сообщилъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію промеморіею 18 Мая, что при допросахъ Манжинъ доказалъ подлинно на Попа Евсевьева съ причетниками, и что по сему Попъ будетъ въ скорости отправленъ въ Тобольскъ къ Его Преосвященству.

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи, 23 Августа, 1734 г.

Изъ Чеускаго острога отъ Прикащика Якова Кругланова написано въ доношеніи: «Сего, де, Августа 10 дня, Чеускаго острогу обыватель бѣломѣстный Казакъ Иванъ Стифѣевскихъ объявилъ посланное письмо Кривосумовскаго села отъ Попа Дмитрія Александрова, которое письмо ему, Попу, объявилъ Пичуговой деревни Панкратій Быструшкинъ, объ явленіи ему, Быструшкину, Пресвятыя Богородицы, и

оный, Быструшкинъ, въ Чеуску допрашиванъ и въ допросѣ показалъ также, что и въ ономъ письмѣ показано. Письмо отослано было при сей Промеморіи въ монастырь къ заказнымъ дѣламъ, на разсмотрѣніе и для распоряженія.» (Продолж. дѣла, кажется, не уцѣлѣло).

Дѣло, начатое съ 23 Декабря, 1734 г., по доношенію Уртамскаго крестьянина Ромашева.

Онъ пишетъ, что посланъ былъ во Томскую Воеводскую Канцелярію съ росписнымъ спискомъ отъ Прикащика Астраханцева и съ колодникомъ Уртамскаго же острога, съ Дьячкомъ Петромъ Скороходовымъ, арестованнымъ за покражу въ кабакѣ денегъ и вещей, но что въ деревнѣ Кожевниковой Уртамской Попъ Дмитріевъ, да Уртамской Подъячій Сорокинъ встрѣтились съ нимъ, и Сорокинъ взялъ у него письма, пересмотрѣлъ и доношеніе о Скороходовѣ изорвалъ. Тогда Скороходовъ сказалъ, что ему «ѣхать въ Томскъ не по што, да и не для чего,» и уѣхалъ съ Попомъ и Подъячимъ обратно въ Уртамъ. По этому и проситъ не спрашивать себя болѣе о колодникѣ, а виновныхъ вытребовать въ Воеводскую Канцелярію. По сему доношенію сдѣлано распоряженіе, подписанное Яковомъ Некрасовымъ, чтобы выслать въ Томскъ въ колодкахъ Скороходова и Сорокина, а о присылкѣ отъ Попа объясненія проситъ монастырь. О высылкѣ Скороходова и Сорокина посланъ былъ 23 числа Указъ въ Уртамъ Прикащику Астраханцеву, и Астраханцевъ отвѣтилъ на это, въ Генварѣ 735 г., такимъ доношеніемъ, что «1, въ Указѣ это ложно; 2, оной, де, крестьянинъ Ромашевъ у меня служитъ по найму, вмѣсто служилаго человѣка, и я ему наказалъ, чтобы онъ изъ пакета писемъ ни кому не отдавалъ; 3-е, что, де, оный Ромашевъ добровольно отдалъ таковой пакетъ Попу Дмитріеву, понеже у него Попа, взялъ серебрянной крестъ подъ золотомъ, а Подъячему Сорокину далъ полтину денегъ, для того, чтобы помянутый Сорокинъ сему Попу въ ономъ не возбранялъ; и 4-е, что, де, я, Астраханцевъ, посылаю въ Воеводскую Канцелярію, при отпискѣ, Ромашева и Дьячка Скороходова, для подлиннаго допросу, а Подъячаго Сорокина въ Уртамѣ удерживаю для того, что мнѣ безъ него письменныхъ

дѣлъ вести невозможно; а ежели сыщется какова вина, то я повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости.» Резолюція была на это за подписомъ Некрасова: «Послать Указъ Ея Императорскаго Величества Астраханцеву, чтобы онъ Прикащика Подъячаго Сорокина конечно выслалъ въ Томскъ на своемъ коштѣ, въ колодкѣ, подъ карауломъ, при донесеніи, безъ всякихъ отговорокъ, не отписываясь.» Въ самомъ этомъ посланномъ Указѣ 17 Генваря Астраханцеву сдѣланъ былъ предварительно выговоръ за то, что онъ Сорокина не прислалъ и что въ своемъ донесеніи написалъ: «ежели сыщется какая вина, то ты и самъ онаго Сорокина будешь штрафовать безъ милости; а то ты, Астраханцевъ, пишешь въ своемъ доношеніи продерзость немалую, что тебѣ писать не надлежало, понеже по Указу Ея Императорскаго Величества велѣно тебѣ онаго Сорокина къ слѣдствію выслать въ Томскую Воеводскую Канцелярію безъ удержанія, а ты его Сорокина невѣдомо для чего удержалъ въ Уртамску и явился тому Указу ослушенъ и закрывая его воровство. Въ томъ же своемъ доношеніи пишешь, будто бы на его, Сорокина, Ромашевъ показалъ напрасно, безъ слѣдствія дѣла, яко бы какой философъ за очью: за это будешь ты штрафованъ неотмѣнно.» И въ этотъ же день, какъ посланъ означенный Указъ, допрашиваемъ былъ въ Канцеляріи Управляющимъ за Воеводу, Яковомъ Некрасовымъ, Поповъ сынъ Скороходовъ, и показалъ, что онъ у цѣловальника изъ застойки никогда ни чего не крадывалъ, а наговорилъ, де, на него Попъ Дмитріевъ Прикащику Астраханцеву напрасно; но что, де, по этому доносу Астраханцевъ его, Скороходова, заклепалъ въ колодки и хотѣлъ послать въ Томскъ подъ карауломъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ; только того дня его не повели, а повезли на другой день. И во время пребыванія Скороходова въ Уртамскомъ острогѣ Попъ Дмитріевъ пришелъ къ Скороходову въ домъ, съ выборнымъ Старостой Ромашевымъ Михайломъ, и сознался въ своемъ неправомъ обвиненіи, и по тому велѣлъ Ромашеву колодки снять съ Скороходова, и что, де, этѣ колодки точно и сняли безъ вѣдома Астраханцева, который въ тотъ вечеръ отправился въ деревню Кожевникову; и по тому онъ, Скороходовъ, и выборной Ромашевъ, и Иванъ Ромашевъ караульный, и Попъ отправились къ Кожевникову же, только Астраханцева тамъ не застали; что, де, Попъ послалъ за нимъ нарочнаго, и какъ онъ пріѣхалъ туда опять, Попъ разсказалъ ему о своемъ поклепѣ напрасно, и

Астраханцевъ уѣхалъ домой; что, де, послѣ этого Скороходовъ 4 дня ждалъ отъ Астраханцева отповѣди о поѣздкѣ въ Томскъ, но не получилъ; что, де, въ это время Попъ съ цѣловальникомъ мирился, и обѣщалъ ему заплатить за пропажу, и отдалъ при Скороходовѣ цѣловальнику пять рублевыхъ монетъ, а остальныхъ денегъ просилъ подождать; что, де, въ той же деревнѣ Подъячій Сорокинъ у Ромашева писемъ ни какихъ не биралъ, и не дарывалъ, и не говорилъ, что въ Томскъ ему, Скороходову, ѣхать не по что и не для чего, и что Попъ съ симъ, Сорокинымъ, его, Скороходова, отъ Ромашева насиліемъ не отбивали и въ Уртамской острогъ не уваживали. За симъ слѣдуетъ доношеніе Астраханцева, отъ 19 Генваря, при которомъ привезенъ въ Канцелярію Сорокинъ. 21 Генваря Сорокинъ, Яковомъ Некрасовымъ былъ допрашиваемъ, и показалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомнитъ, былъ онъ точно въ деревнѣ Кожевниковой съ Прикащикомъ Астраханцевымъ, для производства слѣдствія о неотдачѣ цѣловальнику напойныхъ денегъ коннымъ Казакомъ Дмитріемъ Кожевниковымъ и его дворовыми людьми, и что въ тотъ же вечеръ въ деревню привезли Скороходова, но что онъ, Сорокинъ, въ то время и никогда у Ромашева посланныхъ бумагъ не смотрѣлъ, и словъ такихъ, что Скороходову ѣхать въ Томскъ не по что, и самъ письма о Скороходовѣ въ руки не бралъ, и Скороходова съ собой въ Уртамъ не увозилъ, но что въ той же деревнѣ Попъ Дмитріевъ, остановившись въ домѣ крестьянина Пахомова, просилъ Ромашева отдать ему пакеты съ доношеніями и распечатать, и велѣлъ потомъ просмотрѣть ему, Сорокину, а Дьячка Скороходова въ Томскъ не велѣлъ высылать и говорилъ, что Дьячекъ въ кражѣ денегъ невиненъ, что его оговорилъ онъ, Попъ, напрасно, и что въ той кражѣ была вина его, Попова, и обѣщалъ оныя покраденныя деньги и прочее, что покрадено, заплатить; токмо онъ, Сорокинъ, того пакета не распечатывалъ, а распечаталъ съ позволенія Ромашева, упросивши его, самъ Попъ, и что Ромашевъ о Схороходовѣ пакетъ отдалъ сему Попу добровольно, и за это Попъ далъ ему, Ромашеву, отъ себя крестъ серебрянной, подъ золотомъ, по чему признаваетъ онъ, Сорокинъ, что оной крестъ оный Попъ ему, Ромашеву, далъ и доношеніе къ себѣ взялъ, хотя укрыть виннокражей и подлинное свое воровство. И оное донесеніе и нынѣ имѣется у Попа Дмитріева.» Въ заключеніе Сорокинъ добавилъ, что «онъ послѣ этого уѣхалъ одинъ въ Уртамъ, а Попъ и Дьячекъ и послѣ него тамъ

оставались, стало быть, онъ, Сорокинъ, дьячка не увозилъ. А все дѣло и всѣ рѣчи съ Попомъ были въ домѣ Пахомова.» За симъ 24 Генваря 735 г., къ допросамъ представленъ былъ Прикащикъ Астраханецвъ и показалъ, что «заключилъ въ колодки и послалъ въ Томскъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ Поповскаго сына, Скороходова, по прошенію въ Уртамскомъ острогѣ, винной продажи цѣловальника, у коего украли денегъ 17 р. 50 к., да закладныя перстни, серьги, кресты и проч., и который подозрѣвалъ въ воровствѣ означеннаго Скороходова, а Скороходовъ совсѣмъ заперся; что послѣ сего распоряженія Ромашевъ съ колодникомъ еще приготовлялись къ отъѣзду, а Астраханцевъ поѣхалъ за своей женой въ деревню Десятову, но, по присылкѣ нарочнаго отъ Попа Андрея, воротился въ Кожевникову деревню, по тому что Попъ покраденныя у цѣловальника деньги обѣщалъ отдать ему, цѣловальнику, но что когда Астраханцевъ увидѣлъ, что Попъ предлагаетъ цѣловальнику только 5 рублевыхъ монетъ, и то на письмѣ, и цѣловальникъ этого не хочетъ, и миръ по этому между ними не состоится, тогда велѣлъ неотложно вести колодника въ Томскъ и уѣхалъ изъ Кожевниковой деревни домой въ деревню Десятову, и какъ послѣ сего Попъ взялъ у него бумаги и увезъ съ собой колодника, ни чего не знаетъ.» За тѣмъ Астраханцевъ снова повторяетъ, какъ въ первомъ донесеніи, что «Ромашеву, служащему по найму, не велѣлъ никому отдавать посланныхъ бумагъ, а что Ромашевъ отдалъ ихъ Попу Андрею добровольно, по сему взялъ съ него крестъ серебрянной подъ золотомъ, и что бумага о Скороходовѣ и нынѣ цѣла у Попа Андрея.» Въ заключеніе же Астраханцевъ, выпутывая себя, винитъ уже Сорокина: «а въ ономъ доношеніи будто помянутаго Сорокина удержалъ онъ, Астраханцевъ, для того, что, де, безъ него письменныхъ дѣлъ править не возможно, а ежели, де, сыщется какая вина, то, де, онъ, Астраханцевъ, повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости, того ни чего онъ, Астраханцевъ, оному Сорокину писать не велѣвалъ, а писалъ оной Сорокинъ, оправдывая самаго себя, а руку онъ, Астраханцевъ, хотя и приложилъ, но не прочитавъ, повѣря ему, Сорокину, за безмѣрною своею болѣзнію.» Что же касается до Попа Андрея, то онъ далъ такое донесеніе 14 Генваря: что, де, «точно въ Декабрѣ прошлаго года 17-го числа былъ онъ съ требой въ деревнѣ Кожевниковой и, зайдя въ домъ къ Пахомову, встрѣтилъ тамъ Подъячаго Сорокина и Ромашева съ колодникомъ; что тутъ Ромашевъ самъ сталъ просить Сорокина,

чтобъ онъ распечаталъ посланный съ нимъ пакетъ Прикащика, и, вынувъ оттуда бумаги, изорвалъ ихъ, что точно и сдѣлалъ Сорокинъ, и онъ, Попъ, того не дѣлывалъ, и колодника у Ромашева не отбивалъ, а Ромашевъ самъ оставилъ колодника въ Кожевниковой, говоря, что цѣловальникъ поклепалъ его напрасно, и что въ Томскъ вести его по этому не за чѣмъ. Того ради оный Ромашевъ ему, Сорокину, вышепомянутый пакетъ распечатать и письмо и донесеніе о Скороходовѣ изодрать велѣлъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь.

Къ заказнымъ дѣламъ: за подписомъ Некрасова, отъ 21 Августа. Въ ней пишется, что «19-го Августа, Ачинскаго острога, новокрещенный ясашный Татаринъ Басагарской волости, Иванъ Аглыбаевъ, подалъ въ Канцелярію прошеніе и написалъ въ немъ, что въ 1734 г. осенью Нийскій Попъ Никифоръ Ивановъ, бывши у него въ домѣ, взялъ у него нагло, нападками своими, кобылу чалую, жеребую, цѣною въ 3 р.; да весной нынѣшняго 35 г. взялъ съ него этотъ Попъ сильно же кафтанъ китайчетой цѣною въ 2 р., при свидѣтеляхъ, Прикащикѣ Невѣровѣ и ясашномъ Татаринѣ Курпечекѣ Кожухинѣ; да въ Іюнѣ мѣсяцѣ, этого же года, этотъ же Попъ Никифоръ, съ Дьячкомъ Ерлыковымъ, прибыли въ домъ къ просителю, били его на смерть, не вѣдомо за что; по чему и просилъ удовлетворенія.» Алексѣевскій монастырь отобралъ отвѣты отъ Попа Никифора и послалъ въ Канцелярію. Вотъ они: «Въ прошломъ 734 г., въ осеннее время, Татаринъ Аглыбаевъ, въ Ачинскомъ острогѣ, въ домѣ Ерлыковыхъ, приводилъ къ нему, Попу, кобылу, а какою шерстью, за продолженіемъ времени, не упомнитъ, и давалъ, чтобъ его, Аглыбаева, отъ живой жены обвѣнчать на другой дѣвкѣ, у которой онъ, Аглыбаевъ, прижилъ младенца; а онъ, де, Попъ съ него, Аглыбаева, кобылы не взялъ и отъ живой жены на дѣвкѣ не вѣнчалъ, понеже неправильной будетъ бракъ, а тою кобылою поклепалъ напрасно и со злости; понеже его, Аглыбаева, велѣно по памяти выслать въ Томскъ къ заказнымъ дѣламъ.» Отъ взятія за тѣмъ кафтана Попъ также отказался. «И сего же, де, 735 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ, былъ Попъ съ Пономаремъ Ерлыковымъ въ

домѣ Аглыбаева и говорилъ: «Для чего, де, ты живешь съ дѣвкою и незаконно вѣнчанной, а прежнюю жену законную оставилъ?» и за то онъ, Аглыбаевъ, ухватя черемховую палку, хотѣлъ его, Попа, ударить, и бранилъ всячески; а помянутый Пономарь Ерлыковъ у него, Аглыбаева, выхватилъ палку и не далъ бить ею Попа.» Къ сему допросу Попъ Никифоръ Ивановъ руку приложилъ. (Что сдѣлано по сему дѣлу, не извѣстно: документовъ болѣе нѣтъ.)

Дѣло, начатое по донесенію въ Томскую Воеводскую Канцелярію Томскаго Боярскаго сына Панова, отъ 2 Октября.

Пановъ писалъ въ донесеніи: «Сего 735 г., по Указу Ея Императорскаго Величества изъ Томской Воеводской Канцеляріи, ѣздилъ я, нижеподписавшійся, изъ Томска въ Томскій Уѣздъ, въ Ачинской острогъ для слѣдствія, по челобитью Басагарской волости новокрещеннаго ясашнаго Татарина Аглыбаева, Кійской волости на Попа Никифора Иванова въ грабежѣ, въ бою и увѣчьѣ. И будучи я на Чулумѣ рѣкѣ въ Остяцкихъ юртахъ, па онаго жь Попа, Никифора Иванова, показали ясашные Татары въ обидахъ: 1, что онъ, Попъ, Никифоръ, съ Пономаремъ Ерлыковымъ, бралъ съ нихъ, Татаръ, грабежемъ, а именно: Чигинской волости съ Мукашева звѣрьми: соболя да лосину, которыхъ звѣрей онъ, Мукашевъ, хотѣлъ отдать въ казну Ея Императорскаго Величества въ платежъ ясака; Басагарской волости у жонки Анны Торгормовой коня свѣтло-каураго да шубу козлиную; у Балакашева восемь горностаевъ; той же Басагарской волости у жонокъ Таканака да Уюмача Катушевыхъ взяли двухъ лошадей; да съ нихъ же, иноземцевъ, брали деньгами по 2 коп., а на какую, де, потребу оные кони, звѣри и деньги оные, Попъ и Пономарь, съ нихъ брали, не вѣдаютъ,» и по сему обиженные просили судоудовлетворенія. 2, На онаго же Попа Никифора показалъ Кійской волости житель, ясашной Татаринъ Сагандаевъ, что «въ нынѣшнемъ 735 году, въ недѣлю С. Пасхи и въ день вешняго Николина дня, онаго Попа сватья, Арина, Иванова дочь, Капустина, ходя по деревнѣ, при церкви сказывала на него, Попа, духовное дѣло; а сноха его, Попова, Палагея, Петрова дочь, сказывала, что, де, онъ Попъ, взявъ ее, Палагею, въ замужество за сына своего малолѣтнаго,

и разстливъ онъ Попъ, дѣвство ея, прижилъ съ нею младенца; и о томъ, де, ихъ извѣтѣ онъ, Сагандаевъ, съ товарищи въ Спасскомъ селѣ Прикащику Сѣченову подали заручное извѣстіе и просили, чтобъ, де, оное извѣстіе онъ, Сѣченовъ, при доношеніи, объявилъ въ Томской Воеводской Канцеляріи; но о томъ они не извѣстны.» За симъ, съ прописаньемъ настоящаго донесенія, слѣдовала изъ Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь промеморія о допросѣ Попа Никифора. Далѣе находится копія съ слѣдственнаго дѣла и самое дѣло. Вотъ сущность отвѣтовъ, дѣланныхъ 22 Октября: «1, Сватья Попова, Арина Иванова, сказала, что она въ Пасху и Николинъ день на Попа Никифора ни какихъ словъ не говорила; 2, сноха говорила то же и прибавила, что маладенца прижилъ ей мужъ ея; 3, Курчиковой волости ясашный новокрещенный Есаулъ Сагандаевъ при допросахъ, по присяжной должности, сказалъ, что, де, я, въ недѣлю Св. Пасхи, при церкви былъ, а у Авдотьи Поповой на него, Попа, духовнаго дѣла не слыхалъ, и отъ снохи Поповой на него, Попа, словъ ни какихъ не слыхалъ, и въ Спасскомъ селѣ Сѣченову извѣстія заручнаго не подавалъ, и Якову Панову ни какихъ рѣчей не говаривалъ и письменнаго донесенія не подавалъ, а въ вешной Николинъ день при церкви не былъ а былъ я въ отъѣздѣ, ночевалъ при ночи за своею нуждою.» (Къ сему допросу Сагандаевъ по своей Вѣрѣ знамя приложилъ, а знамя отписалъ вмѣсто его, Есаула, трапезникъ Иванъ Тимофѣевъ. Дальше точно также 12 человѣкъ спрошенныхъ свидѣтелей совершенно отказались, что ни чего не слыхали. Чѣмъ все кончилось, документовъ нѣтъ.)

Указъ нашъ Архіерейскому Намѣстнику Рафаилу (числа и № нѣтъ), за подписомъ Митрополита Антонія.

По прошенію соборнаго Попа, Андрея Заводовскаго, въ которомъ (отъ 13 Октября) написалъ онъ: «Пожалованъ, де, я Указомъ Архіерейскимъ на прежнее мѣсто, въ Томскую волость, въ Нарымской Уѣздъ; а по прибытіи меня въ оную волость Попъ Проводниковъ Указъ Его Архіерейства уничтожилъ, и въ церковь меня, Заводовскаго, не допустилъ;» по чему и требовалъ повторительнаго Указа: Митрополитъ распорядился утвердить просителя въ Томской волости,

а Проводникова перевести въ село Малышкино, къ Петропавловской церкви.

Указъ Митрополита изъ его Архіерейской Канцеляріи, отъ 15 Ноября, за № 649, за подписомъ Израилева.

«Симъ требуется, по нѣкоторому немалому дѣлу, въ Тобольскъ, за вѣрными поруками, или за провожатымъ, на своемъ коштѣ, обрѣтающійся въ Томскомъ заказномъ вѣдомствѣ, въ Колыванскихъ заводахъ, при часовнѣ Попъ Федоръ Никифоровъ сынъ Воронковъ. (Пол. 6 Декабря.)

1736 г., Декабря въ 1 день, города Томскаго, села Богородскаго, церкви Богоматери Одигитріи

Прихожане (перечисляются 29 человѣкъ, съ прибавкой и всѣхъ тоя церкви прихожанъ) согласно избрали и приговорили Екатеринбурскаго вѣдомства, Невьянской слободы, Богородской церкви Попа Словцова, «чтобы за симъ нашимъ, даннымъ ему отъ насъ, заручнымъ приговоромъ, быть у насъ при церкви Богородицы Одигитріи въ священнослуженіи; того ради Вашего Преосвященства всепокорно просимъ, дабы Указомъ Вашего Преосвященства соблаговолено было сей нашъ приговоръ принять и надъ нами милость показать.» При семъ приговорѣ есть и прошеніе Попа Климента.

Книга денежнаго расходу Томскаго Алексѣевскаго монастыря,

при бытности Намѣстника, Іеромонаха Рафаила, и Казначея, монаха Іоанна Колодезникова, 1738 года съ 1 Генваря. Здѣсь замѣчательны расходы: въ Генварѣ 10 числа выдано Намѣстнику, Іеромонаху Рафаилу, на прогоны до Тобольска 6 р. 60.; въ Мартѣ 6 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню ягодъ черемухи $^1/_2$ пуда

за 13 к.; 9 числа за 3 кадочки деревянныя, мѣрою по 3 ушата, заплачено 15 к.; 11 числа за 3 безмѣна меду прѣснаго 95 к.; за 1 фунтъ изюму 30 к.; за 2 безмѣна конопляного масла 24 к.; 12 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню, изъ подвалу вина горячаго 4 ведра, цѣна 4 р., двойного вина ведро съ осмухой, цѣна 2 р. 25 к.; 23 числа за 2 рѣшета дано 10 к.; 24 числа за мѣшокъ свеклы 13 к.; шерстобиту за битье шерсти 10-ти безмѣновъ 20 к.; куплено дѣлій мережи 50 саженъ за 3 р. 15 к.; за 1 п. 3 ф. хмелю 94 к.; 25 числа выдано Алексѣевскаго монастыря, опредѣленному для письма за Подъячаго, бывшему Томскому Дворянину Протопопову, Марта отъ 10 числа до Генваря мѣсяца предбудущаго 739 года, всего за 10 мѣсяцевъ 5 р.; 26 числа за пудъ хмелю дано 96 к.; за 10 дестей бумаги 1 р.; 27 числа повару Екимову съ товарищемъ за труды, за готовленіе кушанья, на день торжества Алексѣя человѣка Божія, денегъ 1 р. дано; 28 числа за 1½ золотника шелку, для починки ризъ, 8 к.; за 50 ложекъ деревянныхъ въ нижнемъ ряду, на монастырскую нужду 36 к. (Дальше листы книги утрачены.)

При доношеніи Великому Господину, Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Препровождаются вѣдомости о Томскихъ монастыряхъ: 1-е, монастырь въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянныя, одна съ трапезою, въ ней два престола и ограда деревянная ветхая. Деревянныхъ настоятельскихъ и братскихъ келій 4; келарня и хлѣбная 1; больница 1, длиною на 27, а шириною на 8 саженъ, всѣ ветхіе и стоятъ по розну; магазейновъ 2 анбара ветхіе, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевые запасы; за оградой монастырскій дворецъ, строеніе ветхое, а въ немъ живетъ конюхъ съ домашними 5 человѣкъ. При монастырѣ школъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется, учителей и учениковъ тоже нѣтъ. 3-е, въ монастырѣ, противъ древняго установленія, какъ надлежитъ быть, такъ и нынѣ на лицо: Настоятель, Архимандритъ Лаврентій, Іеромонаховъ 3-е, въ томъ числѣ

одинъ старецъ, и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ и никуда изъ больницы не ходитъ; 2-й старъ и глухъ и ни чего не слышитъ; Іеродьяконъ 1, старъ и дряхлъ и правая рука скорчена и не владѣетъ; монаховъ 3: 1 старъ и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ а 2 старые же и дряхлы, которые въ послушаньяхъ обрѣтаются, 1-й казначей, 2-й въ житенной, 3-й въ келарской службѣ. 4-е, При монастырѣ бѣльцовъ: Попъ вдовой 1, старъ и дряхлъ; Дьяконовъ не имѣется; церковниковъ Дьячковъ 2: 1 старъ и дряхлъ; Пономарь 1, вкладчиковъ монастырскихъ 4 человѣка: всѣ стары и дряхлы; работниковъ крестьянскихъ дѣтей 6 человѣкъ, отставныхъ Офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ тому подобныхъ не имѣется. И какъ Настоятелю, такъ и вышеупомянутымъ Іеромонахамъ и монахамъ, и никому денежнаго и хлѣбнаго жалованья не производится, а питаются общею съ братіею пищею въ трапезѣ, отъ окладнаго съ монастырскихъ крестьянъ отсыпнаго хлѣба. 5-е, Къ монастырю другихъ приписныхъ монастырей не имѣется. 6-е, За монастыремъ вотчинъ въ Томскомъ Уѣздѣ: село Починное въ деревнями; въ нихъ: по переписнымъ 190 года книгамъ, крестьянскихъ дворовъ 31, а по свидѣтельству Генералитета показана 241 душа. Къ тому селу и съ деревнями по дачамъ земли съ лѣсами и съ болотами длиннику 20, поперешнику 15 верстъ, въ томъ же числѣ сѣнныхъ покосовъ на 6,000 копенъ; сѣна ставится про монастырскую потребу по 3,000 копенъ на годъ, а остаточная трава остается впустѣ, а въ отдачѣ въ оброкъ не бываетъ, по тому что у всѣхъ Томскихъ обывателей сѣнныхъ покосовъ довольно. Въ ономъ же Починскомъ селѣ имѣется 1 мельница, а въ ней 1 жерновъ; построена на малой рѣчкѣ, а въ зимнее время вымерзаетъ; съ которой платимъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброку по 1 руб. на годъ, повсягодно сполна безъ доимки, а хлѣбъ мелется только про монастырскія нужды, а посторонняго не бываетъ. Рыбныхъ ловель имѣется: четвертой жеребей одного песка, купленаго въ 202 г., на которомъ рыбу неводятъ наемными посторонними людьми, и та рыба употребляется на всю братію и на прочихъ; а въ рыбной годъ, хотя оной рыбы и продается, и на тѣ деньги покупаются мережи и прочая что надлежитъ на дѣло и починку невода; а жалованныхъ земель, на которыхъ бы рыбные промыслы были и прочія угодья, прежде сего въ дачѣ не было и нынѣ нѣтъ. 7-е, Въ монастырѣ окладныхъ оброчныхъ денежныхъ доходовъ (по приходо-расходочнымъ книгамъ 738 г.)

также за пустоши и земли съ крестьянъ и ни какого сбору не имѣется, токмо сбирается по окладу съ монастырскихъ крестьянъ отсыпного хлѣба, а именно: ржи 43 четверти, яроваго 30 четвертей осьмипудныхъ. Монастырской пахоты пашенъ: ржи 11 десятинъ, сѣется 13-ть четвертей осьмипудныхъ; въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ, приплоднаго 66 четвертей; ярового 5 десятинъ, сѣятся всякаго хлѣба 10 четвертей, въ умолотѣ сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 23 четверти; обоего хлѣба бываетъ въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 80 четвертей осьмипудныхъ. Столовыхъ припасовъ сбирается съ крестьянъ по полу ¼ ти пуда масла коровьяго повсягодно, а грибовъ, ягодъ, колесъ, саней, вожжей и прочаго по нынѣшній 1740 г. въ сборѣ не бывало. 8-е. Въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ денегъ: отъ продажи рыбы 107 р. 83 к.; за продажный монастырской скотъ 21 р. 50 к.; за прикладной монастырской дворъ 18 р.; отъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ денегъ 8 р.; прикладныхъ денегъ 5 р.; церковныхъ кошелечныхъ денегъ 1 р. 61 к.; на госпиталь 50 к.; съ мѣстною свѣчею въ торжественные храмовые праздники собрано, по городу ходили, 4 р. 5 к.; всего 167 р. 34 к.; хлѣба ржи 110 четвертей; ярового 53 четверти; обоего 162 четверти осьмипудныхъ. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходъ употреблено на монастырь въ 738 г.: хлѣбныхъ припасовъ, на братію и на прочихъ, которые въ монастырѣ обрѣтаются и временно пріѣзжаютъ монастырскіе крестьяне, тако жь и на дворецъ и на милостыню, муки ржаной 722 пуд. 25 фун.; ярового всякаго хлѣба на братію и на кормъ лошадямъ 408 пуд. Денегъ въ расходѣ: у Тобольскаго посадскаго человѣка куплено $1^1/_2$ пуд. воску, заплачено 12 р.; за $1^1/_2$ ведра вина церковнаго 9 р.; за $^1/_2$ пуда ладону 4 р.; на наемъ работниковъ, за разные ихъ работы, 15 р. $94^1/_2$ к.; дано за кузню кузнецамъ и на покупку гвоздей и за котельную работу монастырской посуды и прочаго 5 р. 4 к.; Намѣстнику на прогоны 6 р. 60 к.; куплено братіи и работникамъ: шубъ, сукна, холста, чарковъ, шапокъ и рукавицъ на 31 р. 15 к.; соли на 1 р. 5 к.; меду на панихиды на 5 р. 5 к.; писчей бумаги, сюргучу, шелковаго тканцу на шнуръ, на 4 р. 39 к.; за починку неводныхъ лодокъ и на покупку къ нимъ смолы и неводныхъ мережъ и веревокъ, и для покрыванія рыбы рядныхъ рогожъ, и неводному уставщику за работу, 39 р. 10 к.; на покупку кремневъ, сѣры горючей, брусьевъ и точилъ и прочаго на 1 р 70 к.; куплено у Томскихъ обывателей 4,000 кир-

пичу за 4 р.; куплено телѣгъ на 94 к.; куплено хмелю для варенья пива на торжественные и храмовые праздники на 2 р. 29 к.; на мыло и на свѣчи сальныя вышло 1 р. $54^{1}/_{2}$ к.; на покупку масла копоплянаго 44 к.; на огурцы 30 к.; для необходимой нужды и въ горнъ и кадило куплено угольевъ на 47 к.; за работу отъ письма Подъячимъ 6 р.; за рыбную ловлю оброку $87^{1}/_{4}$ к.; данныхъ(?) денегъ 1 р. 90 к. Всѣхъ денегъ въ 738 г. въ расходѣ 153 р. 81 к.; за тѣмъ расходомъ къ 739 году въ остаткѣ 13 р. $53^{1}/_{2}$ к.; монастырскихъ крестьянъ отсыпного хлѣба: ржи 149 пудовъ 15 фунтовъ, яроваго 16 пудовъ 10 ф. За тѣмъ расходомъ въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію монастырскою, не плачивали.

Вѣдомость о Томскомъ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

1-е. Монастырь Рождественской въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, Въ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянная одна съ трапезою; въ ней 1 престолъ и ограда деревянная жь ветхая. А каменныхъ келій не имѣется жь, а деревянныхъ келій 6; больница 1, длиною на 18, шириною на 4 сажени, всѣ ветхія, а стоятъ порознь. Въ монастырѣ магазейновъ, тако жь школъ каменныхъ и деревянныхъ и ни какого монастырскаго строенія, кромѣ вышеписанныхъ келій, не имѣется. 3-е, въ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть Настоятельницѣ Игуменьѣ, а нынѣ на лицо Настоятельницы не имѣется. Монахинь 7, стары и дряхлы и ходить изъ келій не могутъ, въ томъ же числѣ 1 очми не видитъ. 4-е, при монастырѣ бѣльцовъ: Попъ 1; церковниковъ: Дьячекъ 1; Пономарь 1. Вкладчиковъ монастырскихъ нѣтъ, но токмо живутъ въ томъ монастырѣ 4 вдовы неимущія, для послуженія больнымъ монахинямъ. А денежнаго и хлѣбнаго жалованья прежде сего производилось имъ, съ прошлыхъ лѣтъ, по 736 г.: Попу 5 р., хлѣба 6 четвертей; монахинямъ денегъ 6 р., хлѣба по 2 четверти каждой; а съ 736 г. по 740 годъ въ дачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не было и нынѣ нѣтъ, а пропитаніе себѣ имѣютъ: Попъ отъ работы своей и отъ подаянія мирскихъ людей; а понеже при ономъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ приходскихъ дворовъ нѣтъ, то и доходу ему не имѣется; а монахини питаются милосты-

нею. 5-е, 6-е и 7-е, а по требуемымъ 3-мъ пунктамъ къ тому Рождественскому дѣвичему монастырю другихъ приписныхъ монастырей, и вотчинъ, и въ дачѣ земель, и ни какихъ угодъ, и рыбныхъ промысловъ, и окладныхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣба ни чего не имѣется. 8-е, въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ церковныхъ денегъ, а именно: изъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ 2 р.; прикладныхъ 20 р.; съ мѣстною свѣчею собранныхъ 1 р. 5½ к.; всего въ приходѣ 23 р. 5½ к. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходѣ: куплено воску 1 пудъ за 8 р.; вина церковнаго ½ ведра за 4 р. 50 к.; за 10 ф. ладону 3 р.; трапезнику 1 р.; куплено дровъ на 3 р. для топленья церковной трапезы; куплено пшеничной муки на просфоры 4 п. за 80 к. Всего расходу въ 738 г. 20 р. 30 к. За тѣмъ расходомъ къ 739 г. въ остаткѣ 2 р. 75½ к. 10-е. За тѣмъ расходомъ, въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію монастырскою, не плачивали.

1738 года, Генваря 15 дня.

По Указу Ея Императорскаго Величества. Въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Томскаго города Богоявленской церкви церковный Староста, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Мохнашинъ, сказалъ, по святой Евангельской непорочной заповѣди, еже ей, ей! въ правду: «Въ бытность мою при церкви Богоявленской, въ кошелекъ сборъ бываетъ въ торжественные и Господніе праздники, и собирается тѣхъ денегъ самое мало число, рубля по 2 и по 3 на годъ, а именно: въ прошломъ 1736 г. собрано 3 р., въ 737 г. 2 р., и оныя деньги въ расходъ употреблялъ на церковныя необходимыя нужды: на вино церковное, на просфоры, и на воскъ, и на ладонъ, и на дрова церковныя; а другихъ доходовъ не бываетъ, и церкви Божіей довольствоваться не отъ чего; и въ томъ церковномъ оскудѣніи и священнослуженію бываетъ остановка; и ежели Указомъ Ея Императорскаго Величества, собираемыя въ кошелькѣ деньги, на церковныя потребы въ расходъ запрещено будетъ употреблять, то и намъ въ священнослуженіи остановка будетъ. И въ томъ оной Мохнашинъ сказалъ сущую правду; ежели что въ вышеписанномъ сборѣ утаилъ, а мимо меня чрезъ кого донесено будетъ, и за то, по Указамъ Ея Императорскаго Величества,

мнѣ учинить. Къ сей Сказкѣ, вмѣсто Старосты Мохнашина, по его прошенію, Дьячекъ Федоръ Буеновъ руку приложилъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Томскій Алексѣевскій монастырь, къ заказнымъ дѣламъ, 1738 года, Генваря 26 дня.

Въ ней пишется, что «Томской Боярской сынъ Пановъ донесъ изъ Каинскаго и Убинскаго форпостовъ, въ которыхъ находится съ Томскими служилыми людьми для обережи отъ непріятелей, что въ прошлыхъ годахъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, имѣлось въ нихъ изъ духовныхъ Священниковъ по одному человѣку, а нынѣ тутъ Священниковъ уже съ годъ не имѣется, а служилые люди бываютъ въ болѣзняхъ и имѣютъ опасеніе, чтобы имъ не помереть безъ покаянія. По чему всѣ и просятъ о присылкѣ въ форпостъ Священника.» Воеводская Канцелярія, съ своей стороны, также проситъ объ этомъ опредѣленіи къ Каинскому и Убинскому форпостамъ кого ни будь изъ Священниковъ по принадлежности. Подписано Секундъ-Маіоромъ Степаномъ Угримовымъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, въ Томскъ, Закащику, Богоявленской церкви Священнику, Михаилу Григорьеву, отъ 15 Мая, 1738 г.

За подписомъ: Управителя Корташева и Управителя Кокоринова, за № 176. «Понеже по многимъ отправленнымъ съ присланныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, письменныхъ и печатныхъ Указовъ и формъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, изъ учрежденной отъ его Архіерейства на исправленіе дѣлъ тѣхъ, что о духовности надлежитъ, Коммисіи, по всѣмъ его Архіерейства Епархіи заказнымъ и не имущимъ заказнаго правленія Священнослужителямъ, дабы скорое и порядочное отправленіе чинилось отъ каждыхъ Священникомъ съ причетники, на свой приходъ, обрѣтающимся мужску и женску полу, всѣхъ чиновъ исповѣдавшимся и не исповѣдавшимся, и о роскольникахъ, гдѣ суть,

и о прочемъ тому подобномъ, Указомъ посланнымъ должнаго отправленія къ совершенству не видится, но и подтвержденіе послѣдне посланнаго Марта 17 числа сего года о скорой же отвсюду присылкѣ выше требуемыхъ нами на Четыредесятницу сегодную росписей (какъ срокъ показанъ, а именно: по той Четыредесятницѣ спустя 2 недѣли прислать), ни откуда по ниже показанное число не прислано, съ чего видно, что кому тѣ дѣла отправлять предреченными посланными Указы повелѣно, усердія тщательнаго, по своевольнымъ нѣкіемъ страстемъ, не прилагаемо было, не опасаясь показанныхъ въ оныхъ Указахъ штрафовъ: и того ради, по Ея Императорскаго Величества Указу и по приказу Преосвященнаго Митрополита и предреченной Коммисіи, опредѣлено: послать еще подтвердительныя ко всѣмъ Закащикамъ Указы съ такимъ повелѣньемъ, ежели они, Заказчики, послѣ прежде посланныхъ Указовъ, требуемыхъ на минувшую Четыредесятницу сегодную прихожанамъ своимъ именныхъ росписей и вѣдомостей съ экстракты вскорѣ не пришлютъ, и о взысканіи съ неисповѣдниковъ и раскольниковъ, гдѣ суть, штрафовъ, и о репортованіи о томъ тщательной поступки не употребятъ, то, для учиненія надлежащей тѣмъ презирателемъ экзекуціи, куда подлежатъ по должности, отъ предпоказанной Коммисіи представлено будетъ письменно, съ объявленіемъ каждаго Закащика по усмотрѣнію вины, или небреженію. Къ сему каждому Закащику и сіе приложить опредѣлено: понеже на минувшій 737 годъ присланныя отъ нихъ, Закащиковъ, таковыя жь (какія и выше упомянуты), именныя росписи, хотя во оной Коммисіи и приняты, но во многихъ по свидѣтельству явилось разное необстоятельство, приводящее въ немалое сомнѣніе къ прикрытію суевѣровъ, паче же потаенныхъ раскольниковъ, обо многихъ домовъ люди, еще же инымъ живущимъ отъ приходскихъ церквей въ деревняхъ неблизкихъ, яко бы всѣ домовнѣ, а инуде и всей деревни жители единаго числа были на исповѣди, изъ коихъ будто иніи Святыхъ Таинъ причащались, друзіе же изъ многой части людей, будто по духовниковой волѣ и по удержанію разныхъ болѣзней, не причащались; а тѣ росписи всѣ за руками единыхъ Священниковъ, а причетниковъ какъ по силѣ печатнаго минувшаго Іюля 7 числа, 737 г., Ея Императорскаго Величества Указа повелѣно, ни на какихъ росписяхъ подписокъ не изобрѣтается: и ради неусомнительнаго вѣроятія каждому Закащику своего вѣдомства Діаконовъ, (гдѣ есть) и причетниковъ собравъ къ себѣ, или гдѣ, за дальностію

разстоянія, какого добраго изъ священно и церковнослужителей человѣка пославъ къ нимъ, имѣющіяся у нихъ, Закащиковъ, и у всѣхъ Священниковъ предпомянутаго 737 г. таковыя жь, каковы въ Коммисію присланы, оставшіяся именныя росписи, имъ всѣмъ Діакономъ и причетникомъ объявить чтеніемъ, до каждаго имени, со отмѣтами, кто исповѣдался и Святыхъ Таинъ причастился, или кто того за чѣмъ не сподобился. И по объявленіи тѣхъ росписей у нихъ, Діаконовъ и причетниковъ, взять вѣрныя сказки (подъ угрозой наказанія градскимъ истязаніемъ за ложность), въ такой силѣ, что того приходу, при коемъ они, Діаконы и причетники, обрѣтаются, поданныя упомянутаго 737 г. именныя отъ Священниковъ ихъ росписи сочинены праведно, также окончаніемъ росписей, гдѣ показано раскольниковъ и противляющихся Святой Церкви и крестящихся двоеперстно никого нѣтъ, такъ ли во всемъ истинно показано; а ежели покажутъ они, что такъ подлинно, то имъ велѣть подписаться... Сказки, собравъ всѣ, прислать, за предъупомянутыми сегодными росписи, въ скорости. И гдѣ таковые противно живущіе Святой Церкви есть, каждому Закащику и приходскимъ Священникомъ увѣщательно Святымъ Писаніемъ обращать...» (Полученъ 22 Іюня.)

Указъ изъ Сибирской Воеводской Канцеляріи въ Томскъ Управляющему за Воеводу Господину Анненкову, сего 738 года, Іюля 18 дня.

«По Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, велѣно Томскаго Алексѣевскаго монастыря бывшаго Намѣстника, Рафаила, отпустить въ Томскъ по прежнему; понеже по присланному изъ Томска подлинному дѣлу, въ свидѣтельствѣ о дѣвкѣ Иринѣ Ивановой, подписи его не явилось, да и допросомъ онъ, Рафаилъ, на увѣщаніи Архіерейской Канцеляріи показалъ, что при томъ дѣйствіи онъ не былъ, и не слыхалъ, и не подписывался; и о томъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, послана Промеморія. Петръ Бутурлинъ. Іюля 21 дня.» (Получено черезъ солдата Моложеннинова Августа 15 дня.)

Указъ отъ Тобольскаго Архіерейскаго Казеннаго Приказу въ Томскъ, Закащику Богоявленской церкви, Попу Григорьеву, 28 Іюля, 738 года.

За подписомъ Казначея Іеродіякона Павлуцкаго. Повелѣвается высылать денегъ, собираемыхъ съ вѣнечныхъ памятей, по третямъ года, и между прочимъ прибавляется: «а ежели тебѣ, Закащику, того Томскаго заказу Священники съ причетники въ чемъ явятся противны, и въ платежѣ опредѣленной дани ослушны, то тебѣ писать на нихъ къ Его Преосвященству доношеніемъ немедленно; а прочія касающіяся по отправленіи, по Ея Императорскаго Величества Указомъ, дѣла, кромѣ денежныхъ сборовъ, повелѣно вѣдать Томскаго Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію; а въ денежномъ сборѣ и въ смотрѣніи Государственнаго интереса, надъ священно и церковнослужители имѣть тебѣ, Закащику, полную власть и наблюданіе крѣпкое.» (Получ. Октября 26 числа).

---

10 Августа, 1738 года.

Домовой Его Преосвященства, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, Канцеляріи, отъ слѣдственнѣхъ дѣлъ Подьячій Богдановскій просилъ Томской монастырь, справясь, объявить ему по именамъ, сколько въ монастырѣ служителей и служебниковъ, т. е., Стряпчихъ, Подъячихъ, Келейниковъ, Псаломщиковъ и пр. по чинамъ въ переписи написанныхъ и не написанныхъ, не обходя ни одного человѣка, для того что, по Указу Ея Императорскаго Величества, означенные монастырскіе служители требуются для нѣкотораго слѣдствія и произведенія допросовъ. Ежели же такихъ монастырскихъ служителей при монастырѣ никого, опричь поселянъ, не имѣется, то колико ихъ для всякихъ касающихся по Указамъ отправленія и денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и другихъ необходимыхъ нуждъ, надлежитъ быть при монастырѣ семъ, безъ чего пробыть не можетъ, показать именно.» По сему написанъ былъ такой отвѣтъ: «По вышеозначенному требованію, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу и по запросному письму за рукою отъ слѣдственныхъ дѣлъ Тобольской Домовой, Его Преосвященства, Канцеляріи, Подъячего Богдановскаго, отъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря, въ отвѣтствіи объявлено, что при ономъ монастырѣ служителей и служебни-

ковъ, опричъ поселянъ, никого не имѣется, а надлежало впредь оному монастырю довольну быть служительми и служебниками, а именно: Псаломщиковъ 2, Дьячковъ и Пономарей 4, сторожей 2, келейниковъ 3, лакеевъ 4, Стряпчихъ 1, Подъячихъ 2, Коммисаровъ къ приходу денежному 1, къ приходу провіятта 1, къ сбору подушныхъ денегъ 1, Подъячихъ 3, иконописцовъ 1, поваровъ 4, къ варенію квасовъ 4, хлѣбенныхъ 3, конюшей 1, конюховъ 5, скотниковъ 4, овчарниковъ 2, столяровъ 2, кузнецовъ 3, желѣзнаго заводу горныхъ мастеровъ 2, рудоплавовъ 3, плотниковъ 8, кожевниковъ 2, котельщиковъ 1, маляровъ 2, оловяннишниковъ 1, мельниковъ 3, засыщиковъ 3, уставщиковъ неводныхъ 3, кирпичниковъ 3, каменьщиковъ 2, скорняковъ 2, переплетчиковъ 1, приставовъ 4, закройщиковъ 1, портныхъ 2, чеботниковъ 2, оконщиковъ 1, истопщиковъ 4, водовозовъ 1, пастуховъ 4, телѣжныхъ и санныхъ мастеровъ 2, всего 104 человѣка. А напередъ сего, по нуждѣ въ послушаніи имѣли приономъ монастырѣ въ вышеявленномъ служеніи изъ гражданства наймомъ и изъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ, за платежъ подушныхъ денегъ.» Къ сему дѣлу приложена и копія инструкціи, данной Богдановскому, за подписомъ Антонія Митрополита, 8 Іюля, 1737 года, за № 304. Состоитъ она изъ 9 пунктовъ и дана для того, что, «по Указу Синода, отъ 5 Апрѣля, 737 года, велѣно въ Тобольской Епархіи переспросить всѣхъ монастырскихъ служителей служебниковъ, что они у состоящихъ въ прошлыхъ годехъ 730 и 731-мъ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ Наслѣдникомъ присягѣ, всѣ ли были и на присяжныхъ листахъ подписались ли?» Въ 1 пунктѣ исчисляются монастыри, которые долженъ былъ объѣхать Богдановскій: «ѣхать тебѣ изъ Тобольска въ низовые Тобольской Епархіи монастыри, а именно: въ Кондинской Троицкой, въ Томской Алексѣевской, Кузнецкой Рождественской, въ Енисейской Спасской, въ Туроханской Троицкой, въ Красноярской въ Введенской, въ Лесинобирской (?) Спасской, въ Кашиношиверской Преображенской.» Въ прочихъ пунктахъ разныя подробности.

Указъ изъ Тобольской Архiерейской Канцеляріи Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентiю, отъ 30 Августа, за № 469.

За подписомъ Приказнаго Надзирателя Чекунова. Въ немъ повелѣвается, чтобы Архимандритъ, объявившiй Архiерею о томъ, что что Священно-церковнослужительскiе дѣти и монастырскiе слуги, состоящiе за монастыремъ въ подушномъ платежѣ, вступили въ купечество и ѣздятъ для того купечества по разнымъ городамъ, безъ вѣдома монастырской команды, но по пашпортамъ отъ Томской Воеводской Канцеляріи, и бываютъ въ отъѣздахъ года по два и по три, и что за нихъ, какъ по настоящей подушной семигривенной сборъ, такъ и за умершихъ и выбылыхъ душъ раскладные деньги и рекрутскiе наборы, и подводная гоньба, взыскиваются все съ Томскаго монастыря, и отъ этого монастырскiе крестьяне терпятъ разоренiе, нищету, возъимѣлъ письменное сношенiе съ Томскою Воеводскою Канцелярiею, дабы она такимъ лицамъ, подвѣдомственнымъ монастырю, сама отъ себя пашпортъ давать не благоволила.»

Въ доношенiи Архимандриту Лаврентiю отъ Прикащика Пачиннаго села, Iеромонаха Климента, отъ 20 Октября, 1738 года,

между прочимъ говорится, что «свѣтской команды разночинецъ Өедоръ Колѣновъ, распахалъ монастырской земли въ прошлыхъ годахъ немалое число, а въ обитель хлѣба не платилъ и противъ прочихъ разночинцевъ, съ посѣяннаго на нынѣшнiй 738 годъ, на монастырской землѣ сжатаго всякаго хлѣба пятаго снопа не далъ, и сказалъ: «Ежели, де, кто монастырскiй служитель прiѣдетъ и будетъ оный хлѣбъ брать насильно, который хотя, де, и на монастырской землѣ былъ насѣянный, и онаго, де, хлѣба не дамъ, и будетъ межъ нами великой грѣхъ, и похвалялся дракою.» Монастырь отнесъ объ этомъ Промеморiю въ Воеводскую Канцелярiю, и Воеводская Канцелярiя распорядилась, чтобы Сосновскiй Прикащикъ вычелъ у разночинца пятой снопъ.

Копія съ Указа Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, Закащику Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 17 Марта, 1739 г.

За подписомъ на подлинномъ Управителя Кокоринова. Здѣсь пишется: «Преосвященному Антонію Тобольскому и Сибирскому извѣстно учинилось, что изъ новокрещенныхъ народовъ многіе, оставя воспринятую ими нашу Православную Вѣру, обращаются въ прежнее свое сусвѣріе, ови шайтаны или идолы мерзкіе сдѣлавъ, поклоняются имъ, и отъ себя прикладываютъ имъ всякими пожитки, и жертвы приносятъ звѣрями и всякимъ скотомъ, а особо еще малыхъ телятъ, у кого случатся, а буде нѣтъ, то гдѣ можно на свое время сыскавъ, не щадятъ своего имѣнія, хотя и дорогою цѣною покупая, закалаютъ и употребляютъ въ жертву, кровь же скотинную вливаютъ въ воду, и прочая тому подобная злочестивья творятъ; иніи же, по невоздержанію своему на Христіанской Законъ во опредѣленные посты, а найпаче въ Великой, ѣдятъ мяса, безъ всякой крайней нужды, хотя бы и довольность весьма рыбы и прочаго, не противнаго посту, корму имѣли; еще жь новокрещеннымъ дѣтямъ своимъ имя даютъ и называютъ по прежнему суевѣрію; умершихъ же погребаютъ въ лѣсахъ, безъ отпѣванія Христіанскаго и установленія; что жь еще изъ нихъ новокрещенныхъ многіе не токмо въ дальности, но и въ близости живущихъ, въ церковь святую къ слушанію славословія Божія не приходятъ, и по Христіанскому долгу не исповѣдуются и Святыхъ Таинъ Христовыхъ не причащаются; и тако въ прежнемъ своемъ нечестіи пребывая, отъ Православной нашей Вѣры заблуждаютъ. И того ради Его Преосвященство приказалъ: изъ тое Архіерейской Коммисіи ко всѣмъ Закащикамъ послать Указы съ такимъ повелѣніемъ, дабы каждый Закащикъ въ вѣдомствѣ своемъ Священникамъ и причетникамъ, давъ имъ съ сего Указа точныя, для частаго ко извѣстію читанія, копіи, учинилъ заказъ на крѣпко, чтобъ они имѣющихся въ приходѣ своемъ новокрещенныхъ народовъ, какіе бъ они ни были, ко всему Христіанскому исполненію, какъ Церковь Святая поучаетъ, всѣми мѣрами увѣщательно наставляли, погодно бъ исповѣдывали и Святыхъ Христовыхъ Таинъ пріобщали, близко церквей живущихъ сподоблять съ прочими Христіаны вкупѣ, а отдаленныхъ весьма, которыхъ за

неудобствомъ пути отнюдь до церкви святой достать не можно, къ тѣмъ имъ, Священникомъ, велѣть ходить съ запасными Святыми Тайнами самимъ, и сподоблять, по елико возможномъ постѣ со исповѣдiю; а прежнее ихъ суевѣрiе все чинить отнюдь имъ запретить, а именно: шайтановъ бы не дѣлали, а сдѣланные гдѣ есть въ потаяхъ, объявляли бъ нескрытно, и кто съ сей публики добровольно объявитъ собою и раскаянiе тому скажетъ, то онаго тѣлеснаго наказанiя можно свободить, токмо порукою сосѣднею укрѣпить, чтобъ отъ того впредь такого дерзновенiя не было; а о потаенныхъ шайтанахъ всякими способы выискивать, или навѣдыватся, и гдѣ найдутся, тѣхъ отбирать, съ запискою. А за вину тѣхъ, кто въ чемъ явится подозрителенъ, по изслѣдованiю, снесшись съ тамошними свѣтскими Командиры письменно, при ихъ же братьѣ новокрещенныхъ публично съ сожженiемъ тѣхъ шайтановъ (кромѣ курiозныхъ (?), о которыхъ должно прежде отписаться), по мѣрѣ вины, на тѣлѣ наказать; также которые хотя сами собою такого суевѣрiя и не употребляютъ, но про то суевѣрiя дѣйство, каково бы оное ни было, вѣдая, не донесутъ, или паче еще въ томъ и способъ чинили, а особливо продажею въ жертву ихъ скота какого, или иныхъ какихъ вещей, по тому равномѣрно наказывать. Идѣже прежнихъ шайтановъ, выисканныхъ и истребленныхъ въ попранiе, имѣются шайтанщики, о тѣхъ по тому жь какимъ образомъ возможно извѣдывать въ томъ, не творятъ ли какой блазни новокрещеннымъ къ суевѣрству, и ежели творятъ, то о томъ, и что о всемъ выше показанномъ учинено будетъ, къ Его Архiерейству имъ, Закащикомъ, тогда же, когда гдѣ что противное учинится, а по нуждѣ о состоянiи по обычаю о Десятоначальничествѣ, не меньше дважды въ годъ безъ всякаго отрицанiя обыкновенно репортовать; тако жь блюстися всѣмъ Священнослужителемъ съ причетники того, чтобъ новокрещеннымъ напрасныхъ ни какихъ обидъ и озлобленiй отнюдь не чинить, опасаясь по Указомъ жестокаго наказанiя, но еще придавать имъ всякой благочестiя образъ любви, дабы тѣмъ къ Церкви Святѣй они, новокрещенные, прилежное имѣли прибѣганiе и въ Вѣрѣ нашей утвержденiе. И Закащику Архимандриту Лаврентiю о всемъ выше писанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу.»

Доношеніе Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, Архимандрита Лаврентія, отъ 22 Марта, 1739 года.

Здѣсь, говоря о составленіи именныхъ репортовъ, о не бывшихъ у Исповѣди и Святаго Причастія, для взыскиванья съ нихъ штрафовъ чрезъ свѣтскіе команды, Архимандритъ замѣчаетъ, между прочимъ, что «въ подачѣ такихъ репортовъ и сочиненій, за неимѣніемъ при монастырѣ писарей изъ грамотныхъ служителей, чинится остановка, а Дьячки и Пономари писать не умѣютъ.»

Доношеніе туда же, отъ него же, отъ 14 Февраля, 1740 года.

Объ освященіи новостроенной въ Уртамскомъ острогѣ церкви Вознесенія Господня, съ возложеніемъ на престолѣ полученнаго отъ Архіерея антиминса, и объ окропленіи Августовскою водою Николаевской церкви въ селѣ Кривощековскомъ, съ возложеніемъ же антиминса. Первое сдѣлано по Указу Мая 1739 года, полученному въ Томскѣ 28 Ноября, за № 221, второе по Указу Іюня, за № 244, полученному 17 Декабря. Въ концѣ листа замѣчено: «Подлинное доношеніе за рукою отца Архимандрита Лаврентія, Тобольскаго полку Капралъ Иванъ Бурманинъ принялъ.»

Указъ Архіерейскій Архимандриту Лаврентію, отъ Мая, 1739 г., за № 221 и за подписомъ самаго Антонія.

Сего 1739 г., Мая 11 дня, въ присланномъ къ нашему Архіерейству, изъ Томска отъ Попа Григорьева доношеніи, написано: «Въ прошломъ 737 г., въ Іюнѣ 21 числѣ, Томскаго вѣдомства, въ Уртамскомъ острогѣ, въ ветхой Вознесенской церкви, въ олтарѣ святой антиминсъ и Евангеліе, невѣдомо какимъ случаемъ, на престолѣ сгорѣли, съ котораго, де, времени и донынѣ священнослуженій во оной церкви исполнять невозможно, а имѣющіеся прихожане токмо исповѣдываются, а пріобщенія Св. Христовыхъ Таинъ лишаемы бываютъ, развѣ по нуждѣ, страха ради смертнаго, сподобляются запасными дарами. А по силѣ, де, присланнаго отъ нашего Архіерейства ко оному Попу Указа, въ показанномъ Уртамскомъ

острогѣ, вмѣсто оной обветшалой, построена церковь во имя Вознесенія Господня, а святаго антиминса по священію ея не имѣется, а требовалъ показанный Попъ Григорьевъ, чтобъ, для освященія той новопостроенной церкви, прислать св. антиминсъ, повелѣвается церковь соборнѣ освятить и посылается антиминсъ.» Исполненіе Указа видно изъ предыдущаго донесенія.

Доношеніе Господину Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Въ присланомъ Ея Императорскаго Величества, Вашего Преосвященства, Указѣ, писаномъ Мая 12, а въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ дѣлъ, полученномъ Іюля 20 ч., сего 1739 г., подъ № 108, написано: «Велѣно Томской Богоявленской церкви Попу Григорьеву, въ требованіи духовныхъ росписей и въ прочемъ, по силѣ Указовъ отъ Правленія, во всемъ во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, быть послушну, но до нынѣ своихъ росписей онъ, Попъ Григорьевъ, въ оной монастырь къ заказнымъ дѣламъ не подаетъ, удержать его отъ священнодѣйствія, и послѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу, отъ помянутаго Попа Григорьева сегодныя духовныя приходу его росписи въ Томской Алексѣевской монастырь принять, о чемъ минувшаго Октября 3 дня, въ Тобольскомъ къ Вашему Преосвященству доношеніемъ и рапортовано. А сего Декабря 8 дня, при сочиненіи экстракта оныя, приходу его Попа Григорьева, росписи у заказныхъ дѣлъ свидѣтельствованы, и по свидѣтетьству къ пріему весьма явились быть негодны, понеже оказалось у него, Попа Григорьева, въ тѣхъ росписяхъ, какъ въ дворовомъ числѣ, такъ и въ людехъ, немалая утайка, къ тому не исповѣдавшимся, также и исповѣдавшимся, и не причастившимся людямъ усмотрѣно въ отмѣтахъ противъ именъ ихъ немалое прикрытіе, такъ что многіе приходу его люди, по подлинному извѣстію, не токмо чтобъ исповѣдь и пріобщеніе Святой Евхаристіи повсягодно исполняли, но и въ церковь къ слушанію славословья Божія никогда не приходятъ, а въ духовныхъ его росписяхъ таковы показаны у исповѣди и Св. Причастія бывшими. Да въ тѣхъ же его росписяхъ немалое число Томскихъ разныхъ чиновъ обывателей по отмѣтамъ означено исповѣдавшимися токмо,

а по совѣту Духовника и будто за немощію непричастившимися, и то неправедно же, ибо болящему человѣку еще найпаче, ради врачества, не токмо тѣлеснаго, но и душевнаго, пріобщеніе Св. Евхаристіи въ болѣзни есть нужно; въ чесомъ опущеніи и по Указамъ неисполненіе видно, что происходитъ по нѣкоей страсти отъ Томскихъ пастырей, которые, угождая міру, о паствахъ своихъ творятъ небреженіе. А понеже означенный Попъ и дѣти его, Попъ Андрей и Пономарь Андрей же, въ служеніи пребываютъ при одной церкви, и какъ отцу по дѣтяхъ, такъ и дѣтямъ по отцѣ, о не исповѣдавшихся и не причащающихся людехъ всякія чинить укрывательства весьма есть сродно, зане, по сродству крови, одинъ другому спорить въ томъ и доносить не могутъ, а Дьячекъ Бубновъ исконный крестъ на себѣ изображаетъ и съ домашними своими сложеніемъ двоеперстнымъ.»..... Далѣе говорится о томъ, что Попъ Григорьевъ, избѣгая подачи къ заказнымъ дѣламъ метрикъ, и особенно исполненія Указа отъ 14 Мая, 1739 г., и чтобы всѣхъ, отмѣченныхъ не причастившимися, по совѣту духовниковъ, или по болѣзни, въ слѣдующіе посты пріобщить въ Соборной или монастырской церкви, и наблюдать при этомъ, какъ они будутъ креститься: двоеперстно, или троеперстно, и опасаясь выдать при этомъ своихъ укрываемыхъ прихожанъ, просилъ себѣ пашпорта до Тобольска, для представленія туда, порученныхъ ему въ собираніе и завѣдываніе, денегъ съ вѣнечныхъ памятей; но ему, требуя метрикъ, не выдали патпорта, и онъ уѣхалъ изъ Томска въ Тобольскъ тайно, подъ такимъ видомъ, яко бы для отвозу вѣнечныхъ пошлинныхъ денегъ, а самою вещію для домогательства къ прикрытію приходскихъ своихъ людей удобный способъ пріискать и безъ слѣдствія оставить отмѣченныхъ не причастившимися за немощію и по совѣту духовниковъ; ибо вѣнечныя деньги и книги возможно ему было послать и съ прилучившимися въ Тобольскъ ѣздоками; такъ какъ оныя деньги изъ другихъ заказовъ къ Вашему Преосвященству посылаемы бываютъ.» Между прочимъ, въ этомъ доношеніи, писанномъ отъ 5 Декабря, 1739 г., есть еще такое мѣсто: «въ городѣ Томскѣ не токмо что средовѣчныя и престарѣлыя люди, но и малыя дѣти, по наученію родителей своихъ, крестъ на себѣ изображаютъ сложеніемъ двоеперстнымъ.» На подлинномъ доношеніи подписался Архимандритъ Лаврентій.

Доношеніе ему же и отъ того же, отъ 5 Декабря, за № 71.

Сего 1739 г., Февраля 20 дня, въ Томску, во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Благовѣщенской церкви Десятоначальникъ, Попъ Степанъ Копыловъ, доношеніемъ предъявилъ: «Сего, де, 739 г., Февраля 11 дня, усмотрѣлъ онъ въ Томску у Знаменской церкви, что Священникъ Кастогаевъ вѣнчалъ Тобольскаго гарнизона солдата Замятнина вторымъ бракомъ на дѣвкѣ Марьѣ Ивановой Валгуховой, и что тотъ солдатъ имѣетъ у себя первозаконную жену, которая и по нынѣ жива; а по вѣнчальной ли памяти вѣнчалъ и завѣдомо ль оное учинилъ, онаго онъ не вѣдаетъ. И по тому его, Десятоначальника, доношенію, показанный Попъ Кастогаевъ допросомъ показалъ, что, де, вѣнчалъ онаго солдата по вѣнчальной памяти, данной Богоявленской церкви отъ Попа Григорьева, а что, де, онъ, солдатъ, первозаконную у себя жену имѣетъ, вѣдалъ. А солдатъ Замятнинъ допросами же показалъ: у Богоявленскаго, де, Попа Григорьева, вѣнчальную память онъ просилъ, чтобъ ему на оной дѣвкѣ, Марьѣ, жениться, и первозаконную свою жену ему сказывалъ, а онъ, де, Попъ Михаилъ Григорьевъ, за то взялъ съ него, солдата, денегъ три рубли, и вѣнчальную память приказалъ дать сыну своему Попу, Андрею Михайлову, по которой, де, памяти и вѣнчалъ, токмо, де, отъ него ни чего ему, Кастогаеву, не далъ, а поѣзжане, де, при немъ, солдатѣ, были Томскіе обыватели, Тысяцкій Казачій сынъ Сапожниковъ да Бояринъ Елсовъ; а женился, де, онъ, солдатъ, того ради, что оная его первая жена, по отбытіи его изъ Томска въ солдатство, вышла за мужъ въ третій мѣсяцъ Чеускаго острогу большой Кривощековой деревни за крестьянина Нагибина, который первозаконную свою жену отдалъ замужъ Томскаго вѣдомства Сослонскія деревни за жителя за Елисея кузнеца. А Богоявленской церкви Попъ Григорьевъ допросомъ показалъ, что, де, про первозаконную жену показаннаго солдата Замятнина зналъ, а вѣнчальной памяти давать сыну своему, Попу Андрею, и подписывать вмѣсто себя не приказывалъ, и тоя жь церкви Діякону Андріяну Дулѣпову писать не велѣлъ, и съ него, солдата, денегъ 3 рублей и ни сколько не бралъ. А солдатъ съ очной ставки сказалъ: егда, де, въ показанное число трехъ рублевъ денегъ недостало, то онъ, солдатъ, для вѣры заложилъ ему Попу, мѣденикъ да блюдо оловянное, на что и свидѣтеля предъявилъ, Томскаго Казачь-

яго сына Сидорова. А Дьяконъ Дулѣповъ сказалъ, что про первозаконную солдатскую жену онъ зналъ же, и закладную посуду, мѣденикъ и блюдо оловянное, въ дому у онаго Попа Григорьева онъ видѣлъ; а егда показанной при оной свадьбѣ Бояринъ Елсовъ принесъ къ нему, Попу, отъ него, солдата, денегъ 60 к., и онъ, Попъ, принялъ, видѣлъ же; а вѣнчальную память заставилъ его, Дьякона, писать онаго Попа Михаила сынъ его, Попъ Андрей, и приказалъ чрезъ печатную форму прибавить рѣчь: «ежели имѣется у него, солдата, первозаконная жена, чтобъ не вѣнчать. И для онаго слѣдствія и для распросу посылалъ я, Богомолецъ Вашъ, по онаго Попа, Андрея Михайлова, и онъ, Попъ, учинился противенъ и къ распросу не пошелъ, въ которомъ слѣдствіи учинилась быть остановка. И сего 739 г., Марта 10 дня, показанный солдатъ отбылъ изъ Томска въ Ямышевскую крѣпость, понеже по Указу велѣно ему явиться въ командѣ своей Мая къ 1 числу, а незаконная его жена до Указу отдана на росписку отцу ея и зятьямъ съ подпискою, чтобъ ей впредъ съ нимъ, солдатомъ, беззаконно не жить, изъ города не отъѣзжать, тако жь и ему, солдату, къ ней въ домъ и никуды впредь не ходить и беззаконно не жить; и первозаконная его жена, Парасковья Клементьева, ему, солдату, отдана, въ чемъ онъ, солдатъ, и подписку учинилъ, чтобъ ему съ показанною первозаконною женою жить по прежнему, а съ незаконною женою впредь ему не жить и другъ къ другу въ домъ и никуды не ходитъ. И оная блудница, незаконная его жена, посажена была подъ караулъ до Указу Вашего Преосвященства. И сего Марта 17 дня оной солдатъ первозаконную жену свою покинулъ, оставилъ въ Томску, и, возвратясь съ пути, оную блудницу подговоря, тайно изъ подъ караулу увезъ съ собою въ Ямышевскую крѣпость. А которые имѣлись при немъ, солдатѣ, поѣзжане, Томскіе обыватели, Иванъ Елсовъ, Иванъ Сапожниковъ, также и тесть его, Иванъ Валгуховъ, и съ дѣтьми своими, которые про первозаконную его жену вѣдали жь, и завѣдомо отдавали въ замужество, требованы отъ Томской Воеводской Канцеляріи къ слѣдствію промеморіями, токмо Томская Воеводская Канцелярія такихъ и прочихъ касающихся въ духовныхъ дѣлахъ не отдаетъ, и въ слѣдственныхъ дѣлахъ чинитъ остановку. А по извѣстію какъ въ Томску, такъ и въ Уѣздѣхъ, слышно, что являются и другіе такіе многіе, тако жь и сродственниковъ своихъ берутъ за себя, о чемъ до Вашего Преосвященства сего жь 739 г.,

Марта 18 дня, и писано доношеніемъ, токто по оному доношенію ни какого Указа въ Томской Алексѣевской монастырь не получено. П о томъ, что Ваше Архипастырское благоразсмотрѣніе учинить соблаговолитъ?»

1740 году расходъ.

Всего одинъ листъ, и на немъ замѣчательнѣйшими статьями расхода значится: за 3 фун. нитокъ 10 копѣекъ, за 100 горстей пеньки 40 к., за 15 ведръ смолы 1 р. 50 к., за 2 безмѣна нитокъ 1 р. 16 к., за дѣль, 16½ саженъ 91 к., за 2 ф. желѣза 6 к., за 2 круга веревки 28 к., за бичевку 25 к., за 2 вед. смолы 17 к., уставщику 5 р., за фунтъ слюды 40 к., за замокъ 25 к., за телѣгу моху 8 к., за пудъ муки 21 к.; Никитѣ Половнику (работникъ на рыбной ловлѣ), дано 1 р. 50 к.

Доношеніе въ Томскій Алексѣевскій монастырь Пачинскаго села посельнаго Іеромонаха, Климента, отъ 8 Февраля, 1740 года.

«Сего 1740 г. извѣстно учинилось о бѣгломъ монастырскомъ крестьянинѣ, Михайлѣ Тимофѣевыхъ, который живетъ въ Томскомъ Уѣздѣ, Чеускаго присутствія, въ близости деревни Маньковой, на рѣкѣ Орѣ, обще Сына Боярскаго Ивана Ярмакова, съ дочерью его, дѣвкою, Парасковьею, и Дементіемъ Лазаревымъ въ лѣсу.» По этому просилъ: сдѣлать распоряженіе, которое и написано на оборотѣ за подписомъ Лаврентія: «Послать изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря нарочныхъ посыльщиковъ и велѣть имъ, съискавъ оныхъ въ лѣсу потаенно живущихъ, сколько бъ ихъ ни было, привесть подъ крѣпкимъ карауломъ къ заказнымъ Духовнаго Правленія дѣламъ немедленно; а буде при нихъ имѣются какіе пожитки, или скотъ, то отъ нихъ не отбирать, но развѣ, по ихъ волѣ, отдать, кому они въ томъ повѣрятъ, съ роспискою, и между тѣми ихъ пожитками усматривать накрѣпко, ежели сыщутся какія либо письма, кромѣ крѣпостныхъ, или книги, то, отобравъ отъ нихъ, опечатать и объявить къ заказнымъ дѣламъ, безъ послабленія.»

Доношеніе того же Климента, отъ 13 Февраля.

Доноситъ о томъ, что Пачинскаго села, Предтечинской церкви Попъ, Өедоръ Исаевъ, вѣнчалъ безъ докладу, воровски, безъ вѣнечной памяти, дядю своего, разночинца Петра Яковлева, на крестьянина дочери Ивана Раева.»

Промеморія Академіи Наукъ отъ Профессора Герарда Фридриха Миллера, въ Томскую Алексѣевскую обитель, преподобному отцу Архимандриту Лаврентію.

По Ея Императорскаго Величества именному Указу велѣно мнѣ описать Исторію и Географію всѣхъ Сибирскихъ странъ, къ чему, между прочимъ, потребно, чтобъ имѣть извѣстіе о Томскомъ Алексѣевскомъ и о Дѣвичьемъ Никольскомъ монастыряхъ, въ которыхъ годахъ, и по какому Указу, и чьими трудами тѣ монастыри построены, какія на то строеніе получены благословенныя грамоты, и въ которомъ монастырѣ какое церковное строеніе и прочее мирское, и сколько при которомъ монастырѣ дворовъ монастырскихъ, вкладчиковъ и прочихъ монастырскихъ служителей, и какіе за которымъ монастыремъ деревни, на какихъ урочищахъ, и въ какомъ разстояніи отъ города Томска, и въ каждой деревнѣ сколько дворовъ и мужеска пола душъ по подушнымъ переписнымъ книгамъ, и по какимъ даннымъ тѣми деревнями владѣютъ? Чего ради требуется, чтобъ соблаговолено было о томъ сочинить, и ко мнѣ прислать вѣдомость, при которой такожде сообщить копіи съ Государевыхъ Грамотъ и Указовъ и съ Архіерейскихъ и Митрополичьнихъ Грамотъ и съ данныхъ о земляныхъ дачахъ, которые до выше писанныхъ монастырей касаются.

Gerard Fridrich Müller.

Марта 8 дня, 1740 года.

Указъ изъ Тобольскаго Архіерейскаго Дому.

За подписомъ приказнаго Надзирателя Амунова. «Сего Апрѣля, по Указу Ея Императорскаго Величества и по требованію Сибирской Губернской Канцеляріи, опредѣлено: прибывшаго нынѣ изъ С.-Петербурга въ Тобольскъ, съ благополучными вѣдомостьми, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Капитана Михайла Рахманова, по прежнему примѣру и со излишествомъ отъ дому Архіерейскаго и Сибирской Епархіи и монастырей презентовать, который и презентованъ, и именно: поднесено ему въ презентъ денегъ 210 р. Того ради опредѣлено: съ монастырей Тобольской Епархіи, по расположенію, оныя презентованныя деньги, въ томъ числѣ и съ Вашею Томскаго монастыря, 10 рублей взыскать.»

Промеморія изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря Миллеру, отъ 19 Мая.

Выписавши сначала всю Промеморію Миллера, Архимандритъ прибавляетъ: «и по силѣ присланной отъ Васъ Промеморіи о Томскихъ, Алексѣевскомъ и о дѣвичьемъ Рождественнскомъ, монастыряхъ вѣдомость сочинена, и съ подлинной Государевой Грамоты и съ Указу со списковъ, тако жь и съ подлинной выписи и съ Митрополитской Грамоты точныя копіи списаны, которая вѣдомость и точныя копіи посылаются при сей Промеморіи.» Вѣдомость: «Въ Сибирской Губерніи, при Томскомъ городѣ монастырь Алексѣевскій построенъ въ прошломъ 151 году (1643), по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, и тое грамоту, въ прошломъ 704 году, покрали изъ церкви невѣдомые воры изъ казенной коробки, въ которой были всякія монастырскія крѣпости, а строили тотъ монастырь братскими трудами, на заемныя у Томскихъ градскихъ людей деньги. Въ томъ монастырѣ церковь деревянная одна, со трапезою; въ ней два престола: 1-й во имя Алексѣя Человѣка Божія, 2-й Казанской Богородицы, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырской строеніе: Настоятельскихъ и братскихъ деревянныхъ келій четыре, келарня и хлѣбная одна, больница одна жь, всѣ ветхія, два анбара ветхія жь, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевые

припасы; за оградою монастырской дворецъ, строеніе ветхое жь, монастырскихъ вкладчиковъ 4 человѣка, всѣ стары и дряхлы. Вмѣсто служителей, работниковъ монастырскихъ, крестьянскихъ дѣтей 6 человѣкъ. За тѣмъ монастыремъ сколько приписныхъ деревень и въ нихъ мужска полу душъ прежде сего было, и на какихъ урочищахъ состоятъ, о томъ показано въ точной, съ подлинной выписки, копіи, которая посылается при сей Вѣдомости. Въ тѣхъ деревняхъ: по переписнымъ 790 года книгамъ, написано крестьянскихъ 31 дворъ, а по свидѣтельству Генералитета показано 241 душа. А сколько въ каждой деревнѣ дворовъ, а въ нихъ мужеска полу душъ, о томъ подлинно справиться не по чему, а показать не чего, для того что монастырскіе крестьяне и вкладчики въ переписныхъ подушныхъ книгахъ показаны суммою; а хотя оные показаны и въ деревняхъ, да не всѣ, и тѣ въ прежнихъ годахъ померли, а дѣти ихъ живутъ въ другихъ деревняхъ, и переѣзжаютъ для житья изъ деревни въ деревню, дворы ихъ остаются пусты. Тѣ монастырскія деревни въ какомъ растояніи отъ города Томска состоятъ, о томъ справиться не по чему жь; понеже изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря къ тѣмъ деревнямъ версты не мѣрены, а изъ Томской Воеводской Канцеляріи за извѣстіе въ оной монастырь впредь для вѣдома, коликое число имѣется до тѣхъ монастырскихъ деревень верстъ, справки ни какой не прислали. Дѣвичей Рождественской монастырь построенъ въ прошломъ 717 году (1671) по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, а строенъ тотъ монастырь тщаніемъ и трудами Томскаго города Казачьимъ Головою Зиновьемъ Литосовымъ. Въ томъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь деревянная одна съ трапезою; въ оной одинъ престолъ во имя Рождества Христова, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырскаго строенія келій 6, больница одна, всѣ ветхіе. Вкладчиковъ монастырскихъ, служителей и крестьянъ и ни какихъ приписныхъ деревень и земель не имѣется.» На слѣдующемъ листѣ находится распоряженіе Лаврентія, отъ 8 Марта, объ исполненіи требованій Миллера, а пониже написано: «а 1740 года, Марта 15 дня, по справкѣ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ прежнія Гусударевы Грамоты и Указы о владѣніи монастырскихъ крестьянъ и о земляныхъ дачахъ и о прочемъ, въ сыску явились, а благословенной грамоты Архіерейской, по которой освящена во ономъ монастырѣ церковь Алексѣя Человѣка Божія, на лицо не явилось.» И

того жь числа Іеромонахъ Моисей сказкою объявилъ: «Въ прошломъ, де, 704 году покрали изъ церкви невѣдомые воры казенную коробку, а въ той, де, коробкѣ были всякія монастырскія крѣпости, въ томъ числѣ и оная благословенная Архіерейская грамота была, и о той, де, покражѣ въ Томскую Канцелярію извѣстное ихъ челобитье записано. А въ ономъ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ освящена церковь и монастырь построенъ въ прошломъ 151 году. Къ сей сказкѣ Іеромонахъ Моисей руку приложилъ.»

Промеморія изъ Сургутской Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 3 Іюля, подана Іюля 23.

Промеморія эта явилась въ слѣдствіе доношенія Сургутовскаго служилаго человѣка, Сергѣя Перфильева. Перфильевъ говоритъ, что, по переписи Князя Солнцева-Засѣкина, за нимъ записанъ въ 720 году пасынокъ его, Казачій сынъ Барановъ, и съ того времени онъ долженъ платить за него подушныя деньги; но какъ этотъ Барановъ въ томъ же 720 году переѣхалъ въ Томскъ, «отъ чего, де, онъ, Перфильевъ, пришелъ въ самую всеконечную скудость, а который, де, былъ у него дворъ и прочее все, за такія его подушныя деньги онъ, Сергѣй, испродалъ, и нынѣ, де, ему такихъ подушныхъ денегъ платить стало быть не чѣмъ;» по чему и просилъ сдѣлать ему милость, вызвать Бранова въ Сургутъ и заставить платить за себя подушныя. По справкѣ жалоба Перфильева оказалась справедливой, и явилась настоящая Промеморія о высылкѣ въ Сургутъ Баранова. По справкѣ же въ Томскѣ между тѣмъ оказалось, что Барановъ съ 730 году приписанъ къ Томску и тамъ платитъ подушныя. Конецъ дѣла утраченъ.

Промеморія изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Здѣсь пишется о 6 крестьянахъ Чеускаго острога, препровожденныхъ Маіоромъ де Граве въ Кузнецкую Канцелярію, по тому что оказались бывавшими въ драгунскихъ солдатскихъ и рекрутскихъ наборахъ, а одинъ изъ нихъ поселенцемъ. При допросахъ въ Канце-

ляріи первый, Иванъ Медвѣдевъ, показалъ: «родомъ Исетскаго Дистрикта Колчеданскаго острогу, изъ драгунскихъ дѣтей; отъ роду ему 70 лѣтъ; изъ той слободы взятъ былъ въ драгуны и служилъ въ драгунскомъ полку, и оттоль, назадъ тому 25 лѣтъ, бѣжалъ въ здѣшнюю сторону и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ деревню Сосновскую.» Второй, Василій Тюленевъ, показалъ: «родомъ Куюровской слободы, изъ крестьянъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибикова, и бѣжалъ изъ той слободы одинъ, и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ Чеуской острогъ, въ деревню Ординскую, назадъ тому лѣтъ 30, а что бѣглый солдатъ, о томъ никто не вѣдалъ; и живетъ, де, онъ, Тюленевъ, и по нынѣ въ той деревнѣ своимъ дворомъ.» Третій, Василій Федоровъ: «Бѣленовской слободы деревни Килъ, изъ крестьянства, отъ роду ему 60 лѣтъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибикова, изъ той слободы бѣжалъ въ Томской Уѣздъ, въ Чеуской острогъ, въ деревню Канаргу, и живетъ онъ въ той деревнѣ и понынѣ.» Четвертый, Варламъ Сатонинъ: «родомъ былъ Бѣленовской слободы, изъ крестьянъ, изъ той слободы взятъ былъ назадъ тому лѣтъ двадцать къ рекруты, въ Тобольскъ, а въ комплектъ опредѣленъ не былъ, изъ Тобольска бѣжалъ и пришелъ въ Томское Вѣдомство, въ Чеуской острогъ.» Пятый, Илья Далматовъ, сказалъ: «родомъ Абацкой слободы, Государственный крестьянинъ, отъ роду ему 49 лѣтъ, а назадъ тому 23 годъ взятъ былъ въ рекруты и посланъ въ Тобольскъ, и съ пути бѣжалъ и пришелъ въ Чеуской острогъ, въ деревню Арду, и поселился своимъ дворомъ.» Послѣдній, Кирилъ Ветошниковъ: «родомъ прежде былъ города Тобольска изъ посацкихъ людей, изъ Тобольска посланъ въ ссылку въ городъ Томскъ, назадъ тому 20-й годъ, а изъ Томска ушелъ безъ пашпорта въ прошломъ 739 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, на рѣчку Амусъ, для работы у Томскаго посацкаго человѣка, Алексѣя Кругликова, у дѣла дощенника. А въ переписныхъ, де, Князя Солнцева-Засѣкина книгахъ написаны вышеписанные крестьяне, по городу Томску въ вышеписаннымъ Чеускомъ острогѣ, а Ветошниковъ къ г. Томску.» Предписывалось, до Указу Сибирской Губернской Канцеляріи, отпустить всѣхъ по домамъ, а между тѣмъ прошена Томская Канцелярія навести справку, дѣйствительно ли эти люди записаны въ переписныхъ книгахъ?

———

Въ Алексѣевскій монастырь, честному Отцу Архимандриту Лаврентію, доношеніе Іеромонаха Климента, отъ 17 Сентября.

«1. Приказъ Вашего Преподобія о бѣгломъ рекрутѣ Алексѣ Романовыхъ егда прибудетъ не держать, и оной приказъ Андрею Отровину о зятѣ его, помянутомъ рекрутѣ, ему, Отравину, и всѣмъ крестьянамъ, чтобъ его не принимать и не держать, приказано. 2 Сего Сентября 16 дня, Томской Воеводской Канцеляріи деньщикъ, Леонтій Шиловъ съ товарищи, помянутаго бѣглаго рекрута выняли въ Паченскомъ селѣ у крестьянина Андрея Отровина, у тестя его, и оный рекрутъ при семъ въ Томскъ и посланъ за нашимъ присмотромъ; и понеже донынѣ деньщиковъ Указъ гласитъ, гдѣ какихъ бѣглыхъ рекрутъ найдутъ, то на ихъ коштѣ и присмотромъ провожать въ Томскую Воеводскую Канцелярію, въ отдачѣ которыхъ надлежитъ и квитанцію требовать. А когда онаго бѣглеца Романовыхъ привели, при томъ онъ говорилъ: «Меня, де, нанимаютъ монастырскій крестьянинъ Григорій Тимофѣевыхъ посельнаго Климента убить до смерти, а даютъ, де, мнѣ денегъ 10 р., и въ томъ просили у онаго, Романовыхъ, письмо въ такой силѣ: егда, де, онаго Климента убьетъ, деньги, де, передъ тобою, а ежели не убьетъ, то деньги назадъ отдать,» а оныя рѣчи говорилъ деньщику Леонтію Шилову, и вторительно спрашивали при Пачинскомъ Попѣ, Федорѣ Рагозинѣ, и при деньщикѣ Леонтіѣ Шиловѣ съ товарищи, при крестьянахъ выборныхъ, Алексѣ Гавриловѣ, Алексѣ Долгосѣевѣ, и онъ сказалъ тѣ жь рѣчи,» по чему и проситъ все разыскать и рѣшеніе учинить.

Промеморія изъ Нерчинскаго Горнаго Начальства въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 26 Сентября, 1739 года.

Елизаръ Назарьевъ надписалъ. Здѣсь, между прочимъ, на справку выведено: «Въ прошломъ 1723 году, по имянному Его Императорскаго Величества Указу, велѣно перевести на серебряные заводы изъ Томска крестьянъ 200 семей, и въ то число въ 1724 году переведено и принято къ заводу отъ посельщиковъ 174 семьи; и по пріемѣ съ 1726 года бѣжало изъ оныхъ обратно семей съ 15; и прошлаго 1726 года, для сыску и отсылки оныхъ бѣглецовъ, посланы отъ Горнаго Начальства въ Томскъ заводскіе переведенные

изъ Томска крестьяне Сергѣй Загаиновъ съ товарищи; и означенный Сергѣй Загаиновъ доѣздомъ въ Горное Начальство объявилъ, что изъ означенныхъ бѣглыхъ крестьянъ обыскалъ онъ въ Томскомъ Уѣздѣ 7 семей, которыхъ сыскавъ объявилъ въ Томскую Канцелярію, а оная Канцелярія обѣщала выслать ихъ къ серебрянымъ заводамъ, на коштѣ держателей; токмо въ высылкѣ ихъ по сіе число не имѣется;» по чему и проситъ сдѣлать нужное распоряженіе.

Доношеніе 11 человѣкъ монастырскихъ крестьянъ, отъ 1 Іюля.

Они писали: «Въ прошломъ 740 г., Декабря 25 числа, Томскій разночинецъ, Федоръ Истоминъ, пріѣхалъ въ Пачинское монастырское село и пришедъ нагло въ домъ къ монастырскому крестьянину Ивану Пырсикову, сталъ искать вина, съ Томскимъ посадскимъ человѣкомъ Безрядовымъ да съ присыльнымъ Семеномъ Корелой, а искалъ того, де, Декабря 25 числа, а доводу ни какого не было, и нашелъ у онаго, Пырсикова, съ ведро вина въ подпольи, и унесъ онъ, Истоминъ, съ собою. 2. И видя онаго Истомина наглое нападеніе, монастырскій крестьянинъ Мартыновъ сталъ его, Истомина, просить и разговаривать добровольно, дабы онъ показалъ свою милость, и за то выслапъ былъ вонъ на улицу нечестно и битъ съ товарищами своими дубьемъ и ногами топтанъ, тако жь и Пырсикова били же. 3. И того же числа въ ночи, оный Истоминъ съ товарищами своими, съ помянутыми Безрядовымъ и съ Корелою, пришли въ монастырскую судную избу нагло, и выборнаго монастырскаго крестьянина Ивана Юрьева били же безвинно, и бивши спрашивали, у кого вино есть, чтобъ доводили другъ на друга. 4. Оный же Истоминъ въ деревнѣ Тайменкѣ у крестьянина Вагина вездѣ искалъ вина, токмо не нашелъ, а нашелъ въ печкѣ мѣденикъ и, взявъ оный мѣденикъ, выливъ изъ него воду, понесъ оный мѣденикъ насильно съ собою. 5. И видя Вагинъ отъ Истомина обиду и наглое нападеніе, сталъ ему кланяться и просить слезно, дабы онъ отдалъ возвратно мѣденикъ, и за то смучилъ съ него Вагина нападкою и взялъ съ него мѣшокъ пшеницы, а мѣденикъ отдалъ возвратно. 6. Да въ прошломъ 740 г. оный же Истоминъ далъ монастырскимъ крестьянамъ, Григорію Ильину съ товарищи,

въ деревнѣ Пальбихѣ, вина сидѣть во весь годъ; а рядилъ съ нихъ четыре ведра вина, и не дождавшись времени съ онаго Ильина, доправилъ за то вино денегъ 10 рублевъ. 7. А сего 741 г., въ Генварѣ, оный Истоминъ подалъ на насъ означенныхъ доношеніе, будто мы его били 10 человѣкъ, и отбили 17 рублевъ денегъ, а въ выѣзду у нихъ написано въ Пачинскомъ селѣ токмо полчетверти рубля. И то все написалъ онъ, Истоминъ, ложно. 8. А по тому доношенію въ Томскую Воеводскую Канцелярію насъ сыскали и допрашивали, и въ допросахъ своихъ показали, что не токмо сего Истомина били, но и въ томъ селѣ, на которое онъ показалъ, не были и его Истомина не видали. 9. А въ томъ дѣлѣ содержали насъ въ Томской Воеводской Канцеляріи подъ карауломъ пять недѣль, и рѣшенія ни какого не учинено, и пошлинъ съ того иску не взято, но токмо доправилъ съ насъ деньщикъ ѣздовыхъ денегъ 6 р., да Подъячій Воробьевъ отъ допросу взялъ 5 рублевъ, да Подполковникъ и Воевода Г. Миклашевской 1 р. 50 к., да отъ переводу изъ караульной въ тюрьму, а изъ тюрьмы въ караульную, тако жь деньщикамъ и десятникамъ 3 р. 11 к. 10. Всего получено съ насъ нападками денегъ, какъ въ Канцеляріи, и что взялъ съ насъ Г. Воевода, тако жь и разночинецъ Истоминъ, 25 р. 61 к., да мѣшокъ пшеницы вѣсомъ 5 пудъ, цѣна 1 рубль. Того ради симъ доношеніемъ въ Томской Алексеѣвскій монастырь покорно просимъ, дабы повелѣно было сіе доношеніе принять и обиду нашу и взятые съ насъ нападками деньги отыскать, и впредь резночинцу Истомину въ монастырскую вотчину не въѣзжать и насъ не разорять.»

Запись, за подписомъ Подъячаго Тоболкина, съ припиской сверху: «Копія», 1742 года.

Продано масла коровьяго 30 пудъ, взято 30 рублей; жиру 1¼ пуда за 1 руб. 25 коп.; 1743 года продано ржи на Шегаркѣ 29 пудъ 2 руб. 30 коп.; продано ржаной муки на Киргизкѣ 300 пудъ, взято 36 руб.; продано 500 муксуновъ, взято 10 руб. 50 коп.; продано 3 рѣшета коноплянаго сѣмени, взята гривна; Іюля 22 дня продано муки ржаной 69 пудъ, 8 руб.; 10 Сентября за 4 пуда масла отдано 6 руб. 40 коп.

Въ отходящей, за 1742 годъ.

Печатные Указы разсылаются слѣдующимъ, подчиненнымъ Томскому заказу, селамъ: Спасскому, Ярскому, Зеледѣевскому, Сосновскому острогу, Иткаринскому селу, Кулакову, Пачинскому, Верхотомскому острогу, Устьсосновскому селу, Ирменскому, Колывановоскресенскому заводу, Криволужковскому, Чеускому острогу, Илеревинскому острогу, Уртамскому острогу, Богородскому селу, Курчиновой волости Никольскому селу, Казачаевой волости Семилужному селу, Тутальской волости Мелецкому острогу, Ачинскому острогу, Пышкинской волости Кожевниковскому селу. А всего 26 селеніе.

Отрывокъ изъ дѣла на гербовыхъ листахъ.

Здѣсь говорится, что для сыску бѣглыхъ крестьянъ и мастеровыхъ и ссыльныхъ людей въ Томскъ Кузнецкъ и прочіе тамошніе Уѣзды, отправленъ въ 1740 году изъ Екатеринбурга, при Промеморіи изъ Канцеляріи Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Поручикъ Семенъ Сикорскій, и съ нимъ 4 человѣка солдатъ; и велѣно было дѣлать этому Сикорскому вспоможеніе какъ въ поимкѣ бѣглыхъ, такъ и въ привозѣ ихъ въ Екатеринбургъ. Сикорскій объявилъ Томской Воеводской Канцеляріи о слѣдующихъ пойманныхъ имъ лицахъ: 1) О Пармуковѣ, бѣжавшемъ изъ Невьянской слободы въ 725 году, и проживавшемъ въ Верхотомскомъ присудѣ, у посадскаго человѣка Кулешина; 2) О Туманаевѣ, бѣжавшемъ въ 723 году изъ Калиновской слободы и жившемъ въ Сосновскомъ присудѣ у крестьянина Ермолина; 3) О Селезневѣ, бѣжавшемъ изъ Пышминской слободы, звавшемся въ бѣгахъ Иваномъ Воронинымъ, жившемъ въ Томскѣ у Дворянина Старицына 3 года, у отставныхъ Казаковъ Тарабукиныхъ въ Сосновскомъ присудѣ тоже 3 года, жившемъ потомъ въ томъ же присудѣ своимъ домомъ и съ семействомъ съ 733 года (сбѣжалъ въ 727 году изъ посланныхъ въ Нерчинскъ на заводъ). При этомъ оказались бѣжавшими: 1) братья Красильниковы, въ Спасскомъ селѣ; 2) Морозовъ въ Сосновскомъ присудѣ; всѣ бѣжали съ дороги. При разысканіи оказалось, что всѣ эти бѣглые въ прошлыхъ годахъ, а въ которыхъ именно, не упомнятъ, написаны въ показанныхъ мѣстахъ

жительства въ подушный окладъ по Генеральный переписи, и между прочимъ одинъ изъ Красильниковыхъ за умершаго отца своего, Еремѣя, а другой за умершэго нѣкоего Суходолина, Туманаевъ за небывалаго Ивана Сухарева, Воронинъ вмѣсто вдвое написаннаго Лапина. Такъ какъ эти лица оказались записанными въ подушный окладъ, то Сикорскій и просилъ удержать ихъ въ Томскѣ для платежа подушныхъ и раскладочныхъ денегъ и прочихъ податей. Далѣе Сикорскій спрашивалъ еще о девяти пойманныхъ лицахъ, бѣжавшихъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ, записаны ли они въ подушный окладъ, и если записаны, то также удержать ихъ въ Томскѣ, а въ противномъ случаѣ выслать въ Екатеринбургъ.

Книга града Томскаго, заказа Духовнаго Правленія Дѣлъ, записная приходящимъ Указамъ, Промеморіямъ и подаваемымъ Доношеніямъ, Духовнымъ Росписямъ и прочимъ дѣламъ, бытности Закащика, Богоявленской церкви Священника, Михаила Григорьева сына Пушкарева, 1743 г.

Здѣсь подъ 10 числомъ Генваря, № 8, записано доношеніе Илеревинскаго острога Попа Ивана Иволинова о недостаткахъ церковныхъ требъ, и о скудости двороваго числа, и о переводѣ по прежде присланному изъ Тобольской Архіерейской Канцеляріи, въ прошломъ въ 737 году, Указу въ Чеуской острогъ вторымъ Попомъ и о прочемъ. Подъ 15 числомъ, №-мъ 15, доношеніе Томскаго пробирнаго мастера Шарюмова Семилужнаго села на Казачьяго сына Федора Черноярова, во взятіи живомужной солдатской жены себѣ въ жену, въ родствѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ № 96, записано доношеніе Зырянскаго села Попа Дорофѣя Иванова, о выдачѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 743 г., и для отправленія въ Убинской и Каменный форпосты лошади. 29 числа, подъ № 81, записано доношеніе Зеледѣева села Священника Кирьянова и Пономаря Солоникова Варахиной деревни на жителей Бобарыкина и Кинозерова съ товарищи, объ изгнаніи ихъ Священника изъ дома со святыми образы и о поврежденіи запрестольнаго креста. 18 Іюня, подъ № 43, записано доношеніе Нелюбинской деревни жены Казачьяго сына Казанцева, Авдотьи, «въ напрасномъ смертномъ битьѣ онымъ мужемъ и о блудномъ прижитіи съ сестрою его, дѣвкой Авдотьей, младенца и о прочемъ.» Въ Августѣ 12 числѣ, подъ № 64, записана грамота благо-

словенная Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Іюня дня сего 743 г., подъ № 830, объ окладѣ въ городѣ Томскѣ, вмѣсто погорѣлой, новой Богоявленской церкви съ двумя, Арангельскимъ и Ильинскимъ, придѣлами. Подъ 18 ч. Августа, № 66, доношеніе Устьсосновскаго селенія Казачьяго сына Козина, о сгорѣніи въ ономъ селѣ церкви Николаевской, въ алтарѣ на престолѣ одѣянія и срачицы, и о вѣнчаніи Попомъ Бубновымъ безъ вѣнечной памяти и о прочемъ; подъ слѣдующимъ числомъ, № 67, «опредѣленіе Управляющаго закащичью должность Священника Андрея Пушкарева о слѣдованіи Устьсосновскаго села объ обгорѣніи престола и о прочемъ, Спасскаго села Попу Ивану Шахову.»

Промеморія изъ Алексѣевскаго монастыря къ заказнымъ дѣламъ, за подписомъ Намѣстника Іеромонаха Авксентія, отъ 22 Марта, 1745 года.

Въ ней пишется, что изъ присланныхъ по Указу Консисторіи въ монастырь при имянномъ реестрѣ 30 человѣкъ Священнослужительскихъ дѣтей для обученія Словенской грамотѣ, при разборѣ явились нѣкоторые возрастные и средовѣчные, и грамотѣ неученые, и къ ученію принять за средовѣчіемъ неспособные, которые желаютъ бытъ въ подушномъ окладѣ за Томскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ, а кто именно, гласитъ слѣдующій реестръ: «Богоявленской церкви Дьячка Бубнова сынъ Иванъ 39 л., Дьячковской сынъ Петръ Меркулевъ 37 л., Благовѣщенской церкви Попа Бекишева сынъ Алексѣй, слѣпъ, 29 л., Попа Гаврилова дѣти: Яковъ 44 л., Александръ 41 года. Выбылые въ посадъ: Дьячковскій сынъ Петръ Меркурьевъ 22 л.; Поповскаго сына Плотникова дѣти: Григорій 18 л. и Осипъ 15 л.

Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, изъ Консисторіи Его Преосвященства, отъ 29 Мая, 1745 года.

Повелѣвается, по прошенію находящагося при монастырѣ Дьякова Бушуева, производить ему изъ монастырской казны жалованья денежнаго по 4 р., хлѣбнаго ржи по 4 четверти, овса по тому жь, понеже въ другихъ монастыряхъ, какъ справкою оказалось, Дьяконамъ бѣльцамъ жалованье производится.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БУКИНИСТЪ
В. КЛОЧКОВЪ
С.П.Б.
ЛИТЕЙНЫЙ ПР.
55.
RAIRE
OTSCHKOFF
ETERSBOURG LITEINAJA 55.

